

Осторожно, Детка!

&

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛИСА ЕЛИСЕЕВА

Остросюжетный любовный роман

18+

Алиса Елисеева

Осторожно, детка!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69978385

SelfPub; 2023

Аннотация

В детстве Лизе снились кошмарные сны. И вот она, студентка, знакомится с красавцем танцором Максом, который вот-вот должен жениться на богатой дочери бандита. Вместо того, чтобы пойти в полицию, Лиза встречается с невестой Макса Эльзой и вступает в игру, правила которой ей неизвестны. Читайте остросюжетный психологический любовный роман с элементами детектива.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	15
Глава 3.	21
Глава 4.	34
Глава 5.	42
Глава 6.	54
Глава 7.	66
Глава 8.	80
Глава 9.	110
Глава 10.	127
Глава 11.	140
Глава 12.	153
Глава 13.	177
Глава 14.	188
Глава 15.	202
Глава 16.	223
Глава 17.	231
Глава 18.	239
Глава 19.	245
Глава 20.	261
Глава 21.	268
Глава 22.	281
Глава 24.	303

Глава 25.	309
Глава 26.	319
Глава 27.	328
Конец ознакомительного фрагмента.	329

Алиса Елисеева

Осторожно, детка!

Глава 1.

Раннее утро. Вокзал. Серое небо. Лизу обнимает мама, отец несет сумку и везет на колесиках серебристый пластиковый чемодан, новый. Все новое. Лиза должна сегодня вступить в своих новых туфельках в новую жизнь. Без семьи.

– Здесь так ужасно. Почему я должна именно здесь жить, мама? Давайте отменим все, пожалуйста, прошу! – попросила Лиза тихо.

– Как отменим? Ты поступила, на самую престижную специальность. Дочка, мы уже все решили, и все согласились! Здесь будет очень хорошо, я в твои годы думала, только бы скорее уехать. Тебе понравится, поверь мне! – Мама радостно улыбалась и обняла, – Единственная ты моя красавица! Наконец-то – взрослая жизнь!

Лизе же хотелось плакать, и ее совсем не радовала новая взрослая жизнь. Она попыталась возразить снова:

– Мам, а я думаю, только бы остаться. Могла бы учиться на заочном и работать. Мамочка, я хочу вернуться домой из отпуска, как всегда!

– Лиза ты же взрослая, институт – это очень важно для

будущего! Доченька, попробуй немножко пожить, а потом скажешь! Тебе понравится! Мы с папой знаем, сами уезжали от родителей учиться. Надо учиться, надо. Заочный никто не ценит. – Мама остановилась, снова ласково обняла и поцеловала.

Отец расстроено молчал, а Лиза уже глотала слезы. Подруги её очень радовались, что поступили, а она была совсем домашней, совсем расстроенной. Ведь это означало, что больше отец не разбудит ее утром в школу, а мама не спросит с улыбкой, как у нее настроение. Никто не будет ждать вечером домой, обнимать, целовать и вкусным ужином кормить. Ничего такого больше не будет.

Она останется одна, не считая двух одноклассниц, которые не были лучшими подругами, просто в одной школе учились. Лиза одна даже в лагерь ни разу не ездила, а тут – другой город, институт, общежитие.

Таксист привез их рано утром в тоскливое место, где не было на улице людей. Девушка долго ждала в коридоре, пока оформят на неё комнату общежития, выдадут белье и ключи. Было холодно и пусто.

Родители улыбались, старались сделать вид, что им здесь все понравилось, но Лиза видела – это не так. Они тоже осматривали тусклые стены старого здания в ужасе.

В комнате общежития пока никого не было. Свободная кровать оказалась напротив двери, а около других, как в больнице, лежали на тумбочке вещи – книги, журналы и

крем для рук. Родители сами отнесли документы в деканат, вместо своего ребенка узнали, что нужно зайти еще раз первого сентября с утра, а Лиза всё это время тихо лежала на кровати и пыталась читать. Ей было страшно оставаться, она переживала и тихо плакала.

Когда в комнату зашла мама и сказала, что надо прощаться, скоро самолет, она испуганно вскочила. Хотелось срочно забрать свои вещи и поехать вместе домой, но мама за руку, как маленькую, вывела Лизу на улицу, где ждал отец с таксистом. Вещи остались в комнате.

Её обняли на прощанье, расцеловали, постарались не показывать свой расстроенный вид и весело помахали рукой из окна машины.

Лиза до боли крепко сжимала в руках ключи. Сердце с бешеным стуком билось в груди. Хотелось лететь сегодня вместе с ними, вновь оказаться в своей комнате, спать в своей кровати, но ведь надо учиться! Надо! Все учатся. Девушка присела на лавочку и постаралась не заплакать снова. В пустой чужой комнате было неудобно, страшно и одиноко, она дрожала, как побитый щенок и не представляла, как жить дальше от страха.

Сколько Лиза так просидела, она не знала, но к общежитию начали подъезжать машины. Из них выходили девушки и парни с родителями, и просто компаниями, самостоятельно несли сумки. Все были веселые, довольные. Приехала ярко-синяя низкая иномарка, из которой быстро выскочили

два взрослых, очень взрослых парня.

Проходя мимо Лизы, один из них остановился и спросил:

– Первый курс? Детка!!!... Детка совсем! Город видела?

– Нет, не видела....

– Подожди! – он быстро отдал своему другу спортивную красную сумку и схватил Лизу за руку. – Поехали, я быстро покажу! Буду твоим экскурсоводом! Да пошли, не бойся, меня здесь все знают!

Лиза отрицательно покачала головой и отвернулась.

– Я Саша, на «Айти» учусь! Клянусь, все знают – хочешь, к комендантше подойдем, она меня обнимать бросится? Как тебя зовут?

– Лиза!

– Прекрасно, детка! Будь осторожна с незнакомцами, а меня знают все, я – друг! Поехали быстрее, у нас красивый город. Покажу где купить поесть, где косметика, одежда, где можно потанцевать вечером и ... Ты любишь петь?

– Что? Петь? – Изумилась Лиза.

– Да! Есть такое место! Там всем нравится, особенно первокурсникам! Давай, давай, и нечего меня бояться!!!

Лиза осторожно села в машину, посмотрела в веселые серые глаза, и они поехали смотреть город.

Саша не обманул, тучи рассеялись, появилось теплое осеннее солнце, сразу зазеленела трава, и город показался очень красивым. Он болтал обо всём, как чукча. Даже прохожим давал характеристики, смеялся и показывал здания,

магазины, кинотеатры. Он привез Лизу на вокзал и сказал, что здесь на электричке она спокойно доедет до Москвы и сможет нагуляться.

Саша высадил ее у какого-то парка и важно сообщил, что летом белок не видно, а зимой их здесь можно кормить. Они прошли мимо гуляющих с колясками двух мамочек и оказались в действительно красивом диком парке.

Парень взглянул на Лизу внимательно, прямо в глаза и серьезно сказал:

– Тебе нужно срочно стереть с лица растерянность, потому, что это самое классное время – родителей рядом нет, контроля нет, одно веселье! Попробуй улыбнуться и ощутить эту свободу! Ты – взрослый человек! Можешь делать все, что захочешь!

– Я хочу домой.

– Сейчас поедem в общагу нашу, только сигареты купим заодно. Ты куришь?

– Нет.

– Бросила?

– Никогда не пробовала.

– О! Никогда не пробовала.... А почему?

– Разве это красиво, когда девушка курит? – пожала плечами Лиза.

– Это ужасно! – согласился парень, – Но если ты не пробовала, потому, что боялась родителей...

– И это тоже. Иногда хотелось, но зачем пробовать, если

не будешь...

Саша перебил:

– Класс! Сейчас я дам тебе почувствовать вкус, пройдешь испытание, поймешь, какая это гадость и отдашь мне обратно, ладно?

– Хорошо! – согласилась Лиза. Она не выносила запах дыма от одноклассников, но почему бы и не попробовать один раз. Никто из родителей ничего не узнает, они уже в аэропорт едут.

Саша купил сигареты и два хот-дога в каком-то ужасном киоске.

Он ей показался уже совсем безопасным, и девушка с благодарностью приняла от парня хот-дог, сосиска в котором была совсем не противной, а очень даже хрустящей, горячей и вкусной.

Лиза чуть стерла с лица растерянность и нарисовала легкую улыбку. Она еще не доела, как Саша закурил и протянул ей свою дымящуюся сигарету.

– Только не вдыхай, закашляешься.

– А как?

– Осторожно набери дым в рот и выдуй обратно.

Лиза попробовала. Было интересно, но совсем не вкусно. Потом стало ужасно, и она отдала сигарету.

– Да, действительно, некрасиво, когда красивая девушка курит. Ты молодец! Попробовала, и больше никогда! Тебе не идет.

Лиза знала, что она красивая. У нее были светло-каштановые густые волосы, нежный цвет лица, серо-синие с темными пятнышками яркие глаза, и длинные подкрученные до бровей ресницы. Нежное тонкое лицо русской красавицы, детские щеки, маленький носик, пухлые губки бантиком.

Волосы пушились и завивались в локоны при влажной погоде, но Лизе это уже нравилось, и она не всегда старалась их разгладить. Во-первых, это было бесполезно, во-вторых – она казалась слишком «дорогой и взрослой». С недетской укладкой на нее обращали внимания взрослые мужчины.

Родители Лизы дочь баловали, опекали, следили за каждым шагом и воспитывали в ней недотрогу. На интеллект и технический склад ума мама возлагала большие надежды, а папа считал, что зря она ее в мужской институт уговорила поступать, лучше бы на журналиста или преподавателя училась. Больше всего отец переживал за то, что девушек в этом институте будет мало, а парней очень много.

Саша привез к общежитию, даже проводил до этажа, потому, что Лиза тихо призналась – пока катались, она уже забыла, куда идти. Она зашла в комнату, закрылась на замок и стала просто ждать неизвестно чего. Подруги должны приехать только завтра вечером, обещали сразу найти ее и встретиться.

Через пару часов Лиза набралась смелости, решилась взять полотенце и пройти в душ, который был на две комнаты один, общий. Все было совсем как в больнице, или в са-

натории. Прохладно и не слишком чисто. Лиза сначала все хорошо помыла и только потом ступила на уже теплую кафельную плитку. Она решила, что завтра все будет хорошо, а потом она просто будет каждый день ходить в институт и спокойно, как все, учиться.

Уже совсем стемнело за окном, когда раздался осторожный стук в ее комнату, а веселый голос из-за двери показался не только знакомым, уже практически родным.

– Лиза! Я знаю, что ты не спишь!

Девушка быстро открыла дверь и выглянула. Саша стоял, прислонившись к двери душевой, и интригующе улыбался.

– Пошли, я познакомлю тебя почти с ровесниками. Ребята класс! Поужинаем и спать! Давай бегом, одевай тапки!

– Но я не могу! Куда я пойду?

– Со мной ты пойдешь! Здесь все так делают! Еще и девяти нет, Лиза, признавайся, где твои тапки? Я сам их на тебя надену!

– Нету у меня... тапок. – Лиза надела сланцы, которые привезла с моря на босые ноги, быстро закрыла комнату и куда-то на ночь понеслась. – Саш, куда мы так быстро идем? – спрашивала она с недовольством.

– Я же сказал, с нормальными ребятами познакомлю, девчонки, мальчишки со второго курса. Соседи мои по этажу. Музыка и люди – то, что надо для таких, как ты! – Саша тащил девушку за собой, крепко сжав ее руку.

– Я боюсь! Может, для таких, как я, ... не надо?

Саша только засмеялся.

В комнату, куда они вошли, набились десять человек, на столе были открытые банки с домашними закрутками, бутерброды, вино, соленые огурцы и вареная картошка, политая сливочным маслом.

– О, Саня!!! Класс! Присоединяйтесь!!!

– Ребята, тут у нас первый курс, одна одиначенька. Зовут Лиза! Прошу не обижать, она не курит, не пьет и пока еще хочет домой.

– Скоро расхочет – засмеялась одна из девушек! – Меня Лена зовут, а это Танюшка – подруга моя. Садись и не бойся.

Представились все, а Лиза, конечно, имена почти не запомнила. Ее заставляли есть, обнимали за плечи. Было тепло, пахло вином, солеными огурцами и весельем... Когда все чокались, она несмело подняла стакан компота с вишней, и парень с веселыми синими глазами быстро плеснул в него из своего бокала.

– Я случайно! Лиска, ты должна стать настоящей студенткой. Без этого никак.

Она засмеялась и выпила свой немножко пьяный компот залпом.

Вечером Саша ее отвел домой, они обменялись телефонами, и парень сказал номер своей комнаты.

– Если что, помни, я – друг. Настоящий. Не бойся, завтра будет хороший день и ... Мы же должны спеть с тобой, да?

Лиза улыбнулась, когда закрыла за ним дверь. Друг, по-

друзи, вкусно, весело, музыка, рассказы о преподавателях. Было интересно. Она легла спать и еще долго улыбалась, обнимая подушку.

Глава 2.

Заснула девушка незаметно быстро, как только закрыла глаза, а проснувшись, обнаружила, что в комнате на кровати напротив сидит и улыбается незнакомая блондинка, и рядом стоят ее три пакета с вещами.

– Привет! Я Настя. Не стала шуршать, пока ты спишь. Мы в одной группе будем учиться, уже узнала кого к нам подселили! Я брала академический отпуск, представляешь, сессию завалила. Так, что буду даже тебе помогать по учёбе!

– А я – Лиза. Доброе утро...

И тут Лиза поняла, что утро действительно доброе. И очень волнительное.

– Ну как тебе здесь? Познакомилась с кем-то, кроме меня? – расспрашивала Настя, шурша своими пакетами. Она доставала одежду и еду, переоделась в домашние теплые штаны и вязанные носки. Достала пушистые тапки. Лиза сидела в коротком халатике и сланцах, с удивлением поглядывая, как девушка «утепляется».

– Сначала я познакомилась с каким-то Сашей с пятого курса, потом еще ребята, всех не помню.

– Быстро ты! Я тоже хочу тебя кое с кем познакомить! – загадочным голосом заговорила Настя. – У меня есть парень, а завтра приедет его друг Андрей. Ему как раз нужна девушка! Если всё у вас сойдется, мой Вадик будет ночевать в этой

комнате со мной, а ты в его, с Андреем. Это будет просто отлично! Знаешь почему?

Лизе это отличным совсем не показалось. Как это? Она будет ночевать с каким-то «Андреем»?

– Нет, не знаю почему. – ответила она спокойно, хотя внутри разволновалась не на шутку.

– Мы здесь живем вдвоем, третья кровать – «мертвая душа» прописана в общежитии, но приезжает раз в месяц. И мы будем жить парами. Я уже давно так хотела, но прошлая соседка Андрюхе совсем не понравилась, а ты красивая. Понравишься сто процентов!

– А он мне должен понравиться, или как?

– Он тебе на сто процентов понравится! Влюбишься, в общем!

В общем, Лиза уже подумывала, что ей придется пожаловаться своему новому другу Саше. Уже сегодня, пока не приехал этот Андрей. Жить в мужской комнате ей казалось чем-то из области фантастики, а Настя, как соседка, сразу разонравилась. Подругами они вряд ли станут.

Настя поставила кастрюлю на маленькую плитку, записала мобильный телефон Лизы, сфотографировала её за чем-то и начала нахваливать Андрюшеньку.

– Ты знаешь, он такой умный, он за тебя все делать будет, учиться будет легко, и ты не вылетишь на первой же сессии. А еще он такой симпатичный, лучше Вадима! Но Вадим уже мой жених, даже с родителями познакомила. На студенче-

ские вечеринки и в эти клубы не советую ходить, Андрюшу там так избили, и девчонок первокурсниц могут, сама знаешь, что сделать. – устрашающим голосом сообщила Настя.

– Я и не собиралась ни в какие клубы! А что ты варишь?

– Сыр есть? Макароны варю, надо экономить. Смотри – здесь мои полки в холодильнике, ничего не трогай без спроса, твое я переложила.

– Сыр ... не знаю, родители что-то купили.

– Есть. Я посыплю немного. Ты тоже себе что-нибудь приготовь.

Лиза ушла умываться, снова приняла горячий душ, чтобы прийти в себя, а когда вернулась, Настя сидела перед старым телевизором ела свои макароны посыпанные сыром и улыбалась какому-то сериалу.

Ей не предложила, поэтому Лиза, молча, уселась на кровать и начала красить ресницы.

Ужасно захотелось домой. Здесь она чужая, всё чужое. Лиза чуть не размазала тушь, от внезапно нахлынувших слез и воспоминаний. Все подруги и друзья остались там, почему именно ей пришлось так далеко уехать, зачем? Только потому, что в Москве уже купили квартиру и скоро в этой новостройке родители сделают ремонт? Или мама так захотела, убедив любимого отца? Мама кого хочешь убедит.

Лиза была уверена в хорошей учебе, где угодно, она легко сдала экзамены, поступила на сложную специальность, и точно не собиралась жить, чтобы за нее учился какой-то

неизвестный Андрей.

Стало невыносимо сидеть даже с соседкой, и она стала одеваться на улицу. Настя внимательно рассматривала тонкую изящную фигурку девушки, потом внезапно подошла слишком близко и спросила:

– А ты не из этих, случайно?

– Из кого? – удивилась Лиза.

– У тебя белье слишком... яркое. Как у проституток, у девочек по вызову!

– Мама покупала. А что, разве у них такое бельё?

– Ты ему точно понравишься. Можно я сфотографирую тебя вот так?

– Нет! Ты что? – возмутилась Лиза.

– А что такого?

– Настя, я не понимаю. Ты что, хочешь сказать, это нормально?

– Это необходимо для тебя. Нужен человек, который тебе поможет учиться. Для девушек здесь слишком сложные предметы, и нас преподаватели не любят. Иначе не выжить, вылетит и не сможешь сдать сессию!

– Ну и вылечу, и что? Домой поеду! Или заново поступлю.

– Какая ты дерзкая. Ну-ну, посмотрим, надолго ли тебя хватит! Сегодня вечером прошу комнату освободить! Мне она нужна примерно до двух ночи, поняла?

– Класс. И где я буду гулять до двух ночи?

– Найдешь где. Но гулять придется, иначе тебе не жить.

Поняла меня, еще раз спрашиваю?

– Ладно, погуляю, не знаю, где. А днем встречаться нельзя?

– А днем не романтично! Вадим не любит днем.

Лиза не представляла, куда можно здесь пойти ночью. Хоть бы новый знакомый Саша согласился снова понянчиться с первокурсницей. Он веселый и добрый, не обидит, кажется таким хорошим.

Друг Андрей приехал не завтра, а этим же вечером.

Он был отвратительным.

Хитрые раскосые глаза, залысинки, дерганая улыбка. Затасил Лизу в свою комнату напротив, и она в ужасе стала смотреть на носки возле кровати и на женщину, которая была его матерью.

– Сколько тебе лет, дорогая? – настороженно спросила женщина.

– Семнадцать.

– Андрей?

– Я все понял, мама. Все понял, буду осторожен. – кивнул Андрей.

– Можно я пойду? – уточнила Лиза, – Меня ждет подруга.

– Когда ей восемнадцать?

Лиза быстро выбежала из комнаты и стала искать убежище – Сашину комнату. Она бегала по этажам, и, наконец, осторожно постучала в обшарпанную дверь.

Саша встретил солнечной улыбкой, посадил рядом с со-

бой за компьютер, налил чай, сделал вкусный бутерброд и продолжил компьютерную игру, рассказывая, как здорово он сейчас всех монстров завалит. Лиза почувствовала себя в полной безопасности, смеялась и радовалась, что можно так интересно провести время. Он, иногда, с кем-то переписывался в телефоне и продолжал играть, отвлекаясь, чтобы только посмотреть на Лизу и улыбнуться.

А потом он положил ей руку на талию и сказал:

– Ты слишком близко. Если я тебе понравился, можем попробовать что-то хорошее.

– А если я не хочу что-то хорошее?

– Останемся друзьями.

– Ты мне понравился. Но... нет! – Лиза встала и уже хотела выйти, когда он засмеялся.

– Не попытаться я не мог. Извини. Конечно друзья. Тогда, что же ты здесь делаешь, почему скитаешься? Свободна весь вечер?

– Соседка там... с парнем.

– Завтра решим, ты будешь с подругами жить. Правда, я об этом договарюсь. А сегодня у нас будет ночь приключений и отказы не принимаются! Поехали, потанцуем?!

– Мне надо переодеться, а там они вдвоем!

– Разберемся.

Глава 3.

Саша производил впечатление уверенного в себе, умного парня. Лидера, всеобщего любимчика. Он был привлекательным внешне, но не похож на того, кто будет добиваться, несмотря на отказ. Взрослое и приятное лицо было каким-то по-мальчишески улыбчивым и симпатичным. Но внезапное прикосновение не понравилось Лизе, она инстинктивно сложила руки на груди, как будто защищалась, а Саша явно заметил ее жест.

Обычно девушка спокойно реагировала на комплименты, и от него в том числе, только вот внимание Саши в комнате, где они были одни, ее напугало. Даже после извинений не могла расслабиться.

– Пойдем! Сейчас я нормально по-человечески с ними разберусь, и завтра ты уже будешь жить со своими девочками.

Парень действительно быстро разобрался. Влад вылетел из комнаты, как ошпаренный, и ждал в коридоре, пытаясь объяснить с ним.

Лиза решила провести вечер с этим парнем. Она надела светлое, немного детское, но стильное платье с выпускного и модные черные полусапожки. Подкрасила блестками губы, накинула черную курточку и вышла, готовая танцевать. В машине Саша все так же много разговаривал, смеялся и

больше не трогал.

Когда подъехали, Лиза увидела красивую сверкающую вывеску клуба, довольно много молодых людей на улице, Саша взял ее за руку и повел за собой, здороваясь почти со всеми.

В зале было шумно, а в центре танцевала пара.

Прекрасно танцевала.

Лиза засмотрелась, и не могла отвести взгляд. Парень был красивым, гибким, сильным, а девушка в серебристом платье летала в его руках. Он ее поднимал, она изгибалась...

Лиза подумала, что никогда так не сможет. Никогда. Очень красиво! Безумно-притягательный танец и парень. Как он двигается, как ее обнимает, легко касается...

И вдруг этот великолепный танцор покинул девушку и пошел прямо к ним. Лиза тут же смущенно опустила взгляд, а он поздоровался с Сашей и спросил:

– Это что за ребенок с тобой? Сколько ей? Пятнадцать?

– Первый курс.

– Осторожно, детка, я ведь могу пригласить тебя!

И девушка почувствовала, как ее тянут за собой горячие руки этого красавца.

– Я не умею так танцевать. – Она, наконец, подняла глаза и почти потеряла рассудок. Вблизи его лицо было еще красивее. Нос, подбородок, губы, темные глаза, яркие и блестящие. Ресницы такие красивые, трогательный, нежный взгляд. Темные чуть волнистые волосы были длиннее, чем у

всех парней. Он засмеялся, и Лиза засмотрелась – идеальная улыбка. А плечи – такие широкие. Он оказался высоким. И восхитительным внешне.

– Я же говорю, детка, осторожно! Ахтунг, бэби! Сейчас мы потанцуем, и я тебя отпущу, ... может быть.

Лиза не пришла в себя от его голоса, скорее, он еще больше ввел девушку в транс.

Звук голос незнакомца был не очень низким, но мужским и приятным. Обольстительным. Он танцевал мягко, плавно. Сначала обнял за талию, потом легко чуть опустил руки и стал вести ее, показывая, как двигаться, отклонил Лизу назад и придерживал своей горячей рукой ее спинку. Прижал к себе сильнее. Еще сильнее.

Дыхание парня обжигало. Лиза почувствовала его сильное горячее тело, не понимая, не зная, что это такое.

Казалось, что она не танцует, а парит над землей, и скоро он ее действительно поднял, как пушинку.

Прижал к груди, крепко обнял, коснулся своей щекой и прошептал:

– Какая вкусная детка. Осторожней со мной. Бойся меня. Я сам себя иногда боюсь.

Через минуту он поставил Лизу на ноги и быстро куда-то исчез.

Она осталась посреди танцпола, ничего не понимая и не видя вокруг. Впервые в жизни у Лизы сердце было готово выпрыгнуть из груди, а тело словно пронзил горячий разряд,

который никуда не исчез, а только разгорался. Пламя, огонь, лава вместо крови текла по венам... Даже кисти рук горели от прикосновений к его плечам.

Лиза не понимала, что с ней происходило, как это можно называть, любовь или увлечение, или что-то еще более опасное, страсть или гнев. Но несмотря на страх, ей безумно понравилось все, что сделал сейчас этот парень. Перед глазами она видела его лицо и улыбку. Обольстительную.

– Иди сюда! – крикнул Саша

Лиза не могла сдвинуться с места. Он подошел и с сожалением в голосе сказал:

– Не надо было с ним зажигать! По твоим глазам понятно, что влюбилась. Причем в самого, для таких, как ты, опасного парня нашего универа.

– Я не влюбилась. Мы только танцевали, – смутилась Лиза.

– Вы красиво двигались, я даже хотел бы записать на видео. Думаю, многие уже записали, и теперь его невеста вцепится в твои безумно прекрасные длинные локоны. Лиза, не влюбляйся в него. Он скоро женится на дочери одного богатого человека. Уже совсем скоро.

– На этой девушке в серебристом платье?

– Нет. Эта девушка его младшая сестра. Но он не танцует с другими, только с ней. Тебе не повезло.

– И что теперь со мной будет? – Мысли Лизы были совсем не о том, что невеста этого красавца ревнует и что-то ей сде-

ляет. Она почувствовала любовь и страсть. Любовь с первого взгляда, в которую никогда не верила. Это было смешно – увидеть именно этого парня и влюбиться. Тем более для расчетливой, разумной и сдержанной Лизы.

Лиза иногда заставляла себя влюбиться и говорила эти слова, чувствуя себя глупо. Но раньше она не испытывала ничего подобного. До сегодняшней ночи никто и никогда не делал ее такой беспомощной и покоренной за одну секунду. Что теперь с ней будет? Что?

Саша молчал и рассматривал её.

– А знаешь? Я думаю, ничего тебе не будет, – громко сказал он на ухо, пытаюсь перекричать музыку. – Ты слишком маленькая. Не зря я тебя сюда привел сегодня. Если сможешь – забудь о чувствах. Не тот это человек, в кого таким, как ты нужно влюбляться. Это опасно. Нельзя! Поняла?

– Да! Я не влюбилась, не волнуйся! Мне понравилось, как он танцует и всё.

– Ты уверена?

Лиза трогательно закивала и улыбнулась.

– Хорошо, завтра в нашем студенческом клубе, в подвале, будет веселая вечеринка и танцы. Все будут отмечать начало учебы. Тебя с собой взять? ... Ладно, не волнуйся, я буду с какой-нибудь девушкой! Тебя не трону, танцевать не будем.

– А я не буду вам мешать?

– Нет, конечно. Ты хорошенькая, будешь только меня украшать. Что он здесь сегодня делал, не понимаю. Должен

был только завтра приехать.

– А он ... тоже живет где-то там, где мы с тобой? – спросила несчастная Лиза, не представляя, что будет, если она с ним столкнется где-нибудь на лестнице. В груди всё еще полыхало пламя.

– Нет, у них квартира, с будущей женой живет, скоро свадьба. Если что – завтра в десять поедem и пропадем на всю ночь. Одна домой не уезжай, только с нами. – Саша был спокойным, а у Лизы внутри все еще полыхало пламя, хотя огненный демон, который с ней танцевал, исчез, и больше нигде не было видно его высокой прекрасной фигуры.

«Я влюбилась в самого красивого парня на свете, я смогла в него влюбиться!» – радостно подумала Лиза и прижала руки к груди. Они дрожали. Она вся до сих пор дрожала.

Саша не стал ее приглашать. Он принес лимонад, выпил какой-то горячий коктейль, но Лизе без красавца ничего не хотелось. Она почувствовала разницу в прикосновениях. Когда Саша положил руку на талию, ей хотелось, чтобы он быстро убрал. А этот парень... хотелось чувствовать его руки.

Лиза присела рядом с Сашей и смотрела, как веселятся другие студенты. Иногда это было смешно, многие были совершенно пьяны, кто-то просто целовался у столба. А она все вспоминала эти глаза и руки. Ее сердце было таким горячим, что, казалось, спать она сегодня не сможет всю ночь.

Так и получилось.

Девушка вернулась и увидела, что Настя не одна. Кровать «мертвой души» была сдвинута.

Соседка прошептала ей:

– Завтра ты съедешь. Твой парень так сказал. Это даже к лучшему!

Лиза хотела объяснить, что Саша не ее парень, а друг, но решила, что ей уже все равно. Влад храпел, Настя посапывала, а Лиза лежала с широко открытыми глазами и слушала, как бьется ее сердце.

«Я даже имени его не знаю точно, но уже люблю. Он не представился. Я хочу с ним встречаться. Как жаль, что у него есть девушка!»

Она надеялась, что потом все пройдет, но не хотела этого. Не хотела остывать.

Утром волнение и адреналин в крови действительно не исчез, Лиза переодевалась в ванной, надела белоснежную пышную блузку, строгую черную зауженную юбочку, сделала высокий хвост и вернулась в комнату.

– Ты похожа на официантку. Здесь так не ходят, – уверенно сказал Влад. – Хотя прикольно! Насть, а у тебя такая одежда есть?

– Я деловое не ношу, больше спортивное. Будешь белой вороной, слышишь? Одень что-нибудь нормальное. Ты, правда, как официантка.

– И что такого? Блузку вчера погладила, приготовила. Мы в лицее всегда так на первое сентября...

– Забудь про свои лица. Ты в универе. Здесь все... в робах и с рюкзаками! – Влад засмеялся.

– Ладно, завтра оденусь как-нибудь по-другому, некогда. Официантки тоже люди. Завтрак вам в постель подать?

– Насть, а чем она Андрюхе не понравилась? Прикольная и красивая.

– Она его матери не понравилась. Андрей всеядный, ты же знаешь.

Лиза взяла паспорт, маленький клатч, пакет для учебников и рано утром пошла в деканат.

«Я сегодня смелее, чем вчера, хотя голодной, влюбленной и не выпавшейся ощущаю себя впервые в жизни».

Счастье и любовь случаются неожиданно и непредсказуемо. Лиза плохо понимала, кто и что может сделать ее счастливой. Она с интересом однажды посмотрела фильм «Всегда говори «ДА», но сама чаще всего говорила сначала «нет». Единственные люди, с которыми она сразу соглашалась – родители и бабушка с дедом. Но Лиза была одна и пока не представляла, что сделает ее счастливой.

Может быть, имеет смысл всегда говорить «Да»?

Эта мысль пока вызывала в душе протест.

Лиза привыкла, что она сначала должна подумать, почувствовать свои истинные желания, а потом соглашаться или отказываться, а сейчас она уже думала, что Саша прав. Отказ от предложений не подействует на счастье. Надо пробовать, пробовать и пробовать. Разве плохо, что она с ним по-

ехала посмотреть город? Пошла вечером в гости, взяла на время сигарету? Ведь на самом деле Лиза этого не хотела. Вчера она сказала «Да» всему, что предлагали, даже зашла в комнату к этому ужасному Андрею. И это, на самом деле, избавило ее от приставаний, потому, что она не понравилась его матери, которая тут же уехала. Андрей отстал, результат – хороший.

«Я, наконец, поехала ночью в клуб. Не убрала руки, когда меня повел танцевать этот парень. Я бы могла сбежать, не так сильно он тянул. Но... Это было «Да!»»

Лиза быстро, уверенно шла к институту, и вдруг на секунду остановилась, потому, что сильно забилося сердце, загорели щеки. Она поняла.

«Мне для полного счастья, как воздух нужен он. И я скажу «Да» всему. Неважно, что будет. Я скажу!»

Девушка быстро нашла деканат, подписала несколько распечатанных листков и направилась искать свою аудиторию. Она действительно была сегодня необычно одета. Все ходили в основном в футболках, свитерах, джинсах, рубашках на выпуск, с рюкзаками и сумками.

Лиза усмехнулась.

«Официанты тоже люди. Подумаешь! Это всего лишь один день».

И тут она увидела еще одну белую блузку, к ней по коридору бежала Светка. Тоже белая блузка и черная, только расклешенная, юбка.

– Лиска-а-а!!! Приве-е-е-т!!! Мы с тобой такие классные! Смотри, все вокруг, как оборванцы, да? – Она обняла и весело засмеялась. – А ты знаешь, куда нас заселили? Кошмар. Я живу с двумя кошками! Там с третьего курса две толстушки котов завели, не ухаживают, они везде метят! Я туфли на полку в шкаф убирать буду! Эмке еще больше повезло – с ней алкашка какая-то живет. Она на пятый курс уже перешла, вообще, говорят, не просыхает.

– Я тоже с парнем познакомилась с пятого курса, нормальный такой.

– Когда ты успела? Симпатичный? – изумилась Светка.

– Очень! – улыбнулась Лиза, – Мы с ним уже потанцевать вчера съездили. И сегодня тоже в какой-то клуб поедем.

– Лиска, ты что? С ума съехала? Я тебя не узнаю без гри-ма.

– А что такого? У нас ничего нет, он с девушкой поедет и меня с собой возьмет. Свет, в моей комнате парочка сладкая поселилась, меня на вечер выгнали, очень одиноко было без вас, а он... просто друг.

– Слушай, у меня отец сегодня уедет, он в гостинице. Эмка с этой пьяницей полночи разговаривала, больше не хочет. Вы же еще куда-то сегодня пойдете? Как называется клуб? Мы тоже хотим!

– Не знаю, какой-то «свой», для студентов, наверное. День начала занятий все будут отмечать.

– Спроси, пожалуйста! Мы тоже поедем! – попросила

Светка.

Лиза кивнула, обняла подругу и отправилась искать свой первый курс. По расписанию была философия. Девушка встречала удивленные взгляды, слышала смех, на нее действительно показывали пальцем.

«Ну и что. К этому я была готова всегда».

Она стала представлять, как идет по подиуму, все бросают цветы и восхищенно аплодируют. Это был такой интересный способ справиться с волнением. Преподаватель по вокалу часто перед выступлениями напоминала, что можно закрыть глаза и представлять цветы, оации, восхищенную публику и тогда голос станет свободным, красивым, а страх перед любым окружением уйдет.

«Все подруги считали, что я не слишком стеснительная, но к мальчикам равнодушна, смеюсь над ними. А я не могла не смеяться. Когда приглашали на медленный танец, были неприятны их потные ладони и странные нервные лица, смех, шутки невпопад. Столько раз слышала слова любви и даже отвечала. Просто так. Я не боялась мальчиков, только взрослых парней, мужчин. Но знала, как себя с ними вести. А он... сказал: «Бойся меня, осторожно, детка». Как я хочу услышать снова его голос!!!»

Лиза чуть не заплакала от избытка чувств.

Она уже третий круг нарезала в попытке найти номер аудитории, но не могла понять куда идти, как будто кабинет был между этажами. Разве так бывает? Когда зашла на пя-

тый круг по второму этажу, у нее зазвонил телефон.

«Саша».

– И долго ты мимо нас бегать собираешься с умным видом? Специально дразнишь? Лисица хитрая. – парень засмеялся.

– А ты где?

– Оглянись. Я вижу тебя.

Лиза повернулась, и ей издалека помахали несколько человек, среди них был Саша. Парни, уже почти мужчины, сидели на мраморном выступе и смеялись над ней.

– Где двести двадцать первый кабинет, а? Я уже устала искать, – спросила его Лиза по телефону. Она улыбнулась и подумала, что институт огромный, а все равно можно встретиться. Значит и с тем красавцем она тоже может встретиться!

– Иди ко мне, тогда скажу. – ответил Саша.

Лиза выключила телефон, быстро, с улыбкой, подошла, и парень стал ее рассматривать. Обошел вокруг, оценил со спины.

– Я сейчас опоздаю.

– Какое же у тебя одухотворенное лицо! Ты уже опоздала, он в другом корпусе... Может, не пойдешь?

– Пожалуйста, скажи куда идти. Это моя первая в жизни лекция.

– Понял. Тогда бегом! – Он начал быстро спускаться по лестнице на первый этаж.

Лиза на шпильках побежала следом. Оказалось, надо было спуститься и пройти по длинному коридору или через улицу, и они едва успели. Перед кабинетом Саша быстро обнял и чмокнул ее в щеку.

«О, господи, только этого не хватало».

Девушка махнула хвостом, зашла и стала вытирать место поцелуя. Она увидела огромный почти заполненный студентами зал, быстро поднялась вверх по лестнице, чтобы сесть.

Философ оказался очень интересным мужчиной. Сначала он сообщил, что на его лекциях разрешается спать, главное не использовать наушники, потому, что обучение происходит и во сне. А еще надо научиться правильно отвечать на самый важный философский вопрос: «Почему?»

Все стали шутить и смеяться, кто-то крикнул: «А почему бы и нет?», и он сообщил, что это один из правильных ответов. Начал рассказывать о том, что в философии не существует абсолютного отрицания и все имеет смысл.

Глава 4.

К вечеру и бессонной ночи Лиза решила подготовиться, поэтому после пар легла спать. Соседка куда-то уехала с парнем, а ей хотелось восполнить покой и сон, который из-за красавца она потеряла.

«Неужели чувство влюбленности всегда такое. приятное? – думала Лиза, – Только бы увидеть его сегодня.... Пожалуйста!!! Если я буду его видеть, можно помечтать. Может быть, он еще раз пригласит меня, вспомнит меня, мы встретимся и...»

Лиза не собиралась расспрашивать о красавчике Сашу, не хотела знать ничего о том, что он женится, ей просто было восхитительно приятно от этого единственного танца. И, конечно, она даже представить не могла, насколько они с Сашей хорошо знакомы.

Через два часа девушку разбудила комендант, Саша не обманул, он договорился, и весь вечер девушки менялись комнатами. Их со Светой поселили вместе, а Эмму пообещали позже устроить, когда найдется комната на троих. Они переносили вещи, пили чай на своем пятом этаже и радостно обнимались.

Когда Лиза вышла из душа, Света уже была в комнате не одна, на кровати сидела какая-то девушка в белой футболке и черных джинсах, она показалась отдаленно знакомой,

а когда повернулась, у Лизы чуть не остановилось сердце. Это была она, сестра того красавца. Симпатичная девушка, правда, они были совсем не похожи с братом.

Она была очень серьезна.

– Привет. Я именно тебя искала. Хотела предупредить, чтобы ты сегодня не появлялась нигде. Извини, но мой брат повел себя не очень хорошо. Ты Сашкина новая девушка?

Лиза расстроено покачала головой. Она даже сказать ничего не могла.

– Не обижайся, просто не ходи никуда и всё. Отсидись в комнате. Вы с Максом вчера нарисовались, и кто-то выложил запись ваших объятий в сеть института. У его истеричной будущей жены сейчас истерика. А когда у нее истерика... Не стоит, чтобы она тебя увидела. Будет искать, поэтому, пусть пройдет время. Пусть она успокоится, я очень на это надеюсь.

– А в чем Лиза виновата? И почему ее будут искать? – спросила Света.

Лиза не замечала, что у нее по щекам полились слезы.

– Стой, подруга, ты что? Плачешь? – Светка подбежала и обняла.

Лиза пыталась улыбнуться, стала слезы вытирать, хотела что-то сказать в ответ. Но как она могла объяснить, что весь день мечтала об этом вечере, чтобы только увидеть его и потанцевать с ним?

– Его, оказывается, зовут Макс. – только и смогла произ-

нести она. – А я не знала.

– Лиз, извини. Я знаю, что ты не виновата, видела, что он сам. Знаешь почему? Я любила, и до сих пор еще, кажется, Сашу люблю. Макс, наверное, хотел, чтобы пока он танцует с тобой, мы могли поговорить наедине. Но я не стала подходить. Нет, так нет! Лето прошло, я успокоилась. Не плачь.

Девушка была расстроена очень сильно. Возможно, из-за Саши, или потому, что ей сейчас приходится объяснять ситуацию.

– Хорошо, я не пойду, – еле выговорила Лиза, кусая губы.

– Меня зовут Кристина, на седьмом этаже живу. Извини, что так получилось. Мы, кстати, все с одного факультета, можем общаться иногда. А что у тебя с Сашкой?

– Ничего. Он показал мне город и повез танцевать. – Лиза всхлипывала и пыталась остановить слезы. – Я была совсем одна, а он случайно подошел.

– А я его близко знаю с пятнадцати лет. Мы даже на море вместе семьями отдыхали.... Ты очень хочешь пойти?

– Нет. Я все понимаю. Он женится, и мы просто танцевали! Один раз. Хорошо, что он женится.

Девушка усмехнулась. Потом встала и подошла к окну.

И вдруг весело сказала:

– Я, надеюсь, что на этой стерве богатой он никогда не женится! Ты можешь пойти, если будешь неузнаваемой. И не подходи к ним близко, особенно к Сашке, чтобы никто не понял, что ты – это ты. Если она будет приближаться, вый-

дешь из зала и убежишь.

– Что там за террористка такая неадекватная? – Светка захихикала. – Кристин, это же просто обычная телка!

– Не совсем. У нее башню срывает, если к Максy кто-то приближается. Она знает, что ей ничего за это не будет, может сильно избить или с парнями за деньги договориться на кое-что похуже. Ее родители из очень серьезных людей, совсем не интеллигентных.

– А почему у нее на своего парня башню не срывает? При чем тут Лизка, если ты говоришь, что он сам виноват?

– На него тоже срывает, но там же любовь, поэтому виноваты все, кроме него. Даже если он просто засмотрелся. А танцевали вы так прекрасно, что она очень зла и оправдания его не слушает. В общем, хочешь – сама посмотри. Запись в сети.

– А где эта ... сеть института? – Лиза осторожно спросила Кристину, потому, что пока девчонки разговаривали, она смогла успокоиться. – Что там есть?

– Включай ноутбук, я тебе пришлю приглашение. Там и студенты и преподы, фото, видео с вечеринок по ссылке с паролем, чтобы не предъявляли за плохое поведение. Скачаешь и посмотришь сама.

– Может, мне извиниться перед ней? За то, что сказала «да», когда он пригласил? – задумалась Лиза. Девушка не чувствовала за собой вину, она же сама не приставала к этому красавцу...

– Просто не подходи и всё, не приближайся. – ответила Кристина, – Из одежды лучше джинсы или что-то незаметное. И если накрашишься так, что никто не поймет – можно попробовать, рискнуть.

Лиза начала разглаживать волосы. Концы стали идеально ровными, волосы переливались, как гладкий шелк, красиво и аккуратно. Она перекинула объем на одну сторону, чтобы закрыть половину лица, подколола невидимками с другой стороны. Нанесла тени, чуть изменила форму бровей, темно-вишневой Светкиной помадой быстро и ровно накрасила губы, надела черную футболку, черные атласные брючки и такой же пиджак.

Приготовила грубые ботинки на протекторе. Они уже давно вошли в моду и, почему-то, Лизе ужасно нравились. Гриндерсы. Еле уговорила родителей их купить и собиралась носить осенью.

Девочки сидели за компьютером, смотрели фотографии и периодически посмеивались. Лизе ужасно хотелось посмотреть танец, но было страшно выдать себя и свои чувства.

Наконец, она превратилась совсем в другую девчонку, почти неформалку. Света еще добавила – нарисовала водостойкой тушью маленькую черную звездочку на щеке и дала браслет в виде цепочки, а Кристина все это время с большим интересом наблюдала за превращением. Все уже улыбались, смеялись и решили проверить, узнает ли Лиску кто-нибудь. И не кто-нибудь, а бывшая одноклассница Эмма с которой

пять лет вместе учились.

Саша звонил уже несколько раз.

Лизе было неудобно разговаривать перед Кристиной, она сбрасывала звонки и после ее слов не собиралась с ним общаться так часто.

«Значит, поэтому меня пригласил такой красавец. Его зовут Максим, он хотел помочь сестре и утащил меня танцевать. Все просто. И больше он так никогда не сделает. Жаль. Мы могли бы встречаться, ходить за руку, ... целоваться... Он бы мог в меня влюбиться».

Девушка понимала, что Макс подойдет, только если опять стоять рядом с Сашей. А этого больше делать нельзя.

Лиза вышла в коридор, и, по пути к Эмме, перезвонила парню.

– Нам не пора, дорогая?

– Саш, мне нельзя там появляться! Если хочешь, можем потом встретиться, расскажешь, как все было классно.

– Почему? Ты боишься?

– Мы с девчонками хотим сами, в комнате отпраздновать первый день занятий, спасибо. В другой раз. Боюсь, и не хочу. – Призналась Лиза.

– Я смогу тебя защитить... Поехали.

– Саша, ты будешь с девушкой, пожалуйста, не тащи меня никуда сегодня. Пожалуйста!

– Ладно, может, ты права, не стоит сегодня. Там... неболь-

шой скандальчик. Но, если передумаешь – звони.

Лиза вздохнула и отправилась проверять своё новый образ на подруге.

Эмма открыла дверь и сразу сказала:

– Ирина спит, хочешь – попробуй разбудить. Проходи.

Лиза улыбнулась и зашла. Значит, подруга подумала, что она пришла к ее соседке. Девушка повернулась, подошла совсем близко, они встретились глазами, и Эмма через несколько секунд зажала рот от хохота.

– Вот это да!!! Что это за чудо? На кого ты похожа??? Лиска ты с ума сошла!!!

– Не похожа на себя?

– Да вообще!!! Ты как это сделала?

– Супер! Это мне и надо! Ты едешь?

– Конечно! Уже собираюсь. А ты что, в таком виде! Или это просто так, для прикола нарядилась?

– Я в таком виде. А что, нельзя?

– Ну ты смелая вообще!

– Почему бы и нет! И не называй меня Лизой громко! Пожалуйста. Иначе мне достанется. Я немножко нарвалась.

– Класс! Господи, ты теперь всегда такая будешь?

– Надеюсь, что нет. Эмм, ты меня правда не узнала?

– Вообще не узнала, только, когда близко.

Лиза развеселилась. Значит, она поедет, и все будет хорошо.

Когда они со Светкой прошли мимо Кристины, девушка

помахала им рукой и засмеялась. Воображение рисовало Лизе все более интересные картины, ее трясло от нетерпения. Так хотелось его увидеть, а еще она представила, что они с Максом вместе, близко, как будто он посмотрел в ее глаза и узнал.

Глава 5.

В машине такси девушка молчала, слегка улыбалась. Подруги обсуждали, что можно выпить, а она думала только о его прекрасном нежном взгляде, прикосновениях его рук.

Но, когда зашли в зал, Лиза поняла, что у нее остановилось дыхание. Воздуха не было. Она не могла дышать. Он был там и целовался со своей будущей женой. Они стояли, обнимались и целовались, не обращая ни на кого внимания. Парень поднял свою прекрасную черноволосую красавицу и теперь держал на руках почти так же, как держал вчера Лизу.

Она резко развернулась и рванула к выходу сквозь толпу. На улице было шумно, перед глазами все расплывалось, она не могла вздохнуть, и даже заплакать.

«Ужас, что со мной? Как я буду теперь жить? Как? Надо уезжать, у него будет жена! Всё кончено!»

Лиза побежала в сторону освещенной дороги и чуть не попала под машину, которая парковалась возле клуба.

Ей было даже все равно, куда бежать в этой темноте, в незнакомом городе.

Начался небольшой дождь и холодные капли охладили эмоции.

Девушка еле восстановила дыхание, стала быстро уходить все дальше и дальше, не обращая внимания, куда. Единственное, о чем она сейчас мечтала, уехать навсегда, вер-

нуться домой. И, как будто почувствовав ее состояние, позвонила мама.

Как могут родители узнать, когда дети в беде?

Лиза смотрела на этот вызов и не знала, что сможет сейчас сказать родителям. Она начала приходить в себя, чуть успокоилась, а мама все звонила.

Собрав все силы, девушка ответила спокойным голосом.

– Да, мамочка, привет!

– Доченька, как ты? Привыкаешь? Мы волнуемся за тебя. Скажи, все хорошо?

– Да, мама, я на улице, все хорошо. Мы ... гуляем рядышком. Не волнуйся.

– Ты все еще сильно хочешь домой, или уже все нормально?

– Хочу, очень. Два дня всего прошло.

– Мы с отцом решили, если ничего не изменится, через месяц переводись на заочный и покупай билет. В конце концов, ты у нас единственная и сможешь потом поступить, когда будешь взрослая. Но этот месяц потерпи. И не делай глупостей, не встречайся с... парнями. Слышишь?

– Да, мама, я вас люблю. Я постараюсь!

– Знай, что мы всегда на твоей стороне. Как решишь, так и будет.

– Хорошо, целую вас. Пока. Не скучайте.

Этот разговор вывел Лизу из шокового состояния. Она осознала, что своими действиями, могла навлечь беду на

свою семью. Что делать? Возвращаться? Смотреть на это?

«Да!!!»

Домашняя Лиза начала превращаться в дикую. Она стянула и выбросила заколки, распустила волосы, тряхнула головой и смело пошла обратно. Дождь намочил ее гладкий шелк волос, и они снова стали чуть волнистыми и пышными. Лиза зашла в туалетную комнату, немного стерла тени вернула свои брови в прежний вид, аккуратно избавилась от помады, без нее губы были лучше. Звезду на щеке терла долго, но избавилась и от такой «красоты».

Она решила пойти танцевать.

Если подойдет его будущая жена, Лиза скажет ей: «Да, это я танцевала с ним, делай что хочешь, я тебя не боюсь!»

Все, что произошло дальше, девушка помнила плохо.

Первое, что она сделала – нашла Сашу и встала, улыбаясь, рядом с ним. Подругу, которую он хотел взять с собой, Лиза не заметила рядом, поэтому решила пригласить его на медленный танец.

Но не успела.

К ней подлетела темноволосая взрослая девица, схватила за волосы и наотмашь сильно ударила по щеке. Лиза упала, поняла, что ей досталось еще и ногой по ребрам. Видимо девушку оттащил Саша, или кто-то другой, потому, что красавец Макс поднял ее на руки и быстро куда-то понес.

Да, он ее схватил на руки. Лиза это чувствовала.

На улице лил дождь, было темно. Она услышала сигнал,

как открывается машина, парень положил ее на заднее сиденье и захлопнул дверь. Прыгнул за руль, завизжали шины. ...

Сначала Лиза подумала, что он везет ее к общежитию, они уже почти подъехали, но он развернулся и долго ехал по трассе. Остановился за городом, съехал куда-то с дороги. Вышел из машины под дождь и остался на улице.

Ей хотелось спросить – почему? Философский вопрос. «Почему?»

Разрывался телефон, звонили подруги, Саша... Лиза его выключила. Сначала пусть ответит, почему он ее увез. Неужели так все страшно?

Ужасно хотелось поехать домой и не встречаться с ним по-настоящему, как парень с девушкой.

Лиза долго ждала. Вытерла кровь с губы, постаралась успокоить себя, осторожно открыла дверь машины, обошла ее и увидела, что парень весь мокрый. Стоит и смотрит в пустоту. Она позвала, но он даже не повернулся.

Осторожно и несмело взяла его за руку. Почему?

Лиза не знала ответа. Да, она дотронулась своей теплой ладонью до его холодной и мокрой.

Парень сжал руку.

– Прости меня, детка.... Мне нельзя было тебя трогать. – услышала она его дрогнувший голос.

– Это был прекрасный танец. И все, – тихо сказала Лиза.

Он весь мокрый и холодный обнял ее, поднял на руки и прижал к себе. Казалось, она тут же согрелась огнем. Не ви-

дела его лица, но чувствовала легкие горячие поцелуи, а потом он поцеловал ее губы и уже не останавливался.

Дождь и ветер, шум пролетающих мимо машин... Лиза понимала, что это безумие, это не должно быть так, но она, как будто, и не хотела ничего другого.

Когда пришла в себя в машине, парень тихо шептал:

– Кажется, я люблю тебя, детка. Прости. Ты должна меня остановить. Ты же совсем... ребенок.

Лиза погладила его волосы, легко поцеловала и сказала так же тихо:

– Я не понимала, что это такое раньше. Любить. Что со мной будет?

– Никто тебя больше не тронет. Я клянусь тебе, никто.

– А что будет с тобой?

– Я не знаю. Скоро узнаю. Побудь со мной еще немного. Погладь меня, как ты это делаешь... Еще немного. Не хочу никуда.

Безумие. Это безумие, страсть, нагая и тёмная, как ночь. Он опускался вниз по её телу и Лиза взлетала до космической высоты. Его руки и губы творили безумие. Лиза дрожала и стонала.

Когда ночное небо стало чуть светлее, машина Макса привезла Лизу «домой».

Она не могла сказать, сколько времени провели вместе. Лиза с усилием остановила поцелуй Макса, последний раз посмотрела в его нежные глаза и вышла из машины.

Сонный вахтер взглянул на юную девушку и нараспев спросил:

– Откуда ты явилась, невинное создание?

– Я заблудилась в городе и шла пешком. Пустите меня домой, пожалуйста. Первый курс, факультет Кибернетики, Лиза Вилкова.

Лиза назвала номер своей комнаты и ей открыли проход.

В общежитии было тихо, она медленно поднималась еле передвигая ноги, и уже на своем этаже посмотрела в окно. Машина Макса так и стояла возле здания.

Девушка бессильно вздохнула, тихо открыла комнату, увидела спящую подругу. Почувствовала, что больше всего на свете хочет оказаться сейчас там, с ним. И никуда не уходить, пожалеть его, погладить. Но взяла полотенце и пошла в душ.

Лиза не плакала и не мучилась, просто ужасно устала и хотела спать. И она ни о чем не жалела. А вот он... Наверное, забудет, как сон.

«Нам всё приснилось. Ничего больше никогда не будет. Я не смогу.».

Сегодня Лиза поняла, что теперь она другая, совсем другая и больше никогда не будет прежней.

Хотелось только одного – быть с ним честной, сказать о своих чувствах, чтобы он сказал честно и о своих. Если он любит другую и женится на ней, тогда все, что было... Зачем? Почему он это сделал? Пусть ответит. Это же не игра,

это не могло быть игрой... Если так, она вообще ничего не понимает в отношениях. Почему так долго не отпускал?

А что будет, если они еще раз встретятся?

Лиза приняла решение никому и ничего не рассказывать. Да, она выключила телефон и исчезла. Скажет, что Макс уехал куда-то один, а она убежала, спряталась в каком-то подъезде. Они были не вместе, это исключено. Нельзя рассказывать. Надо делать вид, что ничего не случилось. И тогда, все будет хорошо.

К счастью, усталость отключила все чувства и Лиза заснула так крепко, что подруга не могла ее разбудить. Света даже испугалась, что с ней совсем плохо и хотела звать кого-то на помощь, но Лиза очнулась и застонала.

Она встала, подошла к зеркалу, осмотрела синяки и нажала на ребра – целые. Какая удача! Болел бок, на щеке будет синяк, губы малиновые. Подруга ее обняла и поцеловала аккуратно, но сил не было ей ответить. Лиза сделала себе кофе и бутерброд, не поднимая глаз.

Света не лезла в душу, и это хорошо. Все равно рассказывать она никому и ничего про этот праздник жизни не будет.

С утра ей не было обидно, не было больно от того, что случилось. Она просто стала совсем другой.

Лиза думала о нем снова и снова, мысленно возвращаясь к этому танцу. Сделать с собой ничего не могла, и не хотела. А когда позвонил Саша, она легко улыбнулась и сразу спокойно ответила, потому, что уже знала, что ему сказать.

– Лиза! Проснулась, наконец! Что с тобой было? Куда он тебя увез?

– Ничего со мной не было. Все хорошо.

– А где вы были с ним всю ночь?

– С ним, это с Максом? Он меня на улице оставил и быстро уехал один. А мне повезло, я прыгнула в такси и проехала немного подальше от его девушки сумасшедшей. Таксист классный попался. А когда высадил... Там же дождь шел. Пришлось сохнуть в подъезде. Саш, я сначала хотела позвонить девчонкам и тебе, но телефон намок и потом отключился. Не могла ответить вам.

Саша несколько секунд молчал и дышал в трубку, потом тихо и медленно проговорил:

– Лиза, зачем ты мне эти сказки рассказываешь? Я разве не друг? Почему ты лжешь?

– Саш, что не так в моей истории? – Лиза разговаривала спокойно, старалась не волноваться.

– Все видели, как он увез тебя. – голос был немного даже с укором.

– И ты тоже видел?

– Нет, я держал Эльзу.

– Ее зовут, как... собаку. – Лиза засмеялась. – Добермана.

– Это кличка. Лиз, правда. Я сейчас приду. Хочу на тебя посмотреть.

– В глаза?

– Да. Хочу знать, что с тобой случилось. Он... это делал?

Прикасался к тебе?

– Конечно. Он вообще-то меня нес, пока я в себя приходила. Удар у нее сильный, звездочки из глаз посыпались. Саш, а ты говорил – поехали со мной! И вот. Меня чуть не убили... – Лиза сказала с укором, а потом опять постаралась засмеяться.

– Я ведь себе даже представить, не мог, что все так получится. Не думал, что она сразу ударит... Она была совсем спокойна, Макс ей все объяснил, и она поняла. Прости, не успел тебя прикрыть.

– Успел! Спасибо. Это ведь ты ее оттащил?

– Да. Там не только я. Многие замесились. Чувствую, еще не закончились разборки. Надо, чтобы ты сейчас была не одна. Все должно было быть по-другому. – парень заметно сожалеет.

– Я буду со Светкой.

– Надо, чтобы ты не была ... только со Светкой.

– Да что случилось-то? Приходи, расскажешь. Саш, а у тебя есть что-нибудь от синяков? Я ранена. – Лиза с улыбкой попросила, хотелось пошутить.

– Что ранено? – спросил Саша глухим и встревоженным голосом.

– Да ничего особенного, ногой она по мне попала. Бок болит. Там сине-красный синяк и всё...

– Поехали в больницу. Я сейчас спущусь к машине.

– Нет, ребра целые. Не поеду. Начнут спрашивать, а что я

скажу? Мне стыдно, я же девушка.

– Как ты себя чувствуешь?

– Если не считать, что с севшим телефоном и под дождем гуляла, нормально. Я не запомнила где этот ваш клуб, поэтому не вернулась к подружкам. И не стала одна в чужую машину садиться. Все нормально, дошла. Уже выпалась.

– Ты была с ним, я знаю.

– Да. И мы женимся теперь. Хорошая шутка. Саша, перестань.

– А если я скажу, что точно это знаю?

– Тогда приходи и поговорим. Ты не можешь это знать. Тебя с нами не было. – Лиза рассмеялась – Приходи в гости, только, если можно, без рук. Ладно?

Саша пришел быстро. Он попросил выйти из комнаты, зашел в ванную, лишь для того, чтобы без свидетелей взглянуть в глаза.

Лиза была спокойна и даже чуточку счастлива. Он взглянул. И что увидел? Что он в ее глазах хотел увидеть? Страх? Обиду? Или может боль от того, что случилось? Нет, он не увидел там ничего плохого. Лиза не страдала, когда их взгляды встретились.

Она страдала, когда увидела Макса, целующего свою девушку.

Похоже, Саша предполагал, что они были вместе, но он не знал этого. И не ожидал такого равнодушия и спокойствия. Лиза боялась даже идти в гости к студентам на ужин, боялась

остаться с ним в комнате, а тут – идеальное спокойствие после избиения и ночных приключений в чужом городе.

«Если не повторится, никто и никогда не узнает» – подумала она и сразу улыбнулась.

– А что здесь делала его машина рано утром? – неожиданно тихим и серьезным голосом спросил Саша.

– Какая машина?

– Ты думаешь, я спал?

– Не знаю.... А что, нет?

– Я до трех ночи город объезжал, хотел тебя найти. Ты маленькая первокурсница, и я виноват, что все это с тобой случилось.

– Да в чем ты виноват? Перестань так говорить! Ты, ... милый, как девчонка! Саш, никто не виноват. Я сама на все соглашалась, и хотела поехать. Танцевать мне понравилось, я с удовольствием бы научилась.... Здесь есть где-нибудь школа танцев?

– Не уходи от темы.

– Скажи, что ты видел! Почему ты думаешь, что мы... с ним время проводили? – Лиза старалась не показать, что это ее беспокоит, никто не мог знать, откуда? Она же никого не встретила.

– Когда я вернулся, после трех ночи, твоя подруга мне открыла. Тебя не было.

– Не было...

– А потом я ждал на балконе до рассвета и видел, как вы

подъехали. – Саша почти шепотом это сказал. – Вы не скрывались, стояли ... минут пятнадцать, может больше. А потом ты вышла из его машины.

– А потом?

– Я сначала хотел с тобой поговорить, но ты была уже в душе. Надеялся, что успею с ним. А он заблокировал дверь и даже не посмотрел в мою сторону.

– Он, это Макс?

– Да. А потом уехал. Я вернулся к тебе, но у вас в комнате было уже очень тихо. Не стал будить, хотя хотелось.

Глава 6.

– Это сказка? – Лиза улыбнулась нерешительно.

– Это у тебя сказка, а у меня – правда. Ты должна мне всё рассказать. Это важно.

– Саш, я жива, со мной все хорошо, правда. Иди, я тебя обниму. И в щечку поцелую за то, что искал. Никто ни в чем не виноват. – Лизе показалось, что парень слишком обижен.

– Мне не нравится твой вид.

– Это не депрессия, – девушка засмеялась.

– Не связывайся пока с Максом, ты рискуешь. Вы оба рискуете.

– Доберман Эльза?

– И отец добермана. Может случиться что-то плохое. – Саша был даже чересчур серьезным.

– Он сказал, меня никто больше не тронет. – вздохнула Лиза, – Это значит, ничего не будет. Ничего и никому. Ну кто будет связываться с детьми, с такими, как я? Зачем? Может быть, получу еще раз от Эльзы. А потом все успокоится.

– Что-то ... недетское между вами было?

– Нет. Ничего. И никогда не будет, это исключено. – Лиза тоже говорила очень серьезно, даже сама поверила в то, что сказала.

– Лиза, я хочу, чтобы ты сегодня была хотя бы со мной.

– Ты ненормальный? С чего я буду хотя бы с тобой?! Мо-

жет еще хотя бы с кем?!

– Ты не так поняла. Я объясню: Макс связался с ними очень давно! С Эльзой они то сходятся, то расходятся.... В общем, когда расходятся – свобода, каждый может себе позволить. Если вместе – быть беде. Элеонора сейчас хочет замуж. Она многих держит на поводке, и угрозы выполняют-ся. Загадает желание, чтобы тебя несколько человек попробовали на вкус... – и это будет сделано. Поверь, это не шутки. Много парней, а ты одна.

– Ты хочешь сказать, когда ее парень Макс танцует несколько минут с девушкой, он ее этим на растерзание бросает, и такое уже было? А за что он так со мной?

Лиза растерялась. Неужели он знал, что за этим последует казнь и при всех потащил ее танцевать?

– Не было такого раньше. Ее парень Макс, ни с кем не зажигает и не танцует, кроме своей сестры. Может быть, они тогда расстались. Я не знаю, что там с ним случилось. Конечно, все так быстро произошло ...

– Саш, он сестре хотел помочь. Ты ей нравишься, а пришел со мной. Хотел отвлечь, чтобы вы могли поговорить, пока я танцую.

– Какая чушь! Она уже неделю ко мне ходит ... разговаривать.

– Как это? – Лиза искренне удивилась.

– Так. Мы с ней все решили. Не пара, но и не расстались окончательно. Чуть больше, чем друзья. И он об этом знает

прекрасно. Кто тебе сказал эту чушь?

– Неважно. Значит, Макс хотел, чтобы со мной что-то случилось?

– Он был невменяемым. Не думал, что будут такие последствия. Ты смотрела запись, когда вы танцевали?

– Нет, не успела еще. Я видела и вживую, зачем мне это вспоминать...

– Посмотри. Ты ему нравилась, это видно.

– Может быть, я не противная.

– Лиза. Ты противная, когда врешь. Если что-то важное между вами было... для тебя важное, я должен знать.

– Кто ты такой, Саш? Самый честный? – возмутилась Лиза, – Ты даже не сказал, что вы давно дружите, и что ты встречаешься с его сестрой!

Лизе было не очень приятно это говорить, но парень действительно почти ничего не рассказывал о себе. О чем угодно, только не о себе.

– Я не сказал, потому, что раньше это не имело значения. У меня много таких друзей! – проворчал Саша.

– А у тебя есть телефон этой Эльзы, то есть Элеоноры, раз вы так хорошо знакомы? – настороженно спросила Лиза, – Как ее можно найти? Я хочу, посмотреть в глаза и попросить прощения за то, что танцевала с её почти мужем. Не знала, кто он такой.

– Не связывайся.

– Я не боюсь, это просто человек, как и все. Она ... обыч-

ная девушка. Хочу все угрозы услышать от нее, а не от тебя или других людей.

Саша отвернулся и покачал головой, как будто Лиза говорила глупости. Он с усмешкой сказал ей, как будто объяснял простую истину:

– Да она не будет никому угрожать. Просто сделает, что захочет, и все.

– Ладно, Саш. Если я не верю, это не значит, что невозможно. Не буду больше с ними встречаться. Пусть все успокоятся. – Лиза улыбнулась.

И тут Саша потянулся с поцелуем. Он не успел, но... почти.

– Стоп! Что ты делаешь?

– Ничего, напугать решил. – парень отошел и усмехнулся. – Реакция отличная, сотрясения нет. Ты вчера так упала сильно.

– Не обижайся. Я, правда, не могу так просто целоваться. Мне не жалко, я просто... не могу. – Лиза расстроилась и отрицательно покачала головой.

– А с ним, можешь?

– И с ним не могу! Не смей меня своими подозрениями! Пойдем чай пить или кофе. Я есть хочу, а ты?.... Расскажи лучше что-нибудь хорошее, про то, как мы с тобой споем.

– Я знаю, что ты певичка, почти профессиональная.

– Откуда ты это знаешь? – похолодела Лиза.

Саша не ответил. Они зашли в комнату, Светка уже пи-

ла чай, радостно улыбнулась парню и подвинулась, чтобы он сел рядом. Лиза стала наливать кипяток, обернулась, чтобы спросить, что будет её гость, и поймала жалостливый взгляд.

– Что ты так смотришь? – спросила она.

– Ведешь себя, как другой человек, решительная такая.

– Привыкать начала, не так сильно хочу домой. А на каком курсе учится Эльза?

– Не знаю точно. Третий или четвертый. Она не с нами, в финансовой престижной академии, платно.

Лиза смутилась. Ей не хотелось расспрашивать о подруге Макса, как-то само получилось. Надо было придержать язык и больше не говорить об этом.

Светка фыркнула, вспомнив, что она видела в клубе, и высказалась:

– Лиска, ты лучше не встречайся с ней больше. Видела когда-нибудь бешенство? Пока эту курицу держали, у нее пена изо рта шла. Ядовитая. Я столько ругательств ни разу не слышала, а Сашку она укусила. Покажи руку. Ему еще повезло! Потом они, вроде, помирились, и он поехал вас искать, а Эльза кому-то звонила, постоянно пила какую-то гадость зеленую. Мы с Эмкой тоже тебе звонили, чтобы не вздумала возвращаться. А потом нас пригласили в ресторан и домой довезли. Нормальные парни с экономики, третий курс. Их трое, можно познакомить и тебя тоже, только один ... уже занят. И второй Эммочке понравился. Остался только Влади-мир!

– Нет, спасибо. Я уже слишком сильно ... познакомилась! Вы хоть успели потанцевать! – радостно рассмеялась Лиза – И даже поесть в ресторане! Вкусно было?

– У меня вчера и в гостях парень был... – Скромно призналась Светка. – Он может и сегодня прийти, я позвоню. А что такого? Тебя же не было....

– Как же твоя вечная школьная любовь? Что будет, когда Мишенька приедет из своего авиационного? – Лиза на самом деле очень удивилась. Светлана с восьмого класса сильно любила парня, который поступил в другой институт, и они обещали каждые выходные встречаться.

– А я пока думаю, что делать. Может быть, у нас все изменится. Посмотрим, лето не виделись, а он ко мне не торопится приезжать.... Не знаю. Лиз. Мы за тебя волновались, думали ты дома давно.... Куда ты делась вчера на самом деле?

– Ждала, пока дождик кончится. Телефон пыталась высушить. Классно я отметила начало учебы!!! – Лиза рассмеялась и сделала жалостливое лицо. – Вот почему она набросилась на меня? Целовалась бы себе спокойно со своим Максом. И ничего бы не было!

– Да ничего бы и не случилось, если б Макс так не устал на тебя. Вы с ним лучше тайно встречайтесь, – обреченно выдохнул Саша.

– Да уж, там все не ожидали, что ты появишься! – встала с усмешкой Светка – Особенно его сестра. Она же просила не приходить или быть неузнаваемой. Ты была совсем

другой, зачем все стерла и волосы распустила?

– Не знаю. Я не знаю, зачем. Хотела быть собой, такой, какая я на самом деле.

– Лиза хотела, чтобы он её узнал! И не ври мне больше, надоело это слушать! – зло сказал Саша, но сразу лучисто улыбнулся, чтобы скрыть своё негодование.

– Хорошо, – весело согласилась Лиза. – Буду молчать! Ты все равно мне не веришь!

«Саша обиделся и даже злился. Он, наверное, правда, не спал и действительно волновался».

Лиза решила окончательно сменить тему и соглашаться, говорить «Да». Она сейчас могла со стопроцентной уверенностью сказать, что Макс узнал. И смотрел на нее так, что его девушка очень разозлилась.

– Саша, а ведь ты не ответил! Откуда знаешь, что я вокалом занималась?

– Мы на одной кафедре, есть доступ к вашим делам у некоторых любопытных айтишников. Смотрели новеньких красавиц, как всегда. Девчонок у нас немного, а красивых еще меньше. На фото, кстати, ты кажешься старше. Социальные сети проверили. Лиза, у всех в характеристиках, чем занимались и увлекались!

– Так вот почему ты мне город показывал? А если бы я страшная была, мимо пробежал?

Саша улыбнулся, наконец. Лизе показалось, что он случайно ее заметил, а, оказывается, по фото узнал. Еще и со-

циальные сети посмотрел, а там есть фотографии, довольно много, школьные и детские, даже в купальнике с моря.

Света с интересом рассматривала парня и тоже спросила:

– И мои вы видели? Вообще всех девчонок?

– Всех видели новеньких. – Он снова посмотрел серьезно на Лизу – Макс тоже смотрел твое фото и соцсети. Рядом сидел.

– А ему зачем? У него же есть невеста. Такая красивая Эльза.

– Эльза... да, красивая.

– Мне кажется, она нормальная. Я, почему-то, не боюсь.

– Ты не понимаешь. Такие люди, как она, привыкли получать все, что хотят. Любым способом. И получают это.

– Везет! Я, например, машину хочу, как у тебя. Вот бы получить.... Запугать тебя, что ли?

Лиза рассмеялась, представив себе эту картину.

– Восемнадцать будет и учись, а я тебе дам потренироваться за городом.

Лиза совсем расчувствовалась. Она вспомнила, как не хватало воздуха, как было важно увидеть его хоть еще один раз, встретиться.

И тогда девушка осторожно спросила:

– А как можно получить любовь? Захотеть и получить? Представить не могу. Вот ты, Саш, меня не любишь, и тут я захотела, чтобы любил. Как это получить?

– Просто скажи, и получишь! – парень усмехнулся. – Ты

думаешь, что она успокоится? Если что-то было вчера, она отомстит. И тебе, и ему.

– Ты думаешь, что сильно отомстит? И не словами?

– Я думаю, что надо быть очень осторожной. И не играть с такими людьми.

Поздно вечером, Саша подъехал и встретился с Эльзой, а когда вернулся, сообщил – Эльза обещала, что Лизку трогать не будет только при одном условии – личная встреча и приватный разговор. Когда девушка вышла на улицу, она поняла, что шансов с Максом встречаться у нее никаких. Элеонора была красива и очень богата. На ней были такие украшения, о которых Лиза даже не мечтала, и приехала она на дорогой черной и огромной машине.

Лиза подошла ближе, сразу хотела извиниться, но услышала не угрозы, а очень странное и неожиданное предложение:

– Я приглашаю тебя на нашу свадьбу с Максом. Мы ее перенесли. В следующую субботу будь готова и прилично одета. Там будут богатые люди, и я бы хотела видеть тебя среди гостей в достойном виде. Если нужны деньги на приличное платье, могу одолжить. Ты согласна?

– Да. – Сказала Лиза мертвым голосом – Я постараюсь одеть платье, которое ... у меня есть с выпускного. Подойдет?

– Думаю, подойдет. Если я тебя ударила слишком сильно, вот деньги – и мы в расчете.

Эльза протянула конверт, усмехнулась.

– А что я могу вам подарить? – Лиза спокойно смотрела в ее красивые яркие глаза, видела в них гнев и усмешку и ждала ответа.

– Мне все равно. Можешь ничего не дарить, или... подари мне свои слезы. Я хочу, чтобы ты плакала, когда мы целуемся.

– Да, хорошо! Я должна громко плакать, или тихо? Могу и так, и так.... Как хотите. – Лиза улыбнулась. – Я Вас поздравляю, вы очень красивая пара.

Эльза не улыбнулась и не ответила. Медленно виляя прекрасными формами села в машину, помахала рукой и уехала. А Лизу осторожно обнял за плечи Саша, который не оставил их, но не слышал разговор.

Только сейчас до Лизы дошло, что она наделала. Согласилась прийти на их свадьбу! Опять быстро сказала «ДА». А если она не сдержит себя при встрече, даст волю эмоциям... Если опять не будет хватать воздуха и при всех станет плохо??? Это мучило и терзало девушку. Лиза не знала, как вести себя с Эльзой и зачем она ее пригласила. Но, с другой стороны, может быть она хочет мужу показать, что в ее руках власть?

Показать, как она спокойна и совершенно не боится, что его кто-то украдет. А маленькая Лиза, которая, возможно, могла ему понравиться, ничего не изменит и не повлияет на их жизнь и любовь.

«Она меня на всю жизнь оставит мучиться от сожалений. Эля хочет свадьбу, красивого мужа, первую брачную ночь... и бедная заплаканная брошенная им подружка на свадьбе будет основным воспоминанием, олицетворением ее победы, ее власти».

Как только Эльза сказала о платье, в голове мелькнула мысль. Лиза, вернувшись в комнату, снова достала свое нежное почти детское платье с выпускного. В нем она была тогда с Сашей и танцевала с ее будущим мужем.

В воскресенье соседка Эммы устроила большой погром и не давала ей ни сна, ни покоя. Эта Ирина с пятого курса была очень маленькой, но очень сильной. Эмка рыдала, кричала и носилась по этажам с просьбой успокоить ненормальную, которая начала выбрасывать из окна ее духи, косметику и одежду.

Лиза в это время убиралась в комнате и, увидев в дверях истерично плачущую подругу, тут же позвала ее жить третьей в двушку. Лизе всегда казалось, что Эмма должна быть, наоборот, самой сильной. Она была и самой крупной... Но слезы у Эммы лились совсем детские. Девушка предложила сдвинуть кровати, положить между ними какой-нибудь пледик, чтобы было удобней, и спать втроем.

Светлана уехала с ночевкой еще в субботу к своему Мише в Москву, а Лиза тоже, как и Эмма не выспалась. Она почти до четырех утра играла у Саши в его комнате в компьютер. Парень спал рядом, тихо похрапывая, и не знал, что ночью

девушка под его именем устроила настоящий бой по сети, показав высший класс, и даже шепотом кричала радостно, когда их команда выигрывала.

Так как он ее сам притащил к себе и все разрешил брать, Лиза подъела запасы печенья с чаем и перетаскала всю вкусную колбасу из упаковки с нарезкой. Она решила, что завтра всё вернет. Ночью Саше все равно не нужна эта колбаса, а утром она быстренько уберется, сходит и все купит.

Когда рассвело, и парень обнял подушку, начал просыпаться, Лиза тихо ему на ухо сказала: «Всё, ночь прошла, и я ушла! Пока!»

Она сбежала поскорее, чтобы Саша не начал опять спрашивать и мучить ее напоминанием о Максе и его будущей жене.

Эльза пообещала вчера не трогать девушку и ничего ей не делать, но Саша постоянно об этом говорил. Он все равно опасался, что Лиза будет одна в комнате ночью. Предложил выбирать – или к нему, или у Лизы останется. У Сашки было интересней, и его компьютер раз в десять дороже и быстрее, а из-за дружбы с комендантом к нему никого не подсеяли, поэтому можно было играть хоть всю ночь.

Девушка выбрала правильно, хорошо провела время, отвлеклась от печальных мыслей и уже нового друга совсем не боялась. Казалось, что она вообще уже ничего не боялась.

Глава 7.

Лиза решила прогуляться, купить продукты. На улице было шумно, светило яркое утреннее солнце, а в кофейне пахло не только прекрасным кофе, но и свежей выпечкой. Она с удовольствием выпила чашечку Латте, съела три булочки и с собой купила, для Саши, Светы, Эммы, еще одну для себя.

Вернувшись с продуктами, девушка добежала сначала до Сашиной комнаты и постучалась. У него было закрыто, но в комнате слышались голоса.

Она прошлась по коридору, решила немного подождать. Минут через пять Сашка вышел с сигаретами, и с ним вместе сестра Макса, вся зареванная и несчастная. Лица были у обоих невеселые, поэтому Лиза стерла с лица улыбку и протянула пакет с печеньем, колбасой и булочками.

– Я все съела у тебя вчера, вот, возвращаю. Извините, что не вовремя!

– Нет, стой, ты как раз вовремя. – Кристина кусала губы. – Ты тоже должна знать, что случилось.

– Что случилось? Вы поссорились?

Лиза не дождалась ответа и переспросила по-другому:

– Расстались совсем? Вы что?

– Не расстались. Не в этом дело. Успокойся. – Саша отводил взгляд.

– А в чем? Что я должна знать?

– Лизка, чтобы тебя Эльза не трогала, мой брат сказал ей, что выполнит все ее условия, все, что она хочет. Но если тронет, хоть раз... еще хоть что-то с тобой случится, он с собой сделает ужасные вещи, и тогда ей замуж за него уже не выйти никогда. Он это сказал с улыбочкой, но ... он не шутил! А если не выдержит, что тогда будет? Эльза же психопатка!

– Все будет хорошо. Она вчера была нормальной, и пригласила меня на свою...

– Я знаю! Что будет, если она тронет?

– Ничего. Не буду с ней, как кошка драться. Не будет ничего такого. Все хорошо, что вы так волнуетесь? Она меня попросила в подарок, чтобы я на ее свадьбе плакала. Могу еще и спеть что-нибудь трогательное, чтобы плакали все. Хватит, это уже не смешно! Она обычная девушка.

– Лиз, ты с ним можешь поговорить? Или позвонить, хотя бы. Крис просит меня, и тебя тоже. Чтобы он с ума не сошел и не говорил такие вещи, даже в шутку. Макс странный последнее время. – Саша обнял Кристину за плечи и вернул девушку в комнату, закрыл дверь. Они остались наедине. – Что у вас с ним было, говори. Давай, не молчи, и не скрывай.

– Ничего не было. А как я с ним могу поговорить? Эльза узнает, и всё... Еще хуже будет. Я бы тоже на ее месте ревновала, если бы за него замуж выходила, и какая-то Лиза случилась со своими танцами. Не буду подходить и звонить тоже.

– Давай так, в институте завтра между второй и третьей

парой встретитесь на пятом этаже, пришлю сообщение, где. Я вас прикрою. Буду рядом. Согласна? Скажешь ему, что он всем нужен. Особенно нам, сестре. Макс с отчимом не общается, мать у них недавно погибла в аварии, два года назад. Отчим – отец Кристинки, у них с Максом отношения не очень теплые всегда были. И Эльза ... сама видишь, какая.

– Хорошо. Я напомним, что жизнь длинная, еще, может быть, встретимся с ним, ... когда-нибудь, потанцуем. – Лиза неожиданно заплакала. – Прости, я такая чувствительная, и не спала ночью, ... побеждала там... в твоей игре.

– Иди ко мне, обниму.

– Нет, не надо, Саша. Меня есть, кому обнимать, подруги лучше. Можно я с ней поговорю, с Кристиной? Без тебя! У тебя в комнате. Можно?

– Иди.

Лиза зашла и увидела, что девушка лежит на Сашкиной кровати и плачет.

– Кристин, это все из-за меня. Я не должна была. – призналась Лиза, осторожно присев.

– Что ты не должна? – всхлипнула Кристина, – Ласково на него смотреть?

– Я не хотела. ... А ты про кого? Про Сашу?

– Нет, я про Макса. Поговори с ним. Они свадьбу перенесли, а я вообще не хочу, чтобы он на ней женился! Из дома переехал к этой Эльзе, в ее элитную огромную квартиру. Я в общагу даже ушла, потому, что дома совсем тоскливо

без него. И отец сразу себе женщину нашел, непонятно кого. Смотрит лживыми глазами, как будто любит меня, а сама только и думает, когда свалю в свою институтскую общагу. Ненавижу лето!

– А ты знаешь, у меня дома было хорошо, и я ненавижу осень, зиму, и весну. Ненавижу здесь учиться и жить. Это дольше, чем лето.

– Ты тоже плачешь? Почему? – Кристина села и обняла сама. – Бедная, ...ты влюбилась в моего брата?

– Я влюбилась в то, как вы танцуете. Очень красиво. Это так было прекрасно! Я смотрела и думала, что никогда так не смогу. Хотела бы научиться.

– Давай.

– Что, давай?

– Буду тебя учить. Я с пяти лет в коллективе танцевала, и парные бальные танцы тоже, в конкурсах участвовали. Никогда не поздно. Лиз, я научу. А ты с ним поговори за это! Скажи что-нибудь хорошее. И пожалуйста, осторожней. К Эльзе не приближайся ближе трех метров. Пожалуйста.

– Хорошо, я постараюсь. Буду убегать от нее на безопасное расстояние.

Лиза чувствовала объятия и легкие поглаживания спины и шеи, Кристина все не могла успокоиться.

– Кристин, а ты Сашу, правда, любишь? У вас все хорошо?

Девушка отстранилась. У нее были приятные карие глаза,

и аккуратные ухоженные брови, тонкие губы, которые она сжимала и кусала. Она как будто хотела сказать, но так, чтобы он не слышал, убедилась, что они одни, посмотрела на дверь, а потом продолжила тише.

– Я не знаю. Он был с нами и в радости, и когда плохое случалось. Не знаю. Люблю, как классного парня, с которым можно еще и... сама понимаешь. Как человека люблю.

Когда мне было пятнадцать, я была его фанаткой, а он считал, что три года разницы, это слишком. И, тем более, я сестра друга. Но мы почти все время были вместе, и понеслось.

– Лиз, ... Макс меня просил, чтобы я тебе эту историю рассказала и всем остальным. Вообще всем. Что я люблю Сашку, и он тебя увел и пригласил, для того, чтобы я к нему могла подойти, но это не так.

– Я не знаю, зачем он это сделал, но это было так классно с ним танцевать! Я не смотрю видео, чтобы забыть то, что тогда почувствовала. Научи меня, Кристин, если сможешь. Хочу стать счастливой. Ты будешь на свадьбе тоже? И Саша?

– Да, конечно. Это же мой брат... женится. Ужас.

– Почему ужас. Она очень красивая. И богатая. Хочет, любит его. Все будет хорошо. Не отходи от меня. Я кроме вас никого не знаю. Если ты будешь рядом....

– Всем будет легче, да?

– Да! Я подарю ей слезы, и буду сильно махать сопливым платочком вслед, когда они поедут на первую брачную ночь.

Постараюсь сделать и ее счастливой.

Кристина засмеялась. Лиза улыбнулась и показала на пакет.

– Я там принесла кое-что вкусное. Пока этот самец хрипел, подъела все его запасы.

– Ты ночью тут была? У него? – Кристина удивленно захлопала мокрыми ресницами.

– Я ночью побеждала за компом, так было хорошо, весело! Когда еда закончилась, тихо ушла. И мы друзья на сто процентов. – Лиза тоже вытерла слезы, залезла в пакет, достала и откусила булочку. – Там их много. Еще теплые, ешьте. А я пошла спать.

Саша стоял в коридоре разговаривал с какими-то парнями. Лиза хотела быстро пробежать, но он ее поймал и поднял на руки.

– Отпусти. Поставь меня! Саша, хватит, что такое?

– Какая ты легкая. Столько ешь, и такая легкая.

– Я зато умная, мне энергия нужна. Все купила, и вернула!

– Больше так не делай, ешь что хочешь и не покупай. Я человек богатый, и не жадный. Лиз, ты можешь сделать меня счастливым?

Девушка пообещала всегда говорить «Да», поэтому осторожно ответила:

– Да, но смотря, что ты хочешь!

– Заведи себе своего героя, залогинься и скин женский выбери, а? Не надо подо мной играть. Ты мне репутацию ис-

портишь и потратишь, куда не надо.

– Хорошо. Но твоя репутация в порядке. Сам посмотри, а потом говори! Еще попросишь, чтобы я под твоим именем поиграла. Пусти теперь! Домой хочу.

– Ого, уже домой? Привыкла что ли? – Саша улыбнулся и выпустил, подтолкнув легонько в спину. – Увидимся завтра. Помни, что я сказал. Сообщение пришлю там будет только номер аудитории, и, пожалуйста, спрашивай у людей вокруг, как пройти. Иначе будешь искать, как тогда, кругами носиться на своих тонких каблуках.

Лиза ничего не ответила и пошла в комнату. Она легла рядом с Эммой осторожно, чтобы не разбудить, и закрыла глаза. Ужасно хотелось его увидеть хоть на минуточку. И сказать, как хорошо, что они встретились, Что было это время у них вместе. Лиза ни о чем не жалела, кроме одного – этот парень потерян для нее. Он женится, и всё. Сказке конец.

Поздно вечером она решила выйти на свежий воздух. Хотелось в одиночестве глубоко подышать. Подумать.

Свежий воздух был на самом деле свежий. Прошел дождь, дорожки были темные и мокрые, с деревьев при дуновении ветра летели прохладные капли. Она помнила о том, что завтра нужно будет сказать Максу что-то хорошее. «Я тебя люблю, мы все тебя любим. Вот, что бы я сказала. Но зачем ему такие признания сейчас, перед свадьбой с другой? Лучше, что-то ... философское. Например, сказать о том, что можно только один раз прикоснуться к прекрасному, и жить дальше

с надеждой на счастливое будущее».

Лиза имела в виду их танец, а не Макса. Именно прикоснувшись к нему, она почувствовала самое прекрасное. Абсолютная истина была сейчас в том, что сильные чувства не исчезают, даже, если больше не прикасаться друг к другу. Они остаются в памяти, даже если хочется забыть.

«Меня попросили сказать ему что-то хорошее. От чего ему может стать хорошо? От чего мне стало легче? Это время излечило?»

Когда она сюда приехала – была в ужасе от разлуки с семьей, мечтала вернуться домой, но прошло время, и все стало казаться другим. Лучше, интересней, веселей.

Холодные стены общежития уже не напоминали больницу, душ перестал быть ужасным и грязным, а Сашкина обшарпанная дверь стала нормальной. Почему она стала больше любить это место и чужих людей вокруг?

«Нет, это не время. Если бы я не встретила его, всё осталось бы чужим и холодным».

Лиза вспомнила, как Макс целовал ее, как он целовал всё. Она чуть с ума не сошла от этих воспоминаний. Адреналин тогда переполнял, а сейчас сил не было думать об этом. Так тяжело без него. Так обидно.

Капли дождя лежали на ее лице, как слезы....

«Я обожаю сильный дождь!.... Как можно после такого не любить ночь и дождь?»

Девушка решила об этом тоже сказать. Что она будет вспо-

минать это всегда. Ночь. Дождь. Машина. Любовь. Счастье.

«Я скажу ему, что танец и дождь никогда не отпустят и тебя, и меня. Он поймет. Это будут хорошие слова.

Зачем его невеста пригласила меня на свадьбу? Кому она хочет сделать больнее? Если любит его, то себе. Если не любит – думает, что мне.

Они будут танцевать, целовать друг друга, а я буду закрывать глаза руками и ... плакать. Но это же праздник.... Разве кому-то будет весело на это смотреть? Странно, что она этого хочет, я бы точно не хотела, чтобы подружка мужа сидела и ныла на моей свадьбе!!!».

Лиза с усмешкой подумала, что она будет на первой свадьбе в своей жизни. И женится парень, которого она первый раз в жизни полюбила.

«Хоть бы все было нормально. Бандитов полный зал, интересно посмотреть, как они выглядят... Лишь бы её отец меня не ушатал в подарок невесте».

У девушки резко зазвонил телефон, она вздрогнула, очнувшись от своих раздумий.

– Лиска, ты где? К тебе тут... пришли. – Голос у подруги был тихий и взволнованный.

– Я гуляю в парке, рядом. Вышла подышать. А кто пришел? – Лиза почему-то сразу представила Макса, что это он, ее сердце застучало очень быстро.

– Два парня каких-то в черной коже, ищут тебя. Беги Лиз куда-нибудь! Быстрее!

Видно у Светы кто-то забрал трубку, и она услышала спокойный мужской голос:

– Лиза, стой. Не беги. Никто тебя трогать не собирается, поговорить хотим, и передать кое-что!

– Что передать? От кого?

– От очень важного в твоей жизни человека. Скажи, где ты? Надо встретиться.

– Вы ... слова хотите передать?

Последовал грубый мужской смех.

– А ты догадливая. Не стоит убегать. У нас для тебя подарок.

– Да, я сейчас вернусь. – У Лизы все похолодело. Она сразу поняла, что убегать бесполезно, если только навсегда. Комнату уже нашли, теперь знают и номер телефона тоже. Эльза может прийти без приглашения и не встречать возле машины, договорившись с Сашкой.

Девушка еще не дошла до парковки перед общежитием, как увидела двух молодых людей возле черного внедорожника. Смотрели в ее сторону.

Молодые люди были не очень страшные, стройные, холодный спокойный взгляд, неподвижные лица.

Один из парней подошел совсем близко, передал ей в руки легкий пакет и, запинаясь, сказал:

– Никто не тронет. Не было таких указаний. Если ты, птичка, будешь неправильно себя вести, окажешься в клет-

ке. Это – твоё платье для свадьбы. Одеть именно его и ничего больше. Не должно быть никакой косметики. ... Ты сядешь рядом со мной, запомни хорошо. ... Будешь оказывать мне свое женское внимание, ... целовать ... и ... вести себя так, как будто мы с тобой – пара. Можем ... потренироваться прямо сейчас. ... Я не против. Как ты на это смотришь?

Лиза задумалась. У парня были черты лица вполне приятные, но равнодушный голос и отсутствие улыбки делало его непривлекательным и холодным. Он был, может быть, чуть старше Саши или таким казался. Он её уже хотел, это было понятно и заметно.

– Да. Я согласна. Почему бы и нет. А ты можешь улыбнуться?

Последовала недолгая пауза. Парень, не отрываясь, смотрел на ее губы и тяжело дышал.

– Мы должны познакомиться и ... понравиться друг другу. Ты мне уже нравишься. – Парень выдавил усмешку.

– Хорошо. Ты мне тоже.... должен понравиться. А что еще?

– Если захочешь – будет продолжение, если нет – расстанемся. Как меня зовут, узнаешь на свадьбе. Запомнила?

Лиза кивнула.

– А как можно быть ласковой с тобой и плакать одновременно? На свадьбе я должна рыдать, как потерпевшая. Это подарок, так невеста захотела.

– Эльза передумала.

Он опять улыбнулся, дошел до большой черной машины, снова посмотрел на девушку и сел за руль.

«Значит, Эльза передумала. Ей стало ясно, что жалость к бедной Лизе не то чувство, которое она хочет вызвать у своего ... мужа. Ему даже будет приятно, что я убиваюсь, а здесь ... появится ревность или презрение ко мне. Разочарование. Этот подарок ей больше по вкусу.

Если она такая беспощадная, зачем это всё? Нет, не верю, она любит своего Макса, значит она обычный человек, как все. Избалованная девушка, дочка бандита, но ... такая же, как все. И мне жаль ее. Жаль, что она хочет выйти замуж за парня, который рассматривает красавиц первокурсниц и готов легко кинуться в объятия другой. А я всего лишь одна из многих. Сколько таких Лиз у него еще будет? А сколько было? Бедная Эля».

Девчонки, конечно, расспросили, что случилось, и что хотели эти «черные мальчики». Лиза все честно рассказала про свадьбу и приглашение от Эльзы в качестве мести неизвестно кому или такой глупой игры в кошки-мышки.

Она сначала была в небольшом шоке, когда увидела в чем именно ей нужно быть одетой на свадьбе. Какое-то странное платье темно-коричневого цвета, полностью закрытое, с воротником стойкой, длинными рукавами, сверху, как фонарики. Приталенное, с широкой длинной юбкой.

«Похоже на старомодное платье учительницы, только из шелковой ткани. Но не дешевое. Эльза сама бы никогда та-

кое не надела – оно ужасное и смешное, два в одном. На груди какой-то глупый белый цветок на булавке». – подумала про себя Лиза и убрала его обратно в пакет, запихнула в шкаф.

А девушки умирали от смеха и заставляли ее примерить. Настроение у всех поднялось.

«Я буду как гувернантка, и со мной рядом в качестве пары совершенно неподходящий молодой мужчина, с которым должна флиртовать и целоваться. Может еще очки одеть для образа? Чтобы строго отчитывать его, и после поцелуя дерзко окатить гневным взглядом?» Довольная Лиза раскраснелась от смеха.

Но, когда она оделась, никто не расхохотался, а Света, поднимая стакан, важно сообщила:

– Подлецу все к лицу. Нормальное платье, зря мы так ржали!

Лиза себя во весь рост не видела, но Эмка шустро подбежала отцепила с груди дурацкий белый цветок и заколола сбоку на талии. Лиза померила свои ботильоны на высоком каблуке и покружилась.

– Идеально! Супер! Тебе, кстати, этот цвет шоколада или чего-то похуже, идет. А платье себе оставишь? Если да, я как-нибудь надену!

– Девчонки, мне еще косметику нельзя использовать. Чтобы пострашнее была. Ну, ладно, не буду невесту разочаровывать, еще первый синяк не зажил на лице... и на теле ме-

сяц, наверное, заживать будет. Она может и на свадьбе меня побить, а если злобный отец присоединится, вы меня домой не ждите!

Глава 8.

Вечером было весело, а вот утром девушке стало не по себе. Она так хорошо вчера все придумала, но сейчас, просыпаясь под теплым душем, уже не представляла эту встречу. Казалось, что не стоит ничего говорить. И встречаться тоже. Что может сказать, малолетка взрослому парню, да еще такому красивому...

Лиза опять сказала «Да». Согласилась встретиться с ним, да еще где – при всех, в институте. Она сможет себя держать в руках? Или будет восхищаться, смотреть влюбленными глазами, как ненормальная? Лиза сомневалась и не знала, как вести себя с Максом, о чем хорошем говорить. И она не хотела ему напоминать обо всем. А вдруг он засмеется над ней или скажет, что всего лишь воспользовался той, кто ... сама в руки дается?

«Надо спрятать все свои чувства, если он не прикоснется – это возможно.... Но встречу будет вынести сложнее, глядя Максиму прямо в глаза, поэтому лучше на него и не смотреть».

На первой паре Саша прислал ей сообщение куда подойти и где они могут поговорить.

Лиза сразу же после окончания лекций, побежала искать, она обещала и должна прийти, сказать что-нибудь хорошее.

«Я только несколько секундочек на него посмотрю, скажу, и всё!»

Девушка забежала в узкий маленький коридор, там двери в аудитории были закрыты, а у последнего окна в углу стояли два парня. Макс прислонился к подоконнику, а Саша его закрывал спиной, и смотрел на нее, помахал рукой и улыбнулся.

«Какой ужас, мы прячемся, чтобы кто-нибудь не сдал!»

Лиза усмехнулась и замедлила шаг, она уже приготовилась подойти, спокойно сказать: «Привет! Рада видеть тебя». Но ничего не успела сделать. Макс, схватил ее и прижал к себе, как в тот раз ночью под дождем.

Он обнимал так сильно, как обнимают любимых после долгой разлуки и ничего не говорил, только быстро целовал, шею плечи, губы, щеки. Лиза чувствовала его возбуждение, его руки на своей спине и талии, казалось, она сейчас в обморок упадет. Все было нереально, и сколько это продолжалось, она не понимала.

Никто и ничего не говорил. Саша был очень близко, но Лизе было все равно. Ничего не видела и не слышала, только сама обнимала и гладила свою любовь. Наверное, мимо проходили студенты, и кто-то зашел в коридор, Лиза не знала.

Она только услышала, как Саша тихо сказал:

– Хватит, вы не одни, сюда идут.

Макс не прервал свой поцелуй, тогда он сказал громче:

– Хватит!! Стоп!!!

Лиза отстранилась, попыталась сделать шаг назад и еле смогла вымолвить дрожащим голосом:

– Жизнь такая долгая, мы можем ... встретиться еще... когда-нибудь.... Пожалуйста, пусть все будет хорошо. Отпусти!

И он отпустил. Отвернулся к окну, так ничего и не сказав в ответ.

Девушка не могла ни на кого смотреть, она уходила, заливаясь слезами. Все что сейчас чувствовала, это любовь и тоску. Как она может быть на свадьбе? Целоваться с кем-то другим? Как могла подумать, что он засмеется над ней? Это не смешно, это всё ужасно.

Время. У них есть время, чтобы прийти в себя и привыкнуть к тому, что нельзя больше встречаться. Если она будет неправильно себя вести, окажется в клетке? Да она уже в ней!!!

Лиза не вернулась на пары и ушла сразу домой. Завтра пятое сентября, всего неделю она жила без родителей и столько всего случилось. А что еще? Что?

Решительно вытерла слезы, выпила воды и позвонила маме.

– Доченька! А мы не звоним с отцом, думаем, что ты так быстрее привыкнешь. Как ты там, лучше?

– Нет, мам, я хочу еще немного подождать, совсем немного... и поехать домой. Лучше сразу было поступать на заочный. Не могу здесь. Даже с подругами в одной комнате. Я хочу быть дома, очень. Можно мне так поступить?

– Лизонька, как решишь. Мы же сказали, как захочешь!

На будущий год попробуешь восстановиться на дневное обучение. Тебе там совсем не нравится?

– Совсем. Здесь пьют, курят, гуляют ночами. Я так не хочу. Домой хочу, к вам.

У Лизы задрожал голос, и она рассмеялась, чтобы не волновать родителей. Хотелось увидеть родные глаза, чтобы они обнимали, ласкали.

– Мы тоже скучаем ужасно, если нужна помощь, папа прилетит за тобой. Надо только отгулы оформить, подождешь до дня рождения? Или нет? Заберем, и дома вместе отпразднуем. Дочь, держись, не скучай.

Лиза подумала, что еще больше месяца. Она глубоко вздохнула и снова сказала «Да».

– Да, хорошо! Но это дорого, если папа прилетит.

– Ничего. Держись не унывай! Скоро, уже совсем скоро папа за тобой приедет. Так будет лучше для тебя, милая.

Лиза решила еще на один шаг, она хотела поговорить с Эльзой, попросить ее отказаться от этой затеи и вернуть ей деньги и платье. Вернуть всё. Нельзя. Это может плохо закончиться.

«Зачем она играет со мной? Я скажу, что через месяц меня здесь уже не будет. С ее мужем Максом я даже случайно не встречусь. Уеду, и буду приезжать только на сессию. И всё.... А потом, ремонт в московской квартире закончат, и переведусь куда-нибудь в другой институт. Да всё равно куда, лишь бы подальше. Мне это место сразу не понравилось.

Я чувствовала, что не хочу здесь жить!»...

Лиза опять расплакалась. В таком виде ее застали подружки, но ничего она рассказывать не стала, потому, что никто и ничем не может помочь. Отвернувшись к окну и, молча, глотала слезы, пытаясь не привлекать к себе внимание. Эмма гладила девушку по спине, но это не помогало.

В конце концов, девчонки отошли и начали шептаться между собой. Они говорили тихо, но Лиза слышала, что обсуждали насилие над ней, и что кого-то надо посадить. Девушке хотелось исчезнуть, еще этого ей не хватало....

Было стыдно и больно. Чтобы она сейчас не говорила, не поверят, а признаваться в том, что влюбилась, не хотелось никому. Но эти слова немного привели ее в чувство.

Она вытерла слезы и сказала:

– Девочки, чтобы вы там не обсуждали, я безумно тоскую по дому, позвонила родителям и до сих пор в себя прийти не могу. Хочу домой.

– Лиз ты что? Мы уже думали тебя изнасиловали... Ну ты даешь! Совсем с ума сошла! Поехали куда-нибудь вечером, пока не задают ничего серьезного. Ты о чем вообще, здесь классно! И мы вместе, спасибо твоему Саше. Где он, кстати? Он обещал нас свозить в одно место... Давайте его уговорим сегодня поехать!!!

Девчонки побежали искать Сашу, а Лиза умылась и села за ноутбук, писать программу. Руки сами потянулись к видеозаписи, как они танцевали с Максом. Кристина скачала

его, а она боялась вспоминать. Длительность – меньше минуты. Лиза открыла. Нет, конечно, она ожидала что-то увидеть, но на видео было нечто, а не танец. Макс так нежно ее держал, у него было такое лицо!!!... Господи, за это видео можно и убить из ревности. Платье смотрелось очень красиво в мерцающем свете, вообще все было слишком красиво.

«Такое не прощают. Я бы не простила своему парню! А если бы Эльза знала, что было потом!!!.... Она еще мягко со мной поступила. Эти ребята, которые приехали, платье привезли – только цветочки, представляю, что будет, если ее отец и правда совсем неинтеллигентный, то есть жестокий бандит. Скорее всего, он пока не знает, какой у его дочери будет муж».

Залетели довольные девчонки. Света обняла и радостно сообщила:

– Собирайся, поедem петь. Сашка сказал, что там почти никого не будет, и хорошо проведем время. Мы ему рассказали, что ты ревёшь и домой хочешь.

– Я учусь, не поеду!

– Ты что, дорогая, а настроение поднять? Да мы совсем недолго! Давай скорее!

В машине девчонки кайфовали, смеялись, шутили, а Саша вел себя сдержанно, почти ни о чем не разговаривал, как обычно. Лиза села сзади, не хотела смотреть ему в глаза. Но заведение было не пустым, было всего два маленьких свободных столика. Кто-то стоял с микрофоном и пел про лю-

бовь грустную песню, которую она не знала.

Девушки все присели за свободный столик, Саша подошел к своим знакомым, поздоровался, сделал заказ. Все выбрали мартини, а Лиза сок.

– А здесь танцевать можно? – поинтересовалась Света.

– Смотря, что поют! Лиза сейчас покажет класс. Не зря же ты училась!

– Здесь много людей, а ты сказал, что никого не будет! Но это же классно! – Эмма радостно улыбалась.

– Я в понедельник обычно отдыхаю, не знал, что здесь всё занято почти. – Саша обратился к Лизе. – Не пьёшь? И правильно. А что будешь пить? Выбирай, любую песню можно заказать.

Лиза уже сто раз пожалела, что пришла сюда. Ей было скучно и настроения никакого. Но она решила ... опять попробовать. Выбрала старую, но любимую у ее учительницы по вокалу песню. Ритмичную. Танцевальную. Они же хотят танцевать? Вот и пусть веселятся.

– «Рэй оф Лайт», Мадонна. Есть такая?

– Ого, Лиза, на английском?

– А что? Ты еще чему-то удивляешься? По-моему, я на себя уже давно не похожа. С первого дня, когда ты дал мне свою сигарету попробовать! Теперь я только пробую, рискую и никак не успокоюсь. – В голосе опять звучала обида и слезы.

Парень быстро крикнул название песни, и через несколь-

ко секунд Лиза уже держала в руках микрофон. И тут ее накрыло. Она перестала стесняться, было плевать. Вышла в центр и начала танцевать вместе с девочками. Скоро танцевала уже толпа. Раздавались крики: «То, что надо!!! Супер!!! Ты молодец!!!»

Кто-то ее опять снимал, она не знала, студенты, или нет. Но Лиза не только пела, но и визжала под музыку. Даже, как ей показалось, истерично дергалась.

В итоге пропела свою любимую подборку. А когда начала медленную «I Deserve It» Света пригласила Сашу на танец и Лиза увидела, как они поцеловались. Это было быстро, но девушка улыбнулась. Прониклись, значит. Душа захотела любви!

Потом она вспомнила, что есть песня, которая очень подходит для ее состояния и спела «Шейм» Эль Кинг и еще много чего. Пела, пока совсем не охрипла. Брала колу со льдом и пела.

В итоге танцпол был полностью занят, а Лиза стала известной не только потому, что нарвалась на ужасную Эльзу, у которой отец, между прочим, настоящий бандит. Она еще и устроила тусовку, в которой собрались даже официанты ресторана и бармен застыл на входе.

В двенадцать бар должен был закрыться, но никого не попросили уйти, пока Лиза не сказала:

– Я сейчас издохну. Все!

Хорошо, что не потеряла способность говорить. Так мно-

го она еще не кричала никогда. Когда вышли к машине, девушка падала от усталости. Но сегодня, как будто стала свободной снова.

Утром Лиза поняла, что горло отказывает. Еще и болит. Кола со льдом её добила.

«Как прекрасно! Я заболела, и чем дольше это продлится, тем больше шансов, что на свадьбе меня не будет по уважительной причине».

Горло болело всё сильнее, а ночью ее начало трясти. Пришлось сбивать температуру таблеткой.

Никогда еще Лиза так не радовалась, что у нее температура. Она лежала и «помирала» всю неделю, а в пятницу к ней пришла Кристина. Они не виделись, пока девушка болела, и ни разу больше не разговаривали...

Лиза жутко покраснела, щеки загорелись от переживаний, она не знала, о чем будет этот разговор, но так хотелось услышать «Свадьба отменяется». Именно об этом она так мечтала всю неделю, но Кристина попросила:

– Дай мне свою руку.

Лиза дала, девушка положила ей в руку кольцо и крепко зажала ее в кулак.

– Это подарок от него. Пожалуйста, храни, как самое дорогое. Это и есть самое дорогое. Лиза, обещай!

– Мне не нужны подарки. Я не могу его взять.

– Это важно. Чтобы ты помнила любовь. – сказала Кристина, – Возьми.

– Мне оно большое. Я и так помню, можешь ему передать. Вот, смотри, только на указательный и большой палец. Большое.

– Это неважно. Возьми, подарок от всего сердца. Завтра все будет хорошо, не волнуйся.

– Я болею еще.

– Ты должна пойти. Эльза не отступит. Она сильная и наглая.

– А ты можешь ей сказать...

– Ее не волнует. – перебила Кристина, – Ты должна быть и всё! Ее уже все просили!

– Хорошо. Я буду. Ты почему плачешь?

– А чему мне радоваться?

– Эля его любит, и он тоже.

Кристина сквозь слезы засмеялась.

– Эля? А, да, она ведь Эля!... Любит. Только это низкие чувства.

– Жизнь длинная... – Лиза хотела продолжить и сказать, что они, может быть, когда-нибудь встретятся, но девушка быстро перебила ее.

– Да, надеюсь, что длинная. Всё, я пошла, завтра вместе поедem на Сашкиной машине.

– Есть одно условие еще, я буду сидеть рядом с цепным псом, который будет следить за порядком и за мной. Рядом быть на свадьбе не получится. Не знаю даже, как его зовут, видела один раз.

– Лиз, веди себя там очень тихо и... осторожно, детка, пожалуйста.

– А ты знаешь ее отца? Какой он?

– Лично ни разу не видела, не знаю. Но будет сидеть, наверное, рядом с невестой или с женихом. А мать у нее такая жгучая брюнетка. Ее я видела..

– Кристин, я сильно плохо выгляжу?

– Нет, не сильно. Ты хорошо выглядишь. – Кристина усмехнулась – Чем хуже ты будешь выглядеть, тем лучше. Нарисуй себе синяки под глазами.

– И выбитый зуб.... Ладно, переживем как-нибудь. – вздохнула девушка. – Она обычный человек, со своими страхами и переживаниями. Макс ее не сделает по-настоящему счастливой, когда-нибудь она это поймет.

– Её делают счастливой только низкие чувства. Когда они начали встречаться, Эльза вообще ничего и никого не стеснялась. Делает всегда, что хочет, все равно на всех, абсолютно на всех. А Макс после смерти мамы стал ... злым, и ему тоже стало всё равно. Как они жили, я не знаю, но он ее не любит. Один раз Максим мне сказал, что пока он ей сам не надоест – Эльза не отпустит, ей слишком кайфово.

– А она понимает, что муж ее не будет любить? Такая красивая, ее может полюбить любой другой человек.

– Ей нравится с Максом, внешне и там... нравится, поняла? Иногда они расстаются, чтобы каждый попробовал что-то новое, но это для Эльзы игра такая. Макс обычно один,

Лиз, ты первая за два года и то, он не думал, что все так получится. Пытался в шутку перевести. У них свадьба на одиннадцатое ноября была назначена, до этой даты целых два месяца! И перенесли на самую ближайшую субботу... Господи. Я так боюсь!

– Скоро меня здесь не будет. Я буду учиться и жить дома с родителями. Так лучше всего.

– Ты правильно делаешь. Он тоже сказал, что пока ты здесь... Лиз, он очень виноват перед тобой. Нельзя было тебя трогать. Только будь с нами на связи ладно? На всякий случай.

– Конечно! Я буду писать, и звонить. Есть соцсети для дружбы.

– За этот месяц я научу тебя танцевать. И не более больше. Заходила, пока ты спала. Мне кажется, ты сказала ему очень правильные слова и Макс уже, как будто, в порядке. Был на мальчишнике довольным, веселым... Ну... почти веселым.

– А Сашка тебе не рассказывал, как мы ... поговорили? – Лиза покраснела снова, когда вспомнила что было в институте.

– Нет, но он его поддерживает, и сказал, что всё было, как надо.

– Да. Как надо. – Лиза улыбнулась. – Я не боюсь. Хочу, чтобы поскорее все закончилось и никто не пострадал. До завтра!

Они поцеловались, обнялись и Кристина вышла. Лиза рассматривала колечко, через секунду она его поцеловала. Потом подумала, и повесила на цепочку на шею. Цепь была короткая, кольцо немного мешало, но Лиза решила, что привыкнет.

В субботу Лиза проснулась почти здоровой. Она не пребывала на седьмом небе от счастья, что Макс женится, каждый день надеялась, что это не случится, но сегодня была уже, как будто готова, что они оба скажут «Да». Станут мужем и женой.

Лиза спустились к машине, где ее уже ждали Саша с Кристиной. Девушки были такие невероятно разные: женственная и «темная» Лиза в своем длинном шелковом платье, и яркая, модная Крис в сверкающем голубом мини-платье с открытой спиной.

Лиза чувствовала, что Кристина пристально смотрит и оценивает ее.

– Что это такое на тебе, что за платье и этот цветок? Откуда он? – спросила она Лизу, уже садясь в машину.

Девушка понимающе кивнула и рассмеялась.

– Я тоже был потрясена. Это платье мне, еще в понедельник, привезли два скромных бандита. От Эльзы предостережение высказали и передали наряд на свадьбу. Они, наверное, скачут перед ней «Что – тебе – хозяйка – надо». Кто-то или платит или пугает, раз так слушаются. Два прикурка. Обещали не трогать, но пригрозили посадить в клетку, если

буду плохо себя вести. – Лиза смущенно вздохнула. – А цветок был на груди, как у какой-то взрослой мадам. Подруга его приколотла мне на пояс, но если Эльзе это не понравится – верну на место.

– Лучше верни на место сейчас, где он должен быть, Лиза.

– Пока она не видит меня, пусть будет на талии. Хоть чем-то украсить себя хочется.

Кристина замолчала. Они выехали на трассу, и Лиза заметила, что девушка осторожно вытирает слезы бумажным платочком. Было странное чувство, что они не на свадьбу едут, а провожать ее брата в последний путь. Лизе, всегда казалось, что свадьба – это новый этап жизни, волшебный, хороший.

Она на эмоциях сказала:

– Кристин, пожалуйста, успокойся. Мы не на казнь едем. Они же вместе так давно и хотели пожениться, ну и пусть не одиннадцатого ноября, зимой даже хуже... Неважно когда, но это их совместное решение было. А я случайно попалась Максу. Я даже не хотела здесь жить! И сейчас не хочу! Успокойся, пожалуйста. Улыбнись.

– Ты умная девочка, – с улыбкой заметил Саша, – Но ничего не понимаешь.

– Я понимаю всё. Не хочу говорить против их свадьбы, но это не значит, что не понимаю. Если все неизбежно, надо расслабиться и хотя бы постараться получить удовольствие.

– Что ты имеешь в виду? – Саша напрягся и сжал руль.

– Не это. Саш, пожалуйста, не напоминай, иначе обижусь, и мы больше не друзья.

– Хорошо, не буду. Давайте получим удовольствие. И порадуемся.

Лиза поняла, что Саша сомневается до сих пор, сама ли она пожелала с Максом общаться, или просто «расслабилась», потому, что выхода не было.

Скоро они медленно подъехали к дворцу бракосочетаний и остановились. Саша вышел, закурил, девушки остались в машине, потому, что на улице сегодня было прохладно даже днем.

– Это очень красивое место, – заметила Лиза. Сколько машин!...

– Ты боишься? – Кристина повернулась к девушке и уточнила. – Боишься за себя?

– И да, и нет. Я чувствую, что мое присутствие может быть с последствиями, и должна быть равнодушной, но меня не пугали чем-то серьезным. Что такое клетка? Где я буду сидеть? И Макс, ... он дал мне почувствовать, что я в безопасности, обещал, что со мной ничего больше не случится, и никто не тронет. Буду слушаться того парня и всё.

– Да, он постарался тебя защитить, когда понял, что Эльза разозлилась. Она хочет во всем быть похожей на своего отца, хотя он с ними не живет уже лет ... десять. Не меньше. – У Кристины изменился тон с расстроенного на язвительный. – У него молодые подруги, отдельный свой особняк и Эльза

там даже не ночует. Деньги дает, беспресдельно много, вот она и чувствует себя хозяйкой жизни. Я только не понимаю одного. Если она такая крутая, почему не выберет кого-то еще, такого же богатого, как ее отец?! Он не вечный. А Макс обычный человек. Хорошим братом всегда был!

– Мне кажется ей именно это и нравится. Ее отец бандит, а с ним, наверняка не бандитка, а просто красивая девушка. Тогда да, она ему подражает.... Маленькую банду создает себе и людям платит. Только деньги имеют свойство заканчиваться. Будем молиться, чтобы отец Эльке урезал содержание! И тогда она будет ждать Макса с работы и готовить ему не клешни омаров, а домашние котлеты с пюрешечкой! – Лиза засмеялась, а Кристина обернулась к ней и тоже усмехнулась, наконец.

Их взаимопонимание сейчас не нуждалось в словах.

– Скажи, почему ты не захотела быть с Сашкой? – Вдруг спросила Кристина. Парень стоял на улице с сигаретой и смотрел по сторонам, кому-то махал. – Вы во многом похожи. Он был только «за», ты нравишься ему.

Лиза широко открыла глаза и сказала:

– Прости, но я не верю в любовь по дружбе. И если у тебя так,... лучше пробовать других людей, пока не найдешь настоящее чувство.

Щеки Лизы тут же залил густой румянец. Она не собиралась в чем-то признаваться сейчас, случайно вырвались эти слова. Кристина сразу вышла к Саше из машины, и ничего

ей не ответила. Они обнялись и о чем-то стали разговаривать вдвоем.

В московский дворец бракосочетаний молодые приехали к трем часам. Все уже ждали нескромной толпой на улице, и, если Крис была прекрасна в нежном и блестящем голубом платье, Лиза казалась совсем незаметной.

Волосы девушка убрала, на всякий случай, в хвост. Косметики было ноль, как и просили. Ресницы немного спасали положение, щеки краснели, но все остальные женщины были яркими, а она, как будто только проснулась. Лиза очень боялась, что не сможет держать себя в руках и ей не будет хватать воздуха... Но время пришло и она увидела, как подъезжают их две машины, почти одновременно.

Макс с Элеонорой были единственной парой, больше никого из невест и гостей не было. Вереница огромных машин и два белых лимузина уже заполнили всю парковку.

Нервы у Лизы совершенно сдали от ожидания, но надо было как-то прожить этот день. А завтра можно вздохнуть спокойно, хотя бы на время. Саша сказал, что после свадьбы они уедут на целых двадцать дней отдыхать.

Когда жених вышел из черной машины, украшенной фиолетовыми цветами, а невеста из белой с розовыми, Лиза улыбнулась. Красивая пара получилась. Только шла Эльза, как на шарнирах, вся виляла.

Неужели она уже готова? Или просто пританцовывает? Макс поддерживал под руку, Эльза кому-то махала и посы-

лала воздушные поцелуи. Со спины было интересно наблюдать.

Лиза стала себя успокаивать: «Сейчас их оформят, поздравят, и ... поедem дальше, в ресторан. Когда всё закончится, можно будет вернуться домой, попросить Сашку у него поиграть в компьютер, чтобы не думать о первой брачной ночи.... Поестъ печенье с чаем, послушать музыку, поболтать с ним, если не будет спать...»

Саша, как почувствовал, что она о нем фантазирует, обнял Лизу за талию и выдохнул ей в ухо:

– Как ты?

Она взглянула искрящимися от слез глазами и прошептала:

– Супер! Никогда не была на свадьбах!

Он улыбнулся в ответ и отпустил.

Да, Лизе до сих пор было неловко. Она даже не могла представить, что он теперь о ней думает после этих поцелуев в институте с Максом. Наверное, всё понял уже давно, как она не старалась скрывать. Удивленным Саша совсем не выглядел, когда прикрывал их тайную встречу. Неужели... Макс мог ему рассказать правду? Ужас. Я, когда танцевала с ним, даже не знала, что они близкими друзьями были, и фотки мои еще до приезда в институт вместе рассматривали.

Лиза даже похолодела от мысли, что все это подстроено. Саша мог привезти ее туда, где был Макс специально. Но он так удивился и сразу признавался Лизе, что не ожидал его

увидеть.... В голове плотно засела мысль из философского мультфильма – «Случайности не случайны»

Все постепенно заходили в широкий холл Загса, а в зал, где проходила регистрация новобрачных, зашла только Кристина, они с Сашей остались ждать вместе с компанией мужчин и женщин. Больше половины женщин были блондинки, дорого одеты, в красных и темно-красных платьях, как сговорились. Драгоценности сверкали. Мужчины и парни, старые и молодые, широкие и стройные. Человек десять похожи на обычных, студентов.

Лизе кивнул молодой человек, который должен был присматривать за ее поведением. В черном костюме и белой рубашке она его даже не сразу узнала. Именно с ним Лиза будет рядом все это жуткое время. Других одиноких девушек были единицы.

Наконец, двери открылись, все закричали поздравления, кинулись, дарить цветы.

«Хорошо, хоть из пистолетов не начали палить и деньгами забрасывать»

Лиза улыбнулась, как можно более искренне.

«Макс прелесть, какой красивый. А Эльза почти хохочет, радуется. Скачет, чуть поднимает юбку и топают ножками в прекрасных алых туфлях. Помада размазана. Они целовались».

И тут Лиза первый раз прикусила губы и заплакала.

Поднимала глаза вверх, быстро хлопала ресницами, но

проклятые слезы не останавливались. Тогда девушка спряталась за какого то широкоплечего мужчину и почти уткнулась ему в спину, чтобы никто не заметил её обиженного лица среди радостных.

Молодоженов обнимали по очереди, но Лиза к ним близко не подходила. Она поняла, что невесте с женихом дарили только самые красивые букеты, обошла зал и со стороны невесты отдала свой букет специальной сотруднице, которая собирала цветы.

Всем предлагали шампанское, девушка быстро выпила бокал до дна, в глазах почти сразу поплыло.

А через секунду она почувствовала на себе взгляд, и ее взял под локоть парень, который приезжал с платьем. Он склонился, поцеловал ей руку и довольно громко сказал:

– Меня зовут Матвей, а вас, девушка, как зовут?

– Елизавета.

– Лиза, какое красивое имя. Рад познакомиться. ... Можешь, кстати рыдать и мучиться, это не запрещается, – добавил Матвей уже тише.

– Зачем? Я счастлива, что все так прекрасно. Первый раз на свадьбе, мне интересно.

– А почему слезы на глазах?

– Чувствительная натура.

– Будешь вести себя тихо?

– Конечно, я боюсь оказаться в клетке. Буду слушаться тебя.

– Тогда пойдем, выйдем, поговорим. Мы в одной машине с тобой будем, поняла? Не вздумай слинять, сразу поймаю, и тогда берегись.

– Я есть хочу и пить, зачем мне убегать? И куда?

– Пойдем в машину.

Лиза ужасно испугалась. Ей показалось, что Эльза опять передумала, и ее сейчас куда-то увезет этот слуга дьявола. Но она сказала «Да» и пошла.

Парень сел, достал бутылку минералки и пластиковый стакан.

– Пей, скоро поедем. Можешь здесь остаться. А ты вообще откуда?

– Из общаги...

– Откуда приехала?

– Не скажу. Не хочу! Зачем тебе это знать?!!

– Не дерзи мне, слышишь? – Парень сменил тон.

– Матвей, не спрашивай меня, я буду тихо, обещаю.

– Ты боишься?

– Очень.

– Это хорошо, но может помешать выполнению задачи. Я из Перми. Знаешь город такой?

– Конечно, знаю. – Лиза решила, что лучше с ним нормально разговаривать и не показывать, что она очень боится

– А ты... давно в Москве живешь?

– Давненько. Лет пять уже дома не был. Не бойся, короче. Давай потренируемся и поедем. Целуй меня.

– Я? Сейчас? Я не могу. Не могу, мне это так неприятно делать. Извини! Прости! За что мне это все?!!!

Лиза задрожала, сцепила руки, но мужчина внезапно повернулся к ней и серьезно сказал:

– Хорошо, тогда делай вид. Никто рассматривать твой язык не будет. Если я такой неприятный. Делай вид, что целуешь. Губами не касайся. Захочешь, целуй по-настоящему. Чем чаще, тем лучше. Поняла?

– Зачем? Зачем это все?

– Эльза хорошо платит, вот зачем. Половину я уже получил. Когда скажу «целуй», кидайся на шею и делай вид. Только сама! Поняла? Ты сама должна вести себя как ... падшая женщина.

– Зачем?

– Хозяин – барин.

– Она твой... хозяин, а ты слуга?

– Сказал, не дерзи! Я должен ее отцу за то, что с бизнесом помог. И серьезные люди там впряглись, проблемы решили. Сказал, что дочке я опять нужен. Приставили к такой красотке, разве это плохо? Ты что, думаешь, он головорезов к ней отправит? – парень усмехнулся – Нет. Но я не шестерка. Я чистый исполнитель. Поэтому, будь паинькой, и делай что скажу.

– Не понимаю, что происходит, и что от меня хотят. – Лиза посмотрела в окно машины и увидела, что толпа стала выходить из загса. – Матвей, а кто из них ее отец?

– А его здесь нет. Позже подъедет.

– Его что, не было на бракосочетании дочери? – Лиза удивленно проговорила и уставилась на мужчину.

– Сказал же, позже подъехать обещал. Не знаю, когда. В деньгах он ей не отказывает, а живут не вместе. Или ты не знаешь?

– Не знала. Я их всего неделю знаю, учиться приехала.

– В общем, ты меня хорошо поняла? Слушайся и делай как надо. Я поделюсь с тобой, если дальше так все... нормально пойдет. Только не строй испуганное лицо. Я тебе нравлюсь, и ты на меня бросаешься со всем желанием.

– Да, хорошо. А это все надолго?

– А как пойдет!

«Принцесса и принц» приехали в ресторан не сразу, когда уже все расселись. Лиза успокоилась немного. Люди вокруг казались вполне нормальными, официанты начали разливать напитки,

Места, где они сидели, были достаточно далеко от молодоженов, примерно в центре стола. Матвей целовал ей руку и что-то рассказывал, Лиза не слушала его, но старательно улыбалась.

Свадьба и всё вокруг вызывала почти отвращение. Фарс какой-то. Кто из присутствующих был хоть как-то заинтересован в будущем этой пары? Многие здесь, потому, что дочь их уважаемого друга или покровителя выходит замуж. Девушке не хотелось бы оказаться на месте невесты.

Наверное, Макс даже не заметил ее среди гостей, потому, что она слышала их радостные голоса и ответы на вопросы ведущего.

Лиза не знала, сколько просидела, почти замерев, а когда объявили, что сейчас будет речь от отца жениха, она взглянула на него и на Максима. На лице Макса была злая усмешка, он не поднимал глаза и смотрел в тарелку. Лиза перевела взгляд на Эльзу и увидела, как та смотрит пристально именно на нее.

Молодые начали целоваться, а она отвернулась... отпила из бокала, потом еще. Шампанское было совсем не горьким, очень приятным, фруктовым. Лиза быстро допила свой бокал за молодых, и Матвей встал, потянулся, чтобы налить ей, вместо официанта. Тут, похоже, Макс увидел ее. Она почувствовала какую-то суету за столом. В это время счастья желала уже Кристина. А Лиза все не смотрела в их сторону, она уже паниковала.

Сестра Макса высказалась кратко и с чувством: «Жизнь долгая, пусть на вашем пути встречается счастье и душевные добрые люди! Горько!»

Все опять встали и закричали.

– Так, Лиза-Лизаветта. Смотри на меня и обнимай! Можем пошептаться. – Матвей снова поднял бокал и дал указания

– Что?

– Делай, что сказал! Быстро!

Лиза потянулась и обняла парня за шею. Он зашептал ей на ухо:

– Показывай интерес, все, что женщины делают, когда знакомятся!

– Я не знаю, что они делают, и не «знакомилась» ни с кем.

Матвей взял ее руку положил на свою щеку, а потом поцеловал ладонь.

– Вот так, давай. Еще что-нибудь качественно придумай.

– Тебя это все забавляет?

– Нет, но приятно. Действуй, сказал!

Лиза поправила ему воротничок и поцеловала в щеку.

Кристина отчетливо крикнула ее имя, но Лиза не обратила внимание. Она внимательно смотрела на Матвея, мужчина смущенно засмеялся.

– Молодец, хорошо посмотрела! Такими темпами мы быстро с тобой уедем!

– Куда?

– Ко мне домой. Всё, ешь, давай. Я пошутил. – Мужчина говорил даже не шепотом, а одними губами, но было понятно. Он сел и принялся закусывать.

Лиза взяла вилочку, повернулась к Кристине, но та уже сидела закрыв глаза одной рукой. Перевела взгляд на Макса и увидела, какой он бледный, смотрит в их сторону, Эльза хлопает его по плечу, обнимает и прижимает к себе, что-то шепчет и опять смеется.

Больше Лиза уже ничего не хотела смотреть и слушать. До

нее начал доходить смысл происходящего.

Театр, спектакль, абсурд.

Она быстро написала сообщение Кристине, где был один вопрос:

«Макс ревновал Эльзу? Он ее к кому-нибудь ревнует?»

Кристина, похоже, не замечала и не смотрела в телефон.

Снова кто-то говорил тост, молодые целовались, Эльза закрывала поцелуй фатой. Опять тосты, звон, крик, поцелуй.

Лиза получила ответ «Ни фиги не ревновал, отдыхал!! Ты что творишь???»

Снова осушив одним глотком свой бокал, Лиза решила попроситься у Матвея выйти. Она хотела в женскую комнату, чтобы ничто не мешало подумать, как же ей сбежать.

– Сейчас выйдем вместе, подожди немного, – ответил Матвей, не сводя глаз с девушки. – А теперь, целуй меня снова.

– Ага! Если ты думаешь, что этим ей помогаешь – это не так! Она ошибается. И портит всё еще больше. Ты сам-то знаешь, зачем здесь находишься, Кен? Детка с тобой еще не наигралась?

– Я знаю то, что мне надо знать, Барби! А ты ... еще секунда и получишь от меня насильственное действие, – съязвил Матвей.

– Отлично. Давай! Действуй.

Матвей звонко чмокнул девушку в щеку и снова поцеловал руку, потом схватил, обнял, и посадил к себе на колени.

Через несколько секунд девушка услышала смех, Эльза вскочила подняла свой бокал и начала громко смеяться. Над Максом. Лиза поняла, что она уже почти не контролирует свою истерику.

– Матвей, а что тебе было приказано делать за эти деньги?

– Быть с тобой на свадьбе.

– Ты же был?

– Да!

– Ну вот! А мы можем доесть вот это и уехать с тобой по домам?

– Нет, не можем, такого указания не было.

– А какое было? Да она уже получила, что хотела. Не добивай, видишь, уже истерит?

– Вижу. Но домой мы не поедem. Когда ты на коленях, я кайфую.

– А если я тебе заплачу немножко?

Матвей настолько громко засмеялся, что все обратили внимание. Он уткнулся Лизе в шею.

– Ты что, её боишься?! Я веду себя тихо, а ты что делаешь?! Давай! Попроси Эльзу меня увезти и использовать по полной прямо сейчас. А? И мы уедem вместе по домам, а если она позвонит – вернемся. Пожалуйста! Умоляю! Пошли ей сообщение! Пожалуйста, ты же не хочешь проблем? Если мы останемся тут, будут крутые разборки при ее отце. Она на грани, посмотри, как психует!

– Ладно! Давай попробуем.

Похоже, Матвей тоже понял, что-то не так, и с отцом Эльзы побаивался общаться на повышенных тонах.

Лиза стала быстро писать сообщение для Кристины, которая смотрела на молодых и сжимала в руке бокал.

«Кристин, скажи тихо Макс, что все подстроено и меня никто не трогает, мы договорились, я еду одна домой! Мы не вместе, и не целуемся, а только делаем вид. И пусть ни слова жене не говорит. Только успокоится. Удали сообщение сразу».

Жениху явно было плохо, дрожали губы, даже не пытался улыбаться. Эльза пытливо смотрела на него, шептала что-то на ухо и смеялась.

Выпив еще один бокал для храбрости, Лиза так и сидела на коленях Матвея.

Кристина наконец-то взглянула на телефон, а потом крикнула радостно:

– Можно я еще раз братика поздравлю?

Все одобрительно зашумели, девушка подбежала и зашептала что-то Макс.

«Все, значит, сказала!»

Лиза вздрогнула и улыбнулась, когда Матвей сообщил:

– Добро дала. Сейчас уйдем. – Он взял Лизу на руки и вынес из зала. – Можешь немного попицать.

Лиза завизжала, и парень вышел на улицу.

– Теперь хоть можно будет выпить! Поехали ко мне!!!

– Мы так не договаривались!

– Ко мне! Я свидетельство прислать должен, поняла? Фото твое!

– И как?

– Нормально все, играем дальше!

Лиза не доверяла больше ему, но выхода не было. Она сказала расстроено:

– Да, едем! Всё пришем, и я на такси к себе, да?

– Да! А у тебя хорошая интуиция. Тоже это все не нравится. Молодая дурит по черному. Скоро отец придет и ей мозги вправит. Что-нибудь выпьешь? – предложил Матвей.

– Я сегодня уже и так много выпила... – Лиза задумалась, понимая, что у нее очень мало шансов на честность Матвея, но ей казалось, что даже если и будет указание тронуть Лизу, он не станет. Ни разу не поцеловал по-настоящему. – А тебе не интересно зачем я ей понадобилась?

– Нет, не интересно.

– Отлично. Я так рада. Так счастлива, что ушла! Спасибо, Матвей!

– Мне вот интересно, ... почему такая очаровательная девушка не хочет провести время с приличным парнем? А? Почему он ей противен?

– Я влюблена. А когда любишь, все остальные противны до ужаса, – призналась Лиза.

– А где же твой парень? Бросил?

– Нет, пока не бросил. Остался учиться в моем городе. Я скоро на заочный в универе перевожусь! – не смутилась

девушка.

– Даже так? – приподнимая бровь, удивился Матвей, – Едешь к нему?

– Да, замуж предлагает.

– Не ходи! Станешь стервой! – Он засмеялся и погладил ее по плечу – Так всегда – штамп в паспорте и всё! Дома не девушка, а змея.

– А ты откуда знаешь? Был женат?

– И не собираюсь. Зачем жизнь портить! Все, приехали почти. Сейчас куплю выпить, и ко мне. Только больше не кричи, у меня нервы на пределе от твоего ультразвука!

Глава 9.

Девушка осторожно заходила в чужую московскую квартиру. Ей хотелось остаться сейчас одной больше всего на свете, потому, что, чем дольше она жила без родителей, тем становилось только хуже и страшнее.

В полном одиночестве есть свои плюсы, даже если она снова будет думать о любви с Максом, мечтать, что он когда-нибудь Эльзе «надоест», как игрушка... Это же не принесет никому ничего ужасного! В отчаянии она смотрела на незнакомую, огромную, по сравнению с общежитием, комнату, как вдруг звонок мобильного заставил почти подпрыгнуть.

«Из-за этих событий я скоро буду бояться каждого шороха!» – Лиза еще больше напряглась.

Матвей поднял трубку и холодным голосом сказал:

– Не приходи, не нужна. Я позвоню сам. Сказал, не сегодня!!! – Мужчина отключил телефон и более спокойно пригласил – Лизаветта, заходи. Снимай свои каблуки высокие.

– Ты один живешь? – Нерешительно спросила Лиза, не представляя, куда она вообще попала. Ехали очень долго, стояли в потоке машин на светофорах. Ей казалось, что Матвей просто катает ее чуть ли не по всему городу, сам не зная, куда они едут. Без навигатора, просто так.

Потом она начала думать, что это действительно так, воз-

можно он ждет звонка, чтобы вновь привезти ее в этот ресторан, на свадьбу вернуть. Поэтому и катается поблизости.

– Живу один, но не сегодня. – Матвей усмехнулся, быстро скинул пиджак и бросил его на черный кожаный диван. Включил свет, сразу музыку с пульта, довольно громко, и подошел к Лизе вплотную. Закрыв за ее спиной дверь, положил в карман ключ. – Сегодня я с очаровательной девушкой живу, которая не хочет провести время с несчастным и одиноким мужчиной. Сказала, что он ей противен.

Парень после этих слов сразу отвернулся и прошел к серебристому большому холодильнику, открыл его, поставил бутылку и достал контейнер со льдом.

– Ты не похож на несчастного, – проговорила Лиза.

– А может я внешне такой, на самом деле несчастный, откуда ты знаешь? – он быстро осушил первый бокал, потом насыпал лед и налил второй. – Точно не будешь? Есть швепс. Хорошая штука. Сок с газировкой.

– Давай. А ты будешь ... много пить? – тихо спросила Лиза, с волнением посмотрев на мужчину.

– Немного, но буду, – он достал маленькую бутылочку швепса, открыл, налил в бокал для Лизы. Спокойно и расслабленно сел на диван, поставил на широкий деревянный подлокотник ее стакан и похлопал рукой место рядом с собой.

Лиза осталась в коридоре. Она давно уже поняла, насколько это все неправильно. Переходит все грани.

За что с ней так поступает жизнь? Она ведь даже не надеялась еще раз прикоснуться к ее Максусу. А сейчас в чужом городе, в чужой квартире, с незнакомым мужчиной, который может сделать все, что угодно, и даже убить. Может это ее судьба, и она такую чем-то заслужила? Надо было устроить родителям истерику еще до поступления, и никуда не ехать.

– Что опять с тобой? – спросил Матвей, немного отпив из своего бокала. – Кого испугалась? Я детей не обижаю. Садись.

– Боюсь оказаться сломанной куклой, которая никому не будет нужна.

– И кто же тебя сломает? На меня не надейся. Я только в машины и солдатиков.

– Матвей, а когда я смогу уехать?

– Когда я вызову тебе такси. Закончим игру и поедешь. Можешь пока отдохнуть часок, расслабиться. А можешь у меня до утра остаться, тогда сам отвезу. Я выпил, за руль только утром.

– Нет, не останусь! Ты... не тронешь меня?

– Трогать придется. Фотки нужны. Да не волнуйся, я только по доброй воле с женщинами общаюсь. У меня сестры растут такие вот, как ты. Двойняшки. Сам за них порву любого.

– Это правда? Или ты меня так успокаиваешь, чтобы я не кричала?

– Правда. Тебе, короче, со мной повезло. Валерий Яко-

влевич к дочери своей отправляет только вменяемых. Любит он ее. Музыка нравится? Если что – выбирай, что хочешь, мне все равно.

– Музыка нравится. А почему мы должны ждать час? Давай сразу сделаем, и я поеду... – девушка осторожно подошла и села на край дивана.

– Потому, что я так хочу. У нас все серьезно – душ, свечи, и фотографию совместного сна отправим. Ты будешь спать, я тебя сниму, и это доказательство нашего персонального знакомства. Иначе как объяснить, что ты не сопротивляешься совместным съемкам? Нелогично будет. Да устраивайся ты удобней, как на ежа села. – Матвей усмехнулся.

Лиза не могла представить, что будет, если какое-нибудь фото попадет в руки Эльзы. Она не проклинала свою идею говорить всему «Да», и к Максy, как будто, эти все ужасные события не относились. Ему она бы сказала когда угодно, и на что угодно «да». Но чувство огромного сожаления у нее было от своего смелого возвращения в клуб и появления перед Эльзой без «камуфляжа», как она есть. Хотя ее просили, предупреждали не приходить или стать неузнаваемой. Надо было бояться!

«Макс увез меня сам, зная, что Эльза не остановится, и одним ударом это не ограничится. Казалось, что он собирался отвезти к институтскому общежитию и вернуться, мы так и ехали сначала, но потом он развернул машину и ... увез за город. А там надолго оставил одну, пока я не вышла сама

под дождь...»

– Слушай, Лизаветта, ты на самом деле уезжать собралась? Все, наоборот, с периферии двигают к столице.

– Я никогда не хотела сюда. Мне было хорошо дома, и я не такой человек, кто может жить без своих родных. Скучаю и больше здесь не могу.

– Это редкость в наше время. – Матвей быстро притянул ее к себе и прижался щекой к волосам.

– Матвей... я прошу тебя! Не надо! – Лиза опять кусала губы.

– Ты на коленях у меня сидела, чего боишься-то? Поддержать хотел и всё.

– Там были люди, и ты ... не пил.

– Сказал же не трону, детсад какой-то. Ладно, давай, раз ты такая вредная, иди, переоденься. Найди там у меня в шкафу в спальне футболку или лучше рубашку. Да, рубашку бери. Там все чистое. И ложись, поваляйся минут пять.

– А потом?

– А потом я приду и сфотографируемся. Дальше, как хочешь – или домой, или спи здесь. Я сам чуть позже ей отправлю фото.

Лиза послушалась. Хотелось только одного – чтобы все происходящее закончилось хорошо. Чем быстрее, тем лучше. Матвей мог измениться под действием алкоголя, она уже заметила несколько татуировок, когда он закатал рукава рубашки. Рисунки были красивыми, тонкими, но... Лиза не

знала их значение, и она вообще не знала, кто этот мужчина на самом деле.

Девушка взяла одну из нескольких белых рубашек. Галстуков была тьма, они висели аккуратными рядами, почти одинаковые, довольно странно. Еще в шкафу она заметила несколько рядов одинаковых черных футболок, стильные ремни. Кем он работает?

В спальне была низкая кровать, почти на полу. Лиза обошла всю комнату, посмотрела из окна во двор.... Понять бы, где они хоть находятся...

– Ну что ты там, Барби? Готова?

– Нет! ... Подожди, не заходи.

Лиза быстро дошла до двери, выглянула и увидела веселые глаза.

– Я уже начинаю думать, что ты домой не торопишься. Давай, пару снимков и свободна, – Матвей смотрел, будто с издевкой.

Девушка быстро снова закрыла дверь в спальню и дрожащими от волнения руками стала расстегивать мелкие пуговички на платье со спины. Она боялась, что сейчас зайдет, но... нет. Не заходил.

Наконец Лиза легла, зажмурила глаза и взмолилась шепотом: «Господи, пожалуйста! Мамочка, пусть все будет хорошо. Пусть это будет добрый, спокойный парень, я умоляю... Пусть он не тронет меня, я прошу изо всех сил. Пожалуйста...»

– Ну что? Иду?

– Да.

Рядом с собой Лиза услышала фыркание и радостный смех.

– Вот ты мелкая, уже на кровать залезла! Значит так! Сейчас я буду делать то, что тебе не очень понравится, но терпи, это для фото. Ты должна быть натурально спящей, остальное я оформлю. И не ори, поняла?

Матвей поставил недопитые два бокала на тумбочку, снял рубашку и улегся рядом. Повернулся к Лизе и опять засмеялся.

– У тебя глаза, как у кролика подбитого, лучше закрой, расслабься. Спи, короче.

Лиза закрыла глаза, почувствовала, как он подвинулся голова к голове, взял ее руку, положил к себе на грудь. Матвей был горячий, а рука холодная. Он охнул и засмеялся. Погрел немного, потом она услышала звук съемки на телефон.

– Лизавета. Давай, ... рукав один у рубашки сними? Я не буду смотреть. Так достоверней. И никому, что мы тут с тобой только кино снимаем. Все должны быть уверены, что я твоя пара на сегодня. Ясно? Не подставляй меня. Иначе, берегись!

Когда девушка услышала его спокойный и даже ласковый голос, она решилась, послушно и быстро сделала все, что он попросил.

Снова звуки камеры. И поцелуй в кисть руки.

Парень поднялся, вздохнул и сказал:

– Нормально получилось. Сам бы поверил. Только вот что! Я передумал. Остаешься до утра, и я тебя сам отвезу. Утром на шее у меня повисишь возле общаги, и вместе поднимемся, провожу. Ясно?

Лиза быстро закрыла глаза руками.

– Что за дела? Рыдать опять собралась?

– Да!

– Тебе же лучше будет. Слушай, а хочешь – иди на диван? Мне без разницы, где ты переживешь эту ужасную, противную ночь! Фото отправлю через час, сейчас и девяти нет. Интересно, че там у них, успокоились или подрались?

Лиза услышала шорох одежды, открыла заплаканные глаза. Повернулась – Матвей уже натягивал футболку, переодевался у шкафа.

– А ну отвернись! Бесстрашная стала?

Забрал бокал и вышел в зал.

Чтобы успокоиться, Лиза тихонько отпила швепс. Напиток был горьковатый, поэтому не стала пить больше одного глотка. Вдруг подсыпал что-нибудь снотворного. Через двадцать минут она не заснула от возможного снотворного, осмелела и решила дойти до коридора, взять из сумочки свой телефон. Рубашка была короткая, выше колен. Лиза сначала, взяла в руки платье, а потом передумала.

«Ладно! Раз ушел, значит, не тронет. К черту страх, надоело, хватит себя изводить».

Девушка быстро вышла в рубашке, забрала телефон и вернулась в спальню. Просмотрела пропущенные звонки, прочитала несколько сообщений. Еще в машине она отключила звук, потому, что Матвей сказал не реагировать на истерики друзей, написать только, что все отлично, он хороший парень, понравился.

«Лиза, где ты сейчас? Ответ немедленно! Что происходит?»

«Куда он увез, почему ты визжала? Сашка выехал за вами следом»

«Какого черта! Лиза, срочно перезвони!!!»

И от Саши кроме пропущенных звонков, было одно сообщение:

«Не сопротивляйся, может быть хуже. Как сможешь, общи, где ты. Я тебя найду!»

Лиза начала быстро писать ответ друзьям, звонить не стала.

«Я в гостях, все супер! Делаю, что хочу и ничего не боюсь. Как Макс? Цвет лица вернулся? Вы когда домой?».

Сразу пришел ответ от Кристины:

«Слава богу! Позвонить можешь? Будь осторожна. Макс не очень! Намешал. Эльза злится, здесь ее отец. Лиза, скоро они уедут, и мы тоже, хотим тебя забрать, адрес знаем!»

«Я утром вернусь, не поеду с вами».

«Лиза, ты что!!! Он держит тебя?»

«Нет, не хочу! Я останусь. Все отлично».

Матвей зашел, резко протянул руку и потребовал телефон:

– Что кому написала, дай прочитать! Посмотрю, курица ты или нет.

Лиза, вздохнув, протянула ему свой телефон.

– Не курица. Держи, и больше никому не звони, не посылай ничего. Ты занята! Поняла?

– Да.

– Скучно тебе? Возьми что-нибудь почитай. Телевизора у меня пока нет, не хочу фигню покупать, сразу нормальный будет. В ноутбук влезть не дам, нельзя.

Лиза достала с полки Акунина, вышла в зал, села на диван и открыла первые страницы, чтобы отвлечься

Матвей тоже сделал вид, что расслабился рядом. Он закрывал глаза, прислушивался к музыке, кивал головой в такт и попивал виски. Парень привычно ждал, спокойно держал руку на своем телефоне, готовый сразу принять звонок.

Примерно через сорок минут, Лиза поняла, что он отправил фото – доказательство ее ненормального для семнадцатилетней девушки поведения. Это было неизбежно, и она решила расслабиться. Почему-то сразу представила, что Эля показывает фото Максу и хохочет над ним, как ненормальная.

Когда они вместе с Матвеем уезжали, эта молодая женщина... девушка, наверное, подумала, что Лиза решила так поступить от отчаяния. Или из мести. «Да раньше я бы нико-

гда не поехала! Еще неделю назад даже представить себе не могла такого!» – Лиза решила еще раз попроситься уехать, хоть попытаться уговорить.

Она нежно произнесла:

– Можно я уже домой, Матвей?

– Нет, до утра отдыхай.

Стало понятно, что просить бесполезно.

Еще минут через тридцать у Матвея в руках начал звонить телефон. Он не сразу в ту же секунду нажал принять, выждал время.

– Да, слушаю Вас, Валерий Яковлевич! ... Я не в курсе, что произошло, мы познакомились с той девушкой, которую мне показали. Да, она в порядке, только что спала. Со мной. Ваша дочь хотела, чтобы мы пообщались, и я предложил ей. – он выслушал, что сказал собеседник и кивнул, – Да, понял. Сейчас.

Еще через несколько секунд Матвей передал Лизе трубку.

Она услышала тяжелое дыхание и чужой незнакомый голос.

– Девочка, как ты?

– Все хорошо. Здравствуйте. – вежливо ответила Лиза.

– Моя дочь не хочет больше проблем. Иметь связь с мужем Элеоноры, это плохая затея. Твой перевод оформят на следующей неделе, учиться будешь в другом, хорошем месте. А пока побудь с Матвеем Сергеевичем. Завтра всё решим. Ты поняла?

– Да.

– Я думаю, ты умная девочка, все понимаешь. Будешь слушаться, никто слова тебе плохого не скажет.

Пошли короткие гудки. Девушка, видно так поменялась в лице, что Матвей поспешил успокоить.

– Тихо! Что сказал?

– Сидеть с тобой, оформят перевод куда-то. Учиться в другом месте.

– Всё нормально. Сиди со мной. Он богат, но не безумен.

– Сказал, что связь с Максом, плохая затея.

– Ну и не связывайся. Зачем тебе это? Забуди его! Всё!

– Матвей, но она сама себе свадьбу испортила, это не я. Зачем он ... тоже делает хуже своей дочери? Появятся другие, не во мне дело.

– Так бывает. Он удовлетворяет все желания, не думая о том, что действительно нужно.

– Некоторые неправильно озвучивают свои желания и выдают их за истину. – сказала Лиза, – Вот сегодня, приглашая меня она, хотела... Я уверена, Эля хотела, чтобы Макс почувствовал её боль от ревности. Так же помучился, и понял как ей ужасно! Отомстить хотела и посмеяться. И чем поможет месть в начале совместной жизни? Можно подумать, он сейчас скажет: «Бедная моя, как же ты ревнуешь, я больше не буду никогда!»

– А ты догадливая. Что у тебя с ним замутилось?

– Ничего. Я попалась ему под руку случайно. Эльза сва-

дью срочно перенесла. Если мне сказали правду, два года Макс не трогал никаких других, только с ней. А тут, почти перед свадьбой со мной целых.... сорок секунд потанцевал. Это же катастрофа! А еще об этом все узнали. Вот она публично меня побила, и доказала, всем, что жених её любит. Готов жениться хоть завтра. Она купила тебя, чтобы я стала... падшей женщиной, готовой на любого кинуться. И вроде все, как надо... Куклы куплены, расставлены, поиграла,... А все хуже ей становится.

– Лизаветта... Ты не права. Я думаю, она перепила, а в это время, обычно, агрессивна. Игры эти ей... да, интересны, согласен. Но хуже становится Эльзе? Это ты зря. Макс – ее собственность. Всё. Этим всё сказано. Злитесь сильнее.

– Ты думаешь, ее игрушку кто-то взял в руки, и ... м-м-м?

– Сломал? Испачкал? Не знаю. Я вижу так, ты – по-другому. Не знаю! Слушай, если мы с тобой зависли, может, я кое-кого на ночь закажу, а ты пиццу?

– Кое-кого? ...А, я поняла... Хорошо, как хочешь. Только у меня с собой денег мало, на обратную дорогу не хватит, если я пиццу буду заказывать.

– Имел в виду, поешь, в качестве развлечения. А деньги будут, обратно ты пока не поедешь. Или тоже со мной.

– Я забыла.

Лиза действительно еще не понимала, что дальше будет. Куда она должна переводиться, вещи как забирать.

– Иди, делай все свои дела в ванной, и затихни. Там в

спальне считаешь. Не выходи, поняла? Когда будет пицца, я сам позову.

Девушка спокойно кивнула и ушла.

«Не тронет, сегодня точно он меня не тронет, указаний таких не было».

Когда в коридоре раздался женский смех, Лиза закрыла руками уши и подошла к окну. Они были на двадцать втором этаже, никаких машин с такого расстояния не видно, так что если кто-то подъедет из «своих», Лиза даже не поймет. Саша с Кристиной могут ее здесь найти? Вряд ли.

Страх ушел, ему на смену постучалось в сердце отчаяние. Хотелось стать птичкой не в клетке, а в небе и перелететь туда, где можно жить, как раньше. А еще лучше – вернуться на полгода назад, когда родители первый раз завели разговор об учебе в этом городе.

Девушка поднесла руку к шее и потрогала кольцо, которое подарил ей Макс. Он, скорее всего, не был богат – если с отчимом отношения плохие, а он еще учится, может только подрабатывать. Или жить за счет Эльзы. Кольцо было без ярлычка, но блестящим, как новое.

«Если завтра меня просто куда-то засунут подальше, не отдадут деньги и вещи, надо сразу же звонить родителям, чтобы срочно прислали перевод. Или заложить это кольцо с цепочкой, серьги-гвоздики, их целых пять штук и там маленькие бриллианты. Должно хватить на билет, попрошу в долг, если не хватит. Паспорт и студенческий взяла, они все-

гда с собой. До последнего не буду ничего говорить родителям, они все равно сейчас не смогут помочь, только волноваться будут».

Лиза услышала, как захлопнулась входная дверь. Прошло всего минут десять, а сейчас из приоткрытого окна потянуло табачным дымом. Она осторожно выглянула в окно и увидела мужскую руку с сигаретой.

Девушка не замечала, чтобы Матвей курил. Если Саша делал это постоянно, Матвей ни разу. Кто с ним? Пока она закрылась, кто-то посторонний приехал?

Лиза уже паниковала не на шутку. Ей казалось, что выскочит сердце. Она маленькая девчонка, неужели все так серьезно??? Зря не прислушивалась, кто приходил, уходил! Не надо было расслабляться!

Она уже искусала себе губы, заламывала руки. В дверь опять позвонили и Лиза заплакала. Она стояла рядом с приоткрытым окном, держалась за подоконник, чтобы хоть за что-то держаться.

– Не спишь? Пиццу привезли.

Лиза опустилась на пол возле подоконника, и закрыла лицо руками.

– Что за нюни, что за детсад? Вставай и пошли есть пока горячая. Трогать не буду, я же противный. Вставай, кролик, хватит уже. Сама же со мной уехать хотела.

– Я испугалась!

– Кого, Валерия Яковлевича? Не слышал ничего про жен-

щин и детей. Все нормально будет. Да он приличный человек. Деньги будут у тебя.

– Не нужны мне ваши деньги! – Лиза не поднималась и плакала, всхлипывая.

– Мне отдашь, раз не нужны.

– Кто здесь еще кроме тебя? Скажи!

– Кроме меня здесь только ты. Иди сюда. – Матвей подошел и поднял Лизу под локоть. – Лизавета, с ума не сходи, она уже ушла.

– А кто курил из окна? – плакала Лиза.

– Я курил из окна. А что? Тоже хочешь? – Матвей вел ее в светлую комнату, пахло табаком, алкоголем и пиццей. – Давай, ешь пока горячая. И спать. Утром все будет по другому, поверь мне. Я часто встречаю рассвет совсем с другим настроением.... А знаешь, как бывает важно его увидеть?! Не реви. Глупость это всё. Девчонка перебесится. Она уже начала вести себя адекватней.

– Что ты имеешь в виду? – Лиза не хотела пиццу, но взяла.

– Я Элеонору знаю больше двух лет. Нет, вру, наверное, уже года три. Она раньше пощечины и удары направо и налево раздавала. Без башни девушка. Ходила, вся в колючем металле. Сейчас уже прекратила играть в барыню, превращается в барышню. Отец ее приструнил, в Академию определил. Перебесится! Месяц другой подожди, успокоится, может и вернешься.

– Нет, никогда не вернусь. Ненавижу там все!

– Устанешь от ненависти. Ладно, ешь молча и слушай: с кем другим будешь разговаривать – соглашайся и кивай. Даже если возразить захочешь. Не перебивай. Улыбайся. Прилично себя веди, не угрожай полицией. Телефон мой запиши, мы же с тобой ... это самое, «романтика в самолетах, романтика в автомобилях... » Я смогу отмазать. Скажу, что влюбилась ты в меня. Еще поиграем?

– Матвей!!! Ты... Почему ты так со мной возишься?

– Сама подумай. Кто, если не я? Макс? Нет, он шаг сделает, и ты будешь лежать. Саня – тупой баклан, каких поискать. Пришел к Эльзе и сказал: «Отпусти их, пусть будут счастливы». Это в то время, когда она уже со мной договаривалась, чтобы я тебя насиловал. И как это назвать? Я еле уговорил ее без насилия обойтись. Сказал, что очарую тебя, и все будет окей. Так что, ко мне домой ты по любому сегодня должна была попасть. Поняла или нет? Если кому-то бить под дых, так это баклану.

Глава 10.

– Саша, правда, это сказал? Хотел, как лучше?

– Хотел, но он тупой хакер. Не лез бы Саша – ...ты бы уже в общаге сидела, чай пила со своими курочками. «Лиза! Беги от них быстрее!» – Матвей захохотал – Беги, Форест! Ты тогда подошла ведь сама, не пришлось за тобой гоняться. Значит не дура, мозги есть. Бесят именно те, кто тупит.

– А почему ты делаешь такой страшный голос?

– Страшный? – переспросил Матвей.

– Да, холодный, резкий...

– Работа такая. Охраняю на мероприятиях. Часто по рации общаюсь, поэтому отрывистая речь. Больше ничего не скажу. Иди, спи, если всё поняла.

Лиза сразу положила недоеденную пиццу и ушла в спальню. Ей даже было все равно, что на этом белье кто-то спал. Она легла под одеяло и укуталась.

«Отпусти их на свободу, пусть будут счастливы».

Зачем перед свадьбой и после драки Саша, которому она так доверяла, это сказал? Хотелось срочно ему позвонить, написать и выяснить. Но Лиза должна была спать, она должна сделать вид, что ей понравился Матвей. И парень прав. Если она переключит на него свое внимание – все успокоятся. Все, кроме нее. Будет очень сложно.

Он не был отвратительным с первого взгляда, а его дей-

ствия и слова были понятны. Но доверять такому чужому и достаточно... опытному, быстрому и сильному человеку нельзя никогда. Сбежать от него почти нереально.

Лиза проснулась и слышала глубокое спокойное дыхание. В ту же секунду поняла, что он рядом. Почувствовала, кто это дышит. Она еще не открыла глаза, но ресницы уже стали мокрые от слез.

Она больше не ждала, что всё изменится к лучшему, и не успела встретить рассвет.

Лиза лежала и плакала. Какой она видит свою дальнейшую жизнь? Беспросветной. Теперь ее все будут считать низко, низко падшей. Она осталась в чужой квартире, с почти незнакомым мужчиной, в которого, как все будут думать, сразу легко влюбилась. И никому не расскажешь, что чувствуешь на самом деле.

А если получится сейчас тихо уйти? Уйти и позвонить родителям, купить билет на самолет, улететь в этом платье с цветком домой навсегда?! Матвей вчера положил ключ в карман брюк от костюма, она обратила на это внимание.

Лиза медленно и очень осторожно приподнялась, развернулась и так же медленно начала вставать с кровати.

Ее схватила за предплечье железная рука.

– Думаешь сбежать?

– Нет. Не хотела тебя разбудить.

– Я проснулся.

– Пусти меня!

– А где твои нежные слова «с добрым утром, Матвей»?

– Зачем ты так со мной? – прошептала сквозь слезы девушка, – Я же не игрушка. Почему ты обещал спать там, на диване, а пришел сюда?

– Ты вчера была умнее, – серьезно ответил мужчина. – И я не помню, что такое обещал.

– Но ты же понимал, что я не хотела вот так.

– Слушай, Барби, давай не будем портить доброе утро и делать из этого трагедию. Тебе что, плохо спалось? Нет. Я наблюдал. Ты отлично спала почти девять часов.

– Отпусти.

Мужчина разжал пальцы резво встал и начал одеваться. Кожаные джинсы, черная футболка, дорогие часы. Он повернулся, посмотрел на Лизу и спокойно сказал:

– Представь, что меня здесь не было. Ты могла проснуться ночью и попытаться сбежать, и утром тоже. Кто знает, что в твоей кроличьей головушке происходит! – Матвей схватил ее за ногу и пощекотал. – Иди, искупайся, приди в себя. Я ночью это сделал и сразу почувствовал себя веселей. Сейчас вернусь, бельишко тебе куплю чистое и какое-нибудь одеяние. Здесь рядом.

– Зачем? Не надо мне ничего покупать. – в глубине души все еще оставалась надежда, что это сон или шутка.

– Я не знаю, сколько ты здесь будешь жить. Можешь пользоваться моей одеждой, но есть вещи, которые тебе нужны,

а в твою общагу я съездить не могу, – обернувшись, ответил парень, – Свой телефон вчера вбил в твои контакты, позвонишь, скажешь что еще дамского купить. Вдруг, понадобится.

– Ничего не надо. Скажешь, сколько стоит, я верну.

– Пока не надо, подумай на будущее. И будь человеком, приведи себя в чувство. Жизнь продолжается немного не по плану, но это не значит, что надо уже с утра страдать. Чего ты разнылась?

– То, что ты спишь рядом, а сам обещал...

– Я охранял твой сон, дорогая. Должна быть благодарна за эти тридцать фото во всех ракурсах. – Он усмехнулся – Шу-чу. Брачная ночь, видно, тоже пошла не по плану. Скидывал ей трижды фотографии и несколько видео, до пяти утра. Поняла? – он задумался, – А может, ты и права. Ей нужен и сломанный Кен, которого уронили, с оторванной лапой.

– Потому, что он хороший?

– Ага! Догадливая какая. Я пошел.

Лиза дождалась, пока за мужчиной закрылась дверь, прошла в ванную комнату и как можно быстрее начала приводить себя в чувство. Здесь все было мужское, она мыла голову неизвестным шампунем, который пах, как одеколон, гель для душа тоже оказался с очень сильным мужским ароматом. Фен она найти не смогла. Пыталась высушить полотенцем волосы.

В дверь резко постучали:

– Я ушел, пакет повесил с обратной стороны. Радуйся.

Лиза быстро надела рубашку, выглянула и забрала одежду. Он купил ей два комплекта, которые оба идеально подошли. Еще в пакете были две майки– белая и черная, шелковая пижама с длинными рукавами и брючками, спортивные белые штаны и кофта с капюшоном, черные колготки и черное трикотажное платье до колен с фирменной этикеткой.

Штаны были ей чуть великоваты, но Матвей прав. Это лучше, чем сидеть, сжавшись и стесняясь в короткой рубашке неизвестно еще сколько часов или дней.

Она вышла с мокрыми волосами и быстро сказала:

– Спасибо, Матвей, доброе утро!

– О! Ожила, повеселела. Кофе сделай теперь. Или что, лень?

– Нет, покажи, как, и сделаю.

Смотри и учись, пока я жив.

Лиза внимательно смотрела на большое и сложное устройство, как он быстро засыпает, вставляет, поворачивает, наливает сливки, включает пар... Так быстро, как будто ...

– Ты бармен? Ты работаешь барменом?

– Ого! А ты гениальный сыщик?

Лиза вспомнила, как он открывает бутылки, лед, бокал, смешал...

– Я угадала или нет?

– Я собственник, но да, встаю за бармена иногда. Раньше

был.

– Классно. Я думала, что ты наемный убийца. Или какой-нибудь ...

– Так, хватит мои карты светить. Погрей пиццу или посмотри, что еще хочешь. Холодильник твой, и все, что в холодильнике, тоже твоё.

Через полчаса Лиза уже улыбалась над его историей про кота. К окну его заведения к самому открытию повадился кот ходить и лапу вверх поднимать, по стеклу постукивать. Ему давали сливки, иногда остатки рыбы из суши.

Он ходил каждый день, а потом как-то пошел дождь со снегом, и утром этого кота сфотографировали ребята, потому, что он был с повисшими ушами и с покрытой снегом головой.

Матвей обычно приезжал поздно, не раньше семи-восьми вечера и не заставлял прохиндея. Но в этот раз явился к открытию и своими глазами увидел его мокрую морду.

Что-то всем жалко стало животину, хозяин вышел на улицу и пригласил кота войти, придерживав дверь.

Кот оказался кошкой. Когда ее проводили к батарее, она поела и медленно пошла обратно к выходу. Чем ближе дверь, тем медленнее шла. И тогда Матвей поднял ее и отнес обратно к батарее. А эта мокрая кошка чуть не заплакала, практически станцевала. Покружилась и улеглась.

С тех пор она уходит по своим делам и возвращается через кухню, там, обычно, приоткрыто окно. Без имени живет,

просто кошка.

– Будем дружить – познакомлю. А влюбишься – дам поддержать.

– Я уже. Не смогу влюбиться.

– Все противные?

– Не знаю, но это не то, что ты думаешь. Это... огонь. Настоящий.

– Поздравляю, Лизаветта, ты стала зависимой от одного человека. Это добром не кончится...

– Да. Я знаю. И поэтому хочу уехать домой. Чтобы все забыть.

– Врушка.

– Что я тебе соврала?

– Забыла, о чем врала? Молодец. Записывай, иначе плохо тебе будет.

Лиза стала вспоминать, и тут до нее дошло. Она же сказала, что ее дома жених ждет, не бросил и замуж позвал.

– А, да. Вспомнила. Меня правда жених дома ждет, я хочу забыть то, что здесь со мной было.

– Выкрутилась, зайчиха. Но меня ты не обманешь. Не надо стараться. Из нас двоих я умнее и хитрее. Я лис, а ты зайчиха.

– Хоть не курица.

– Кур гонять не интересно. Их быстро – раз... и только перья полетели. А за молодой зайчихой еще побегать надо. Именно поэтому она такая вкусная!

Лиза в ту же секунду вернулась в прошлое.

«Какая вкусная детка, бойся меня, осторожно... я сам себя боюсь».

Ее губы задрожали, крупные слезы капнули и моментально достигли подбородка. Щеки стали мокрыми за секунду.

– Это что за водопад? – Матвей внимательно наблюдал за ней и прищурил глаза.

– Ничего, так. Я подумала, что ... жалко будет, если меня поймают.

– Я не это имел в виду. Извини, что напугал. Ешь спокойно.

Матвей встал и вышел на балкон, там он достал телефон, начал кому-то звонить. Через несколько минут она услышала смех и поняла, что он не притворялся, когда извинился. Если умеет так искренне смеяться, значит быть с ним безопаснее, чем даже с Сашей.

Не давала покоя мысль, что не случайно они на второй день знакомства поехали во всем городе именно в то место и в то время, когда там танцевали Макс с Кристиной.

«Саша с его сестрой Кристиной неделю встречался каждый день, это его девушка, они – друзья с пятнадцати лет. Он не мог не знать, что Макс приехал и будет там. Да что это за игра? Кто я в этой игре и, самое главное – кто расставляет по местам живых людей и решает, кто с кем будет рядом?»

Лиза убрала со стола и помыла чашки. Она задумчиво потрогала блестящую кофемашину.

«Со мной сейчас рядом лис. Хитрый, опытный и умный лис... А если я расскажу ему? Как он назвал Сашу? Хакер? Тупой баклан? Он хотел ему дать под дых? Матвей разруливал, чтобы надо мной не было насилия. Еще немного, и я, кажется, начну ему доверять...»

Все, что казалось простым совпадением, сейчас превращалось в технично подготовленный сценарий неизвестного режиссера. Нет, слишком нереально было заранее именно так задумать.

Как мог тот, кто с первого взгляда показался честным и симпатичным всеобщим любимчиком, так поступать с ней?

А Макс, в кого она сейчас влюблена до безумия... Во всем винить только его?

«Нет, я сама во всем виновата. Совершенно не зная Сашу, гоняла с ним по городу, ходила в гости, поехала. Как странно! Он же пригласил меня именно для этого – «Сегодня ночь приключений. поехали, потанцуем?!» А он сам танцует вообще?! Не видела ни разу, даже, когда я пела – Светка его пригласила сама, тянула за руку!

Кажется, именно я создала весь этот ужас. Кристина предупреждала о том, что нельзя появляться там, где Эльза, дочь серьезного неинтеллигентного человека. И я нарушила ход событий в настоящем, изменив будущее. Эльза не должна была меня увидеть и узнать. Если они задумали что-то, я изменила сценарий, и он пошел совсем по другому, могут пострадать люди».

Лиза даже и подумать не могла, что она способна на такие действия.

«Что со мной тогда произошло? Макс целовал свою девушку, я убежала, потом вернулась.... И Саша сказал, что ничего бы не случилось, если бы Макс не уставился на меня. Теперь тот единственный, кого я люблю, стал мужем для другой, и так быстро».

Матвея не было очень долго. Когда он зашел, Лиза увидела, что его взгляд изменился. Не пустой и не холодный.

– Успокоилась? Или опять в ванную отправить полежать? – Матвей сел напротив.

– Успокоилась.

– Можешь иногда фильтровать мои слова? Ты ребёнок, а я об этом забываю.

– ... А ты можешь... иногда не обращать внимания на мои слёзы? Я одинока и вспоминаю об этом, даже когда не хочу вспоминать.

– Если от меня сегодня не заберут, возьму тебя с собой на работу. Часов в восемь. Но ты должна обещать, что хорошо будешь себя вести.

– А куда меня могут забрать? Матвей, я боюсь. Даже с тобой мне как-то спокойнее...

– О, я уже не такой противный? На самом деле, со мной есть шанс, я на время тебя удочерю.

– Спасибо. У меня есть родители.

– Где они живут, сколько ехать? Если все пойдет... как-то

не очень, отвезу к ним и передам в надежные руки. Может быть даже сегодня.

– Не отвезешь. Это очень далеко. Папа обещал за мной прилететь через месяц, перед моим днем рождения... А я хочу купить билет на самолет уже сегодня. – Лиза решилась довериться и попросить – Ты можешь мне помочь? Я отдам все деньги, и возьми все мои драгоценности..

Мужчина неожиданно быстро согласился. Он резко сказал:

– Могу. Я куплю тебе билет домой.
– Ты, правда, это сделаешь? ... А тебе ничего не будет?
– Не будет. – Он покачал головой.
– Матвей, извини меня тоже, ты не противный.
– Еще не вечер. Что родителям скажешь? Правду не стоит.
– Да. Не буду все рассказывать и пугать. Только не знаю, что делать с вещами. Если я приеду без них, как это объяснить?

– А ты позвони своим курицам, пусть всё соберут. Я заеду, как будет готово.

Похоже, Матвей сдался, или дело принимает другой оборот. Лиза дозвонилась до Светы и постаралась веселым голосом ей объяснить, что она познакомилась с чудесным парнем и он отвезет в аэропорт. Домой к родителям скоро поедет.

Но ... все снова получилось не так, как хотелось. Подруга ждала ее сегодня после второго дня свадьбы, как Лиза и написала в своих успокаивающих вечерних сообщениях, по-

этому наотрез отказывалась ей помогать. Она раскричалась, что Лизу похитили и собиралась сообщить всем, в полицию и родителям позвонить. Не поверила, что едет домой.

Девушка призналась – уже переводят в другой институт, куда она совсем не хочет. Её уговоры не помогли, Света стояла на своем. Тогда Матвей взял трубку и приказал быстро собрать чертовы вещи, ждать, и никому не рассказывать, что Лиза уезжает.

Они поехали за билетами, ... и опять не повезло. Заканчивался сезон отпусков, поэтому удалось купить только на пятницу, как-то еще надо было пережить целых пять дней. Пришлось вернуться.

Лиза расстроено ушла в спальню переодеваться, а Матвей сказал, что ему нужно в машину, документы забыл. Он закрыл дверь на ключ и надолго ушел.

Когда вернулся, ничего не объяснил, тихо включил музыку и остался в зале. Девушка тоже не стала подходить, не хотелось ничего знать, было обидно и ... беспросветно. Она отклоняла Сашины звонки, написала, что у нее все прекрасно и отключила телефон.

Лежала, смотрела в одну точку. Ждала. Лиза отчетливо ощущала, как все вокруг меняется.

Ближе к вечеру Матвею позвонили от Валерия Яковлевича и сообщили – нужно быть завтра в деканате университета в Москве, документы уже там. Надо оформиться и получить место в общежитии.

Её перевели.

– Лиз, завтра нам лучше поехать. Оформись, потом вещи заберу сам и сюда привезу... Не надо там у общаги вместе светиться. Остайся у меня, ты моя девушка сейчас.

– Что-то изменилось?

– Немного не по плану все идет.

– Что не по плану? Скажи! Почему ты молчишь?

– Тебе лучше не знать. Зайка. Это лишняя информация.

Как новости узнаю, я тебе расскажу.

– А мы поедem с тобой сегодня на работу? Или нет?

– Нет. Останемся. Сейчас обед закажу. Ты свой телефон выключила?

– Да. А что?

– Правильно. Не курица. Сиди спокойно.

Глава 11.

Ночью приехала Эльза, одна. Матвей быстро подошел к Лизе и предупредил, что они должны обниматься, без этого нельзя.

– Что бы ты не услышала, сохраняй спокойствие. Я не знаю, на что она способна сейчас. Матвей Сергеич, то есть я, тебе должен искренне понравиться. от этого много зависит.

Он открыл дверь и впустил гостью.

А первые слова Эльзы были очень страшными:

– Как ты думаешь, какая цена у твоей жизни?

Лиза чувствовала руку Матвея на своей талии, которая сжала ее чуть крепче.

– Для моих родителей она бесценна. Я единственная дочь.

– Я понимаю. А если твоим родителям было бы все равно, или ... их не было бы в живых?

– Не знаю. Ценность бы представляли только мои органы. Я еще ничего не добилась в жизни, чтобы это можно было оценить. Помогла бы спасти кого-то другого ценой своей жизни. И всё.

– Зачем ты это сказала?

– Я не знаю, я так думаю. Ты же спросила, какая цена. В деньгах?

Все молчали, и Лиза не понимала, что будет дальше. Но ей, почему-то захотелось упасть на колени и умолять ее про-

стить Макса за то, что он совершил глупость. Забыть всё и простить их обоих.

– Матвей, что между вами? – Эльза улыбалась, но глаза оставались без эмоций.

– Я же сказал, взаимная симпатия. Сильная. Притяжение. Она у меня будет жить. Почему нет?

– Я хочу знать, что было между ней и моим мужем. Точно знать.

– Эль... что ты на самом деле хочешь? Скажи, что можно сделать, чтобы ты это получила? – Лиза не выдержала. Она попыталась подойти ближе, но Матвей ее удержал. – Это твой муж, я никакого отношения к нему не имею.

Эльза засмеялась.

– Никакого отношения! Да! И поэтому он ... Матвей, налей ей. Я хочу, чтобы у нее язык развязался.

– Элеонора, я налью. Но ты же помнишь, что обещала своему мужу?

– Не твое собачье дело! Ты мужлан. Должен будешь!

– Знаю. Что от меня нужно – сделаю.

Матвей налил бокал, положил лед, трубочку. Передал в руки Лизе. Повел себя, как слуга, улыбнулся. Эльза повернулась, дождалась, пока девушка выпила и сказала:

– Я хочу больше никогда тебя не видеть. Мой отец обещал, что если еще раз ты встретишься с Максом, он примет меры. И сейчас ты поедешь со мной и встретишься с ним.

– Эльза, я не буду здесь учиться, вернусь домой, и ты ни-

когда ...

– Ты поедешь со мной и встретишься с ним. А я буду на это смотреть.

– И скажешь отцу, чтобы ...

– Нет. Я хочу на это смотреть. Мне нравится над ним издеваться. Хочу, чтобы он вас увидел и сдох окончательно. – она усмехнулась.

– Ты не этого хочешь. Ты его любишь. Пройдет время, и все забудется, не надо... – Лиза не отводила взгляд.

– А ты кого у нас любишь?

– Мне нравится Матвей. Очень. Я таких людей никогда не встречала. Он лучше всех. Спасибо, что ты нас познакомила.

Эльза удивленно покачала головой. Она, похоже, не ожидала, что сделала такой подарок. Лиза продолжала:

– Я даже не поняла, почему он мне так понравился. У нас много общего. Жаль, если мне придется исчезнуть или уехать далеко. У вас с Максом такая красивая пара... я любовалась, правда. Вы так целовались в клубе... Очень красиво. Эльза, прости, я засмотрелась, как он с Кристиной танцует и просто хотела научиться. Сказала, что так не умею. Он показал – и всё. А ты что подумала?

– Куда он тебя возил? Куда вы уезжали?

– Я не знаю, куда он уезжал. Отвез меня метров на пятьсот, наверное, и высадил под дождь. Я в подъезде сушилась, телефон намок. Я не знаю, куда он уезжал, думала, что вернулся к тебе.. – Лиза делала сейчас всё, чтобы она поверила

и успокоилась. – А на свадьбе, он, наверное, решил, что ты дальше будешь ревновать. Наверное обидно, когда ничего не сделал такого, а ты ...

– Я нарядила тебя в платье его матери, похожее. – Эльза засмеялась – Получается, он поэтому так психовал?

– А, так вот почему оно было такое несовременное... – Лиза похолодела. – А зачем?

– Заткнись и не спрашивай. И больше не появляйся в нашей жизни, поняла?

– А если... случайно получится? Мне можно общаться с Сашей и Кристиной? Или нет? Мы подружились.... Если нет, я не буду.

– Будешь жить с Матвеем?

Лиза посмотрела на него и мужчина подошел, обнял за талию, спину, сделал вид, что целует в шею.

– Да,... я бы хотела встречаться.

Эльза выругалась. Грязно, нецензурно. Добавила уже более спокойно:

– К Максу прикоснешься, убью.

– Не прикоснусь, зачем мне твой муж, я его даже не знаю... Не хотела, чтобы вы поссорились. Прости, пожалуйста, меня.

– Должна будешь!

– А... сколько?

Эльза захохотала.

– Матвей, слышишь? Ты не расплатишься!

– Да, жаль заработать на этой телке не получилось. Парень улыбнулся и поднес зажигалку к сигарете Эльзы.

– Я поехала. Помни, никаких контактов.

– А с Сашей и Кристиной ... тоже? – Лиза улыбнулась
– Они предупреждали, чтобы я не приближалась к тебе и Максу. Твои друзья?

– На этих двух уродов плевать, они никто.

– Значит, можно, да?

– Сказала же, плевать. До свидания! Матвей, проводи до машины.

Они ушли и Лиза упала на диван. Эльза его любит и еще долго будет с ним играть. Платье матери. Лиза закрыла лицо руками. Кем надо быть, чтобы на свадьбу сделать такой подарок человеку, который всего два года назад потерял мать... Она представляет весь ужас своего поступка? Или настолько была зла, что случайно чуть не уничтожила своего любимого человека?

Макса было жаль, но ... он знал, с кем связал свою жизнь уже давно. И не отказывал ей в отношениях, в поцелуях...

– Нет, ты не кролик! Ты тоже лисица. Молодая и быстрая. С тобой надо быть осторожнее... – Матвей вернулся с двумя бутылками шампанского. – Макс в первую брачную ночь чуть в токсикологии не оказался. Я, конечно, знал, что Эльза без башни, но с платьем был перебор. Никто бы не простил и не забыл такое. Вот, смотри что я купил пока она из машины наблюдала. У нас с тобой романтика в самолетах,

автомобилях и на курортах... Хорошо ты сказала. Точно и четко. Уважаю.

– А я себя не уважаю.

– И зря. С тобой в разведку с чистой совестью можно идти. Кто твои родители? Военнослужащие?

– Отец бывший... и дед военный.... А что?

– Твои военные отец и дед воспитывали тебя в мирное время. А ты не плачешь сейчас, почему? Не боишься ее? – Матвей спрашивал без улыбки в голосе, его взгляд сейчас тоже был серьезным.

– Знаешь, когда собаки бывают злые?

– Говори дальше.

– Когда больны, или жили среди хищников, где наказания и унижения. Это могут быть люди или стая. Эля ... не понимает, что делает! Мне жаль.

– Даже если тебе жаль, противника нельзя недооценивать. А с неуравновешенного и больного животного нельзя сводить глаз и поворачиваться спиной. Запомни это на всю жизнь.

– Матвей, а ты ее боишься?

– Я всегда осторожен, неважно кто передо мной. Даже если это ты, маленькая умненькая девочка. А теперь, говори, насколько ты «не знаешь» ее мужа, потому, что он тебя знает, и очень хорошо.

– Я его видела два раза. Не может он меня знать очень хорошо! Один раз мы танцевали несчастные сорок секунд. Он

пригласил и сразу сбежал. Второй раз я получила от Эльзы по лицу и ребрам, а дальше ты слышал. Он сначала меня вынес из зала, при всех, кто там на улице был, увёз куда-то, а потом высадил из своей машины подальше от клуба и уехал.

– И где-то был всю ночь не с тобой.

Лиза спокойно смотрела на него невинными глазами. В это время она начала складывать в уме двухзначные числа в последовательности, чтобы вообще никак себя не выдать. Меньше, чем через секунду она уверенно и спокойно сказала:

– Я не знала, что он где-то был всю ночь. Думала, что вернулся к своим.

– Барби, ты не понимала, насколько все серьезно, да?

– Я ничего о нем не знаю, а с его другом познакомилась тридцатого августа, за два дня до начала занятий.

– Как вы познакомились?

– Мои родители только уехали, и я сидела на улице, там, где ваша машина стояла, когда мы первый раз с тобой увиделись. Помнишь? Саша, его друг, как оказалось, подъехал не с Максом, не знаю с кем, и предложил показать город. Помог с комнатой, чтобы я жила с подружками и...

– Мне надо поговорить с этим бакланом по душам. Включи телефон и дай мне его номер.

– А что ты знаешь об этом?

– Я видел две финальные сцены. Эльза вела себя, как психопатка. Знаешь, что это такое? Видела таких людей хоть раз

в своей жизни?

– Нет, раньше я с такими, как она, не знакомилась. Никогда.

– Дам характеристику – манипуляции, абсолютная распушенность в поведении с мужчинами, полное отсутствие чувства вины или сожаления о том, что натворила. Эмоциональная чёрствость, отсутствие эмпатии. ... Людей она не любит, а рассматривает – нужен, или не нужен в данный момент. Не способна контролировать свой гнев, и ее действия спонтанны, в будущее не смотрит.

– Ты это специально? Чтобы я боялась? – Лиза недоверчиво подняла глаза и усмехнулась.

– Да! Возможно, я ошибаюсь. Но с ней рядом могут жить только люди, которым нечего терять. Они получают удовольствие и поворачиваются спиной, все равно, что она с ними дальше сделает.

Лиза закрыла лицо руками.

– Испугалась? Сейчас я не буду извиняться!

– Кто эти люди с ней рядом? Ты?

– Нет. Я рядом с тобой.

– Зачем он так со мной, Матвей? Зачем Макс схватил и увез меня, чтобы она еще больше разозлилась? – Лиза не плакала, а была смущена. Она как будто вспомнила события и ей было обидно, а не страшно.

– Хочешь знать, что я об этом думаю?

– Да. Пожалуйста, скажи.

– Я думаю, что он теперь тоже испугался, потому, что есть что терять.

– Не понимаю...

– Серьезно? Полчаса назад ты была умнее. Рассказывай, что у вас замутилось.

Лиза, молча, встала и пошла в ванную.

Закрылась, начала наливать воду. Когда она легла в пену, которая пахла мужским парфюмом, у нее появилось желание утопить в этой ароматной ванне телефон. Чтобы доказать психопатке Эльзе и Матвею – она не врёт, что провела это время одна под дождем, не могла никому ответить и дозвониться. Одна, а не с Максом.

Лиза успокаивалась, но представляла, как Эльза и Саша пытаются их найти всю ночь до утра.

Саша знает, кто ее привез на рассвете. Не выдал, значит на ее стороне. Или прикрывает друга.

Она добавила горячей воды и постаралась полностью расслабиться. Когда вышла, в комнате вкусно и успокаивающе пахло кофе, горели свечи.

– Ну что, ванна помогает успокоиться, правда? Шампанское будешь? Еще какую-нибудь романтику?

– Матвей, я думаю, наша встреча с Максом была подстроена. Я почти уверена, что меня привез к нему Саша специально, но не знаю зачем. Помоги понять.

– Не думаю, что они хотели сделать что-то ужасное. Надо ... с бакланом увидеться. Сейчас передо мной уже финал.

Эльза обещала Максу, что не тронет тебя, и я свидетель. Но это не значит, что не тронет. Он же сам не психопат, не понимает, не оценивает правильно, на что она вообще способна. Угощайся.

Лиза взяла бокал шампанского и сделала глоток. Она боялась задавать вопросы, Матвей, казалось, стал каким-то другим человеком, уставшим и задумчивым, неуверенным. Он пил кофе и внимательно на нее смотрел.

– Расскажу, что я видел и знаю. Приехал, к ней домой, весело поздоровался, пожал руку Максу, получил твое платье в пакете. А он почувствовал, что это связано с тобой, хотя я часто приезжаю! Эльза хихикала и просила меня сдать в бутик то, что ей не подошло. Передавала через меня отцу спасибо за то, что все так прекрасно получилось со свадьбой, как она мечтала. Макс при мне подошел к ней вплотную и сказал – «Если хоть кто-то к ней прикоснется, Эльза, мне уже сейчас все равно на свою жизнь. Закажешь ее – знай, что ты заказала меня. Цена твоей ревности – моя жизнь». Элеонора его обнимала и смеялась, убеждала, что он совсем с ума сошел, больше не тронет его малолетних подружек. Ночью перезвонила мне и пригласила на приватный разговор в клуб. Повторила еще раз, что я должен с тобой сделать. И это не романтика, Лиз.

– Ты не просто исполнитель. Ты хорошо ее знаешь!!! – Лиза еле смогла произнести эти несколько слов, она не плакала, но и не могла отвести взгляд. Матвей согласно кивнул.

– Я ее почти убедил, что всё будет отлично и с романтикой. Уговорю тебя, и никто не скажет, что я тебя тронул. Её Макс будет убежден, что ты сама в меня влюбилась. И будет сильнее страдать, если он на тебя действительно повелся. Двух зайцев убьем. Мы ржали, целовались, все было уже хорошо. Но появился этот баклан и начал все портить. Он прямым текстом сказал, что вас с Максом надо отпустить и сделать счастливыми!!! Пел ей в ухо, как он влюблен в тебя, а ты в него. Как ты думаешь, что мне хотелось с ним сделать? Когда лис видит ароматного идиота-баклана что он хочет?

Парень замолчал и усмехнулся.

Лиза после ванной была вся красная, а сейчас ей стало еще жарче. Прохладное шампанское в руке вызывало тошноту. Она дрожащей рукой поставила бокал на остров кухни и спросила:

– Матвей, что такое баклан?

– Птица такая. Неопытный и глупый неудачник баклан.

– Я тоже хочу с ним поговорить. Ты уверен, что она... настоящая психопатка, а не притворяется?

– Не уверен, конечно. Я же не психиатр. Но пока работал барменом, мне попадались разные люди. Рисковать и проверять не стоит.

– А Макс, он знает, с кем живет?

– Мне кажется, он узнал, когда пришло время узнать. Когда она себя выдала. Это невозможно понять, пока человек не попадет в состояние стресса и не раскроет карты. Она

может быть восхитительно милой с ним, говорить приятные слова, ублажать, делать подарки. Ты не скажешь, что между вами? Почему он хочет спасти твою лисью шкуру ценой своей жизни? Значит, реально понял, испугался.

– Что мне теперь делать?

– Лиза, дорогая, ты не ответила.

– Это мои карты. Я их не сдам никому. Думай, что хочешь!

– Ладно, я понял. Между вами любовь. А я противный.

– Нет, ты ... ты мой лис.

– А ты ... маленькая принц-цесса? – Матвей начал смеяться. – Это имеешь в виду?

Лиза улыбнулась. Она решила сказать с выражением несколько фраз из книжки:

– Кто ты, Матвей? Какой ты красивый! Поиграй со мной, мне так грустно...

– Я не приручен, – рассмеялся Матвей. Он качал головой и смотрел веселыми, а не пустыми и холодными глазами. Даже отодвинулся от стола.

– Ах, извини, – сказала Лиза с чувством. – Я ищу друзей. А как это ... приручить?

– Если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня...

– Единственной на свете. – перебила его Лиза – Только меня роза уже приручила! Извини, не получится.

– На такой позитивной ноте, я хочу отправить тебя спать, и не думай сегодня ни о чем. Лягу на диване, ладно. Иди

с глаз моих. Не могу больше смотреть.... А то это добром не кончится. Будем в одиночку читать всякие глупости всю ночь.

Лиза взяла бокал и пошла в спальню. Она оторвала этикетку от пижамы переоделась, легла и зажмурила глаза. Вся сжалась.

«Между вами любовь. Лиса невозможно обмануть. Лиса, который читал маленького принца и может даже цитировать фразы. Лиса, который знает о психопатах и готов вставать на защиту. Спасибо, Матвей. Еще пять дней, и я улечу домой, но я обязательно скажу тебе спасибо и никогда не забуду».

Глава 12.

О Максе Лиза не хотела думать ни секунды, она запретила себе думать сегодня о нем, и завтра. Пока слишком сильное чувство. Думать и представлять его она не стала, но прошептала слова из детской книжки: «Если ты меня приручишь, моя жизнь, словно солнцем озарится. Твои шаги я стану различать среди тысяч других».

Когда дверь за девушкой закрылась, Матвей со вздохом облегчения, откинулся на стул.

«Приятное чувство зависимости от одного человека» – усмехнулся он про себя.

Какая же она ... забавная. Матвей хотел бы провести эти дни рядом. Пускай и всего лишь ради игры. Но он понял, что, чем дальше, тем больше привыкает к другому человеку, и скоро не сможет легко вынести расставания. Будет скучать. Пытаться удержать манипуляциями, обманывать. Он хочет её, как безумный. Прикоснуться, поцеловать, погладить. Так погладить, чтобы она посмотрела на него с любовью.

«Нет. Ей лучше уехать и не возвращаться. А Макс сам выберется, когда-нибудь. Жаль парня. Отчаянное положение. А это платье, как у покойной матери на девчонке – удар в спину. Женился, на всё согласился и дальше будет стараться, чтобы не дай бог не вызывать гнев Элеоноры на кого-то другого. На себя ему явно уже давно плевать. Мертвая улыбка,

равнодушный взгляд».

Матвей решил, что еще немного и Валерий Яковлевич проявит больше внимания к своей любимой дочери, пока еще единственной наследницы. Он еще год назад камеры поставил в ее квартире, после случая запугивания его именем. Возможно, уже смотрит и видит, что происходит. Вменяемая она или нет. Иногда у Эльзы такие действия и желания...

Мужчина решил, что сегодня он получит свою дозу сна, и пока Лиза его не начнет сама будить, вскакивать не собирается. В универ ей не обязательно, обойдется. Улегся на диван в одежде и почти сразу отключился.

Утром Лиза подскочила первая, выглянула из спальни, пробежала в ванную комнату и включила телефон. Стали приходить сообщения о пропущенных звонках. Один с утра был от мамы. Она быстро перезвонила, разговаривала почти шепотом:

– Доченька, солнышко, ты в институте уже?

– Нет, я только собираюсь. У меня нет первой пары сегодня.

– Ну как ты, детка? Я что-то вчера так беспокоилась, всю ночь заснуть не могла!

– Пока все хорошо, но мне здесь не нравится жить и учиться. Я ... Мама, я подала документы на перевод в Москву! И сегодня мне позвонили, что переведут. Там кто-то отказался от учебы, и мне предложили, а я сразу согласилась. Та же специальность, и у нас там скоро ремонт в квартире

сделают. Вдруг мне больше понравится?

– Но как же, ты будешь жить там одна, девчонки же остались?

– Мама, мы все равно даже на разных факультетах, они не учатся так усиленно, как я, и, в общем, мы не близкие же подруги. Я попробую. Если и там не понравится, значит, вернусь и перепоступлю на следующий год. Поговорила со старшим курсом, так многие хотели переводиться еще в самом начале.

– А мы, наоборот, слышали и знали всегда, что здесь очень хороший сильный институт. Я очень хотела, чтобы ты училась именно здесь... Ладно, как решишь сама, обязательно звони. Мы тебя любим!!! Целуем!!! Лиза, а деньги нужны? Как ты вообще сама переведешься, а вещи?

– Пока нет, пока ничего не надо. Сегодня я узнаю, как можно будет перевезти вещи, сказали, что общежитие дают. Целую, мама! Папе привет!

Лиза завязала в хвост волосы и побежала переодевать платье. Матвей всё спал или делал вид. Девушка не знала ответ он ее или скажет сидеть и не высовываться на улицу... Она осторожно подкралась и прислушалась к дыханию.

Парень рассмеялся, лежа с закрытыми глазами.

– Хотел напугать, но передумал. Привет!

– Доброе утро, Матвей. Я поеду сегодня учиться?

– А ты хочешь?

– Да, хочу. Если жизнь идет немного не по плану, я хочу

просто жить.

– Тогда отвернись и дай мужчине проснуться окончательно.

– Ты же в одежде!

– Ну и что? Я не люблю, когда такие зайчихи на меня смотрят с утра. Могу схватить. – он тихо и спокойно предупредил.

– Всё, я ушла! – Лиза отвернулась и подошла к кофемашине. – Ничего не здесь не сломаю?

– Нет, но ты можешь облиться сливками, осторожней. Ладно, я быстро, сам тебе приготовлю. Десять минут и едем.

Девушка услышала шум в душе и постаралась вспомнить, как он там все делал. У нее получилась первая чашка. Аромат разлился такой, что она сразу же отпила. Безумно вкусно. Как хорошо иметь дома такое устройство, наверное оно очень дорогое.

Лиза услышала из ванной звук бритвы, и слезы навернулись, вспомнила утро у себя дома, отца.... Начала готовить вторую чашку кофе не любимому папочке, а совсем другому человеку.

«А как проходит утро Макса с Эльзой? Они тоже так мирно, как семья, пьют чай или кофе, завтракают и едут каждый в свой институт на разных машинах... Или вместе? Он, наверное, отвозит ее сам. Эля, правда, как будто не совсем нормальная. Сидит рядом с мужем на свадьбе и смеется над ним...»

Лизу затрясло от воспоминаний. «Неужели, именно он моя роза, без которой воздуха не хватает? Не хотел мне ничего плохого, и Матвей так думает. Что же это? Что случилось с нами? Как хочется его увидеть, спросить... Надо забрать мои вещи, там ноутбук и запись с Максом. Я посмотрю еще раз видео повнимательней. И попрошу у Кристины видео со свадьбы»

Лиза сделала Матвею несколько бутербродиков на треугольных тостах, а он вышел и покачал головой:

– Забыл сказать, я утром никогда не ем. Так, что возьми с собой, в машине позавтракаешь. И вот деньги, тоже возьми. Карта есть?

– Нет, пока нет.

– Я сегодня постараюсь твои вещи забрать.

– Хорошо, спасибо. Ключ от комнаты взяла. Буду тебя ждать...

– От какой еще комнаты? Ты у меня живешь. У нас с тобой... почти семья. Ты моя дочь, я твой отец временный. Никаких комнат. Все твои гости будут здесь, под моим строгим контролем. Лиза, забирай все, допивай, и поехали быстрее. Утром не знаю, сколько добираться будем. – Матвей увидел ее неуверенный взгляд и добавил – Даже не надейся. Позвони, когда забрать, или такси возьми, если занят буду. Адрес свой скину. Вот ключи, лови!

Мужчина бросил ей ключи, Лиза от неожиданности поймала двумя руками с благодарностью на лице.

Он сразу рассмеялся от ее вида и встретил ответную улыбку.

В машине Лиза ела, а Матвей пытался обойти пробки на дороге, выехал на небольшую улицу, где они плотно застряли. Он повернулся, посмотрел на девушку и печально вздохнул.

– Ничего, подожду начала следующей пары, мне еще найти надо свою новую группу.

– Слушай, а если тебе понравится такая жизнь? Я подслушивал твой разговор с родителями. У вас есть квартира в Москве?

– Да, маленькая, но там ... ничего нет, только бетон.

– Это исправимо.

– Нет, пока нет денег на ремонт, я же не могу жить на полу. Хотя, лучше так, чем ... Я тебе мешаю, да? Ты привык один?

– Я очень привык один. И, если честно, не хочу привыкать к тебе. Но это так приятно. Не буду отказывать себе в удовольствии.

– А сколько тебе лет?

– Двадцать семь. Нормально?

– Да. Я думала меньше. А сколько Саше, не знаешь, случайно?

– Двадцать два, ... двадцать три. Не знаю был ли он в армии, не уверен. Сегодня ради тебя узнаю.

– Матвей, я тоже хочу с ним поговорить. Давай вместе позвоним.

– Нет, я встречусь, заберу твои вещи и пообщаемся. Прижму к стенке.

– Расскажешь мне все, я тоже должна знать!

– Посмотрим. Не спрашивай меня сейчас, еще не знаю, как все пойдет. Он же уверен, что я, как бы так сказать – имею отношения с Эльзой, и ты для меня никто. Лучше бы, конечно, тебе ему на уши присесть, поплакаться... Посмотрим.

– Мы приехали, я пошла!

– Пока, дочь моя! Звони папочке, сообщай, если что пойдет не так!

Лиза несколько раз обернулась и помахала. Она была тоненькая и хрупкая в этом платье, еще нежнее. Матвею казалось, что сейчас на нее кто-нибудь налетит и столкнет, но девушка спокойно дошла, открыла с усилием тяжелую дверь и скрылась в стенах института.

Лизе очень понравилось в огромном московском университете. Здесь было душевно, красиво, надежно. Она сидела, смотрела на дедушку преподавателя, который так все понятно объяснял, называл их детками, и не знала, что ей делать со своей жизнью дальше.

Она уже с трудом понимала, хорошо ли, что Матвей пока будет находиться рядом, или плохо. Нужно ли ей бросать учебу, или лучше сказать «ДА», попробовать другую жизнь? Здесь можно отвлечься, спокойно учиться. С Максом не столкнешься случайно, не поцелуешься где-то в коридоре

института... у окна...

В группе ее встретили улыбками, девушек было, почти наравне с парнями. В чем-то отец был прав – надо учиться там, где много девушек. Где никто не рассматривает первокурсниц, не выбирает красавиц и не устраивает встречи с целью влюбить в себя.

Общежитие Лизе понравилось еще больше. Комнаты были похожи на светлые маленькие квартирки. В коридорах тихо, никто не курил, девочки соседки милые, а когда она зашла, никто не сообщил, что надо знакомиться и жить с парнями старших курсов, чтобы не вылететь. Женя и Арина, ее две новые соседки, уже сидели за учебниками и показали удобную кровать с чистым бельем. Они были искренне рады ее видеть.

Лиза сфотографировала всё и собиралась отправить маме с отцом, если примет решение не возвращаться домой.

Матвей уже писал смешные сообщения, называл зайчиком, приглашал ее вместе пообедать. Девушка попрощалась, и побежала искать его машину. Хотелось забрать свои вещи, потому, что жить лучше с девочками!

Парень излучал свою привычную самоуверенность. Когда он посмотрел прямо в глаза Лизе, ей захотелось ... обнять этого человека. Странное ощущение, будто он стал для нее настоящим другом за эти несколько дней. Его взгляд был успокаивающим, а слова, даже, когда пугали, были понятными и правильными.

Умный лис. Мой... друг. Который может тронуть и пошутить, но его руку не хочется сбросить с себя, как что-то неприятное и отталкивающее.

– Привет, моя хорошая. Ты выглядишь довольной!

– Да, мне очень здесь понравилось.

– Я вижу. Валерий Яковлевич правильно сделал. Здесь больше возможностей.

– Передай ему большое спасибо, я рада, что так получилось на самом деле.

– Билет сдаем?

– Пока нет. Матвей, а ты забрал мои вещи?

– Они уже у меня дома.

– Хочу жить здесь, а не у тебя.... – Лиза с умоляющим видом на него посмотрела – Тебе лучше одному, правда?

– Я бы не советовал так быстро со мной расставаться. Только вчера ты признавалась, какой я чудесный, и как ты благодарна Эльзе, что она нас познакомила. Если сейчас уйдешь, а она узнает, будешь такой же птицей, как твой Саня. И я пока не придумал, как ее успокаивать... Может, у тебя есть идеи?

– А если ты сам меня выгонишь?

– Достанешь – выгоню, но не так сразу. Лиска, пусть всё успокоится. Еще не время. Поживи у меня, буду возить и забирать, это не сложно. Я свободен большую часть дня, если Валерию Яковлевичу ничего не понадобится.

– А кто ты у него? Ты связан с криминалом?

– Нет, я больше охраняю на мероприятиях и Эльзу пасу, периодически. Думаю, он от таких дел уже отошел, хотя точно не знаю, это только слухи. Есть хочешь? Поехали, познакомлю со своими ребятками. И там я Матвей Сергеич, прошу любить и уважать!

В ресторане было очень классно. Лиза взяла чашку и с удовольствием сделала глоток изысканного фруктового чая. Они уже съели суп из белых грибов, по великолепному кусочку мяса с запеченными овощами. На столе очаровательные десерты – фруктовые пирожные, тонкие блинчики с мороженым и вишнями в сиропе.

Девушка улыбалась, когда смотрела, как Матвей аккуратно ест и строит ей рожицы «как все у меня всё вкусно». Было действительно вкусно и тепло. За столиками в основном сидели женщины и девушки, хотя интерьер был больше мужской, на стенах интересные картины мотоциклов и старинных авто.

– Так рада, что ты оказался барменом, то есть... владельцем! Подумать только, когда вы приехали первый раз, я чуть не убежала от бандитов.

– Я здесь сначала работал, и еще до конца не выкупил ресторан, но всё идет к тому, что скоро закрою долг. Второй год был более удачным, чем первый – познакомился с ди-джем, и он помог. Люди хотят веселиться по выходным. Свадьбы, дни рождения, банкеты. – улыбнулся Матвей.

К ним быстро подошла молодая женщина и поцеловала

его в губы.

– Привет, любимый! Я очень соскучилась! Тебя так долго не было со мной!

– Всего три дня, зайка. И я с девушкой, ты разве не видишь?

– А когда тебе это мешало? Матвей, у тебя много девушек, и я в том числе!

– Иди, Вика. Не время. Я занят.

Она еще раз его обняла, заглянула в глаза и ушла. Лиза удивленно уставилась на мужчину.

– Много девушек?

– Конечно. Я же нормальный взрослый человек. Люблю повеселиться.

– Хорошо! А то я ...

– Боялась, что стану тебе не отцом, и не другом? – смеясь перебил парень.

– Да!

– Успокоилась?

Лиза кивнула.

– Чудесно, будем жить спокойно. Твой бакланчик обещал подъехать вечером сюда, поговорить хочет лично с тобой. Я еще не дал ответ. Ты готова?

– Не знаю. Я ему не верю! Совсем не знаю людей, он казался очень честным и простым. А сам несколько месяцев еще до знакомства мои данные и соцсети рассматривал.

– Откуда ты это узнала?

– Сам сказал, потом уже.

– Или он совсем баклан, или, как ты говоришь, честный идиот. А Макс тебе что-то говорил такое? На первый взгляд неважное?

– Сказал несколько слов, что я должна его бояться, и что он не хотел меня вообще трогать. Ну и много там еще неважного... к делу не относится.

– Лиска, хватит. Рассказывай.

– Матвей, зачем тебе это знать? Не мучь меня. Я пытаюсь забыть, как страшный сон, а ты все время об этом.

– Я жду.

– Ничего важного, он молчал.

– Пока вез тебя, молчал? Даже не извинился за Эльзу?

– Нет, не извинился.

– Хотелось бы знать, какое Макс имеет отношение к твоей персоне.

– Знаешь, я подумала, что они с Сашкой, как будто соревнуются в отношении меня. Саша на талию руку положил, обнял и предложил мне что-то «хорошее». Я отказалась, и он сразу повез меня туда, где Макс со своей сестрой танцевали, в тот же день. Макс не предлагал ничего, но смотрел, как ... очаровательно смотрел. А Саша допытывался, не влюбилась ли я после этого танца. Потом еще раз попытался меня поцеловать, я опять его остановила ... Матвей, только не смейся...

– Нет, блин, Лиза. О чем здесь вообще можно смеяться?

Я себя чувствую твоим настоящим отцом и обоих хочу ушатать! Я злой сейчас.

Лиза взяла его за руку на несколько секунд.

– Не злись, папочка. Давай лучше решим, как я буду в институт ездить, не хочу тебя каждый раз просить. Ты мне покажешь, как дойти до остановки или метро от твоего дома?

– Не покажу. Я тебя не отпущу одну.

– Почему?

– Потому, что ты маленькая дурочка. – У парня сжались губы, он опустил глаза и решил сделать вид, что всё. Разговор окончен. Допил чай, отодвинул тарелку и прошел за барную стойку.

Через пять минут он подошел к Лизе и сообщил, что ему нужно встретиться с девушкой и пообщаться. Отдал ей ключи, сказал, что может заказать всё, что хочет, или пойти подождать в машине.

Матвей действительно прошел в свой кабинет и позвал администратора:

– Вик, иди сюда.

– Симпатичная. Молоденькая. Совсем не подходит тебе.

– Конечно, не подходит. Ты мне нравишься больше.

– И что это было за представление? Я ревную, между прочим.

– Так надо. Хочу, чтобы ребенок успокоилась насчет меня...

– Ты мой хороший, благородный. Матвей, я ревную. За-

чем ты ее привел? Покупай себе на ночь, как хочешь, живи, но ты обещал, что при мне не будешь с девками встречаться.

– Вика, тогда я найду другого администратора.

– Что это значит?

– Она моя девушка, и будет ходить со мной на мою работу, мы будем здесь, может быть, каждый день. Привыкай.

– Ты мне обещал. А сегодня звонишь, говоришь, что будешь с девушкой, и я должна подойти сказать какие-то дурацкие слова, что у тебя их много. Надо было назвать вещи своими именами кого у тебя много, и сколько они стоят. Я тебя люблю Матвей, и мне не все равно, кто с тобой.

– Ты различаешь понятия, нравится и люблю?

– А ты различаешь?

– Да! Когда любишь, все по-другому. Ты мне нравишься, а я тебе. Можем иногда общаться или делать друг друга не такими несчастными, но жить я с тобой не собираюсь, извини. Это устраивает? Или мне поискать тебе замену? – Матвей спокойно сидел на краю стола, усмехаясь.

– Устраивает. Иди сюда, я соскучилась. Тебе неделю не было. – Вика обняла мужчину и прикоснулась к его ремню, осторожно, как будто спрашивая разрешения.

– Меньше недели, – сказал Матвей, – И не делай вид, что ты меня любишь. У тебя глаза очень довольные, ни капли страдания. – Матвей засмеялся, притянул её за талию ближе, схватил за грудь, прижал к себе и ответил на поцелуй. Он резко посадил её на край стола, привычным жестом задрал

юбку и приступил к тому, о чем она уже просила.

Лиза сидела в машине и ела пирожное. Она не знала, что происходит за ее спиной, читала лекцию и думала как прекрасно, что Матвей не одинокий и безопасный. Вдруг, резко открылась дверь и на водительское сиденье села Эльза.

– А где твой парень? – Она смотрела вперед, не поворачивалась к Лизе лицом.

– Матвей сказал, что у него дела, а я его жду. – Лиза ответила спокойно, голос не казался испуганным.

Эльза была в белом, на шее яркий шелковый шарф, ароматные духи.

– И как тебе с ним живется? Ничего так, да?

Лиза промолчала. Она не знала, что хочет эта вкусно пахнущая девушка, которая совсем недавно ее хотела уничтожить.

Эльза продолжала неторопливо, как кошка с мышью, говорить:

– Я хочу пригласить вас в гости. Матвея я знаю давно, у нас с ним отношения, знаю, какой он. Очень неплох. Надо исправить одну ошибку. Хочу, чтобы ты сказала Максу, что это твое платье, и ты его сама купила. С честными глазами. Какими смотрела на меня, когда признавалась, что у вас с Матвеюшкой все зашибись.

– Как мне это объяснить, что оно так похоже на платье его матери?

– Я тебе отдам чек, а ты должна сказать моему мужу, что

видела фото у Кристины. Понравилось. Нашла по каталогу похожее.

– Про чувства к Матвею я могу признаться. Про платье тоже постараюсь. Но я не видела это фото. Я у нее ни разу в комнате не была. Оно есть у Кристины?

– Оно сто-ит у не-ё на сто-ле. – пропела Эльза – Ты заходила, когда ее не было, и увидела. Поняла?

– Эль, ты сказала, что не хочешь меня больше видеть, зачем это всё?

– Я передумала.

– А ты не можешь еще раз передумать? Что ты на самом деле хочешь? Я прошу тебя, скажи правду.

– Хочу всё еще раз увидеть! – Эльза повернулась и посмотрела на Лизу. – Сегодня вечером я жду вас обоих. К десяти.

Широкие зрачки, глаза покрасневшие... Она не спала.

Лиза, вдруг, перестала себя контролировать, протянула руки, схватила ее и прижала к себе. Эльза была выше и сильнее, но она не сопротивлялась. Она была, как натянутая струна, кукла...

– Прости меня пожалуйста, я не хотела, правда! Ты сильная, я знаю. Я все скажу, у вас всё будет хорошо. Не делай себе больно, ты же любишь его!

– Ты не представляешь, как я его ненавижу!!! – Эльза начала тяжело дышать – Я уже не могу на него смотреть. Мне все время хочется его ударить.

– Не надо этих гостей, я скажу. Позвоню лучше, ладно?

– Нет, хочу убедиться, и всё увидеть еще раз.

Лиза почувствовала, что еще немного, и она расслабится.

Это был человек, а не зверь. Такая же девушка, как все.

Осторожно погладила ее по спине и потерлась щекой. Она чувствовала себя виноватой сейчас очень сильно. Стыд и раскаяние полностью ее накрыли. Знала, что у этих людей скоро свадьба и появилась у них на глазах, смелая такая, спровоцировала Макса. Сама подошла к нему под дождем.

– Сделаю, что смогу, не потому, что боюсь. Хочу всё вам вернуть. Я не знала, что так получится.

– Вернуть? Думаешь, у нас что-то ценное есть?

– Да. Вы же вместе. Скажу о платье, и он забудет это. Ты очень красивая. Очень.

Эльза медленно отстранилась, посмотрела в глаза устало. Она не плакала.

– Ты тоже красивая. И ничего не боишься. Трогаешь меня.

– Извини. Я так привыкла. Боюсь, что родителям будет больно. Эльза, я у них одна.

– Я тоже одна. Но моим на меня плевать. – почти прошипела Эльза. – Я тебя никогда не пойму. И твою ложь насквозь вижу – ты мне врешь, и Матвей тоже. И Макс мне лжет. А я хочу знать правду, чтобы вы признались.

– В чем? Я скажу правду, хорошо. Но у каждого она своя. Я думаю, что со мной, как с куклой играют незнакомые мне люди. А ты что думаешь?

Со стороны Лизы быстро открылась дверь и ее вытащил из машины Матвей. Он стал ее осматривать и трогать, на самом деле, как куклу. Зачем-то посмотрел руки.

– Матвей! Ты зря волнуешься. Рано, дорогой, я еще не все выяснила. Приехала убедиться, что вы не вместе. А ты в следующий раз потише развлекайся!!!

– О чем ты, Эльза?

– С тобой эта подруга даже не целовалась, да? Признайся. Нет между вами ничего. Она бы не стала в первый же день на тебя прыгать!

И тут Лизу накрыл настоящий поцелуй. Парень быстро взял ее лицо в свои руки и поцеловал так, что она даже не могла отстраниться. Чувствовала вкус клубничной жвачки.

Это было что-то странное. Она закрыла глаза и не видела его лицо, чувствовала, как он старается, как увлекается, но языком трогает очень осторожно. Наконец это все прекратилось, Матвей повернулся к Эльзе и сказал спокойным голосом:

– Эльза, у нас все хорошо, ты же видишь?

– Да, молодец! Я надеюсь, ты получишь что хочешь, когда-нибудь. А теперь пусть она скажет правду, что у нее с моим мужем!

– Я его не знаю!

– Хорошо, звони Максиму. На громкой связи.

– У меня нет его номера.

– Покажи!!!

– Точно нет. – Лиза отдала телефон.

Эльза долго проверяла номера, убедилась и вбила номер своего мужа.

– Звони сейчас.

Лиза вздохнула и посмотрела на Матвея, она чувствовала, как ее шея пахнет чужими духами, а на губах остался вкус чужой клубничной жвачки.

Матвей быстро прижал ее к себе и зашептал в ухо: «Не поддавайся».

– Эля, я так не могу. С чего я ему звонить буду? Никогда не делала этого и тут – привет. Я не знаю, что ему сказать, он вообще чужой человек. Твой муж. Удалю этот номер, я не буду.

– Ты бессмертная что ли?

– Пускай Матвей звонит, он его лучше знает.

– Звони!!! Спрашивай, что между вами происходит. У него спрашивай!!!

Лиза включила вызов и громкую связь. Гудки шли очень долго, наконец он ответил. У девушки все задрожало в душе, она больше всего не хотела, чтобы он узнал ее голос.

– Привет, Макс. Что между нами происходит?

Через несколько секунд молчания она услышала вопрос, голос был тихий и нежный:

– Ты ... не одна? С тобой все хорошо?

– Я не одна, с Матвеем. Меня никто не трогает так, как я не хочу. Он мне нравится, и я ему доверяю.

– Лиза, прости меня. Прости, умоляю.

– Ты ничего не сделал. Я тоже хотела бы извиниться, что купила такое платье. Странно выглядела на вашей свадьбе. Так получилось. А танцевать я больше с тобой никогда не буду, меня твоя сестра научит, если мы увидимся. Пока!

Лиза отключила звонок.

– Я сделала все, что ты хотела, дословно.

– За что он просил прощения?

– За то, что ты мне втащила. Когда он мне сказал «вылезай из машины» – не извинился. ... Я даже могу показать место, где он меня высадил под дождем. Эльза он твой муж, я ничего не хочу от вас. Не надо этих гостей, зачем тебе это? Ты хочешь опять смеяться над ним, как на свадьбе? Смейся, а причем тут я? Меня уже нет. Будьте счастливы, правда. ... Вы красивая пара.

– Я тебе заплачу, если ты спровоцируешь его.

– Зачем???

– Куплю тебя для него, подарок сделаю. Чтобы он понял, что ты такая же, как все. И ничем не отличаешься.

– Резиновую ему куклу купи, пусть играет. А мне деньги не нужны. Тем более за это. – Лиза вспыхнула и отрицательно покачала головой. – Не дай бог меня так накроет, как тебя! Эльза, почему ты замуж вышла, если так относишься? Это же не вещь, а человек.

– Матвей, заткни ее опять, а?

– Элеонора, ты прелесть, я с удовольствием заткну, и тебя

тоже поцелую, если хочешь.

– Не сейчас, Матвеюшка, какнибудь поцелуешь. А мне врать больше не смей, слышишь? Я сейчас включу видео, а вы целуйтесь!

– Будешь пересматривать?

– Да! Готовы?! Общайтесь!

– Эльза, хватит. Ты же все понимаешь. Мы понравились друг другу... Лиза прелесть. Не смогли ждать на твоей свадьбе финала, извини.... Хотели побыть вдвоем – Матвей ласково поглаживал девушку по спине.

И Лиза продолжила со смехом:

– Потому, что решили разыграть сценку и притвориться парой, чтобы уйти и не видеть ваших поцелуев. И не завидовать. Первый раз в жизни была на свадьбе, не знала, как себя вести. Все незнакомые, я же хотела с Сашей, а у него есть девушка. А еще повизжала немного, как предложил Матвей, для прикола. Мы катались часа два, потому, что он ждал, что нас позовут обратно, но все про нас забыли. А потом мы поехали к нему, где он напился. А я боялась, что начнет приставать. И еще он меня закрыл, чтобы не сбежала! Фоткал специально, чтобы все поверили, что мы вместе и не смеялись над ним. Но я не далась. Да! И что?

– Ты чё меня сдаешь, подруга??? – Матвей тоже начал улыбаться – Страх потеряла? Эльза, не слушай ее! ... Блин, я ее обожаю. Такая забавная...

– Да, мы не смогли. Но я честно его боялась. Матвей зака-

зал себе какую-то девочку, а мне пищу. – Лиза рассмеялась звонко – И потом он курил, а я рыдала, потому, что думала, что меня сейчас убьет кто-то другой, кто к нему пришел. Мне нельзя алкоголь, я всего бояться начинаю.

– А еще она разнылась утром, а я ее за ногу щекотал.

– Прости, не смогла решиться! – Лиза засмеялась и посмотрела ласково на Матвея – Страшно было, поэтому никак.

– Ты что решила, правду сказать? – Эльза была удивлена и даже, как будто обрадовалась.

– Не совсем. Сейчас у нас уже все по-другому. Мы доверяем друг другу и целуемся по-настоящему. Я, правда, не могу ни с кем так сразу в первый же день. Но Матвей классный. Очень... приятный человек.

Эльза отключила видео. И у нее в глазах появился наконец-то какой-то азарт, она улыбнулась, помахала рукой и пошла к своей машине.

Матвей тоже быстро открыл дверь и Лиза села, Он прыгнул на сиденье и глубоко вздохнул.

– Лиза, это было что-то. Ты её сделала.

– Мы ее сделали. Она не психопатка. Если только немного. Хочет, чтобы ее любили и не обманывали! А вас только купить можно, да?

– Меня нельзя купить.

– Неправда. Ты же с ней из-за денег и боишься ее! Она тебе не нравится, особенно если была бы бедная, да?

– Она мне и богатая не нравится. Я за себя не боюсь, ее игрушки не отбираю. А вот ты можешь дожидаться. Когда есть деньги, есть исполнители и опасные предметы, вещества. Больше с ней в одной машине не сиди и близко не ходи.

– Спиной не поворачиваться? Ничего она не сделает. За ней не тянется шлейф преступлений, это только слова, блеф. Она научилась хорошо блефовать.

– А ты откуда этому научилась?

– Инстинкт. Самосохранения. И мне приходится лгать, когда парни моих подруг пристают ко мне. Представляешь как это, когда девушка, которую я знаю с детства, уважаю, люблю, отворачивается, а ее противный мальчик лезет ко мне. Я его не выдаю. Я отказываюсь и отталкиваю, а ей сказать об этом не могу.

– Почему не можешь?

– Потому, что она будет меня ненавидеть из-за него. Пусть сама поймет, когданибудь.

– С Эльзой так же?

– Нет, с Эльзой не так. Здесь я виновата. Сашка сказал, что он женится уже после танца. А я все равно нарисовалась перед ней... Вот так.

– Ты простишь поцелуй?

– Конечно, ты же спасал меня, Лис. Давайте, кто следующий? Я еще не со всеми перецеловалась!!!

– Спасибо, что все подстроили. Я уже поняла, что меня,

как куклу водили за ручку к Максусу и от него... Может, кто-нибудь объяснит, зачем?

Глава 13.

Они сидели поздно вечером в ресторане за одним столиком втроем. Приехали Саша и Кристина, а Матвей чмокнул Лизу в щеку и ушел в свой кабинет. Девушка устало смотрела на лица этих людей и не понимала, что происходит. Они оба снова выглядели так, как будто поссорились друг с другом, один равнодушный, вторая – несчастная.

Лиза вспомнила, как Кристина плакала в комнате у Саши, и как она не хотела, чтобы женился ее брат. Но если у сестры с Максом до сих пор хорошие отношения, почему она его не уговорила отказаться от этой свадьбы? Или Эля действительно слишком сильный и богатый человек?

Лиза уже все узнала от Матвея – у Эльзы были только драки и поездки на своей машине в нетрезвом состоянии, других преступлений она не совершала, и ... слухи, возможно, сама провоцировала, чтобы больше людей думали о ее власти. Опасались связываться.

В своей жизни Лиза несколько раз видела случайно, как дерутся девушки, из-за награды и парня – очень некрасиво и жестко. А ей почти не досталось тогда от Эльзы, Саша удержал. Но никто из них не мог знать, что она подойдет близко в тот вечер. Крис просила изменить внешность не просто так. Чтобы, наоборот, скрыть от Эльзы.

Кристина отпила из бокала чуть чуть, а потом сразу вы-

пила весь и начала говорить первой:

– Ты совсем ничего не помнишь, Лиза? Не помнишь Макса?

– Помню, конечно.

– Нет, ты меня не поняла. Мама тогда наша была жива. ... Мы встретились на море и наши матери познакомились. Ты не помнишь совсем??? Твоя была такая ... блондинка красивая с мальчишеской стрижкой и длинными сережками, улыбалась все время. Я ее помню. Мне пятнадцать было, тебе тринадцати не было, в октябре же день рождения твой. Фестиваль помнишь?

– Господи! Ты... танцевала?

– Да. А ты пела между выступлениями, но не на конкурсе. Ради развлечения, пока готовились следующие конкурсанты.... Ты пела так, что там все... с ума сходили. Твоя мама тогда потеряла тебя, она бегала по пляжу и кричала. Очень волновалась... Думала, ты утонула. Так мы и познакомились. Наша мама утешала, а Макс вместе со всеми, кто там был вечером, искал тебя.

– Был небольшой шторм, я помню. Любила волны. Меня просто сильно отнесло. Да, точно, за волнорезом. Плыла параллельно берегу, старалась ближе. Мы без папы ездили тогда.

– Макс плыл за тобой, когда увидел. Не помнишь?.

– Я только бейсболку его помню! – Лиза улыбнулась.

– Все искали просто ребенка, а когда поняли, что это та

красотка, которая зажигала зал. ...

– Твой брат меня напугал. Он сначала ругался на меня, а потом плыл рядом, но слишком близко, подталкивал к берегу. А я боялась, что он утопит меня и просила, чтобы не трогал.

– Мы, когда вас увидели, как ты идешь по пляжу с довольной улыбочкой, а потом мама к тебе с криками кинулась, и вы давай обе рыдать от испуга... Ты думала с мамой твоей приступ будет.

– Я помню, Кристин. Ты там тоже была??? Я шла впереди, а он сзади, да? Увидела много людей и маму мою кто-то обнимает. Я думала, вы празднуете, как раз результатов ждали. Все очень волновались после выступления, а мы пошли купаться.

– Ты, конечно, молодец. Там уже темнело, и она тебя потеряла, кричала.

– Я не слышала ее! С тех пор вообще одна не уплывала. Мы с отцом обычно... Кристин, не могу поверить! Ты представляешь, я лица его вообще не помню! Не смотрела, наверное, стеснялась. Взрослый парень совсем он был. Такая фигура красивая, только это помню. И бейсболку... красная с белым, что ли?

– Ты почти не изменилась. А меня не помнишь? Хотя да, я там уже с мальчиками, а ты еще маленькая. Я была осветленная, рыжая такая с длинным хвостом, в голубых футболках мы там.. всем коллективом.

– Кристина, это невероятно. – Лиза была в шоке и не могла скрыть улыбку от воспоминаний. – Я там со многими познакомилась, но сейчас уже, наверное, лица не смогу узнать ни у кого.

– Наши родители общались, пока мама была жива. Макс поступал в институт и наша мама уговаривала твою приехать, посмотреть, чтобы ты здесь училась, с нами под присмотром. Она хотела предложить, если тебе будет сложно, чтобы ты к нам в гости приходила, домой. Или, если Макс уедет, женится, в армию... Комната свободна, даже жить можно было. Только мама умерла. Они неделю всего общались лично, на море, а дружили три года. Звонили, писали о детях рассказывали, о нас, то есть. Фото показывали друг другу в соцсетях. Твоя мама очень гордилась, какая ты умница. Записи присылала, как поешь. И ты приехала. Он тебя ждал, я знаю. Сначала смеялась над ним. Но мне тоже было интересно. Только могли не увидеть тебя здесь на первом курсе, ты же могла не поступить.

– Я не хотела сюда ехать. Это только мама, отец был против учебы так далеко! Кристина, если бы сюда еще две девочки из класса не решили поступать, я бы не поехала. А ... я ему еще тогда нравилась?

– Чем старше, тем больше. В пятнадцать такая классная стала! Я сама восхищалась. Лиска через эс, смешная, красивая. Только волосы темнее сейчас. Он тебе писал несколько раз приветы. Но ты не отвечала. Матери не стало, и ... всё.

Нет дома, нет надежды и брата тоже, они были ближе друг другу, а я больше с отцом. Кристина заплакала. Саша ее обнял, а Лиза сидела с огромными глазами и не могла понять, как с этим-то теперь жить???

– Вашу маму Оля звали? – Она взяла Кристину за руку.

– Да.

– Я поняла! Поняла, почему он так смотрел и странно говорил. Потому, что крикнула в море – «Я тебя боюсь», а он плыл и говорил спокойно – «Осторожно, детка». Когда волна была сзади. Я помню!!! Мы уже вышли на берег, и тогда он засмеялся и сказал «Бойся меня». ... Пять лет прошло, но этот день, и как мама испугалась, что единственная дочь утонула, я лично на всю жизнь запомнила! Саш, а ты знал?

– Да, но как тебе мог сказать. Макс уже с такой компанией, лучше было не рисковать. Но увидеть тебя очень хотел. Понять, узнаешь или нет. Только увидеть и всё. Ему показалось, что ты узнала. Или нет?

– Лиз, мы думали, твоя мама показывала тебе тоже нас. Но ты его не узнала, да?

Лиза покачала отрицательно головой.

– Мне она не показывала. Наверное из-за Макса. Я с мальчиками не это... строго следили. А он красивый. И на приветы старшим никогда не отвечала. Мама мне не рассказывала. У нее много подруг, и я помню только что она волновалась, почему Оля не отвечает даже по телефону, и потом сказала, что трагедия случилась, плакала. Я запомнила.

– Узнали, что ты есть в списках поступающих в этом году. Сашка потом анкету твою скачал полностью. А когда вы привезли документы, я почти сразу приехала. Думала, первая с тобой познакомлюсь. Только увидеться хотели. А Макс увидел и пропал. Его это всё окончательно убьет, как мне его жаль.

– Мне тоже жаль, что я сюда приехала. Почему он так долго с Эльзой, если его это убьет? Она красивая я очень близко ее рассмотрела, и деньги есть, значит всегда будет модной и красивой.

– Сначала он для нее так, побаловаться, а когда матери не стало, она уже его любила, наверное, больше всех. Не отпускала от себя. Не знаю, что там было, но он ее не любит, и не любил.

– А Эльза знает? Или Макс притворяется?

– Знает, и притворяться не надо. О любви не говорят. ... Делает, что она хочет. А хочет она чего-то постоянно.

– Жизнь длинная.... Встретились. Господи, вот это да! Я думала, вы с ним на меня поспорили, Саш. Кто первый получит.

– Нет, я проверял реакцию, понравился тебе или нет. Макса хотел успокоить, что ты в меня не влюбилась. На самом деле, когда увидел – ты сидела, как потерянная. Кто я, где я, зачем я здесь... Кто эти люди... Но если бы не он, общались больше. Ты играешь, как ... чума просто! Научил бы мастерству. Комп второй хороший поставили бы и делить нечего,

жили бы тогда душа в душу.

– Я сейчас у Матвея живу. Он знает?

– Эльза всё показала, конечно. И я тоже видела, что ты на свадьбе еще начала с ним прикалываться. Хотела там сказать, как есть, но вы быстро уехали.

– Не было ничего, у нас отношения отец-дочь. Он мой друг хороший.

– Это Эльзы шестерка, Не доверяй, Лиза.

– Доверяю. Он меня еще ни разу не подставил и ... не тронул почти. Невероятно! Кристина, мне так жаль вашу маму...

– Еще это платье. Эльза убийца какая-то. Хорошо, что Макс не понял даже. Я поняла, а он нет. Он вообще не видел ничего от шока. Думал еще два месяца, что-то изменится. Хотел уйти от нее. И потом, может быть... с тобой. Когда она тебя ударила, он сорвался окончательно.

– Хочу с ним встретиться! Очень! Я виновата, если бы вы все объяснили, что он так ко мне относится. Но встречаться больше нельзя.

– Вы были вместе тогда?

– Не важно. Ничего не было. – Лиза почему-то не стала рассказывать. Остался страх предательства. Или то, что Саша такой ... баклан.

Кристина была вся в слезах, а Лиза наоборот, как будто силу почувствовала. Радость, счастье. Она ему нравится на самом деле. И это не игра. Лиза еще не могла отойти и пред-

ставить себе, что чувствовали эти люди, ее новые друзья. Мама никогда не объясняла, почему именно сюда ей надо ехать. Но Вуз действительно считался хорошим, поступить нелегко, очень близко к Москве и не такой огромный город.

– Лиз, ты как сама к нему относишься?

– Как к мужу Эльзы. Под запретом. Сейчас у них семья. Я не могу, и не буду. Увидеться можно, улыбнуться, но больше не касаться.

– Да, я тоже бы на твоём месте боялась. – Кристина кивнула и улыбнулась – Но если бы ты стала неузнаваемой... почему бы и нет.

– Опять? Ты хочешь сказать, я могу снова стать неузнаваемой?

– Да. И встретиться с ним.

– Тогда и Макс меня не узнает.

– Мне кажется, он тебя всегда узнает.

– Попрошу Матвея помочь, отвлечь Элю.

– Лиз, не называй ее так, она бесится. – Кристина вздохнула – Она от всего бесится.

– Мне все равно, что она бесится. Эльза – доберман, а Эля – девушка.

– У него твой номер телефона, он его запомнил, Макс может тебе позвонить?

– У него мой номер телефона сегодня высветился. Эльза меня заставила ему позвонить. Почему бы и нет. – Лиза улыбнулась – Но он не сделает этого. Вряд ли. Или будет

молчать. Что он мне скажет? Какие-нибудь хорошие слова? Нет, так нельзя. Он будет за меня бояться, а я за него, и все из-за денег. Отец Эльзы сделал мне на самом деле подарок. Я в хорошем месте теперь могу жить и учиться. Мне понравилось там.

– А где ты теперь? В каком институте?

Лиза назвала и сказала, что там прекрасно. Но потом, она всего лишь на секунду представила, что потеряла, и у нее началась истерика. Слезы заливали лицо, она закрылась руками, взяла салфетки, выпила воды, но это не помогало. А потом услышала шепот Кристины «Лиза!!!» и еще один голос:

– Какая сладкая компания! Кого оплакиваем? Саня, я тебя предупреждал??? Пошли выйдем.

– Матвей, стой. Все нормально, это просто водопад. По родителям скучаю! – Лиза сквозь слезы улыбнулась и попыталась оправдаться.

– И меня обманывать решила? Лисица, я тебе теперь вообще не верю. Не надо было вас оставлять. Ну что, бакланы, кто там и на что спорил?

– Никто, Матвей, это просто случайно получилось. Мы уже всё, поговорили, всё выяснили. Жизнь идет не по плану, поэтому я хочу чтобы завтра мы сдали билет. Я останусь на твоей шее, ты рад?

– Если не будешь скулить по ночам, рад. И разбери свои вещи сегодня там всё покидали, мягое. Извини, но в твоём ноутбуке покопался, проверил кое-что, а то Саня знаешь ка-

кой умный... Не знаешь? А я знаю. Он тоже в нем покопался. Не стыдно переписки чужие читать, а?

– Да ладно, Матвей, ты сам не мог.

– Ну, скажем, не сам, но мог. А ты гадкая тупая птица, каких поискать. Я тебе уже все сказал.

– Да, я поставил прогу, ну и что?

– А зачем? Любопытный?

– Ей Эльза могла угрозы кидать.

– Ты дурак, угрозы только вслух произносят.

– Не дурак, с анонимного ящика. Матвей, ты разберись сначала, а потом строй из себя крутого.

Матвей не выдержал, вывел парня из за стола и повел на улицу. Кристина и Лиза побежали за ними, но он просто вышвырнул из заведения, когда увидел, что Сашу защищают.

Лиза шепнула на ушко Кристине:

– Если получится, передай, что я его... люблю. Он милый.

Девушка в ответ обняла посильнее и они ушли в темноту.

А Лиза с горящими глазами повернулась к Матвею.

– Я начинаю думать, что твоя холодность связана с этой девицей. Ты что так покраснелась?

– Матвей, ты давно плакал? А я часто! Слезы щипаются.

– Я плакал в пять лет после ремня. В шесть уже защищался. Так, что да. Очень давно! Поехали, дома поговорим. Эльза звонила, чтобы мы явились к ней. Я ее уломал на завтра. И не вздумай больше ему звонить, поняла? У нее там... крышу срывает опять.

– Мне ее жаль. Ты тоже такой.... Она думает, что хорошо тебя знает, и ты ей как друг. А ты считаешь больной, психически ненормальной.

– Да потому, что это правда – Матвей засмеялся – Я давно наблюдаю, видел фильм про таких. С тех пор вообще с бабами жить не хочу, и спиной к ним поворачиваться. Да шучу, шучу. Ты не из этих!

– В детстве, что ли видел? Это же кино.

– Ну и что? Этого в жизни много. Ты знаешь, что самые крутые руководители или менеджеры – психопаты в какой-то степени? Это позволяет переступать через всё для своей близкой цели. Только семья для них... Единственное, что меня смущает в Эльзе – она с бедным. То есть с почти нищим живет. Если бы у нее был бедный отец и бедный муж – я бы подумал, что ошибся, и она здорова! Поехали, поздно уже!!!

Глава 14.

Лизе понравился Макс с первого взгляда. Увидела и подумала, что такой, как он никогда не подойдет, а он сразу подошел. Подумала, что не прикоснется, и он взял ее за руки. Знала, что никогда не сможет так красиво двигаться и танцевать, но Лиза видела запись и ... они прекрасно танцевали, очень красиво! И, конечно, Лиза думала, что с Максом они никогда не смогут быть вместе. Но он смотрел на ее фото намного раньше, чем они познакомились лично, и хотел быть с ней.

«Макс казался счастливым со мной, и так смотрел, что кто угодно может потерять разум. Чистая, добрая, нежная улыбка.

Я люблю его. Он всего лишь хотел, чтобы я вспомнила тот день, когда мы увидели друг друга первый раз. «Осторожно, детка, бойся меня». Не его надо было бояться, а просто всё вспомнить!!! И завтра нужно будет ехать к нему домой. Эльза хотела сегодня, но Матвей убедил, что они приедут завтра».

Лиза и Матвей на скорости неслись по свободной магистрали и повернули на съезд.

– Скоро будем дома, не спи.

Лиза не спала. Она представляла себе эту картину – он – муж, прекрасная Эльза – его жена, их дом...

Уже через несколько секунд поняла, что ей нужна поддержка.

– Я не смогу заснуть, Матвей. У тебя есть что-нибудь успокаивающее? Давай в аптеку быстро заедем.

– Что такое? Адреналин?

– Мне кажется, я не смогу завтра смотреть, как они целуются.

– Это он?

– Да!!!

– Вот черт, я знал, что будет плохо, но не знал, что так скоро. – Матвей припарковался. – Иди сюда, обниму. Просто обниму. Почувствуй тепло друга.

– Господи, как же это выдержать-то? Я не знаю, Матвей, помоги. Я буду складывать числа в уме, а в это время не понимаю, о чем меня спрашивают. Не смогу разговаривать и слушать. Подсказывай, ладно? Я с ним даже разговаривать спокойно не могу, не хочу, чтобы все видели, как я его люблю. – Лиза быстро зашептала.

– А ты смотри на меня. На свадьбе же выдержала?

– Мы были далеко, и я на них не смотрела.

– Буду обнимать и держать тебя за руку. Она тебя не ударит, не позволю. Да не будут они целоваться при нас! Лиска, будь человеком, возьми себя в руки. Ты отлично выдаешь желаемое за действительное. В разведку можно идти... Оказывается, в уме считаешь.

– Но она все поняла! Она знает, что мы врём! Ты уверен,

что Эльза жестокая?

– С Максом она под настроение, со мной... иногда. Не знаю. В основном угрозы и подкуп. Больше гнева ее отца все боятся.

– Ты сказал, что вы вместе с Эльзой смеётесь, целуетесь, отдыхаете. Хорошо ее знаешь, наверное, какая она на самом деле?

Матвей, вдруг, застонал и запричитал, причем, без обычной усмешки:

– Лиза-а-а. Вот я птица... Я такой баклан.... Вот это я тебя подставил сегодня...

– Как это? ... Матвей, что ты молчишь?

– Ты со мной больше жить не будешь, кажется.

– Ну, понятно. Сегодня, и всё?

– Она же обо мне с тобой говорила? Что-то про меня... говорила в машине?

– Сказала, что у вас давно отношения и ты неплохой, как-то так сказала. Спрашивала, как мне с тобой живется.

– И что ответила?

– Ничего. Я не ответила.

– Тут такое дело... В общем да, отношения. Как бы тебе сказать... Пока с тобой я циничный мужлан – ее это устраивает. А телячьи нежности – нет. Сегодня я тебя подставил, сказал, несколько словечек. Какая ты забавная, прелесть, обожаю... Я баклан. Я тебя топлю. Еще хуже, чем Макс. Она задумалась, типа, ты влюбила сразу двоих. Черт, надо ис-

правлять ситуацию! Я, короче, сегодня с ней.

– Никого я не уводила. Мы же друзья, а с Максом... Да какая разница, он уже ее муж. Подожди... это Эля у тебя жила???

– Недолго, но много раз общались. Когда с Максом не очень весело было, она приезжала. Я вел себя сам знаешь как, не стелился, но почти. Обязан я Валерию Яковлевичу, обещал дочку не обижать, ухаживать, как просит. Она сегодня не тебя искала, а ко мне заходила, я там со своей администраторшей был. Не заметил. Похоже, услышала или даже увидела, что я там творю. В общем, поняла, что мы с тобой никак, несерьезно, и за нос вожу этими фотками. Обманываю. То есть, ... я уже не её человек. А потом, сдуру, начал тебя целовать, да всякие слова говорить, затупил, блин. Только сейчас дошло. Совсем старый стал.

– Она сказала, что ты ей тоже лжешь, и Макс обманывает, и я.

– Что-то мне тоже успокоительного захотелось! Надо, короче, сегодня к ней съездить самому. Давай, тебя домой, ... и я поехал. – Матвей поднял брови и задумался.

Лиза не хотела, конечно, делать выводы, но не удержалась:

– Ты тоже любимая игрушка. И довольная симпатичная. Или ты для неё лис, то есть друг?

– Деловой партнер и один из запасных ... аэродромов с комплексным сервисом. Она за тебя полную сумму отдала, чтобы все было цинично, жестоко и равнодушно. А я боль-

шую часть вернул. Тоже идиот, никакой логики. И как нас таких земля носит, да?

– Я уже начинаю к таким привыкать. Хотя, ... знаешь, что? Ты думаешь, она, как ее отец. Продуманная, взрослая. А это не так. Вспомни, она же намного младше тебя. Эля меня не оттолкнула, когда я ее обняла.

– Обняла? Ты? – Матвей расхохотался – Правда, что ли? Вот даешь.

– Да. Я не знала что делать, она, как из металла. Села в машину и смотрела в одну точку. Понимаешь, меня часто обнимали дома, я так привыкла... этого ужасно не хватает... Даже, когда ссорились, все равно погладим, прижмемся сразу же. Подумала, а вдруг ей тоже поможет расслабить когти? Я вчера в общежитии с новыми девчонками обнялась, мне так хорошо стало, так легко, счастье.

– Мне тоже, между всем прочим, приятно, когда обнимают. Просто так. И что, не оттолкнула?

– Неа. Я хотела показать, что не боюсь. С Максом она все время обнималась, я видела. Там, в клубе. Ей тоже хочется тепла... ваших тел. И мне захотелось обнять, чтобы она не злилась, а сказала, от чего ей больно и обидно.

– Вот ты кошара.... Как моя кошка, сначала лапой стучишь, потом мокнешь под дождем, жалость вызываешь, потом танцуешь, а потом уже привык и не представляешь, как без нее раньше жилось. Надо гнать тебя быстрее! А то оглянуться не успеешь, и уже женат. – Матвей забавлялся.

– Ага, потом раз – и двое детей!

– А потом хоп и пенсия.

– И внуки бегают – деда, деда... – Лиза захохотала, представив Матвея с бородой.

– Молчи лучше ... Лучше молчи.

– Расскажи мне, почему ты ее боишься?

– Я не боюсь, я ожидаю злой умысел. Лиз, вот когда ты что-то хочешь, что делаешь?

– Ну и вопросыки. Прошу, беру, делаю сама или покупаю. А если пока невозможно – мечтаю.

– Я покупаю или мечтаю, но не прошу никого, не унижаюсь. А она всегда угрожает и достает. Не успокаивается, пока не добьется. Не мечтает, в общем.

– Она тоже покупает!

– Не совсем. Не деньгами она добивается, что хочет. Деньги ей чаще нужны, чтобы ... как тебе сказать? Кайф получить, что она их не считает, или откупиться от человека нужно, сгладить свои прегрешения.

– Ой, она меня тогда ударила, а потом привезла деньги вместо извинений. Конверт так и лежит. Я тебе его отдам!! Не знаю, сколько там, посмотрю сегодня.

– Спасибо, не надо.

– А сколько ты на мне потерял? За то, что не был таким плохим?

– Лучше тебе не знать. Много.

– Если ты, Матвей, решишь, что ее деньги тебе сильно

нужны и обидишь меня... Не плати, и не делись, как ты тогда сказал. Извинись, посмотри с любовью, и я согреюсь. Мне будет легче. А если часть денег дашь – я останусь холодной. Возможно, порадует еда или подарок, который, я себе куплю. Но не ты! Понимаешь?

– Ты хочешь меня до слез довести?

– Не плачь. Заработал еще, ну правда, сколько ты потерял?

– Не доставай меня, это больная тема. Я платье тебе привез и после этого взял деньги. Видел за кого, и взял.

– Ты ничего не сделал мне. Успокой свою совесть.

– Да загрызла уже. Приехали! Поднимайся, а я поеду, поработаю над чувствами. Доставлю даме ... немного радости своим присутствием.

– Ты на всю ночь?

– Не знаю, надеюсь, нет. Если что – не звони. Сообщение пиши.

Лиза вышла из машины и направилась к подъезду, обернулась и помахала.

Матвей вернулся под утро. Усталое разулся, посмотрел на Лизкины брошенные балетки и поставил их на полку. Чтобы был порядок.

Он не любил ни девчонок, ни девушек, ни женщин вообще. В целом не любил женщин. Вечно достают с претензиями и проблемами. Что-то просят, требуют, выманивают, приказывают. Достают.

Сестры пищали, мешали нормально жить. Подросли – стали виснуть на шее. Вот единственные две нормальные женщины родные. И то, привык так, что от сердца не оторвать, а они окончательно выросли, стали огрызаться, злиться. Уехал и теперь по телефону пару слов не скажут. «Привет, пока». На фиг надо такое счастье.

Матвея с его несправедливой пижонской жизнью давно уже не терпел отец, а он не терпел женщин в своем доме.

Эльза вызвала неподдельный интерес, как дочка важного человека. Потом послушал, присмотрелся – фальшь, цинизм, наглость, ... психоз.

Попользовалась и заплатила. В прямом смысле заплатила. Как бы за веселье, игру, за то, что составил компанию. Говорила с такой усмешкой, что в лицо послать хотелось. Но улыбался и слал воздушный поцелуй на прощанье. До следующего захода.

Валерий Яковлевич помог тогда здорово и адвоката хорошего, можно сказать, подарил. Чуть бизнес не отжали, остался бы без ресторана и с миллионными кредитами. Прикрыл Валерий Яковлевич и поставил к дочери одним из личных помощников.

«Матвей ты должен помогать моей девочке получать то, что она захочет, но следи, чтобы чисто, то есть, без нарушения закона. Будь с ней, чтобы у моей Элеоноры не было сильных женских волнений в отношении тебя, будь с ней ласков и терпелив».

А сколько времени? ... Пока она, блин, не состарится?

Лиска вообще была работой, любопытство вызвала, кто она такая, и зачем дорожку Эльзе перешла, жалко стало. Увидел детские глаза наивные, обжигающие, и вопрос услышал «А ты можешь улыбнуться?».

И вот сегодня ночью – подтвердилась догадка: Эльза его тоже ревнует, как и Макса своего любимого неповторимого. Должны преклоняться перед ее величеством. А лисица маленькой круглой попой с пушистым хвостом виляет и корону этим хвостом сбрасывает.

Поцеловал Лизку при ней. Нельзя было даже сюсюкать.

Это не он должен чувства выражать, а Лизка должна была в него влюбиться. Он же так и обещал Эльзе – «втюхается добровольно по уши, бегать за мной будет, страдать. Умолять, чтобы я с ней был. А я потом грубо кину, когда скажешь – сразу по-хамски её пошлю. Это лучше, чем ты предложила «быстро и жестко»...

Эльза согласилась, обрадовалась....

И такую чушь сотворил.

Матвей прошел в комнату, стянул футболку, налил минералки. Пить больше не стоит, мелкую надо в институт отвезти. Увидел в дверях при полном параде в спортивных штанах.

– О! Ты что здесь? Лиз, что, разбудил тебя?

– Не могу заснуть. Боюсь, еще больше затянет это всё. Матвей, давай ты отвезешь меня в общагу, а потом поспишь.

Я уже все вещи собрала, аккуратно уложила.

– Отбой! Я все решил. Всю ночь решал, устал, даже разговаривать не могу – Матвей рассмеялся.

– А что ты ей сказал? Как решил?

– Даже говорить особо не пришлось, изображал из себя влюбленного в нее придурка. Сказал, что хотел позлить, чтобы у нее ко мне чувства сладкие вернулись. Деньги взял.

– Она же замужем! Как ты можешь! Зачем? У тебя много девушек, Матвей... не ожидала от тебя такого! – Лиза отвернулась и села на диван.

– Я думал ты умнее.

– А я думала, ты нормальный! Извини, ошиблась!

– Хватит притворяться. Ты же понимаешь, зачем я это делаю.

– Из-за денег, и потому, что ты дурак. Она уже его выбрала, а ты лезешь со своими лапами.

– И еще кое с чем лезу. Не только с лапами. – Он опять засмеялся и посмотрел на смущенную девчонку с большим удовольствием. – Можешь спать спокойно. Никто тебя не тронет, пока ты будешь изображать влюбленную в меня кошку. Завтра ты такой и будешь, поняла? Не слышу ответа!

– Не поняла. Лучше бы ты договорился, чтобы меня там завтра не было!

– Нет, Лисица, не вышло. Хотел, но не получилось. Ты ей зачем-то нужна. Что-то она хочет, но мне, кажется, уже не бесится, просто... карты не раскрыла, что ей нужно. Эльза

сегодня успокоилась. Получила, что от меня хотела и успокоилась.

– Это подло. И ты, и она тоже. Зачем выходить замуж, чтобы вот так!

– Очень подло! Представь, и по отношению ко мне это подло. А если бы я на самом деле был влюбленным придурком? Ужасная женщина.

– Если ничего не изменится, и придется общаться.... Я не буду притворяться. Идите вы все к черту.

– Я пошел не к черту, а в горячую ванну, а ты ложись! И не мечтай обо мне, я не приду! – Матвей опять хохотнул и направился расслабляться.

– Не засни там, вдруг утонешь... – тихо, чтобы Матвей ее не слышал, сказала вслед Лиза и вернулась в спальню. Надежды, что Элеонора передумает насчет гостей, у нее уже не осталось.

Она уже почти спала. Закат из окон не было видно, только рассвет, но шторы очень плотные, комфортная темнота в комнатах даже утром. Лиза почувствовала, как легко потянуло дымом в спальню.

Матвей, который курит редко и по ночам. Что за человек такой? Ладно, до свадьбы Эля и Макс расходились, и тогда все может быть, сейчас-то зачем? Как вообще это можно делать?

Лиза рассерженно повернулась, улеглась поудобнее и подумала, что если бы она вышла замуж, и ее муж вот так

встречался с какими-то бывшими подругами, она была бы самой несчастной на свете.

Через несколько минут Матвей зашел в спальню. Девушка невольно напряглась и быстро притворилась спящей. Он тихо обошел кровать и присел на корточках рядом с ее лицом. Ей ужасно хотелось подсмотреть, что он делает и с каким настроением смотрит не нее, но боялась, что ресницы задрожат.

Он сидел, как будто на полу, или на корточках, сидел и сидел. Чего-то ждал. Потом начал вздыхать, как старый олень. Было темно и так смешно, что Лиза завертелась, отвернулась уже в другую сторону, накрылась с головой и начала трястись. Она не выдержала.

– Я че то не понял, ты плачешь тут лежишь или смеешься надо мной? – тихо сказал Матвей равнодушным отрывистым голосом.

Лиза сначала расхохоталась, потом стянула одеяло и повернулась с веселыми глазами. Матвей уже включил ночник.

– Ты вообще наглая белка. Спит на моем удобном месте, развалилась. Я думал, она тут в горе убивается, а она еще и надо мной смеется.

– Ты так вздыхаешь в темноте, как ... извини. Я могу на диван пойти, мне все равно! – Лиза уже тихонько смеялась и начала подниматься.

– Лежать! Ни с места не шевелись, я еще не наслаждался твоей наглостью. Хочу запомнить, чтобы больше никогда не

впускать таких бесстыжих тёлок. Пойду на неудобный жесткий диван страдать. Будет мне уроком.

– Он удобный и мягкий.

– Я иду страдать.

– Матвей, ты что-то хотел мне сказать или повздыхать приходил?

– Я хотел сказать, что если ты по своему Максy плачешь, я помогу. А ты хохочешь, так что...

– Никак ты не поможешь. – Лиза прекратила улыбаться и села на кровати, – Я тебе не Эльза! И вообще, идите к черту! Себе помогайте!

– Не злись, я не это имел в виду. – Матвей мирно присел на край кровати. – Давай посмотрим на обстановку, как два разведчика, и решим. Поиграем еще, это интересно.

– Ты заигрался, а я так не хочу. Эльза тебе нравится?

– Нет. Но пытаюсь себя заставить, чтобы понравилась больше. С ней не противно, я же не влюблен. Могу стать теплее.. А у вас с ним будет время.

– И как ты себя после этого чувствуешь?

– Честно?

– Можешь дальше врать!

– Как использованное резиновое изделие. А что?

– Вот и я так же буду, если с Максом женатым встречусь. А я не хочу! Помоги мне не встречаться с ним. И не мучить никого. Он милый, но не хочу, чтобы все знали, как я его ... люблю. Сама глупость сделала, больше не хочу.

– Тогда води себя, как влюбленная в меня подружка. И мы быстро уйдем, потому, что у кого-то из этих двоих сдадут нервы и появится сильное желание нас поскорее выгнать. Постарайся, лисица. Оденься мне под стать, чтобы смотрелись парой. Не эти твои... несчастные кружавчики.....

– Ладно, послушаю старого лося... то есть лиса...

– Спокойной ночи, пойду на жесткий диван. Не буди до полудня. И сама спи, у тебя пара в институте с двух часов только, я уже посмотрел.

Глава 15.

Вечером Лиза вернулась на такси с учебы, и они были морально уже готовы к разведке боем.

Она оделась, как Матвей – купил и привез ей черную кожаную юбку. Оба надели черные футболки, Лиза нацепила еще и тонкий ремень, который был в стиле Матвея и его вторые часы, которые были чуть поменьше. Он снял несколько звеньев, чтобы мужские часы смотрелись прилично на ее тонкой руке. Часы были красивые, с темно-синим циферблатом и заметно дорогие.

Лиза сделала гладкий хвост, накрасила тушью ресницы, чтобы, если не сдержит слезы можно было сказать, что в глаза попала и щиплет косметика. И ботинки солдатские были кстати. Матвей одобрительно посмотрел и сказал, что они пара, всё, как надо.

– Лиза, помни, ты по мне таешь и подражаешь всему, особенно моему стилю. Тебе всё нравится, всё устраивает, а я буду на тебя беситься и немного издеваться. Как будто с пренебрежением.

– Хорошо.

– А Эльзе наоборот буду льстить, и восхищаться...

– А Максу как на это смотреть? Не надо... Не позорь его...

– Посмотрим, увижу реакцию – остановлюсь.

– Ладненько. Ой, я боюсь!

– И еще, Лиза, скажи, что мы принесли своё шампанское, ты пьешь понемногу только такое. Пей, что я тебе наливаю, ладно? Мало ли...

– Я вообще не хочу пить.

– Надо, ты должна поглупеть и расслабиться.

И Лиза поняла, что она обязана поглупеть, чтобы расслабить всех остальных. И Матвея в том числе.

– Я способен ее успокоить, даже если будет в ярости. – парень кивнул и обнял за плечи Лизу уже перед входом в подъезд.

Возле элитной пятиэтажки с закрытой парковкой и видеодомофоном было тихо и пахло осенним дождем, хотя листья еще не пожелтели.

– Кого же надо бояться на самом деле, а кто притворяется страшным? Матвей, а ведь всех злит, когда за спиной обман и предательство. Если быть честными, вдруг, это приведет к лучшему?

– Посмотрим. Действуем, как договорились. Смотри на меня ласково, и несколько поцелуев я от тебя должен получить!

Матвей позвонил в элитную темно коричневую с золотом дверь и она сразу открылась:

– Входите, входите, дорогие, мы вас ждем.

Эльза встретила, как будто, в прекрасном настроении, в белом топе с открытыми плечами, и бежевой милой полупрозрачной юбке. На губах ее любимая яркая алая помада.

Макс сидел уже за столом, сложа руки перед лицом, и не поднимал взгляд.

– Элеонора, как ты изменилась, приятно видеть... – Матвей поцеловал ей руку и улыбнулся, как будто они не виделись только что прошлой ночью.

– Привет! – тихо и просто сказала Лиза и тоже улыбнулась.

– Макс, дорогой, ты в порядке? – Эльза мягко подошла к мужу и положила ему руку на плечо. – Гости уже пришли, ты рад?...

Матвей обнял Лизу за талию двумя руками, подвел к столу. Протянул руку для приветствия, но Макс даже не поднял глаза.

Парень быстро убрал свою руку, взял бутылку с водой налил в бокал и сел напротив Эльзы, на то место, которое она ему указала. А Лизу посадил справа от себя и она оказалась напротив Макса на расстоянии чуть больше метра. За столом он мог взглянуть на нее, просто подняв глаза.

Лиза была с полностью убранными и гладкими волосами, густыми, но гладкими. Пышного привычного объема волос не было, как раньше, зато она была похожа на другую себя. Которую еще мало кто знает. И это заметно удивило Эльзу. Она начала их рассматривать с большим любопытством.

Все молчали. Лиза смотрела на руку Матвея, которой он держал и подкидывал ее ладошку. Как будто играючи.

Потом он прекратил это делать, всем сам налил напитки,

как слуга, все взяли бокалы в руки.

– Итак, вечер нашей встречи объявляю открытым, – Эльза внимательно наблюдала и задала свой первый вопрос – Как вам наша свадьба? Вы быстро ушли! Сбежали даже!

Макс быстро выпил и отвернулся в сторону. Потом прикрыл лоб и глаза рукой, как будто у него болит голова.... Делал вид, что эта встреча ему не интересна.

– Милый, что с тобой? Тебе опять плохо? – Эльза участливо повернулась и опять обратила внимание на Макса.

Лиза мягко отвлекла и ответила на ее вопрос о побеге со свадьбы:

– Эль, это я Матвея попросила уйти. Саша с Кристиной делали вид, что не со мной, хотя мы вместе приехали. А Матвей, подошел еще в Загсе познакомиться. И так весело с ним... Но вам же все равно, сбежали мы или нет?

– Я заметила, когда вы уехали. Но это ничего страшного. Все просто очень сильно напились. Особенно Макс.

В комнате был приятный полумрак, но если бы сейчас включили яркий свет, все бы заметили, что у обоих парней на висках блестят капельки пота. Они были напряжены, как перед прыжком.

– Давайте за Вас, вы прекрасная пара! – Матвей поднял второй бокал с крепким напитком.

– Прекрасная. – Эльза нервно и неискренне засмеялась. – Мы прекрасно ладим друг с другом, да милый? Это чудесно, что у меня такой идеальный муж!

Она все время поглаживала Макса по плечам и шее, потирала бокал, поправляя сережку. Руки ее все время что-то делали.

Но, у Лизы было чувство, что делали не то, что она хотела.

– Элеонора, а где мне можно закурить? – прищулив глаза посмотрел на Эльзу Матвей. – Как ты на это смотришь, если на балконе?

– Здесь! А на балконе потом покурим! – усмехнулась Эльза. – Я еще не готова к разговору с тобой, Матвеюшка. – А ты, Лиза, не хочешь? У меня есть дамские, тонкие.

Эльза подошла к сумочке и стала что-то доставать. А Матвей быстро отодвинул Лизу и закрыл собой, поставив бокал и полностью освободив руки.

«Неужели он думает, что она сейчас нападет на меня?» – с удивлением подумала Лиза.

Но Элеонора достала только пачку и медленно положила ее на стол. Кивнула Лизе, что она может брать, когда захочет.

Матвей чуть выдохнул, закинул руки за голову, потянулся, но Лиза видела, что он не расслабился.

– Не курит, но пытается. Все провинциальные вешалки пытаются сделать из себя что-то покруче, да Лизон? – все тем же равнодушным, отрывистым и хриплым голосом сказал Матвей.

– Я не хочу пахнуть дымом, но ты мне нравишься, и я хочу быть такой же крутой. С тобой, с таким, как ты. Хочу быть похожей на тебя!

– Ну попробуй, детка. Только обещай, что не будешь опять напиваться в хлам. А то я волнуюсь, что скоро потеряю к тебе интерес.

Лиза слегка улыбнулась и обняла руку Матвея, прижалась к ней:

– Ну что ты такой напряжённый? Я постараюсь.

Она всё видела. Видела его руки и губы. И не могла не видеть, что Макс плохо.

Эльза, ухмылялась и тоже взяла мужа под руку, обняв, как будто подражая.

А Макс встал, быстро развернулся и вышел. Он вышел, как будто в спальню, но они сразу услышали шум воды.

Лиза сложила в уме девяносто восемь и шестьдесят пять, сделала самое невозмутимое лицо, которое могла, и спросила в тишине:

– Эль, ему плохо, что ли?... Алкоголь – яд.

– Да, ты права. Ему плохо. – Эльза быстро подскочила, взяла пачку и сказала – А пойдем-ка я тебя курить научу на балконе. Матвей, сиди!!!

– Эля стой. Я тоже иду с вами. – Матвей быстро поднялся, улыбнулся.

– Ты не идешь. Сиди здесь! – Эльза быстро вышла на балкон первой, Парень удержал Лизу за руку, но она вырвалась, и тогда он проследовал за ней.

– Матвей, оставь нас! Этот разговор не для тебя.

Элеонора взяла Лизу за плечи и обняла. Внимательно по-

смотрела на Матвея поверх ее спины.

– Ладно дорогая. Моя ты прелесть. Я покурю в комнате. Быстрее возвращайтесь, мне одному скучно.

Как только парень немного отошел, Эльза отстранилась и жестко впилась пальцами в плечи, она опустила глаза вниз.

– Что? Что не так? – Лиза трогательно уставилась на нее.

– Узнай, что с ним!

– С кем?

– Что с Максом! Узнай, что он сейчас хочет. Пусть скажет, не молчит.

– Я не буду. Это твой муж!

– Я заплачу хорошие деньги! Давай, узнай и скажи мне.

– Себе заплати. Эля, я не буду. Вы женаты, у вас семья.

Он, наверное, хочет, чтобы мы ушли.

– Тебе нравится Матвей?

– Очень.

– А мой муж?

– Не очень. Но он красивый внешне. Какая мне разница, я почти люблю Матвея, а может быть, уже люблю....

– Ты можешь узнать, что с ним, и почему он на тебя ... так запал?

– Нет. Не могу. Я тебя боюсь. Ты сказала, если прикоснусь – убьешь. – Лиза улыбнулась. – Я шучу. Мне это вообще неинтересно.

– Мне что, просить надо? – Эльза сказала дрогнувшим голосом, и в ее глазах сквозило отчаяние и слёзы, а, может

быть, Лизе так показалось.

– Ты для этого нас позвала? Может, Матвей с ним поговорит? Как мужик с мужиком. Его потом и убивай!

– Сделай это. Иди, сейчас. Решите всё между собой. Я не собираюсь тебя трогать и дальше терпеть этот шлак. Он ясно дал понять, что будет со мной вечно, только чтобы я тебя не трогала. Это меня уже не заводит!

– Я в твоём доме к твоему мужу подхожу? Как ты себе это представляешь? Нет, Элечка, только не это. Я с Матвеем, и не буду его предавать.

– Что за бред. Матвей со мной ночь провёл, пока ты спала. Он не твой. А я хочу знать все! И не какую-то чушь про то, что ты подружка его сестры.

Лиза, наконец, поняла, что можно расслабиться. Ее губы задрожали, слезы, которые она контролировала счетом в уме, капнули из глаз и она прошептала:

– Как с тобой? Матвей? Когда?.... Этого не может быть!

– Вчера ночью он тебя напоил и поехал ко мне в одно место. Мы до утра с ним зажигали.

– А как же твой муж?

– А он отказался быть третьим. Детка, если ты так хочешь, я твоего Матвея пока трогать не буду, пока вы вместе. А ты, взамен, иди и вежливо узнай, почему он ценит свою жизнь меньше, чем твою. Меня только это интересует. Все, что скажет – запиши на диктофон. Поняла? И Матвеюшка твой. Согласна?

– Да. – сказала Лиза и снова подумала о значении этого слова для счастья. – Да, я спрошу. Но где он, ты его позовешь?

– Нет, иди в спальню и стучи в ванную.

– А если его там тошнит? Я не хочу смотреть, мне противно... – Лиза сделала глупый вид провинциальной девчонки

Эльза рассмеялась и отпустила плечи, провела по ее руке ногтями и подняла руку с часами повыше.

– У вас полчаса. Если даже он занят, тебе хватит.

Лиза подумала, что полчаса для одного вопроса это слишком, но кивнула и пошла к Матвею, чтобы пожаловаться ему, что придется с каким-то Максом незнакомым говорить.

– Матвей, ты не обидишься? Я только на минуточку, только один вопрос узнаю, и к тебе вернусь... Пожалуйста, не обижайся...

– Ты дура, что ли совсем? Иди, блин, куда хочешь... Хоть поем спокойно, без твоей тупости. Иди милаха, обожаю тебя...

Матвей отвернулся к столу и стал накладывать блюда.

Лиза шумно вздохнула посмотрела еще раз на Эльзу и сложила бровки умоляюще:

– Может ты со мной? Это же твой муж?

– Иди, и допрашивай. – Эльза шепотом добавила – Диктофон не забудь включить.

– Может его на видео снять??? Давай, сниму! – Лиза сделала еще более глупый вид.

– Ты точно дура! А казалась нормальной!

– Это она после шампанского. Лиза, ты, вроде, что-то придумала, и все равно чушь сказала! – Матвей ухмыльнулся – Элеонорочка, я конечно понимаю что ты королевская змея, но я не кролик! Хватит меня гипнотизировать! Выйдем на балкончик? ...

– Выйдем! Лиза, иди уже, а? Не томи.

«Лиза, иди уже, а? Не томи».

И Лиза попросила ... два бокальчика. Для смелости ей было необходима рука друга, и она схватила Матвея, крепко сжала его горячую ладонь. Сложила в уме 189 и 285, чтобы успокоиться. Трёхзначные числа использовала в этот раз.

Искрился напиток на губах. В глазах слезки появились снова. Но девушка поняла, Эльзе нужно убедить себя, что ее корона на месте, а Лиза – это игрушка, кукла... которую захотел мальчик. Захотел и ноет, просит у мамочки быть осторожнее и не сломать куклу, которую она отняла.

Девушка сделала глубокий вдох и закричала:

– Ма-а-а-кс! Ма-а-акс иди сюда! Они сейчас всё узнают про нас!!! Ты можешь не бояться!!!

Лиза вскочила и побежала в спальню, не стала смотреть на огромную круглую и необычную кровать, застучала ладонью в дверь ванной:

– Макс, выходи! Я тебя вспомнила!!! Макс! Если тебя уже не тошнит от страха, выходи к нам!

Лиза смеялась и подхихикивала. Она подначивала его и

подпрыгивала, как малолетняя дурочка, стоя перед дверью, азартно, глазами дикой кошки смотрела на Эльзу, которая подошла и наблюдала за всем этим буйством через проем двери в спальню.

Макс открыл, Лиза быстро и крепко обняла его за талию и, не глядя в лицо, потянула за руку в комнату. Ей было тяжело, она быстро посмотрела на парня, увидела, что он только что, похоже, плакал.

Красивый и несчастный... Улыбнулась, еще раз прижалась к его груди быстро, как ребенок, и сама пошла навстречу обалдевшему Матвею в центр комнаты к столу и прижалась к нему тоже, схватив за голову и нагло потрепала по волосам.

– Я его вспомнила. В детстве он меня из моря вытащил, когда моя мама думала, что я утонула!!! Эль, это случайность!!!!... – Лиза метнулась к Эльзе и бросилась ей на шею с хихиканьем, она и ее крепко придушила, как делают дети, которые радуются. – Его сестра узнала меня, а я их нет. Наши матери были знакомы, давно. Он просто хотел, чтобы я вспомнила кто он такой. Они подшутили надо мной. А я от тебя получила...

– Что ты несешь???

– Это правда, Элечка. Я в детстве Мы на море познакомились только с его мамой и Крис, Макса я даже не помнила! Он ... намного старше был. Никто на меня не запал! Он – твой муж. Любимый. Я только вчера узнала, что мы были знакомы! Клянусь! Матвей, скажи ей, пожалуйста. Ты

же видел... ты знаешь...

– Ой, Лиска. – Матвей опять потянулся и жеманно вздохнул – Не пытайся сложить слова в предложения. И больше не пей. Ты дикая... На людей бросаться начинаешь.... Элеонора, эта забавная малая не виновата, у нее еще детство в одном месте скачет. Выйдем на балкончик? А Макс пусть отдохнет, придет в себя, перестанет истерить, вздохнет свободно... свежим воздухом подышит...

– Это... слова. Я хочу увидеть!

– Фоточки есть, у Кристины... детские! – Лиза все игриво улыбалась.

– Я хочу увидеть, как он на тебя смотрит. – Эльза даже не усмехалась. – Макс, покажи свою реакцию на эту звезду. Лиза, подойди, ближе, в глаза пусть смотрит.

– Садистка – Матвей усмехнулся – Давай, может быть, ты Элеонора ко мне подойдешь ближе, и посмотрим кто кого?

Лиза не двигалась, Макс прислонился к стене и не смотрел на девушку, только в пол. Он медленно и хрипло проговорил

– Если кто-то ко мне подойдет... Кто-то из вас тронет меня...

– Я жду!!! – Эльза решила добиться своего, чего бы это ей не стоило.

Лиза резко обернулась и посмотрела на Макса, она видела, что сейчас слезы обожгут его лицо и опозорят его еще больше. И это то, что его жена хочет??? Она сдвинулась с места, сделала небольшой полукруг по комнате, но не при-

близилась к парню, а оперлась руками на стол и посмотрела на Эльзу

– Какие вы... злые. – Лиза опустила глаза, а потом вновь подняла и в упор смотрела на «добермана» – Вы злые оба. И подлые! Вы ... предатели. Я пойду домой сама... Матвей, не трогай меня... я сама... Убери руки!!! Не трогай меня больше!!! Всё! – Лиза говорила так же, как Матвей, отрывисто и жестко, но не равнодушно. В этот момент она была на него еще сильнее похожа не только одеждой.

– Всё!!! Вы слышали? Опять врата ада открылись, выбросилось существо. – Матвей хохотнул – Элеонора, мы пойдем. Она уже готова.

Парень поднялся и обнял Лизу, чтобы ее увести, она начала отбиваться, и тут Макс не выдержал, подлетел, схватил за шею сзади, повалил, начал его бить, в слезах. Матвей не сопротивлялся, только просил: «Давай! Дай мне еще! Еще, бей, давай. »

Эля спокойно достала зажигалку и медленно прикурила длинную какую-то штучку...

Лиза сложила руки на груди, со слезами смотрела на почти рыдающего, униженного Макса и спокойного Матвея на полу.

Макс глухо повторял, как заклинание: «Не смей ее трогать!».

Она сделала последнюю попытку вернуть любимого мужа Эльзе, подошла и тихо сказала то, что хотела сказать, в слу-

чае если бы Макс на нее «неправильно» посмотрел:

– Эльза, он плачет из-за матери, он по ней плачет, а я – воспоминание, которое их связывало. Останови! Останови его!

Но Эльза выпустила ей в лицо облако дыма и легко усмехнулась.

Лиза больше не выдержала. Села рядом с Матвеем и попросила: «Не трогай его! Макс, успокойся, не трогай, мы с ним сейчас уйдем. Успокойся, прошу тебя!»

– Пусть бьет, я должен получить за прошлую ночь, она уже твоя жена! Давай, безумный Макс!

Матвей сказал довольно тихо, но Эльза услышала.

– А ну заткнитесь! Страх потеряли? – она засверкала глазами. – Вон из моего дома!

– Пусть слезет с меня, и я уйду. – Матвей был спокоен, как танк.

– Все пошли отсюда! Быстро, я сказала! – голос у Эльзы звенел, как металлический.

Лиза поднялась, тряхнула хвостом, голова у нее кружилась, ей было противно от всего, особенно от предательства. Парни поднялись, но не двинулись к выходу.

Эльза быстро процокала каблуками подошла к Лизе, впилась ей в плечо острыми коготками, как птица, придержала. Потом обняла за шею и сказала прямо в ухо:

– Сейчас они уйдут, а мы с тобой поговорим.

– Эльза, она пойдет со мной или я остаюсь. – Матвей вы-

тирал лицо, задрал футболку.

Макс отвернулся к окну и тоже вытирал лицо. Их трясло, на лице Матвея уже не было ухмылочки.

– Я сейчас позвоню отцу.

– Звони, Эльза. Сейчас звони, или я сам. – Матвей заговорил бархатным мягким голосом – Я сделаю все, чтобы ты не волновалась. Так я ему обещал. А сейчас ты волнуешься, и я не справляюсь.

– Я спокойна, волнуешься сейчас ты.

– Звони. И мы посмотрим, кто будет волноваться больше.

Лиза чувствовала боль в плече, слезы выступили, но она продолжала считать в уме и терпеть, не пыталась убрать ее руку. Скорее всего, Эльзе тоже несладко.

Молчание затянулось, никто не говорил ни слова. И тут Элеонора выпустила девушку из когтей. Сделала свой выбор.

– Забирай ее, иди. Я останусь с Максом.

– Ты уверена? Дорогая? Ты на самом деле хочешь остаться с Максом? – Матвей говорил так приятно, что Лизе самой захотелось срочно остаться с Матвеем. Ей было больно, но она еле сдерживала улыбку. «Мой лис, что же он творит!»

Сцена достигла своего финала, Эльза не решилась позвонить отцу, она отменила казнь или перенесла. И сейчас Матвей ее тянет к себе. Сильно тянет. Ласково, с мужской силой.

– А ты что мне предлагаешь?

– Ты знаешь, что.

– Посмотрим. – Эльза опять затянулась и посмотрела в

сторону мужа.

– Сейчас решай, надоело чувствовать себя резинкой. – Матвей улыбался.

– Мне надо подумать.

– Ты не умеешь думать, Эльза. Мелкая, пошли! И не дури мне больше в машине. Поняла? Испугалась?

– Да! – плаксиво заныла Лиза – Вы сумасшедшие все. Психи и подлые. Особенно ты, Матвей. От тебя я не ожидала!!!

– А от этой прекрасной пары ожидала?

– Я их не знаю. – Лиза уже подошла к Матвею и прислонилась к нему, как услышала сдавленный голос Эльзы.

– Я передумала! Стой!!! Матвей, останься, Макс вали с ней куда хочешь. Пошел отсюда вон! Пошел!!!

Эльза выругалась крепко, схватила бутылку со стола, бросила в Макса, но Матвей, который был, наверное, очень хорошим барменом, дернулся, поймал ее и смачно поцеловал в этикетку.

– Я знал, что мы сегодня повеселимся!!!

Лиза не могла прийти в себя, но она быстро, шатающейся походкой пошла в широкий коридор и тупо села на пуфик. Подошел Макс, он взял ее ногу, потом вторую и быстро одел ботинки. Так же быстро открыл дверь и вывел ее, обулся сам, даже не взял куртку, повел по ступенькам вниз, придерживая рукой за спину. Никто из них не оглядывался.

На парне был тонкий легкий джемпер, а Лиза надела свою куртку уже на улице. Они, молча, шли прочь от дома, где бы-

ла такая огромная и необычная круглая кровать, приятный полумрак и очень дорогой ремонт с золотыми люстрами и бархатными стульями.

Через несколько секунд Лиза почувствовала, как он взял ее за руку.

А еще через несколько секунд схватил ее, поднял на руки и прижал к себе.

– Макс, – Лиза провела рукой по его волосам – Она может передумать? ...

– Я не хочу жить, если не буду видеть тебя. Но... не могу видеть тебя с ним. Ты даже не можешь представить, как я тебя люблю! Детка. Не смотри на меня! Я не такой!

– Ты милый, но я тебя совсем не знаю. А ты меня.

Он стал целовать ее, как мать целовала, когда поняла, что она жива, тогда, на пляже.

– Макс, пожалуйста, остановись. – Лиза еле уговорила себя сказать эти слова. Голова у нее кружилась, она опять чувствовала, что еще секунда и отключится разум. Быстро прикоснулась к его мокрой щеке. – Поставь меня, прошу.

– Ты не чувствуешь? То, что я? ... Ты не чувствуешь? У нас мало времени совсем.

– Я так не могу. Я всё чувствую, но не могу. Ты женат, это неправильно. Макс, слишком поздно!

– Я сделал это, потому, что она сказала не тронет тебя.

– Ты ее не любишь?

– Ненавижу. Не могу... выносить, видеть не могу! Прика-

саться больше не могу!

– Как это возможно, ты жил с ней... три года!

– Не могу и всё. Не любил, а сейчас не могу это выносить. Я не нужен тебе? Тебе нужен... он?

– Нет. Мы с Матвеем не вместе, как ты думаешь. Я ему доверяю, он очень хороший, мой ... друг. Настоящий. Но он... подлые вещи делает.

– Какие? Что он тебе сделал???

– Мне – ничего. – Лиза не могла сказать ему сейчас о том, что знала. Ведь это у Эльзы с Матвеем не первый раз, и, скорее всего, не последний.

– Я благодарен ему сейчас, ты даже не представляешь как. Пойдем со мной, прошу.

– Куда, Макс? У тебя там дом, жена... как ты будешь?... Подожди. Это все из-за меня. Ты потерял все из-за меня.

– Пойдем в машину. Хоть немного вместе. Я хочу уехать подальше. Не видеть больше ее и этот дом. Не знаю, что будет со мной, лишь бы ничего не было с тобой.... Поэтому... Лиза, я от нее не уйду.

– А ты сейчас не ушел?

– Я должен быть уверен, что она отпустит, я люблю безумно. Хочу быть с тобой. Но так за тебя боюсь! Буду ее умолять, на коленях. Черт, я это уже делал.

Они сели в машину, но Лиза не дала ему выехать со стоянки, она попросила:

– Не уезжай пока. Давай решим, куда мы можем поехать.

– Я могу снять номер, квартиру. Не буду трогать тебя, если ты не чувствуешь ко мне любовь. Побудем вместе, я буду смотреть на тебя, целовать. Но я должен буду вернуться, чтобы она отпустила сама.

– Сначала скажи, почему ты так боишься? Она же не зверь, а человек...

– Два года назад, кое-что случилось. Я ушел от нее, думал, что навсегда. И сейчас все повторяется, она снова сказала страшные вещи, которые обещала больше не повторять со мной.

Лиза взяла его за руку, он поднес ее к губам. В машине было темно, Лиза рассматривала его профиль и любовалась. Ей было приятно смотреть и хотелось обнять.

– После того, как утром мы расстались с тобой, я пришел и сказал, что она может сделать со мной всё, что хочет, только одно условие – не трогать тебя и сестру. А Эльза сказала, что она тебя посадит. В клетку, в тюрьму. Я там был уже, – он вздохнул – В СИЗО два месяца, она сделала это легко. Там же могла оказаться моя сестра, и я к ней вернулся. Два года назад. А мама... не справилась с управлением, когда ехала от меня, и ее не пустили даже увидеть.

Слезы заливали его лицо, но сейчас он уже этого не замечал.

– Это сделал ее отец?

– Я не знаю. Сказала, что это мое наказание.

– Макс, я так бесстрашно себя веду, потому, что со мной

ничего ... такого страшного не было. Поехали в твой отель, ты можешь вести машину? Успокойся. Не плачь. Я тебя люблю. Кристина передала тебе эти слова?

Он отрицательно покачал головой и вытер лицо.

– Ты, наверное, думаешь «Какой он слабый».

– Я думаю, какая она жестокая. Поехали, я хочу быть с тобой. Давай проведем это время вместе, сколько бы его не было. А кто тебя вытащил оттуда два года назад?

– Не знаю. Их адвокат. ... Я не знаю. Так хотел отменить эту свадьбу. Но она захотела именно меня. Я думал, что Матвею нужны деньги, и он... Но он не хочет, согласен только служить, развлекать.

– Так ты знаешь?

– О них? Я сам его просил. Когда было совсем плохо, даже смотреть не хотелось, я ему звонил. Но с тобой... В ужасе был Лиза, когда увидел его с тобой.

Макс вез ее по освещенному шоссе, Лиза смотрела на парня и думала, какая приятная красота, голос, жаль, что он не улыбается.

– Все мои вещи у него. Мы нормально жили. Он со мной так не разговаривал, как сегодня с ней. Он ничего плохого не сделал. Я думала, что ты не знаешь о встречах с твоей женой.

– Лиза, она будет с Матвеем долго, надеюсь, но как только скажет «приезжай», я поеду. Ты должна понять. Не могу просто уйти, хотя безумно хочу.

Через несколько секунд Лизе позвонил Матвей.

– Лисица? Вы успели проветриться? Двигайте назад. Быстро. – голос был тихий и глухой.

– Передумала?

– Догадливая какая, не могу говорить. Ведите себя так как будто вы братаны. Всё, ты меня поняла. Не будь дурочкой!

– Макс, возвращаемся, быстренько. Давай, любименький, надо вернуться.

Глава 16.

Макс быстро заехал во двор развернул машину и погнал назад.

Лиза осторожно погладила его по плечу и улыбнулась.

– Тихо, мы ... хитрее. И нас уже больше. Не ревнуй меня к Матвею, он меня не тронет.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю. Никогда такого не чувствовала. Макс, я тебе всегда скажу «да». Помни, что жизнь длинная... я буду рада тебя видеть и ... чувствовать!!!

– Легко отдам свою жизнь за тебя, только будь осторожней, детка. Приехали. Поцелуй меня, погладь, пожалуйста.

Лиза снова почувствовала, что не может больше держать-ся и заплакала.

– Макс, давай поиграем еще в любовь. Я сейчас буду рыдать по Матвею, хорошо? Что он меня обманул.... Но я тебя люблю.

Лиза вышла из машины и побежала к подъезду, а Макс остался.

Лиза остановилась возле подъезда и догадалась, что быстренько возвращаться – это значит быстренько заявить о себе.

Она позвонила Матвею и запищала тоскливо в трубку:

– Матвей! Как ты мог, ты сказал, что мы будем вместе. А сам.... Как ты мог! Эля сказала, что вы вчера были вместе....

Она услышала смешок, довольный и спокойный голос:

– Лиза, где ты шарисься?

– Внизу. Я не знаю, как мне домой одной пойти.

– А Макс где?

– Ушел куда-то, не знаю! Матвей, когда ты придешь?

Лиза услышала довольный смех и поняла, что не ошиблась, она на громкой связи. Матвею даже не надо было предупреждать.

– Скоро. Жди и трезвей, можешь попрыгать.

Лиза не стала вытирать слёзы, она услышала слова «Матвей, найди мне Макса» и поняла, что у Эльзы плаксивый голос. Значит, пожалела, что выгнала их и придет сама, искать своего мужа.

Любовь и жалость к Элеоноре сейчас рассеялись, как дым. Жестокая и невменяемая. Готова на все, ради своей пыльной короны.

Матвей не спеша обувался, слушая нервные восклицания Эльзы, которая пыталась дозвониться до Макса, а он бросил телефон в спальне. Наконец, она так же нервозно подошла, стала натягивать куртку, которая была явно на пару размеров меньше и заматывать шелковый шарф.

Волосы у Эльзы были встрепаны, а глаза заплаканы, но от этого она не стала добрее.

«Требовательная истерика только что была с целью добиться одного, чтобы Лиски даже в роли домработницы больше не было в моей жизни».

Мужчина вышел вместе с Эльзой и услышал отдалённый голос своей прирученной девочки.

– Почему так долго? Вы вместе? – Лиза ждала его возле подъезда.

– Сейчас поедem. Я не знаю, чем ты руководствовалась, Лиска, когда начала на всех по очереди бросаться, хитрость исключаю сразу. – Парень попытался пошутить.

– А ты пил?... Как мы поедem? И курил? Матвей, ты же знаешь, что мне надо завтра утром...

– Тихо, я вызываю трезвого водителя, не мешай. Прогуляйся пока, Макса в кустах поищи.

Матвей рассмеялся, обнял Эльзу и вежливо поцеловал ей руку.

Внутри Эльзы, похоже, нарастала ярость.

– Стой! Где он?...

Лиза махнула рукой и сказала:

– Туда куда-то пошел, в ту сторону. Не знаю. Я вокруг дома ходила. Куда мне идти?

Эльза с прямой спиной своей гордой виляющей походкой направилась в сторону стоянки. Видимо увидела Макса и остановилась. Макс вышел из машины, но к ней сразу не приближался.

Эльза нервно крикнула:

– Она была с тобой? Признавайся!

– Нет, я был один. Иди с Матвеем веселись. Ты же меня послала.

– Твоя машина не так стояла.

– Я уезжал, Эльза. Я хотел побыть один, довольна? Ты довольна тем, что было? Скажи?

– Пошли домой, поговорим.

Лиза увидела, что они идут, и закрыла лицо руками.

Матвей улыбнулся, понял, что она хочет сделать вид обиженной малолетки.

«Почувствовала вкус актерской игры. С универом ошиблась».

Он крепко обнял и на секунду замер, легко и аккуратно погладил шею, ощущая невероятное наслаждение. Обнял за талию, решил притянуть ближе, ближе к себе, для игры. Сердце моментально застучало очень быстро. Возбуждение зашкаливало, джинсы натянулись, разум затуманился. Он просто умирал, как хотел её сейчас, но чуть отстранился, сделав над собой невероятное усилие.

«Ого, какая же реакция. Даже смешно становится. Забавно действует её актерская игра».

Лиза подняла голову и посмотрела красивыми обжигающими глазами. Макс и Эльза уже приближались.

– Матвей, не надо больше так близко, – она прикоснулась рукой к щеке, как он ее учил на свадьбе и, с обидой в голосе, тихо спросила. – Сильно он тебя ударил? Больно?

Сердце опять дрогнуло, мужчине стало тепло, даже жарко.

– Не больно, но неприятно. Я сам виноват, и правильно, что он меня отметелил. Макс у явно стало легче. Агрессия

заменяет боль, Лиза ты разве не знала?

Лиза быстро закинула ему руки на шею и прошептала:

– Спасибо тебе. У нас было мало времени, но оно мне очень дорого. Я многое узнала. – она добавила громче – Как ты мог бросить меня вчера одну и уехать? Обещал быть со мной, а сам?! Ты подло поступил!

Матвей прижимая Лизу крепче, громко и со смехом сказал:

– Вчера это был не я! Или я, но я не виноват! Или это был мой двойник. В общем, ты же все равно ничего не видела! Че орешь на меня, как обманутая жена?

– Да! Её ты давно знаешь, а я никто. – Лиза плакала – За что ты так со мной?!

– Потому, что ты никто. – Матвей ответил грубо и понял, что у Эльзы поднялся тонус.

«Знала бы ты наглая тщедушная овца, что я готов сделать всё, что она попросит. Главное чтобы не грустила. Готов рискнуть жизнью, лишь бы она была счастлива».

– Всё, давайте до свидания. Мы с Максом найдем, чем заняться. А тебе пора уже нормальную девушку завести, Матвей. Такую, как твоя администратор, ты ее неплохо оприходовал.

– Эльза, если захочешь, я еще и не такое могу. Звони, дорогая. Наш водитель уже ждет. А то я с тобой напился неплохо, боюсь, как бы чего не случилось по дороге. Мы поехали. Макс, спасибо за мордобой, он мне был прям нужен. Чтобы

совести сказать — я получил по заслугам.

В машине они сели на заднее сиденье, Матвей передал ключи и водитель их повез. Лиза молчала всю дорогу, Матвей ее обнимал за плечо и прижимал к себе. Он не отвлекал от мыслей.

«Пусть взвесит все за и против, Макс сорвался неслабо, ей такой нужен? Или разочаровалась?»

— Матвей... — Лиза виновато заглядывала в глаза, с тревогой рассматривая следы побоев.

Мужчина слегка улыбнулся и взял в ладони ее лицо, осторожно сжал щеки.

— Что ты ко мне пристаешь, кошка? И ты туда же? Я сейчас сильно пьян и потому, если не хочешь, отстань.

Лиза опустила глаза. Вдохнула. Они приехали, но не стали расходиться по комнатам. Сидели вместе на диване.

— Матвей, я не знаю, что мне делать, он не сможет уйти от неё. — Лиза прошептала и замерла.

Хотелось покрыть ее лицо поцелуями, но Матвей отпустил. Отсел подальше.

— Поздно уже, ночь. Пойдём спать?

— Я его люблю. Но сегодня... столько глупостей наговорила и сделала. Помнишь, ты тогда сказал, что если я не буду слушаться, птичка будет сидеть в клетке? Я буду сидеть в клетке. А я не поняла, но ты же знал, о чем говоришь, да?

Матвей усмехнулся и кивнул.

— Это ужасно. Даже не столько для нас, для наших роди-

телей ужасно. Как она может это сделать?

– Связи есть. Закрыть человека на самом деле легко. Сфабриковать улики, подкинуть. А парня ее, Макса еще легче. Потому, что он мужик. Но не стоит всё время думать об этом, просто будь осторожна. Никого не пускай, ничего не бери даже у знакомых, и ... у тебя же нет машины, будь внимательна, носи маленькую сумочку. С тобой ничего не будет. И не только у нее есть деньги, чтобы вытащить из тюрьмы, если что.

– А почему она такая безжалостная? Какая у нее мать, или бабушка с дедом?

– Мать у нее нормальная, но она свою мать не уважает, как и я.

– Ты?

– А за что? За то, что она отцу рога наставляла?

– Ты сейчас Максy сам рога наставляешь. Не только Эля виновата.

– Лиз, ты меня обвиняешь в чем-то???

– Нет, Матвей, извини, я не это хотела сказать. Мне просто странно. Я никогда не встречала таких людей. Вы, как будто, не любите никого. Эльза Макса, Макс жену, ты тоже.... Зачем вы вместе? Чтобы делать друг другу все больней? Я вижу, как тебе тоже не нравится эта роль. Ты ей кто? Как это у мужчин называется?

Матвей подхватил ее на руки, донес до спальни, кинул на кровать. Нахмурил брови и одарил испепеляющим взглядом.

Лиза тут же недовольно улыбнулась.

– Всё понятно! Разговор окончен, да, Матвей?

– Даже «спокойной ночи, Лиза» не скажу.

Матвей развернулся и ушел, послышался шум воды, наливал ванну. Он был сейчас ей нужен, очень нужен. Но все же она завтра уедет. Общение становится другим. Наблюдая за тем, как Матвей стал смотреть, прикасаться, девушка поняла, что он привыкает и хочет большего.

Лиза не хотела его обижать и отталкивать. Не хотела, чтобы привыкал к ней ещё больше, а Эльза не желает даже слышать, что Лиза тут с ним в одной квартире живет, поэтому можно ему причину объяснить.

Лучше быть подальше от Матвея тоже. Он – собственность Эльзы, шестерка или нет, Лиза не знала, но парень был явно из ее любимчиков.

Глава 17.

В половину шестого утра тихонько заиграла музыка – будильник. Лиза за секунду выключила. Она ужасно не выспалась. Приняла душ и вернулась в спальню, закрыла дверь, чтобы переодеться, вещи все были собраны ещё вчера.

Матвей крепко спал. Похоже, он еще ночью пил, на столе стоял стакан и бутылка. Лиза тихо оделась, не стала сушить волосы, убрала их в пучок, подкрасила ресницы, стрелочки. И губы тоже. Ей очень хотелось надеть часы Матвея, которые на ней были вчера, но она аккуратно положила их на место, в коробочку на комод.

Выглянула в окно – на улице было серо, пасмурно, лужи с такой высоты она не видела, но дороги были темные, значит, мокрые.

Лиза осторожно взяла свою сумку и чемодан, еле слышно вышла из дома, спустилась на лифте, вызвала такси. Присела на лавочку возле соседнего подъезда и стала ждать.

Общаться сейчас больше не было смысла, сидеть у него на шее, ничего не давая взамен, тоже.

«Я, может быть, вернусь сюда когда-нибудь ненадолго, увидаться и сказать спасибо. Но жить больше с ним нельзя».

Небо стало темнее. Только бы не начался дождь, девушке было жаль, что не поторопилась и не вызвала такси еще в квартире. Лиза сидела и смотрела в телефон, там был номер

Кристины, один пропущенный, она вчера звонила.

Очень хотелось встретиться, почему-то, именно с ней. Хотелось знать, как все было. Как случилось с мамой... Это ужасно, когда ребенка забирают в полицию и к нему не пускают даже узнать. А ещё, хотелось спросить, почему Кристина не передала брату ее слова.

«Он был уже совершеннолетний, когда забрали в сизо, поэтому так... А мне всего семнадцать, со мной такого не случится. Обязаны будут родителям позвонить и разрешить встретиться. Господи, но у меня через месяц уже день рождения. Я еще на свободе, потому, что мне всего семнадцать?»

– Ты куда, малая, собралась? – Матвей уже подошел совсем близко, хотя девушка сидела за кустами, у соседнего подъезда и ее не должно быть видно. Заспанный, в джинсах и куртке, надетой на голое по пояс тело.

– Ты знаешь куда. Я вызвала такси, иди, спи, пожалуйста. Спальня твоя свободна, радуйся. – Лиза усмехнулась.

Вид у него был помятый, небритый. Избитый был вид. И глаза красные.

Матвей тяжело вздохнул и возмутился:

– Смотришь, как на бомжа. И это вместо благодарности. Дал твоему Максиму выпустить пар, не стал бить его ценное красивое лицо при тебе... Наглая, и совести нет.

– Я не останусь. Можешь не стараться. Спасибо за всё.

Матвей закурил, вдыхая, посмотрел на дорогу. Такси повернуло во двор, но проехало мимо. К кому-то другому.

– Лиза, я буду волноваться. Я буду ... плакать о тебе.

– Ты сам виноват, – ответила девушка, цитируя сказку. – Я не хотела, чтобы тебе было больно, ты сам захотел, чтобы я тебя приручила...

– Да ладно, я пошутил! Обещаю, меня не будет кошмарить. Я взрослый мужик.

– Ты можешь меня не останавливать, а? Мне и так сложно. Я тоже привыкла.

Матвей, склонив голову на бок внимательно смотрел серьезными глазами.

– Лиз, хватит. Приготовь мне завтрак! И мы поедem в твой институт.

– Ты никогда не ешь по утрам.

– А сегодня ем. Давай дружить заново. Что вчера такого случилось, скажи? Эльзу, наконец-то, испугалась? С чего вдруг?

– Я вчера поняла, что ты не умеешь дружить с девушками.

Матвей присел перед ней и взял за руку.

– Лиз, я помню, что тебе неприятен. Я помню. Вчера немного разогрелся. Больше не пью. Обещаю не реагировать на тебя.

– И на Эльзу ты реагируешь, да?

– Я её не люблю. И не испытываю дружеских чувств. Она хочет сразу двоих-троих, я уже почти отвязался. А сейчас ей нужны эмоции, которых несчастный Макс, похоже, дать не может.

Начал капать дождь.

– Матвей, ты не злой, почему ты с ней? Что такого будет, если ты откажешься? Скажи мне честно.

Матвей нервно усмехнулся.

– Мне повторить? Я же рассказывал.

– Ты мне рассказал не всё. Ты красивый, можешь ей управлять, как мужчина, не боишься позвонить ее отцу, я это видела, и ... мог стать богатым. Почему отказался, а сейчас подчиняешься?

– Отказался, потому, что я не хочу быть женатым, тем более на неприятной мне женщине. И мне такие деньги не нужны.

– Но ты их берешь. За еще более ужасные вещи, да? За меня. За то, что ты делаешь для нее. Такие нужны?

– Всё, хватит. Мой номер у тебя есть, ... не хочешь, не звони. До свиданья, лисица.

– Не хотела обидеть. Пока, Матвей.

– Не хотела? Ты не хотела обидеть? Если бы не хотела обидеть, пошла бы сейчас со мной. Осталась, пока я не выгоню тебя сам. У меня такое чувство, что ты боишься себя. Ты сама точно не знаешь, что хочешь, да? Лисица, ответь честно.

– Я не могу тебе дать того, что ты хочешь. Я не могу тебе ничего отдать. У меня нет ничего!

– Пошли домой. Никто у тебя не заберет твою самую ценную... для юных женщин... честь и достоинство.

Подъехало такси к подъезду Матвея, он быстро прошел к

таксисту наклонился к окну и передал деньги. Отпустил.

– Я еще вызову. Я не пойду.

– Лиз, не унижай меня, а? Мне с тобой-то тебя не хватает. Что же будет, если ты уйдешь? Стою тут полуголый, как дурак.

– Не стой. И ты мне не ответил. Почему ты вчера ночью, еще до наших гостей... поехал к той, после которой себя ужасно чувствуешь. Она тебя не звала, ты сам отдался.

– Чтобы тебя не трогала.

– Вот поэтому я ухожу. Спасибо, до свидания. Ты из-за меня уже потерял деньги, а теперь теряешь честь и достоинство. Самое ценное. Иди домой и забудь. Как будто не было меня. Я не твоя кошка, я змея, которую ты пригрел.

– Ты похожа больше на кошку. Дождь пошел, кошка драмая. Ты намокнешь.

– Не надо было отпускать такси. Намокну и высохну. Матвей, уйди, я не хочу так жить.

– Давай попробуем. Если не получится – отвезу сам, куда хочешь. У тебя уже лицо все мокрое. Это водопад ... из слез жалости ко мне?

– Это дождь. Слезы меня душат, понимаешь? Почему ты должен расплачиваться за меня?

– Я скажу тебе на ушко, – Матвей наклонился и тихо сказал – Потому, что это всё очень приятно! Мне нравится быть таким. Пойдем, мокрая кошка. Будем дружить. Макс ... может быть не скоро, но он ей надоест. Я тоже. Или что-то дру-

гое изменится. Всё и всегда меняется. Со мной безопаснее сейчас. Если она захочет что-то подкинуть – я заберу себе, буду следить. Ты дуручка, сама не сможешь. Пойдем.... Не томи, Лиза.

Матвей подхватил вещи в одну руку, схватил ее другой и потянул за собой. В лифте поцеловал в макушку и засмеялся.

– Приятно и бесплатно!

– Я тебе чем-то должна помогать. Что-то делать.

– Домработница из тебя никакая. За собой убрать не можешь. Готовлю я лучше. Можешь мне в ресторане помочь. В пятницу поедем, поработаешь на меня за еду. А может и не только за еду. Согласна?

– Да, согласна. Хоть что-то для тебя... Ты правда в порядке?

– В полном. Но нервы потрепала с утра. Невоспитанный подросток.

Было обычное утро. Кофе, сэндвичи с красной рыбкой, мягкий сыр... Матвей, который оказался таким настойчивым. Лиза снова впустила его в свою жизнь, и главная причина – доверие, чувство безопасности, которое она испытывала рядом с ним последние несколько дней.

В институт ехала на заднем сиденье, сама попросилась. Матвей не удивился, ему так, похоже, даже больше понравилось. Он слушал музыку, сделал несколько заказов по телефону для ресторана и ни слова ей не сказал.

А на лекции... его отношение и сочувствие сделали свое

дело. Он словно сломал какую-то защиту, на которой все это время держалось самообладание. Слезы хлынули из ее глаз, и она не могла их остановить. Она чувствовала не только свою вину за безрассудные поступки, благодарность к Матвею, который должен был обижать, но не стал. Она сучала по Максy, понимая, что с такими угрозами он действительно не сможет уйти.

Лиза закрыла лицо рукой и села так, чтобы никто не заметил. Но, когда лекция закончилась и она направилась к выходу, ее остановила какая-то девушка и подвела к преподавателю.

– Я понимаю, когда студенты засыпают, но слез женских не выношу. Что случилось? Неразделенная любовь?

– Почему вы так ... Да. Любовь.

– Это прекрасно. Девочка моя. Радуйся, что ты можешь любить. Любовь самое прекрасное чувство, даже если с тобой рядом нет этого человека. Я как-то был влюблен, лет двадцать назад, в свою студентку. Я пять лет жил в счастье, что могу ее тайно любить. Она уже за это время успела замуж выйти, ребенка родить. А я все любил.

Когда всё прошло, почувствовал себя пустым. Спокойным, но пустым. И больше такого чувства не встретил. А кто-то никогда не испытывает, он всегда пуст. Так что радуйся, живи и радуйся. Успокоилась?

– Да!

– Иди, и знай – ты наполнена чувством. Неважно, взаим-

ное оно или нет! С тобой он, или с кем-то другим.

– Я поняла. – Лиза улыбнулась. – лучше быть одной, но с чувством, чем с кем-то, но пустой!

– Вот! Автоматом экзамен поставлю, если так же будешь на зачете соображать. – лектор засмеялся и подтолкнул Лизу к выходу.

Глава 18.

«Каким цветом у нее глаза? Серые, синие ... в крапинку... надо рассмотреть получше... запомнить...»

Матвей усмехнулся.

«Уйти захотела, поняла, что всё заходит дальше, чем нужно. Неужели она так сильно его любит? Что между ними успело случиться за такое короткое время?»

Отпил кофе, продолжая наблюдать за прохожими под дождем через окно.

«Если бы ушла, я бы уже не вернул. Случайно проснулся, как будто толкнули в плечо. Увидел, что нет ее, вышел на балкон и... не отпустил. Как вчера хотелось, чтобы посмотрела в душу своими обжигающими нежностью глазами, хлопнула ресницами и призналась: «Я сделала неправильный выбор... Ты такой хороший. Впусти меня в свое сердце.... Прижми крепче, обними. Ты моя роза. Одна единственная из миллиона других цветов».

Матвей взял телефон – звонила Эльза, уже три пропущенных.

Он не хотел отвечать. Думал о том, что Лиза стала так ему дорога, потому, что он отдавал ей все свои дни. Он, а не Макс. А что отдал ей этот парень, который женился на другой? Он ухаживал за ней? Заботился? Успокаивал? Кормил? Скучал? Целовал? Да, наверное, целовал. И все.

Снова чувствовал обиду, ответил на звонок:

– Хочу приехать к тебе, где находишься? – голос Эльзы был звенящий и требовательный.

Матвей усмехнулся.

– Не скажу. Будь ему верной женой, хоть раз.

– Не шути со мной. Выгнал эту наглую самку? Или опять пожалел?

– Нет, не выгнал пока. Хочу, чтобы мужа твоего никто даже случайно не побеспокоил. Поэтому, она под контролем. Только тема о моей жалости к ней для тебя закрыта. Милая, можешь не совать туда свой идеальный носик?

– Матвей, мне это не нравится! Ты переходишь на другую сторону...

– В стан врага? Нет. Я на своей стороне. Когда вы улетае-те? Могу как следует тебя в аэропорту обнять и проводить. – мужчина хмыкнул.

– Лучше ее проводи на родину, в далекую деревню. Там ей место.

– Ты не успокоилась? Всё же хорошо.

– Я сделала неправильный выбор, когда выгнала Макса вчера. Он к тебе ревнует. Обижен на меня до сих пор. Больше не показывайся ему на глаза, понял?

– Понял. И не собирался, сама позвала. Эльза, я и не звоню тебе, как видишь.

– Выгони ее!!!

– Милая, красавица моя, сам решу, что делать. Сделаю все,

чтобы ты не волновалась. Не злись. Она не стоит твоего мизинца, ты королева, а она никто.

– Увидимся.

Эльза бросила трубку и Матвей улыбнулся. Молодожены должны завтра улететь на целых двадцать дней. За это время многое может измениться. Хоть бы Макс пришел в себя и вновь стал для нее любимчиком номер один. Хотел и мог. Или он, как бедная Лиска, теперь считает всех противными, потому, что влюблен? Если так, Эльза не успокоится. Она может вернуться раньше из свадебного путешествия, опять преследовать девчонку. А мне нужны эти двадцать дней. Это мои дни.

В теле чувствовалась усталость после тренажерного зала. Еще не сел в машину, как позвонила она, Лиза. Посмотрел на часы – что-то рано, учеба не закончилась.

– Уже соскучилась по мне? Как быстро! – ответил он вместо приветствия.

– Матвей, я сегодня после лекций не к тебе! Встречаюсь с Сашкой и Кристиной. Они приедут, сходим куда-нибудь.

– Куда-нибудь, это куда?

– Не знаю. Я могу тебе позвонить и сказать. Ты с нами хочешь?

– Значит, вдвоем мы не побудем, а так хотелось. – Рассмеялся в ответ.

– Извини, я думала, мы всё решили с тобой утром.

– Я же знаю, что ты хочешь со мной ... много что решать,

но умело это скрываешь! ... Да шучу! Лиз, привыкай, я такой. Позвони, когда тебя забрать, и помни, что сказал насчет посторонних. А сейчас я буду спать.

Подъехал к дому, где никто не ждёт. Не удержался, залез в ее ноутбук, нашел фотографии – глаза необыкновенные. Но как же изменился взгляд. Стал жестким, усталым, несчастным. А здесь светлый, радостный, спокойный. Довольная мордочка. Аккуратный носик, очень милая. Улыбается – ямочки. Когда она последний раз улыбалась?

«Ребенок, что же мы все сделали с тобой? Не дай бог в куклу бездушную превратишься».

С родителями стоит на фотографии в обнимку. Хорошая семья. А это, наверное, выпускной.

«Красавица, смеется. Боже, Лиза, куда тебя занесло... Лучше бы ты никогда нас не встречала»

Прошел в спальню, устало опустился на кровать. Осень только началась, а уже хреново. Ей только хуже здесь со мной. Все равно уйдет, как бы сильно не хотелось, чтобы осталась. Или я сам должен уйти из ее жизни, чтобы не портить этот взгляд еще больше. Она уже стала на меня похожа. Как это все ужасно.

Резкий звонок в дверь разбудил. Матвей тяжело встал и пошел открывать.

– Эльза? Ты сбежала от мужа?

«Зашла с довольной улыбкой, проверяет что мы делаем? Хорошо, что малой нет, вовремя она с друзьями встретиться

решила».

– Макс опять никакой. Надеюсь, ты один?

– Один. Вот поэтому я и не женюсь. Интерес пропадет сразу. Тебе же он не нужен, уже использованный материал, разводишься! – Матвей расхохотался.

– Заткнись, Матвей. Я его обожаю. Если он хоть шаг еще в сторону сделает, я его убью. Со мной, или ни с кем. Понял?

– То есть, Макс твой идеал! Убьешь? А по-моему он был мертвецом еще на свадьбе. Это не я сказал, это твой отец мне сказал. Не нравятся ему твои игры, ты же знаешь.

– А мне твои игры не нравятся. Пошли, я хочу расслабиться.

– Нет, Эльза. Я не хочу. Спать хочу, реально. Ты меня разбудила, и после тренажеров устал.

– Не поняла???

– Я с замужними дамами больше не хочу. Тем более, если муж ревнует.

– Ты что, совсем попутал?

– Я не мальчик по вызову, могу телефончик дать, такие красавцы, выбирай на любой вкус. Эльза ты должна это понимать. На такую роль меня никто не нанимал. Могу Валерию Яковлевичу позвонить при тебе и уточнить. Я устал, правда. Меня вчера твой муж пощекотал за дело.

Матвей спокойно и мирно смотрел в карие глаза, слегка наклонив голову.

– Ты совершаешь большую ошибку.

– Эльза, да все правильно было. Ты сделала, что хотела, вышла замуж, убедилась, что он твой. И никакой. Все прекрасно. Я слуга. Делаю все, что нужно, чтобы ты не волновалась. Не знаю, сколько я еще должен быть с тобой рядом, ведь у тебя теперь есть, пока еще живой, муж. Ты его еще не убила. Мне что, с вами лететь на море? И не злись, так будет лучше.

– Я тебя уничтожу. – тихо шепнула Эльза. – Нет, я ее уничтожу. Если ты не передумаешь.

– Я всех уничтожу, да, Эльза? А что будет, если передумаю?

Эльза подошла и быстро обняла. Но Матвей аккуратно взял её за запястья, поцеловал руку и убрал.

– Ты что творишь? – девушка грязно ругнулась.

– Я хочу отдохнуть. Отпуск взять. Вы же летите на медовый месяц? Давайте, отдохните, и я тоже. Ты – моя работа.

– Я останусь у тебя!

«Какая упертая. Достанет опять, достанет всеми средствами».

– Нет, мы не пойдем, и не повеселимся. Я хочу себя уважать. Хватит. Если ты меня ценишь, как человека, ... Эльза – вышла замуж, будь умнее, оставь меня в покое.

Глава 19.

Кристина сидела с виноватым лицом и пыталась улыбнуться.

– Лиз, я не стала ему говорить. Извини. Он мне все равно не поверит. Мы поговорили с Сашкой, решили, что будет лучше, если все просто забудут, успокоятся. И ты, и он. ... Макс не уйдет от нее сейчас. Пока не сможет.

– Мы виделись. Вчера в гости к ним ходили, и у нас было немного времени. Но все закончилось почти мирно. Эльза уверена, что я влюблена в Матвея и таскаюсь за ним, как собачка. А он меня унижает. У них тоже.... настоящие отношения, как у мужчины с женщиной. Это так подло.

– Почему ты живешь с ним до сих пор? – Саша возмущенно смотрел на Лизу, как будто она всех предала.

– Потому, что он заботится обо мне. Матвей честный. Говорит всё, как есть. Простите, лучше бы я с Максимом... не танцевала. Они бы так и жили нормально, целовались, обнимались с Эльзой. Поженились по плану одиннадцатого ноября. Я бы спокойно жила с подругами. А сейчас... у меня отняли нормальную жизнь и свободу. Я засмеяться уже не могу.

– Лиз, он не должен был к тебе подходить. Я обещал только привезти и познакомить. Помнишь, как было? Макс подошел и поздоровался со мной. Спросил, кто такая. Больше

ничего не должно было быть. Он как с ума сошел. Вы с ума сошли. Ты бы себя видела... Он тебя хватает, как последний раз живет. Я не понимаю, почему он так себя... Это было не по плану.

– Захотелось ему кое-что почувствовать, вот и схватил. Он хотя бы жалеет, о том, что сделал. А Эльза никого не любит и не жалеет. И ее тоже никто не любит и не жалеет. Если они не разойдутся, а будут вместе, значит Макс скоро станет такой же, как она. А я буду похожа на Матвея.

Лиза отвернулась в сторону, ей не нравилась эта беседа. Она хотела спросить и сказать совсем о другом. Даже попросить, чтобы им помогли снова встретиться. Саша прикрыл, или Кристина, но девушка стеснялась. Ей страшно хотелось увидеть Макса. Даже думать о нем было приятно.

– Я тебе сказал, что это плохая компания. Но, знаешь, по поводу свадьбы – отец Эльзы считает Макса потерпевшим. Он во время тоста это сказал. А еще, ее мать, там... ну... Макс плохо было, она его успокаивала. Хотела в больницу позвонить, чтобы помочь, но Эльза не дала. – Саша как будто защищал друга перед Лизой, он говорил с сожалением в голосе.

– Саш, мне кажется, Макс станет другим. Не знаю когда, но, возможно, скоро. Время пройдет и все изменится. Сейчас уязвим, растерян, не знает, что делать. У него ничего нет, понимаете? Как будто все потерял. Вот у Матвея над Эльзой есть власть. Он, может управлять ее действиями, жела-

ниями, я это видела. Он старше ее, независим от женщин. А Макс... мать потерял, боится еще кого-нибудь потерять. Ему поддержка нужна любящего человека, друзей. Кристин,... может быть ты? Или ты боишься к ним в гости приезжать?

– Не знаю, как помочь, со мной он сильный. Я же младшая сестра, жалеет меня, ничего не говорит. Вообще ничего.

– Надо жить дальше, все изменится. Матвей прав, или он скоро ей надоест, или что-то другое изменится. Вам нужно вернуться и лучше со мной не встречаться пока.... А я сейчас вызову такси, Матвей сказал, что будет спать, не хочу его будить. Надо ехать, домашку делать.

– Я тебя отвезу. – Саша поднялся и пошел расплачиваться за еду и коктейли.

– Лиза, если бы ты знала, как я хочу, чтобы она его отпустила домой. Я каждый день думаю о том, что было бы, если бы он никогда ее не встретил!!! – Кристина опять заплакала, схватила со стола салфетки и стала осторожно вытирать слезы. – Эльза спросила дорогу.

Лиза растерялась ужасно. У неё даже губы задрожали, но прикасаться к этой девушке и обнимать было выше её сил, она не доверяла. Просто не могла.

– Мы гуляли втроем, я, Макс и Сашка. – продолжала, всхлипывая Кристина, – Остановилась дорогая иномарка, и девушка опустила стекло. Это была Эльза. Она стала кричать: «Мальчики, где здесь поблизости клуб?» Сашка стал показывать, а Макс меня обнял в это время за плечи. Но она

вышла и приблизилась к Максусу, именно его рассматривала. Спросила кто я такая, а когда услышала, что сестра, сразу стала приказывать в шутку сесте в машину и поехать с ней. Как будто угрожает, но смеется. Она крутой была и не предлагала, не просила, а приказывала... «Вы знаете, кто я такая вообще»... Вот, что она говорила.

– И вы сели?

– Да. Макс сел впереди, а мы сзади. Я поняла, что он ей понравился, она его подцепила. Но никто не знал, кто она такая, мы вообще впервые с такими богатыми знакомились. Мы же простые люди. А она была необычная молодая девчонка на дорогой машине. В тот же день они уже целовались в клубе. Сразу поцеловались. Я не знаю, кто первый начал... Ночью она отвезла нас домой в область и осталась ночевать, никого не стесняясь, хотя Макс был против этого. Мама была дома. Дальше... только хуже. Все становилось только хуже.

– Если бы на каждом злом человеке была табличка «Не влезай, убьет», мы бы никогда не садились в машину к незнакомым милым девушкам или парням. Я тоже думала, что только потанцую с таким милым красавцем. А потом верила, что его девушка – обычный человек... просто девушка. Но это не совсем так. Она с жестоким сердцем. А вот если бы Макс её любил, могла бы стать лучше. Наполненной любовью. Эльзе тоже нужно тепло, она его ищет, не находит и требует. Я бы не стала просто так говорить, видела своими глазами.

– Ты ошибаешься. Лиза, ты просто не знаешь... Она мразь.

– Мне надо идти. Я обещала, что недолго.

– Ты обещала? Ему?

– Да, ему. Не хочу ссориться и злить его.

Лиза доехала быстро и была уверена, что Матвей спит, поэтому открыла дверь тем ключом, который он ей дал в первый же день. Через несколько секунд поняла, что он не один. Услышала женский голос. Она хотела быстро выскочить из квартиры, поняла, что ее не заметили, но остановилась и прислушалась. Голоса звучали из спальни.

«...Ты его еще не убила? Зачем издеваешься над пацаном? Мне что, с вами лететь на море? ...Всех уничтожу, да, Эльза? ...Ты – моя работа. Я хочу себя уважать. Хватит! Если ты меня ценишь, как человека, ... Эльза – вышла замуж, будь умнее, оставь меня в покое!»

Лиза тихонько вышла в подъезд, и так же тихо прикрыла дверь. У Матвея замок закрылся почти без звука. А потом заново позвонила.

Как же ей не хотелось встречаться лицом к лицу, но так будет правильно. Опять придется играть в любящую дурочку с Матвеем, только бы не прижиматься к нему.

«Если мне просто хочется тепла, как от подружки, ему сложно держаться, это видно. Хотя сейчас ... без разницы. Ладно, поиграю в ревность, пусть Эльза порадует».

Дверь открыл не Матвей, а Эльза.

– Вы... вместе? Ты... с ним? Опять? – Лиза заплакала – Как это ужасно!

– О! Бедное провинциальное дитя, которое мечтает о московской прописке и богатом мужике! Матвей, смотри, как она разочарована! Объясни, кто это ничтожество для тебя!

– Никто. – Матвей вышел полностью одетый с равнодушным лицом. – Но пусть мечтает. Мне это льстит.

Вспоминая взгляд Элеоноры, пылающий злостью, Лиза решила, что больше она на нее так смотреть не будет. Ей тогда было больно от этого взгляда, как от пощечины.

– Тебе не нужен Макс, тебе нужен он?! Мой ... любимый?. Зачем? За что ты мне мстишь? Я ему понравилась, а ты сразу отнимаешь! Боишься, что Матвей влюбится в меня тоже?

– Матвей, выгони ее, – прошипела Эльза, потемнев лицом от гнева, – Немедленно!

– Эльза, успокойся. Иди сюда, я тебя обниму, поцелую. Но больше ничего не смогу дать. Я болен и устал. – Матвей был, как всегда, с ней мил. Он действительно выглядел очень уставшим.

Лиза стала наблюдать, как они целуются. Долго целуются, но как-то странно, никто никого не обнимает, он Эльзу даже не касается руками. Опять этот цирк. Как же надоело! Интересно, а Матвею это действительно нравится, или он притворяется?

«Ну и что? Пусть целуются, они стоят друг друга! Оба равнодушные. А вот Макс...»

Как только Лиза ощутила Макса близко, она поняла, что значит реагировать на человека. Пламя, жар, адреналин. Как сильно, и в то же время мягко, опьяняюще он действует. Сильное и непреодолимое желание его обнять, целовать вызывает. Поэтому Макс схватил ее, он не смог удержаться. Безрассудный поступок, который привел к тому, что есть сейчас.

А Эльза так же реагирует? Тянется, и не может ничего с собой сделать, поэтому требует? Только, на кого она реагирует?

Лиза сбежала в ванную, а там спокойно умылась, накрасила губы, освежила румянцем щеки, распустила и встряхнула волосы. Из зеркала посмотрела очень привлекательная юная девушка.

Азартные глаза, без тени страдания, как будто готова прыгнуть и засмеяться. Страшной ревности к этим поцелуям она точно не испытывала, потому, что знала – Эльза это его работа, он ее не любит. Вот на Макса было больно смотреть, а с Матвеем даже интересно. Он такой ... забавный. Лиза только хотела убедиться, кто из них стоит за психозом избалованной Эльзы.

Она вернулась в комнату, преобразившись в более красивую куклу, и подошла к Элеоноре и Матвею, которые уже не целовались, очень близко подошла. Она медленно и ласково провела рукой по его плечу и груди, но Эльза её не ударила, даже не оттолкнула, не остановила.

Лиза не сводила с Матвея своего взгляда. Он посмотрел на нее так, как надо. Потому, что не мог по другому, слишком близко находился. Он её жутко хотел, сразу видно было.

Когда девушка перевела взгляд на Эльзу, она увидела то, что ожидала – удивление и презрение. Но ни капли ревности к Матвею девушка не проявляла, она притворялась, что испытывает к нему сильные чувства. И тогда Лиза со слезами в голосе заговорила:

– Ты влюбился в нее, Матвей? Это у тебя надолго? Скажи, сколько мне ждать, пока ты ее разлюбишь! Мне очень больно от того, что ты хочешь жить с ней! Тебе это может не понравиться, если вместо меня у тебя останется жить она!

– Лиз остановись. Не сейчас. Я понял, что ты хочешь.

– Что с тобой случилось? Это влюбленность, которая быстро проходит или настоящая любовь? Я хочу знать ответ! Если у тебя к Эльзе настоящая любовь – я уйду от тебя навсегда, чтобы не стать несчастной с вами двумя. А если влюбленность, ... готова ждать, когда она пройдет... Пожалуйста, скажи.

Уже страдающая, как актриса девушка повернулась к Эльзе и сказала ей на ухо:

– Я знаю, что ты хочешь обоих. Твой Макс не любит тебя, да? За это ты его ненавидишь? За то, что никто тебя не любит так, как должны любить?

– С чего ты взяла, что никто меня не любит? – кожа Эльзы моментально покрылась мурашками, губы затряслись, и она

их резко сжала.

– Он сказал, что любит меня. И я это чувствую. А с Максом ты хотела убедиться, что это не так, чтобы я подошла, и он не реагировал? Но это невозможно! – Лиза перевела дух и призналась, – В меня все влюбляются, я уже привыкла. Не знаю, как надолго, может быть на неделю, на месяц, или на целый год. Если Макс тебе нужен – подожди, когда все пройдет, зачем ты хуже делаешь! Сама его люби, и он про меня скоро забудет. А ты к Матвею тянешься, чтобы Макс ревновал... Это вообще не поможет. Хочешь, чтобы он совсем разочаровался в тебе?

– Он не любит тебя, он не мог такого сказать, – Эльза схватила одной рукой Лизу за горло, а другой за волосы и сжала, из ее глаз брызнули слезы. – Я тебя убью!

Она ругалась страшно. Матвей ее оттаскивал, но Лиза подумала, что Матвей – это игрушка для удовлетворения, а к Максиму сильная зависимость. Зависимость от одного человека. Максима она действительно не отдаст.

Лиза крикнула сдавленно:

– Да мне вообще все равно! Но если ты мне что-то сделаешь, разве он будет тебя любить? Пусть забудет обо мне, вы вместе живёте, дай ему время!!!

Эльза села на диван и начала рыдать. Она уже не скрывалась за диким смехом, яростью, за своей короной. В шоке от того, что ей в лицо посмели сказать такие ужасные вещи, что Макс влюбился в другую девушку.

Лиза уже слышала несколько минут назад, что Эльза всех убьет и уничтожит, в свой адрес приняла слова, которых она раньше и не знала, даже значения их не понимала. Но ей было важно довести, узнать, кто слабость Эльзы на самом деле. И стоит ли действительно ее бояться.

Девушка налила водички и нагло села рядом, хотя Матвей ее хватал за руки. Сунула Эльзе в руки стакан и быстро обняла.

– Не делай еще хуже. Не издевайся. Не приглашай меня. Все пройдет! Между нами ничего не было и не будет, ведь он твой муж. Эль, я случайно попалась, пусть пройдет время. Если тебе и Матвея не хочется кому-то отдавать, сегодня же уеду, уже хотела этим утром. Только не мсти своему Макс, он не виноват ни в чем. Ты же сама влюбилась случайно в него, и знаешь, что это такое. Ты сильная, но Макс твоя слабость...

– А кто ...твоя ...слабость? – еле выговаривала слова Эльза.

– Не знаю. Я хочу просто жить и учиться, без страха за жизнь и за родителей. Можешь бить меня, унижать, в клетку свою посадить – только это все не поможет. Угрожая другому человеку, ты получаешь не любовь, а зло. Зачем? Ты же красивая! Если у вас не получится, ничего страшного. Жизнь длинная... получится чуть позже, или с кем-то другим. А вот если этого человека уже не будет в живых, его никогда не вернуть!

– Ты думаешь, я могу его убить? На самом деле так думаешь?

– Можно довести. Ты же не знаешь, о чем он думает?

– Ты больше ему не позвонишь, я ... сменила его номер. Больше не позвонишь.... Не прикасайся к моему мужу!

– Не позвоню и не прикоснусь к твоему мужу, обещаю.

– А если он?

– Не отвечу.

– Я ему отвечу сам, Эльза. – тихо и резко сказал Матвей, – Клянусь, я отвечу сам, и никаких встреч. Будь спокойна, только не трогай эту девочку.

– Когда мы вернемся, я хочу с тобой лично поговорить, поняла?

– Да. Всё будет хорошо. Эль, пожалей его, пожалуйста, погладь как-нибудь. Мне этого так не хватает, вдруг ему тоже?... У него же была ласковая мама? Я не помню, какая она была, но сейчас есть только ты и сестра.

– А ты это делала??? – Эльза снова посмотрела с ненавистью – Ты его трогала?

Лизу опять напугал ее взгляд. Только бы Макс сам не рассказывал ничего. Она ответила очень быстро:

– Мы только танцевали меньше одной минуты. А когда ты меня ударила, он признался, что влюбился, но сразу высадил меня из машины. Ничего не было, не волнуйся. Это так глупо, он ничего не сделал, не надо мстить! Вчера я тосковала по Матвею и не прикасалась, даже не разговаривала с ним! –

Лиза опять соврала, но она как будто поверила сама в то, что сказала.

У Эльзы даже с Матвеем чувствовалась ущемленная гордость от того, что кто-то посмел ей отказать. Интересно, почему он сегодня посмел это сделать? Тоже понял, что собака лает и не кусает?

Показное равнодушие к Максy давалось Лизе невероятно тяжело. Еще большее было представлять, как они вдвоем будут отдыхать и что из этого получится.

Что будет потом? Лиза могла снова поддаться его искушению, и тогда её ждут еще больше разочарований и страданий, чем сейчас. Если снова они останутся вдвоем, и она скажет «да».

Надо всеми силами удержаться, избежать встреч, избавиться от прошлого, забыть... Эльза не отпустит его, может быть, никогда. Три года вместе – это такой срок, за который влюбленность превращается в любовь. Она так зависима от Макса, так жаждет его, что готова переносить свадьбу, приезжать к незнакомой девушке и приглашать ее на эту свадьбу, заказывать насилие над ней и...сейчас она здесь плачет. А ведь ей всего двадцать два или двадцать три года... Жизнь очень длинная, сколько всего еще может случиться.

Эльза привела себя в порядок и оставила пачку денег непонятно кому и за что.

Лиза не удержалась и спросила:

– Это, чтобы мы не рассказывали, как ты умеешь любить

и плакать?

– Заткнись! Это для Матвея, отец ему позвонит и скажет, что он должен сделать позже.

Дверь захлопнулась. Лиза села на диван и закрыла лицо руками.

– Ты прекрасно держалась, лисица. Пожалуйста, успокойся, все закончилось, – попросил Матвей, – Ты сделала все, что могла для него. А теперь подумай о себе. Это очень важно.

– Я знаю, – еле слышно выдохнула Лиза.

– Лиска, – девушка почувствовала, что Матвей подошел ближе. Еще секунда и осторожно взял двумя руками ее за плечи. Присел перед ней. – Я знаю, как тебе сейчас непросто. Ты очень сильная, хитрая и ... без тормозов. А они иногда нужны. Я должен защищать тебя всегда.

– Матвей, не надо, пожалуйста... Не трогай, и прости, что пришлось трогать тебя. Я больше не буду дразнить, – с дрожью в голосе, тихо проговорила Лиза.

– Нет, я должен дать тебе то, что нужно. То, чего тебе так не хватает. Когда ты в этом призналась, наконец, я понял, что смогу. Погладить и обнять, просто так. Прошу, не отстраняйся. Не думай обо мне, думай о себе. Я ничего тебе не сделаю, – Он убрал от лица ее руки и заглянул в глаза.

Девушка почувствовала, что скрывать то, что у нее водопад слез уже бесполезно. Ей на самом деле хотелось, чтобы он обнял и пожалел, чтобы не было боли и обиды.

– Лиз, я ничего не прошу, не надо мне ничего отдавать, – он продолжил уже другим, хриплым голосом. Было видно, что слова даются ему не менее тяжело, чем действия, – Просто дай мне возможность быть с тобой другом. Я не такой, как говорил о себе. Я бы никогда за любые деньги ни с кем этого бы не сделал, поверь. Я бы не изнасиловал. Пожалуйста... ста...

– Ни с кем?... Ты ни разу не выполнял такие задания? И я могу тебе доверять, даже если ты хочешь больше?

– Если я скажу, что хочу больше, можешь меня послать. И всё. Ничего не будет, я не трону... по другому. Не трону, как это сделал Макс, без спроса. – Матвей вытирал ей слезы на щеках, но не целовал и не лез. – Иди ко мне на ручки, пожалуйста. Я тебя поглажу и успокою, потом мы поедем, и ты будешь учиться, а я читать какую-нибудь дурацкую книжку. Не бойся, ты в безопасности со мной. Ты моя кошка, я не обижу.

– Матвей, чем я заслужила быть твоей кошкой? Почему ты возишься со мной?... – настаивала Лиза, кусая губы.

– Если ты уже сейчас хочешь услышать ответ, я не готов его дать. Но, если скажешь, что хочешь, чтобы меня больше не было в твоей жизни, я скажу почему. Как бы мне не хотелось жить с тобой здесь вместе, я отвезу тебя, куда скажешь. И не буду останавливать. И тогда больше, мы не увидимся.

Лиза недолго думала, она знала, что не хочет без него. Не хочет, чтобы Матвея больше не было в ее жизни. Ей нужен

этот лис, хитрый и честный.

Она обняла его за шею и прижалась. Матвей поднял де-вушку, сел на диван, усаживая ее на колени и обнимая в от-вет, стал поглаживать по спине.

– Не хочу, чтобы тебя не было в моей жизни, – прошептала Лиза

– Ты такая симпатяга, лисица! Такая забавная, – усмех-нулся Матвей, и еще крепче прижал. – Напугала своими вы-ходками взрослого мужика. Так привык, что сил нет выгнать тебя на улицу.

– Я боюсь, что не смогу его забыть. Но я хочу, правда. Мне кажется, это пройдет. И станет легче.

– Даже если не пройдет, тебе станет легче. Только не гру-сти. Я хитростью залез в твои фото и видел, какая ты весе-лая, какие у тебя счастливые детские глаза. Вернись, будь, как раньше, не становись на меня похожей. – Матвей чув-ствовал, как его футболка становится мокрой от ее слез. – Твой водопад не прекращается, Лиза. Сейчас ты захочешь есть и пить, ... и все будет хорошо у нас. Только не плачь каждый день по десять раз, ладно? И не жалей ни о чем.

– Ты тоже не жалей. Если я тебе буду мешать, сразу скажи. И спать я буду на диване, ладно?

– Нет, спать ты будешь в комнате, я могу возвращаться поздно, возможно, иногда не один... Ты будешь от меня за-крываться. И мне нужен балкон, чтобы иногда по ночам ку-рить.

– А почему по ночам?

– Не знаю. Как-то с детства по ночам дымил и думал о чем-нибудь хорошем... или плохом...

– Матвей, ты простишь меня за слова.... Я сказала тебе про деньги. Мне очень жаль. Я так не думаю больше.

– А мне жаль, что я их брал за это. Хорошо, что сказала.

За ужином вилка у Лизы тряслась в руке, и она смеялась сама над собой. Переволновалась все-таки очень сильно, хотя старалась не показывать.

Матвей рассказал со смехом, как он проснулся и вскочил сразу проверять, не сбежала ли она. Признался, что не хотелось отпускать. Смотрел, как девушка доедает и запивает соком последние кусочки булки и смущенно улыбается.

Он думал сейчас, что одному жить не легче. С такой девочкой чувствуешь себя нужным, забываешь о делах, обо всем. Хочется только смотреть и делать что-то приятное, ради улыбки и благодарных взглядов, жестов. Когда она захочет, можно уехать на ее каникулы куда-нибудь на море. Хоть на несколько дней. Вместе погулять. Сказала, что влюбленность пройдет. Пусть она перестанет мечтать, ведь он ничего не сделал для нее.

Глава 20.

Лиза проснулась в пять часов утра и лежала с закрытыми глазами, представляя, как сегодня ее любимый с женой будет собираться в свадебное самое сладкое путешествие. Они будут складывать свои вещи, спрашивать ничего ли не забыли, улыбаться друг другу, целоваться. Каждое утро будут целовать друг друга, как все эти три года.

Вчера она весь вечер делала вид, что ей нужно учиться, задумчиво сидела за ноутбуком и писала примеры, сверх заданного. Было сложно улыбаться, есть и о чем-то говорить.

Отказалась поехать с Матвеем на работу. Он не настаивал, только предупредил, что вернется поздно. Предложил обсудить жизнь вместе – мужчина может приглашать гостей, Лиза с плеером в ушах даст ему время «повеселиться». Лиза может приглашать кого угодно, только не Сашу.

И сегодня Матвей вернулся домой только что, утром, возможно не один, Лиза не знала.

Она встала, открыла окно, вдохнуть свежий воздух, ощутить прилив жизненных сил.

Девушка вдруг остро, и очень сильно пожалела себя, представив какой-то странной тенью, упавшей на совместную жизнь Эли и Макса всего на несколько дней, часов или минут.

Долго стояла, нервно кусая губы и глотая слезы. Ледяной

осенний ветер охлаждал лицо, тело, легко трепал ее волосы.

«Пожалуйста, пусть у меня хватит сил отпустить прошлое... забыть его...» – одними губами повторяла она.

– Лиза? Что ты делаешь, зачем окно открыла? – Матвей вошёл в комнату без стука, это было очень неожиданно. Лиза тут же подумала, что ему, скорее всего, нужна его спальня, и была готова быстро выйти, но только после того, как сможет незаметно вытереть слёзы.

– Ничего, – выдохнула девушка, с трудом сдерживаясь, чтобы не обернуться и не пожаловаться ему, – Я свежим воздухом дышу, сейчас закрою. Ты можешь выйти на пять минут?

– Могу, а мы с тобой можем поговорить? – спокойно спросил Матвей.

– Не сейчас. Сейчас мне хорошо одной, уйди, пожалуйста.

– Кошка, я так не думаю.

Говорить с ним она не могла и не хотела. Почему у него такой добрый голос, что хочется ещё больше плакать? Почувствовала спиной, что Матвей не ушел, а сел на кровать.

– Лиз, пожалуйста, закрой это чертово окно и ложись, еще очень рано!

– Хорошо, – вздохнула девушка, продолжая смотреть в небо, аккуратно, еле заметно вытирая одной рукой слезы. Не хотелось, чтобы он видел. – Все, я закрыла, уйди, пожалуйста.

– Ложись! Я не смотрю, сижу к тебе спиной.

– Матвей, я серьезно не хочу разговаривать ни с кем.

– Я тоже не хочу.

– Могу сама выйти, а ты останешься, и будешь спать здесь, в своей спальне, – еле слышно прошептала Лиза.

– Лиз, не отталкивай. Меня тебе точно не стоит бояться. Я не прошу даже говорить со мной, ложись и молчи. Не думай ни о чем, я посижу рядом немного. Ты можешь ещё часа три спокойно спать, даже больше.

Лиза подошла и улеглась, накрылась одеялом. Она начала дрожать от холода, только сейчас почувствовала, как замерзла и какая холодная стала постель.

– Ты умница.

Уткнувшись в подушку, она прошептала сквозь слезы:

– Я никто Матвей, я тень на чужом счастье.

– Ты так себя чувствуешь?

– Мне жаль, что я такая. Слишком много места он занимает в моем сердце.

– Ты влюбилась. ... Зачем ты в него влюбилась, кошка? Он же ничего для тебя не сделал. Это он тень на твоей жизни, а ты свет моих очей. Успокойся и засыпай. Тебе что, холодно?

– Очень холодно. Влюбляешься не потому, что кто-то что-то сделал, Матвей.

– Могу просто обнять и погреть. Я не пьян и не влюблён, не бойся. Скажу больше, у меня сегодня ... были ... три совершенно разных девушки, – он закончил фразу шепотом и усмехнулся.

– Не надо, сейчас я не хочу. Мне это не поможет. Иди спать, ты устал.

– Очень устал. Не открывай больше настежь окна. Воздуха ей захотелось.... Будь умницей. Будь сильной. Хочешь, чтобы стало легче – сегодня проведи время не одна, а с подружками своими, могу к ним отвезти. Или со мной. Разбуди часа через четыре и поедем.

Матвей не признался, что после бессонной ночи ему показалось, что ещё секунда, и он опоздает. Был готов перелететь через кровать и схватить. Пришёл в себя, понял, что этого не может быть! Не может она так сильно его полюбить, думает же девчонка о родителях! Зачем в окно?

Хоть на первый этаж переезжай! Вот как теперь быть спокойным!

Не стал он говорить и том, что ему очень не понравились слова о том, как она жалеет Макса.

Парень на грани, в отчаянии, но человек сильное существо, с инстинктом самосохранения. Жив ли такой инстинкт у влюбленных, неизвестно, но Макс в сознании, дышит и не вступает с Эльзой в отрытый конфликт. А до появления Лизы был почти всегда милым, выполнял, что хочет его подружка.

Смешно, но когда Матвей первый раз увидел эту Лизу – представил, как они целуются. Эльзу сразу начал переобувать. Долго уговаривал, повторяя: «Смогу влюбить, она наивна. Поиздеваюсь и брошу, это будет интересней, чем про-

сто на одну ночь». Обещал, что очень жёсткое расставание устроит этой наивной зайчихе. А когда на свадьбе приблизился, почувствовал, что наивным стал сам. Лиска умнее взрослого мужика.

Эта девушка... Еще ночью, возле машины, при первых словах, при звуке ее голоса и взгляде невинных, спокойных глаз сердце забилось, желание сводило с ума. «Ты можешь улыбнуться?...» Матвей растерялся и задумался о смысле появления этого женского создания в жизни. За что с ним такое случилось?

Он вздохнул, обнял подушку и не заметил, как провалился в глубокий сон.

– Макс, дорогой, посмотри на меня. – Эльза медленно проводила рукой от его плеча по груди, гладила. – Ты стал моим мужем, а я выполнила свое обещание.

– Но ты ее тронула! Привела на свадьбу, отдала на растерзание этому зверю, даже пригласила их вместе к себе домой!

– К нам домой, дорогой! – Эльза жестко перебила.

– Это твой дом! Я сказал, что сделаю все, что захочешь, если ты не тронешь ее больше, а ты Ты ее касалась Эльза, и он тоже! – парень лежал на кровати и смотрел на неё с упрёком. Эльза стояла над ним в позе модели, одна ее рука лежала на талии, а вторая нервно теребила тяжелую цепь с кулоном на груди.

Она вкрадчивым голосом проговорила:

– Главное, чтобы ты не касался. Я безумно хочу ее уничтожить и еле сдерживаюсь, поэтому не смей! Ни звонка, ни взгляда... Не смей даже думать!

– Разбей мне голову, и тогда я не смогу думать. – Макс отвернулся.

– Пока я ее не разбила, скажи, о чем ты сейчас думаешь?

– Эльза... Ты отдала ее, как игрушку, заплатила человеку, который использует профессионалок, проституток, считает всех продажными, никого не ценит.

– Он всё правильно ценит! Всё имеет свою цену, Макс.

– За что? Почему ты не можешь оставить ее в покое??? – крикнул он, – Ты мне обещала!!!!

– Уже оставила, теперь она живет с профессионалом, которого достойна. Это подарок для неё! И твое животное счастлива, что на нее обратил внимание такой, как он. А ты – мой. И никто не встанет между нами больше, иначе убью. Ты знаешь, я сделаю это.

– Эльза, тогда меня не будет. Ты тоже знаешь. Я сделаю это.

– Тогда води себя так, чтобы не прикоснулась! Я хочу отдохнуть и расслабиться. А в тебе мне нравится всё. К Матвею... совсем другие чувства, и вчера я это поняла. Можешь не ревновать и не бить ему лицо.

– Не буду. Я знаю, что он для тебя продажный мужчина на час. Отзови от нее своего пса, Эльза, я прошу. Я еще раз тебя прошу! Умоляю тебя!!

– Поздно. Они спелись. Спарились. Ты опоздал, Макс. – Эльза сказала это зло и встала. Она начала собирать вещи, косметику, психанула, и с туалетного столика полетели флаконы и украшения. – Не доводи меня, понял? Еще слово о ней услышу и ... уничтожу её, плевать на тебя! Ты понял???

– Я знаю, что нужен тебе. Дай то, что я хочу, и буду с тобой вечно, Эльза.

Девушка медленно подошла и, не в силах сдерживаться, дала пощечину. Потом обняла и прижалась. Макс медленно, задумчиво провел рукой по волосам, он представил, что гладит не ее, совсем другого человека, закрыл глаза и обнял.

Как же часто он возвращался к тем счастливым временам, когда мать была жива, Кристинка была юной девицей и смеялась над ним. Вспоминал, как Лиска выглядела на сцене, накрашенная, как будто ей лет шестнадцать, какой у нее был сладкий, яркий голос.... А из воды вышел ребенок, мокрая, маленькая, худенькая...

«Я тебя боюсь»...

Детка, совсем еще детка, как и сейчас. Только бы ничего не случилось с ней, детка моя.... Надо было удержаться, не трогать, не прикасаться.

Не знал, что такое можно почувствовать, не представлял, что от любви можно сойти с ума, когда всё от страсти дрожит и невозможно остановиться. Она сказала мне, что не знала раньше, что такое любовь...

Детка, я тоже не знал... прости, если сможешь....

Глава 21.

Кристине пришло сообщение с номера Матвея: «Приглашаю повеселиться у меня вечером, то есть Лизка приглашает. Заехать за вами?»

Конечно, она ответила: «Очень хотим повеселиться! Можем приехать сами!»

Девушка все два года после гибели матери неустанно думала об одном – как вытащить брата из этой мерзости, куда он проваливается. Все глубже в преисподнюю.

Кристина боялась самого страшного – увидеть Макса нарком или спившимся элитным алкоголем. Что будет с любимым старшим братом, если он станет таким, как Эльза, или не выдержит с ней? Ради денег он бы не согласился на такую жизнь.

Когда Кристина увидела, как Максим танцует с этой маленькой неопытной девчонкой Лиской, появилась надежда, что выберется.

Сможет уйти от Эльзы, смысл жизни появится, не сгорит, вернётся домой таким, как до смерти мамы.

Она прибежала к Лизе сразу, хотела знать, понравился ли брат, и поняла, что да.

«Ах, если бы она, как договаривались, изменила внешность и не подходила сразу так близко! Нашли бы, как Эльзу отвлечь, она часто и много пьет, можно было Сашке ее уве-

сти, поболтать».

Саша Эльзе программы-шпионы заливал, чтобы следить за Максом, его переписки читать, и за другими людьми наблюдать. Делал это за приличные деньги под предлогом посмотреть компьютер, настроить. Клялся, что другу не скажет, потому, что хочет заработать. Он бы отвлёк сто процентов!

«Если бы все не произошло так быстро, они могли бы ещё ближе познакомиться. Было бы время влюбиться. А сейчас что? Макс женился, а Лиза с этой шестеркой, барменом продажным. И сделать ничего нельзя. Новобрачные уезжают почти на месяц, брат разговаривать не может даже со мной! Макс – упавшая звезда, которую поймала эта чертова стерва» – с горечью шептала девушка.

Одна надежда еще оставалась, что госпоже Макс надоест и переключится на другого. На Сашку не хочет, он ей внимание оказывает – не смотрит даже. Неинтересен, как парень. Матвей всегда дистанцию держит с Эльзой, себе на уме.

Лиза должна сделать хоть что-нибудь, помочь!... Сказать Макс, что любит, пусть знает! Его надо вытащить из черной бездны.

А этот Матвей по приказу Эльзы, или сам решил, непонятно, но вел себя странно. На свадьбе смотрел только на Лизу, на колени сажал, имитировал любовь. О чем-то договаривался...

Надо больше узнать об этом продажном! Три года назад

был никем, и уже – владелец ресторана с танцполом и залом для торжеств, каждые выходные там стоит в форме охраны ... Лиза почти ничего про него не знает, поэтому так уважает. А откуда такие деньги? Пусть расскажет!!!

Кристина даже всплакнула от обиды. Ей очень хотелось, чтобы именно Лиска была с Максом, она ласковая, голос такой мягкий, приятный, как у мамы был, с ней всегда будет хорошо и спокойно.

Лиза действительно заснула на несколько часов после того, как Матвей ушел. Успокоилась. Пусть даже это были просто слова, она поняла, что надо эти выходные провести лучше, чем прошлые дни.

Встала уже почти в одиннадцать, потихоньку прошла мимо Матвея.

Мужчина лежал на животе, обняв подушку. Спокойно, глубоко дышал. Лиза знала, как он умеет обманывать – в жизни не поймешь, спит по-настоящему или притворяется.

Она приняла душ и решила не включать фен, села на край ванной, задумавшись. Вчера звонила мама, и Лиза ей сказала, что живет у подруги. Совсем близко к институту и очень комфортно.

Она отправила родителям все данные, где учиться и как зовут преподавателей. Но не сказала главного – живет с чужим мужчиной, старше почти на десять лет.

Ей было очень стыдно.

Когда Матвей рядом – не может ему отказать и соглашается, а как только он уходит – осознает, насколько неправильно поступает и с ним, и с родителями.

«Но они не приедут. Ничего не узнают. Если все будет хорошо, можно полететь домой только на каникулах, и ничего пока не говорить...»

Когда Лиза подошла ближе, она начала мужчину рассматривать. Спина – одни мышцы, как будто напряжены, а не ослаблены во сне. Никаких следов боевых ранений. Почему она об этом вообще подумала? У Матвея был вид, как будто он многое пережил.

Уже хотела легко дотронуться до плеча, как спина затряслась, он опять смеялся.

– Кто здесь подкрался? Я все чувствую!

– Что ты чувствуешь? – Лиза улыбнулась.

– Твое дыхание прохладное.

– Я не дышала на тебя....

– Лиз, ты так вздыхала в ванной, что отсюда слышно!

– Неправда, дверь закрыта была... – Лиза села на край дивана. – Как ты просыпаешься? Я же тихо.

– Всё просто, только что позвонили мне с работы. И услышал, как ты там в ванной плескаешься. Ну как, легче тебе?

– Нет! Я не знаю, что мне родителям сказать. Я с тобой живу, а они думают, что дочь – приличная девочка. Я их никогда так сильно не обманывала.

– Скажи правду, если совесть мучает. Дай мне трубку, я

представляюсь, расскажу о себе и все им объясню.

– С ума сошел? Что ты объяснишь? – Лиза даже вскрикнула. Матвей повернулся и серьезно сказал:

– Что я за тобой присматриваю и есть тебе готовлю. Чтобы ты лучше училась. Найду, что сказать.

– Только не это!

– Как хочешь... Доброе утро, Лиза! – Он резко поднялся и аккуратно обнял девушку. – Сегодня ты со мной, приедут твои друзья. Курочки тоже согласились, они у нас ночевать будут. Кровать большая, вдвоем ляжете... Ты рада?

– Да??! Правда? Ты позвонил им??? – воскликнула Лиза.

– Написал утром. Всё хорошо, Лиска. Все прекрасно. Потанцуете, отдохнете... Повеселитесь...

«О, боже, какая она красивая, молодая, манящая девочка. Как приятно с ней, даже понимая, что у нас ничего не будет». – вздрогнув от яркого возбуждения, подумал Матвей.

Лиза, поддавшись своим радостным чувствам, обняла в ответ, мужчина не торопился отпускать. И как же приятны были его объятия, тепло его тела. Спустя несколько секунд осторожно выбралась из его рук и встала.

Хотелось отвлечься, и ей понравилось, как обнимал Матвей. Стало легче намного.

Чуть позже, вечером, они вместе съездили и забрали Светку с Эммой, которые неожиданно радостно реагировали на парня и всю дорогу хихикали, флиртовали с ним.

В своем заведении Матвей не трогал их компанию, встал

за охрану в черной футболке, следил за порядком в зале. К нему постоянно подбегали обниматься девчонки. Все, только не Кристина и Лиза.

Кристина начала при всех учить танцевать. Она сначала показывала движения, потом встала сзади, положила руки на бедра и помогала за спиной. Лиза улыбалась и была счастлива до тех пор, пока девушка не шепнула слова: «Надо поговорить».

Она быстро отрицательно качнула головой.

– Все уже решено, я не хочу. Знаю, о чем ты хочешь поговорить.

– Ничего не потеряно и не решено! Лиза, ты сможешь. Он тебя любит, детка, ты для него ... самый важный человек сейчас. Я хочу, чтобы у вас все получилось! Что у тебя такого с Матвеем? Неужели ты можешь быть с ним?!

Лиза медленно обернулась и посмотрела на мужчину.

– Я могу быть с ним, потому, что он хорошо ко мне относится.

– Ты его не знаешь. Ты почти ничего о нем не знаешь. Я хочу рассказать тебе, кто он такой...

– Кристин, не надо, мне хорошо, когда он рядом.

– Он общается только с недостойными женщинами, вон, посмотри.... Вот с этими, которые там, у стойки бара. А если ... сделает тебя такой? Ты знаешь, откуда у него всё это?

– Не сейчас. Давай позже. Пожалуйста.

– Не привыкай к нему, он недостойный! Спроси у Сашки,

какой он! Ты удивишься, если узнаешь!

Лиза подумала и спросила:

– Он кого-то убил? Что-то украл?

– Я не знаю, может быть.

– Что он сделал, Кристина? Что ты знаешь?

– У него плохая репутация! Он в плохой компании!

– Как и твой Макс, да?

– Макс не хотел!

– Может быть, Матвей тоже не хотел. Прости, Кристина. Макс и Эльза вместе слишком долго, а я всего несколько дней его знала.

– Пожалуйста, ну сделай хоть что-нибудь! – девушка начала плакать.

Вокруг веселились люди, Лиза совершенно не представляла, что ей сделать.

Сашка танцевал со Светой и за весь вечер не сказал Лизе не слова, а Кристина, как будто хотела, чтобы она купила билет, полетела на море, взяла Макса за руку и увела. И неважно, что он уже женат.

Девушка попросила Кристину успокоиться и выйти с ней на улицу.

– Что я должна сделать, я постараюсь ему помочь, только как?!

– Позвони и скажи, что любишь. И ждешь! Я прошу тебя, жди его, не связывайся ни с кем! Уйди от этого человека!

– Я... еще немного и уйду! Не буду с ним жить! У нас

ничего нет, мне Матвей даже не нравится! И не понравится так, как Макс, никогда! – громко сказала Лиза.

– Матвей, ты слышал? Отстань от неё!!! – Кристина сказала с усмешкой за спину Лизе, подняв голову. И девушка поняла, что он тоже вышел следом и все услышал. Когда обернулась, увидела только его спину.

Все, что происходило дальше Лизу уже совсем не радовало. Они вернулись в зал, Матвей исчез, вместо него уже стоял какой-то другой парень-охранник.

Девушка совершенно не понимала, где его можно искать. Она звонила и получала сообщения: «Я перезвоню Вам позже». Хотелось извиниться, чтобы он понял... Он же и так это знал.

Нет, Матвей нравился, но не настолько, чтобы...

Осторожно обняв Кристину, Лиза сказала, что она позвонит Максиму, как будет возможность, взяла его новый номер и села ждать, когда Матвей вернется.

Но он передал через официантку, что девчонки могут ехать домой, когда устанут. Такси им оплатит бармен, а у него дела до утра, и ... он будет с девушкой. Чтобы не ждали.

И они разъехались чуть позже часа ночи. Лиза показала, как живет, подруги восхитились, места на кровати всем хватило.

Они пили кофе, вкусные коктейли, ели круассаны, элитный сыр, свежую клубнику, выходили на балкон, смеялись, слушали музыку, всё рассматривали, а Лиза делала вид, что

ей весело и думала о своем друге. Ждала.

В эту ночь она чувствовала себя предателем. Пока на словах, но это было предательство.

Утром Матвей тоже не вернулся.

Было воскресенье, девочки предложили поехать по магазинам и после этого собрались возвращаться домой, но Лиза отказалась.

Она ждала до вечера, до ночи.

Не выдержала и позвонила ему. Матвей не ответил, но прислал уже не автоматическое, а «живое» сообщение: «Напиши, не могу сейчас, занят»

Долго сидела, подбирала слова, за это время он прислал еще одно – «Я нужен тебе?»

Лиза написала слово «Прости» и не отправила. Изменила на «Когда ты вернешься?»

Получила «Скоро приеду».

И он вернулся.

Лиза подошла к двери, встретила и ласково обняла. Они долго так стояли в объятиях друг друга и каждый чувствовал – что-то изменилось. Матвей чуть сильнее прижимал к себе Лизу, она не плакала, не извинялась, но не пыталась уйти. Почувствовала легкий поцелуй, мужчина вздохнул и поднял ее на руки.

– Вот так ты извиняешься, кошка?

– Да, Матвей, я не хотела.

– А я обиделся. Так сильно, что чуть не сдох. Боялся, уви-

жу тебя и начну всё портить разборками.... А ты долго мне не звонила.

—Я хотела, но ... вдруг ты сильно занят.

— Чтобы никто не пострадал, сегодня побуду ещё обиженным, но не уйду, Тебе завтра утром в институт. Сейчас ты, кошка, будешь спать, а я посижу с тобой, да? — осторожно предложил Матвей.

— Хорошо, я согласна, можешь даже... полежать, мы уже спали вместе, — смущенно ответила девушка.

— Это тебе так сильно стыдно??? Лисица, я даже не думал, что дома меня ждет такой подарок. Я в душ и приду. Не вздумай засыпать, хочу еще услышать, что я тебе нравлюсь, прежде, чем ты заснешь.

Она была такой забавной, такой виноватой... нежной ... Матвей думал, что угодно, но только не то, что она обнимет сразу. Даже не надеялся. Получается, что действительно доверяет, ценит, жалеет о своих словах.

Пришел, когда уже спала и, конечно, не стал будить,

Он осторожно лег рядом, не касаясь. Сон не шел. Чувство было таким сильным и странным, как будто рядом его сладкая любимая жена. Лиза не испытывает безумных чувств, но она, может быть, и к Максy их не испытывает.

С Максом она никогда не была так близко. А поцелуи? Если и это понравится? Тянет к ней невероятно сильно. Мужчина улыбался, все-таки не удержался и легко погладил по спинке. Лиза не проснулась.

Матвей несколько раз вставал и возвращался, а когда, сквозь чуть приоткрытые шторы, появился солнечный свет, посмотрел на часы, не выдержал и поцеловал сладкие губы несколько раз, быстро и легко. Так, чтобы она даже не поняла, что ее разбудило.

Лиза так и не проснулась, вздохнула и повернулась на спину. «Неужели совсем не спала прошлой ночью? Измучилась? Думала обо мне или о нём?» Матвей тихо поднялся с постели, приоткрыл шторы, впустил свет и посмотрел за окно. Холодно, осень, снова дождь. Солнца сегодня не будет.

Надо будить, опоздает. А так жалко!

Мужчина, задумался. Приятного для нее в этой истории действительно мало. Домашний ребенок, строгие родители, живет неизвестно с кем. Даже хуже, живет с тем, кто приезжал ее запугивать поздно вечером. А он хочет, как безумный, с ума сходит, самоудовлетворяется, чтобы вести себя прилично и не прижаться к ней мужским достоинством, которое мешает спокойно общаться.

В его жизни были другие женщины, которых он знал и уважал, несмотря на профессию. Они были такие же, как все. Много умеют, совершенны в своем любовном мастерстве, увлекают и развлекают. Сейчас это казалось неправильным, а раньше было удобно. С шестнадцати лет, когда только начал работать, он знал таких девушек. Даже в увольнительной из армии не старался с кем-то знакомиться, оплачивал и всё. Какая разница в ресторан, знакомство или сразу трахнуть.

То, что она сказала – не буду с ним жить, не нравится, неприятный, противно... Чувствовал душой, сердцем, что все гораздо сложнее и тяжелее, чем просто обида за себя. Они помирились, обнялись, а она до сих пор переживает.

Матвей усмехнулся, решив, что надо простить и забыть. Ему бы она таких слов в лицо не сказала, неизвестно почему сказала это Кристинке.

Быстро вышел, умылся, побрился, надел черные джинсы, чистую футболку.

«Всё, пора будить, времени мало».

Он неосторожно прилег, притянул Лизку к своей груди, быстро погладил спину и прошептал: «Пора вставать, сколько можно надо мной издеваться!»

Лиза сначала не поняла, а потом постаралась вырваться, оттолкнуть, но он ещё крепче прижал и еще страшнее сообщил: «Я тебя съем!».

Отпустил и расхохотался.

– Какая ты смешная. Лиз, правда, опоздаем! Вставай, бегом!

– Матвей, ну ты что так будишь, я испугалась! А сколько времени?

– Много. Доброе утро, и бегом. Я пошел, ванная свободна.

Матвей вышел из спальни и услышал, как она ахнула. Наверное, на часы посмотрела.

Сердце бешено стучало. «Какая смешная. Пушистые загнутые ресницы, красивые пухленькие губы, щеки детские.

Без косметики скромная и симпатичная. И не надо ей краситься, только хуже сделает... С ума сойти, как понравилась. Надо сегодня усмирить свои потребности, чтобы не боялась, а то вдруг крышу сорвет... Кто знает, на что я способен».

– Матвей, ты зачем будильник выключил???

– Я за него! Есть будешь в машине, я тебе взял! Быстрее, Лиз, лучше там посидим, если раньше приедем.

Лиза быстро пошла в ванную, перед выходом подкрасила губы и надела девичий плащик и белые кеды.

– Так нормально?

– Нормально! Выходим! Телефон не забыла?

– Нет. Матвей, ты, вообще, что ли не спал? Почему будильник на телефоне не звенел?

– Отключил я его. Какая разница, поехали.

В лифте аккуратно взяла под руку и прижалась.

– Ой, какие нежности. Что с тобой? Я же все простил и почти забыл.

– Я не забыла. ... Ты мне нравишься.

Матвей улыбнулся, прижал девушку к себе на секунду и поцеловал сверху в макушку.

– Ты мне больше.

Глава 22.

В машине Лиза взяла бумажный пакет, достала сэндвич из ресторана в коробочке и восхитилась:

– Как же у тебя вкусно всё готовят. Я никогда не ела на завтрак такое! Разбалуюсь!

– Утро надо начинать с самого ... приятного.

– А ты будешь?

– Я утром не ем. Спасибо, дорогая.

– А с какой ты девушкой позавчера был, когда мы уехали?
... С постоянной?

– Лиз, у меня нет постоянной девушки. Они все... просто девушки. Тебе что про меня рассказали? Самое плохое?

– Почему плохое... Ничего не рассказали почти. Ты же не сделаешь из меня девушку... чтобы я ... сидела возле бара и ждала клиентов?...

Матвей чуть не ударил по тормозам.

– Лиз, черт!!!... Что ты такое сейчас сказала? Что ты вообще подумала???

– Ничего, я просто спросила!

Господи, как хотелось сейчас же придушить Кристину. Успокоиться было сложно, закусил губы, сжал руль.

Мужчина еле выговорил слова оправдания:

– Никогда такого не было и не будет! Я... просто работал рядом, всегда знал... И это не то, что ты думаешь! Лиза, за-

чем ты это сказала? Ты думаешь, я могу...

– Нет! Всё, больше ни слова, успокойся. Я тебе доверяю.

– То, что я им плачу, это не значит, что я их не уважаю, поняла?

– Да! Я поняла! Всё поняла!

Лиза погладила его по плечу и не убрала руку.

Рука была легкая, теплая и невероятно приятная. Но хотелось завывать от бессилия что-то доказать.

Матвей молчал, Лиза, не убирая руку, спокойно проговорила:

– Я поняла, Матвей. Не обижайся на меня – никогда не встречала таких, как ты. Пойми, мне интересно.

– Ничего интересного.

– И ничего плохого. Ты мне нравишься. Еще раз сказать?

– Да. Скажи! Я еще не успокоился!

Лиза рассмеялась

– Ты странный, и ты мне нравишься!

– А ты хитрая... И я тебя ... обожаю. Всё, Лизка. Молчи, не отвлекай.

– А это сложно – водить машину?

– С тобой очень сложно! С тобой можно и не доехать. – Матвей засмеялся. – Подарю тебе на день рождения права. Научу, а когда меня повезешь, я тебе тоже скажу что-нибудь такое... Посмотришь, как это сложно.

Подъехав к институту, Матвей сделал расстроенный вид, хотя в душе танцевали черти, посмотрел в её глаза. И, не

удержавшись, потянулся обняться.

Лиза спокойно обняла за шею, сказала спасибо, рука его скользнула по талии и девушка вышла. Не оглядываясь быстро пошла к толпе студентов. Она еще не опаздывала, можно было задержаться, но не стала.

Матвей откинулся на сиденье и покачал головой. Сегодня тренажерный зал отменяется, надо срочно спать и приходить в себя. Сил нет вообще, только мысли о прекрасном и желание сказать, что он не такой, как о нем думают.

Дома было, как всегда чисто и спокойно. Матвей открыл шкаф, чтобы переодеться и с удовольствием прикоснулся к ее вещам. Он взял какую-то Лизкину кружевную майку, прижал к лицу и засмеялся.

«Вот что, оказывается, нужно для счастья?»

Конечно, он хотел не майку, а её прижимать, шептать всякие глупости, смешить, нежно прикасаться к ее лицу легкими поцелуями. Но обещал не трогать. И уже не знал, сколько ему будет возможно сдерживать свои обещания.

Она ... любимая? Единственная?

Матвею сейчас казалось, что он понял это сразу. А когда на свадьбе Лиза посмотрела в глаза, долго, нежно....

«Да, я не умею дружить с девушками. С одной девушкой. Не умею и не смогу дружить и быть честным. Хочу больше. Они с Максом никогда не были вместе так близко.... Целовались? Как долго? Как они целовались? Представить невозможно!.... Лиза сказала, был только танец и признани-

е...Важно знать, как далеко все зашло!»

И Матвей позвонил. Он всегда делал то, что считал нужным, быстро и решительно. Номер нашел у Лизы, пока она спала.

«Новый номер дала Кристина, как я и думал».

Макс взял трубку сразу, он был, возможно, пьян. Когда понял, кто ему звонит, начал унижаться и просить не трогать ее. Он умолял, угрожал, обещал отдать всё, что у него есть, а есть только машина.... Матвей резко прервал и спросил то, что хотел:

– Что ты сделал с девчонкой? Что ты ей сделал? Поцелуи? Больше? Что? Почему она плачет?

И услышал в ответ слова, которые сделали мужчину невменяемым.

– Она ... беременна? Что с ней?... Скажи!... Ты, зверь, Матвей, не смей ее трогать!!!

Через несколько долгих секунд тихо ответил «Нет. Я – не ты. Детей не трогаю» и отключил телефон. Взялся за голову, застонал.... В душе творился какой-то ад. Сердце сгорало от обиды за нее.

Он налил себе выпить и с криком разбил бутылку о стол. «Если бы встретил раньше, будь она со мной.... Но всё даже хуже, чем думал!!! Она его никогда не забудет».

Ванна, алкоголь чем-то помогли, Матвей лег в спальне и закрыл глаза, отключился. А когда проснулся, было уже очень темно, никого не было слышно.

«Сделаю снова шаг к ней, начну спрашивать, ... и не захочет меня видеть, уйдет. А я, черт возьми, хочу, чтобы осталась!»

Да, шлялся со всякими девицами. Это была моя жизнь и мой выбор. А сейчас понимаю, как она права. Когда сердце заполнено любимой, невозможно отключить это чувство и быть с другой. Невозможно».

Сон, который Матвей видел уже не первый раз, запомнился, как будто это был не сон, а реальность. Он просил и умолял подойти к нему, хотел забрать, а Лиза обнимала Максима и повторяла: «Как мне приятно... Моя любовь... Мое сердце... Единственный мой ...». И плакала в его руках, но плакала от счастья.

Взял бокал с тумбы, сделал глоток и тихо сказал себе: «Это сон. Это не может быть правдой. Она маленькая. Домашняя девочка. Если... она плачет именно поэтому, что же она чувствует???»

Лиза не вернулась из института, а он не заехал, как всегда за ней. Матвей взглянул на часы – было уже десять вечера. Она могла тоже позвонить Максиму. Она не вернулась.

Он схватил телефон, быстро позвонил Лизе, и знакомая мелодия еле слышно заиграла в зале. Мужчина сразу вышел из комнаты, увидел девушку с телефоном в руках почти в полной темноте. Сидела тихо, поджав ноги, и улыбалась.

Он медленно подошел, присел рядом, поднял руку и нежно провел по ее щеке. Проверил, плачет или нет. Это был

уже не ночной кошмар... Это реальность.

– Ты спал так долго, потому что я сидела тихо и без света. – прошептала Лиза.

– Как ты доехала?

– Сама. Я не маленькая.

– Лиза... – Матвей на мгновение задумался, стоит ли сразу поднимать эту тему, но все же надо было решиться, ради нее самой, – Мне приснился странный сон, сейчас я умоюсь, и мы поговорим, хорошо? Только ты должна сказать правду, обещай.

– Это всего лишь сон, – не отводя взгляд, перебила девушка, – Я должна обещать, что скажу правду, потому, что тебе снятся сны?

– Не только.

– Что здесь случилось? Бутылка была разбита, везде стекла ... я все убрала, но скажи, у тебя что-то случилось?

– У меня сейчас все нормально. Ничего страшного. Я привык один. Сейчас, Лиз. Пять минут и вернусь.

Матвея не было больше пяти минут, он не мог быстро решиться, и не знал как начать разговор. Всё очень серьезно и последствия были опасными прежде всего для ее здоровья и жизни. Наконец он вышел.

– Включишь свою музыку? Я не привыкла к тишине. – Лиза какое-то мгновение смотрела на Матвея с серьезным выражением лица, после чего снова улыбнулась, – Скажи, что случилось?

– Лиз, посмотри, пожалуйста, на меня, – Матвей сел рядом и осторожно повернул ее за плечи к себе, чтобы их взгляды встретились, – Только не волнуйся. Ты ни в чем не виновата, потому, что ты маленькая девочка. Помни, что бы ни случилось – я помогу.

– Матвей, что тебе такое приснилось? Не пугай меня!

– Вы с Максом. – вздохнул мужчина, понимая, что не стоит сразу устраивать допрос.

– Мне он не снится. – улыбнулась девушка.

– Что между вами случилось, Лиз?

– Повторить? – непонимающе уставилась на Матвея Лиза. – Тебе нравится это слушать?

– Повтори мне правду, – попросил Матвей, – Я должен знать, чтобы тебе помочь, ... если что.

– Если что? Не понимаю, что тебе еще нужно знать.

– Ты беременна, Лиз? – боясь испугать словами, он сразу же стал целовать ей руки – Не бойся, скажи. Это важно, я прошу тебя. Только я буду знать, больше никто. Я помогу тебе.

– Нет! – резко ответила девушка, отвернувшись убрала руки и, почти сразу, заплакала.

– Ты уверена? Лиза, не плачь. Это бывает. Но ты должна сказать сразу. Прости, я не хотел.

– Матвей, я уверена! Это тебе приснилось, да? – сквозь слезы, воскликнула девушка. – Или Макс рассказал?

Мужчина облегченно вздохнул и, притянув Лизу к себе за

талию сильными руками, снова развернул к себе и прижал к груди.

– Не успокоюсь, пока не увижу тест. Сегодня сделай, поняла? Ты такая... Малышка, ты не виновата, чтобы ни случилось. Только не плачь в одиночку, будь со мной, я же ... всё для тебя сделаю. Как отец, помнишь?

– Это он тебе сказал? Или сам догадался?

– А если сам догадался, что тогда? – усмехнулся Матвей.

– Матвей!!! Как ты можешь! Ты обманул меня! – спустя несколько секунд обиженно проплакала Лиза. – Может, отпустишь? Все, что хотел уже узнал. Я никогда не прощу тебя, если кому-нибудь скажешь!

– Никому не скажу, – согласно кивнул Матвей, – Только сначала тест сделаем. И успокоимся.

– Ты поэтому бутылку разбил?

– Да, я волнуюсь за тебя. Очень. Ты не должна быть одна, если это случилось... Он тебе так сильно понравился? Или это было ... без спроса?

– Я не знаю, что это было, Матвей. Мне казалось – это любовь. Я ни о чем не жалела в тот день....

– И сейчас не надо. Всё хорошо. Ты умница.

Матвей осторожно погладил её волосы. За талию притянул ближе к себе. Сердце его билось быстро и сильно. Лиза чувствовала, как он тяжело дышит. Старается не трогать, как обещал. Внутри все переворачивалось. Столько сил, чтобы скрыть, а он...

Шли минуты. Девушка постепенно успокаивалась. Она глубоко вздохнула и прикрыла глаза. Так спокойно и тепло, как с родителями, можно заснуть с ним рядом.

Сколько они будут так жить? Пока Макс не вернется, и Эльза не начнет приходить, когда ей вздумается, использовать Матвея и ее. За что она оставила столько денег?

Лиза снова обиженно вздохнула. На самом деле, всё, что говорил и делал Матвей ей нравилось. Он единственный не использует и не обижает. Мог бы назвать легкомысленной, еще какой-нибудь... может быть, так и подумал, но не сказал.

– Я тебя люблю, Лиз. Хочу, чтобы ты знала.

– Я тоже тебя люблю, Матвей... Мы никогда не будем использовать друг друга, да?... Это так обидно.

Матвею хотелось сказать, что она не понимает. Хотелось сказать: «Я люблю тебя по-другому. Как девушку...» Но он этого не сделал, потому, что она уйдет. Хотел поцеловать, но не сделал.

Вместо этого он пошутил:

– Ты можешь использовать меня всегда, я от этого буду только счастлив. Поняла, кошка?

– Да. А тебе надо за это платить?

Он рассмеялся.

– Вспомнил, как ты сказала – «А если я тебе немножко заплачу?» Всё, пошел покупать тест, а ты... обещай, что больше не плачешь по нему, увижу – плохо тебе будет!

– Я не беременна. А ты не веришь!

– Убеди меня. Я должен знать, что с тобой всё отлично. Хотя ребенок это тоже отлично. Но не от него, и не сейчас, когда ты еще сама ребенок!

Он встал и пошел одеваться на улицу, а Лиза почувствовала себя одиноко. Пока Матвей обнимал, было тепло. От его ласковых рук, горячего тела и уверенных слов.

Глава 23.

Вернулся парень совсем мокрый, на улице шел сильный дождь. Лиза сделала целых три теста, увидела в его глазах облегчение, получила крепкие объятия, и Матвей предложил это отпраздновать ужином со свечами.

Уже за столом девушка призналась:

– Кристина просила меня ему позвонить. Макс звонил сам, у меня больше десяти пропущенных. Но я не хочу с ним говорить. Боюсь сделать только хуже. И я обещала Эльзе.

– Делай только то, что ты сама хочешь. Я могу сказать ему, что с тобой всё хорошо. – Матвей не смотрел в глаза, но говорил уверенным и спокойным голосом.

– Его сестра тоже хотела, как лучше. Я обещала успокоить, что люблю и жду. Но не хочу ждать. И любить тоже... уже не хочу.

– Но ты любишь?

– Очень. Я очень его люблю, но ... это ничего не изменит.

– Давай, я сам все передам. Позвоню и скажу. Это может придать любому мужчине сил, когда его любят. – он усмехнулся и снова отвел взгляд.

– И тебе?

– ...Мне важно, чтобы я сам любил. Чувствую себя... прекрасно. Это очень приятно.

– Я поняла. Чувствуешь себя наполненным любовью, да? Даже если этот человек не с тобой сейчас?

– Этот человек со мной сейчас. Я могу его видеть. И даже прикасаться. Не могу целовать, как хочу, но... это лучше, чем ничего. Всё, кошка. Больше никаких признаний. Иначе, я за себя не отвечаю.

Лиза замолчала, кусала губы. Матвей быстро вышел на балкон и стал, наверное, думать о чем-то хорошем или плохом.

Больше этой темы они не касались. А ночью, когда уже ложились спать, Лиза снова увидела вызов от Макса. Она вышла в зал и молча протянула телефон Матвею.

Мужчина ответил ему сам, честно, так, как надо: «Макс, привет. Это я, Лиска не может говорить. Она поклялась твоей жене, что не будет тебе отвечать. Она честная девочка.

Пойми, даже если любит и ждет – для нее это неправильно. Будь мужиком, возьми всё на себя. Лиза не беременна, мы сделали тест. Всё хорошо. Макс, я ее никогда не смогу обидеть, я детей не трогаю».

Максим что-то спросил, и получил ответ «Да». А потом мужчина сразу куда-то собрался уходить, а Лизе сказал, чтобы она ложилась спать и отключила телефон.

Это было очень странно, но Матвей быстро вернулся, при-

вез огромный букет роз и поставил в спальне перед окном. Лиза присела на кровати и с удивлением уставилась на него.

– Это цветы? Мне?

– Это, чтобы ты больше не подходила к окну. Встанешь, увидишь розы и не будешь его открывать. Лиз, я не могу адекватно оценивать твое состояние влюбленности. Хочу спокойно спать, или придется всю ночь держать тебя за руку, поняла?

– Тебе сложно со мной, да? Я не сделала бы ничего такого...

– Мне без тебя сложно. Спи. И будь умницей.

Он мог быть настойчивым, схватить ее, сделать то, что хочет. Но тихо и быстро вышел, пожелав спокойной ночи. Лиза представила, что было бы с ней, если бы рядом был Макс... Боже, какие они разные. Совсем разные люди.

На следующий день девушка проснулась в одиночестве, Матвей ушел ночью или рано утром, позвонил, что ждёт её у подъезда. Она села в машину рядом с ним и получила дружеский поцелуй в щеку, после чего сразу поехали в институт. Громкая музыка, спокойная улыбка. Как будто вчера ничего не случилось. Уже на парковке он попросил на секунду задержаться и передал ей новый телефон с новым номером.

– Зачем, Матвей?

– Перенеси данные, пожалуйста. Это красивый номер, будет твой. Позвони родителям и остальным. Только не ему. Пусть со мной общается. Я прошу, Лиз, но не приказываю,

тебе решение принимать.

– Да, так будет лучше. Спасибо. А телефон? Такой красивый...

– Это за то, что я тебя напугал при первой встрече. Моя совесть не дает спокойно жить.

Лиза не возмущалась, она приняла подарок, перенесла все данные и позвонила родителям. На протяжении всего дня, она испытывала странные чувства и ... хотела домой, к нему. Но Матвей ее отвез, не остался, сказал, что будет какое-то время занят.

Вернулся мужчина очень поздно, Лиза уже спала. А на следующий день после института, он достал из машины и принес домой несколько фирменных пакетов, передал девушке. Светлый, очень милый костюмчик – юбку с коротким пиджачком, два платья, которые ей показались очень дорогими и красивыми, колготки, спортивные тайтсы, купальник, носки, кроссовки, куртку.

– Это мне? Не нравится, как я одеваюсь?

– Тебе бегать не в чем, хочу взять с собой на выходных. А платья... увидел и купил. Девочки любят, когда много одежды, а у тебя почти ничего нет. В моем шкафу еще много места.

– Матвей, так нельзя. Зачем ты все это мне покупаешь?

– Будешь веселей на меня смотреть. Я так хочу, Лиз. Конечно, ты это все не ценишь, но мне так нужно.

– Спасибо, я ценю... Девчонки завтра хотят приехать,

увидеться. Сходим куданибудь.

– Чудесно, могу вас оставить на весь вечер.

– А сегодня ты куда-нибудь уедешь? – усмехнувшись, спросила Лиза. Она видела, что Матвей отвернулся и понял ее неправильно, поэтому добавила – Я не хочу одна. С тобой можно?

Лиза поняла, что он не ожидал. В глазах вспыхнули веселые огоньки. Еще мгновение и она почувствовала, как он обнял ее и засмеялся.

– Как же легко тебя купить. Конечно можно.

– Матвей, что ты думаешь обо мне? На самом деле.

– На самом деле я тебя люблю, и думать не могу.

– Это шутка?

– Это правда. – он сделал паузу и быстро добавил – Лиз, я детей не трогаю, ты же об этом? Только поцеловать могу, если не противно.

Лиза ничего не ответила. Им было хорошо рядом и без поцелуев, но сейчас это слишком затянувшееся молчание ей хотелось прервать.

– Я не знаю, как это будет....

– Что, милая, боишься, не понравится? – выдохнул мужчина, уткнувшись в волосы девушки, вдыхая аромат ее волос.

Для него было уже невыносимо. Он не знал, что делать, как подойти. Хотелось схватить и не отпускать с утра до вечера. Чтобы всегда на коленях сидела.

– Если я скажу, что мне не понравилось?

– Я не обижусь, обещаю. И не буду больше. ... Я остановлюсь.– Матвей ждал, не двигаясь.

Лиза осторожно отстранилась и посмотрела прямо в глаза. Она медленно положила свою ладонь ему на щеку, как он учил ее на свадьбе и закрыла глаза....

Почувствовала на губах осторожный и нежный поцелуй.

– Как тебе это?

Лиза засмеялась.

– А тебе?

– Вкусно. Очень. Можно еще?

Она обняла его за шею руками, погладила. И расплакалась. Лиза сама не ожидала... но воспоминания были такими сильными, девушка спряталась у него на груди. Ее плечи вздрагивали, она шептала слова извинений... Но это было ни к чему. Она знала – этот человек ее поймет. Он все понимает.

Оттолкнуть его, и куда-то уходить не было сил. Лиза почувствовала, как ее подняли на руки, легко и быстро. Да, этот поцелуй не имел ничего знакомого, ничего общего с настоящими и сладкими поцелуями Макса. Властными, непрерывными.

Она не смогла ответить. Матвей целовал слишком нежно, осторожно, как будто понимая, как сильно от этого зависит жизнь дальше. Тогда, при Эльзе, на улице, был их первый поцелуй, и Лиза вообще не поняла что это, никаких эмоций,

кроме удивления.

Мужчина осторожно положил ее на кровать в спальне и легко погладил.

– Я больше не буду. Не плачь, успокойся. Только не из-за меня!

– Так хочу его забыть, Матвей. – Лиза так хотела показать мужчине, что это не он виноват в ее обидах.

– Ты хочешь его забыть Если бы перед тобой стоял он тоже, даже не надо спрашивать, кого бы ты сейчас выбрала.

– Он женат. Я бы его ... не выбрала. – Лиза вытерла слезы и спросила – Ты сейчас уйдешь? Это всё? Да?

– Как захочешь.

– Можно я сама тебя поцелую?

– Нет. Это чувство вины, ты не хочешь.

Лиза вздохнула и решилась:

– Хочу попробовать.

– Боже, Лиза, конечно да. Делай что на самом деле хочешь.

Она притянула к себе мужчину и погладила, а потом мягко и осторожно поцеловала в губы, ласково коснулась язычком, провела своими губами по его губам, будто играла.

– А тебе так... нравится?

– Невероятно... – шепнул, проводя ладонью по её мягким волосам. –... Что это со мной?

– Это всего лишь...

– И как теперь жить без твоих ... всего лишь поцелуев? –

Матвей открыл глаза. У него были расширены зрачки, изменился голос.

Лиза улыбнулась. Она чувствовала себя странно. Как будто у нее есть власть, сила. Наверное, так же чувствовал себя с ней Макс.... Она перестала обнимать, убрала руки, откинулась на подушку и сказала:

– У нас с тобой непонятные отношения. Сейчас ты со мной, а завтра иди к своим девушкам... Но я буду с тобой целоваться. Мне нравится.

Матвей встал, достал сигареты, и медленно, без тени улыбки сказал:

– Они все противные, Лиза. Мне стало это неприятно. Не хочу никого целовать после тебя.

– Матвей, не надо так... Я не этого хотела.

– С моей стороны это не игра, кошка. И мне все понятно в наших отношениях. Позови, когда захочешь поцеловать...

«Ушел» – с удивлением подумала Лиза. – «Принес меня в спальню, вышел и закрыл дверь. Закрыл, чтобы дать понять, какой он хороший? Или я ему жить мешаю? Весь вечер буду одна, сама не позову... Такой умный и хитрый лис все понимает в наших отношениях, а я нет. Пусть объяснит, тоже хочу понять...»

Девушка уже очень смутно помнила, как они познакомились, что было на свадьбе и сразу после нее, но Матвей ей казался всегда очень уверенным в себе взрослым парнем. Немного ошиблась с возрастом, оказался еще старше.

Очень пугал ее на самом деле, много раз предлагал целоваться, эти фотографии подставные делал и, наверное, оставил их у себя.

«Спокойно всю первую ночь после свадьбы он провел рядом, несколько раз говорил, про детсад, что детей не трогает.... назвал себя в шутку несчастным мужчиной и сказал Эльзе, что я буду жить у него. Как будто у нас «притяжение». Это так странно».

Лиза чем больше вспоминала каких-то моментов, тем больше волновалась. Матвей, получается, тоже обманывал и многое скрывал, как есть на самом деле.

«Какая была наивная, поверила, что мы уйдем со свадьбы и сразу разъедемся. А привез к себе, как будто всего на час и не отпустил...

Я же не совсем маленькая и неопытная девочка, чувствовала, что понравилась, так заботился, успокаивал все время... Это признание в любви сегодня, возможно, совсем не дружеская шутка. А вдруг он так же, как я с Максом?

Что, если мы встретились там, ночью, первый раз в жизни, и он... поэтому сказал Эльзе, что влюбит в себя.... Зачем влюблять в себя кого-то, если все равно на человека?...»

Одни вопросы. Чем дальше, тем все только хуже.... И допрашивать его сейчас уже не получится... Лиза действительно хотела, чтобы Матвей или взял ее с собой, или остался дома, и этот вечер провели вместе, как друзья, весело.... А получилось....

Один несчастный осторожный поцелуй и она расплакалась.

Еще и эти тесты на беременность! Как ему, наверное, было нехорошо. Так любит порядок и разбил бутылку, везде всё разлилось, стекла...

«Никогда не позволял себе чего-то такого обидного, я ведь совсем его не боюсь, уже давно доверяю, почему нельзя быть хорошими, любящими ... друзьями?»

Время шло, в зале была тишина, даже музыку свою любимую, как в модном ресторане не включил.... Сейчас совсем уйдет...

Искушение ждать его в комнате было очень сильным, но придет ли он, и зачем? Чтобы что? Поцеловаться, как детсад?

Это же не мальчик, взрослый мужчина.

Лиза не могла найти себе места, она встала и подошла к окну, прикоснулась пальцами к розам – на полу стояла огромная ваза с фирменной надписью бутика цветов. Лепестки были прохладными и нежными....

«Какие они красивые – белые и пепельно-розовые цветы. Наверное, очень дорогие, и он купил их для меня. Если я не дам то, что хочет на самом деле – разочаруется, и даже дружить не сможем! Как жалко, он такой хороший...»

Потерять такого Лиса, настоящего близкого друга, показалось для Лизы настоящим несчастьем. Она решила не портить все еще больше сегодня, уйти самой. Не звать его к себе,

а прогуляться и подумать очень, очень хорошо над своими желаниями и поведением.

«Для него это уже совсем не игра, я тоже не имею права играть с ним, как актриса. Это нечестно и обидно. Что же мне делать – попробовать? Сказать «да»? Или надеяться, что все изменится само как-нибудь?...»

Девушка быстро переоделась в черную футболку, кожаную юбку, новые колготки, которые купил Матвей, взяла новую теплую курточку и сняла этикетку.

Лиза не привыкла, что кто-то, кроме мамы покупает ей вещи, раньше она брала только подарки на день рождения и цветы от поклонников, но было так приятно сейчас...

Она осторожно вышла и увидела, что Матвей сидит на диване в полутьме, развалившись, без книжки и телефона, и не поднимает на нее взгляд, в сторону окна смотрит. Вот как сейчас уйти из дома, молча и не прощаясь...

«Делай что хочешь. Так он сказал? Используй меня, я буду счастлив...»

Лиза решила сделать первое, что она захотела.

Она подошла, залезла к нему на колени, села верхом, обняла за шею и сказала на ухо:

– Пойдем, погуляем?

Матвей тут же обнял ее и прижал к себе так крепко, что Лиза запищала.

Стал очень приятно гладить по спине и так же на ухо тихо попросил:

– Поцелуй меня, Лиз, я сейчас умру, если ты этого не сделаешь...

– И потом пойдем?

– Целуй. Пожалуйста! Сейчас!

Лиза снова мягко прикоснулась губами и задержалась в поцелуе, она снова почувствовала власть.

Матвей застонал, когда она остановилась.

– И что ты такое творишь?... – прошептал мужчина. – Я чувствую себя каким-то.... Лиска, я детей... не могу трогать.... слезь быстро!

Лиза быстро и послушно стала пересаживаться, но он схватил и опять ее усадил обратно. Он был очень возбужден.

– Нет, давай... еще немного и пойдем. Если что – укуси меня больно, лисица...

– Если что? – Лиза расхохоталась – Что я должна сделать? Укусить?

– И ей еще смешно.... Ты совсем бесчувственная? Ты даже представить не можешь, что со мной происходит. ...Ладно, всё, пошли. Надо быть на людях, ради моей безопасности!

В лифте Матвей осторожно с наигранно испуганным видом поинтересовался:

– Девушка, вы, случайно, не маньяк?

– Нет! – Лиза весело засмеялась.

– Как хорошо, а то я думаю, два маньяка в одном лифте это уже слишком...

Они вышли на улицу, смеясь и обнимаясь. Погода необычно теплая для вечера, приятный влажный воздух. Курточка была классная, короткая модная и теплая. Лиза с удовольствием надела ее и почувствовала себя ... почти, как стильная Эльза. Только еще лучше, потому, что с ней был Матвей, которому она по-настоящему нравилась. Они смеялись, рассказывали друг другу о школе, вспоминали, как познакомились.

Завернули в уютную небольшую кофейню заказали чай с пирожными, волшебный какой-то чай. И там Матвей признался, что первая встреча была удивительной. Ему сразу захотелось поцеловать.

– Я сказал в шутку, но думал только об этом. Представлял. Знаешь, как? Ты стоишь напротив, а я в мыслях уже страстно тебя целую, как будто картинки перед глазами...

– А у меня не так! Ты стоишь напротив, а в мыслях достаем большой черный автомат и расстреливаешь меня!

Глава 24.

Лиза невинно хлопала ресницами.

– Ты, правда, испугалась? Мне жаль, я ... этого не хотел.

Хотел успокоить.

– Ты, иногда, так разговариваешь, что я и сейчас боюсь.

У тебя был очень страшный голос.

– Как у маньяка?

– Нет. У маньяка, мне кажется, голос сладкий, такой вкрадчивый. Примерно, как у Эльзы, когда она что-то задумала! – Лиза опять открыто засмеялась. – На них с улыбкой посмотрела пара, мужчина и женщина за соседним столиком. – Ты, как военный разговаривал. Спецназ.... У меня, отец так не может, а вот друг у него есть, вот он именно так разговаривает.

– А я тебе внешне понравился?

– Ты красивый, правильные приятные черты лица, но... нет. Матвей, у тебя внешность моего наемного убийцы. Я думала, это последние минуты жизни и последние капли дождя на моем лице, которые я ощущаю...

– Ты забудешь это когда-нибудь, кошка? – Матвей смотрел с усмешкой и сожалением.

– Расскажи мне, пожалуйста, за что она заплатила тебе?... На что ты согласился?

– Я узнал про твой конфликт с Эльзой ночью первого сен-

тября. Она хотела, чтобы мы двое... тебя увидели, запомнили и решили, когда и как с тобой будем развлекаться. Если бы мы не согласились, это были бы другие люди.

Я увидел тебя, согласился, взял все деньги и попытался все переиграть в тот же вечер. Два дня ее уговаривал, что буду один, и все сделаю по-другому. Правда, Лиз. Всё могло быть хуже для тебя.

– Я не верила, что такое возможно....

– Да, сложно поверить, когда не знаешь таких людей. Задание сразу взял. Не знаю, как получилось, но я всегда могу ей отказать, убедить, заставить передумать. В этот раз не смог.

– И на самом деле ты меня спас.... Я хочу знать,Ты же мог меня отпустить и не возить к себе домой? Не было такого условия, чтобы я у тебя осталась?

– У меня никто не жил больше часа. Не было такого условия, я сам тебя не хотел отпускать. Что дальше?

– А почему ты мне билет домой купил?...

– Домой я бы тебя отпустил, это другое. Но больше не спрашивай. Не надо.

Лиза не спросила самое главное, она до сих пор не могла понять, что он думает о жизни с ней в одном доме, поэтому девушка сделала небольшую паузу и скромно поинтересовалась:

– Матвей, ты сказал, что все понимаешь о наших отношениях, а я нет. Расскажи.

Он поднял глаза и, вместо того, чтобы рассказать, как он видит их настоящее и будущее, неожиданно попросил:

– Не уходи от меня, Лиз. Я согласен на любое твое отношение. Вот, что я понимаю.

– Можно тебя бить? ... Кричать? Кусаться?

– Делай что хочешь, – Матвей улыбнулся, – Только не плачь.

– Знаешь, я могу плакать и по тебе. Если мы даже дружить после этого не сможем. – Лиза не улыбалась сейчас, ей было не до смеха.

– А я все равно не умею с тобой дружить. Но буду играть в твои игры, как актер, если захочешь. Ты мне поверишь, кошка.

– Такому, как ты можно верить, и в разведку с собой брать. Но разве это то, чего ты на самом деле хочешь? Зачем тебе все время играть?

– Мне кажется, ты тоже хочешь другого. Только не можешь получить. ... И не знаешь, получишь ли ты его когда-нибудь. Если бы я мог тебе помочь, вы бы сейчас были вместе. Даже на это пойду, потому, что уже знаю, что такое любить человека. Ты мне хорошо объяснила. В нем можешь разочароваться, ... или нет...

– Как странно. Когда я с тобой, мне легче в десять раз, а когда одна, ... иногда от тоски с ума схожу. Хочется никогда и ничего не чувствовать. И в тоже время, во мне, как будто два человека сейчас счастливый и несчастный одновремен-

но. Пойдем? Я уже все съела!

– Подожди! Хочу, чтобы ты знала – я тебя увидел и мне показалось, что ты не девушка, а ребенок. Несчастливая, совсем малая, не можешь учиться в институте, рано для таких, как ты! А когда подошел ближе, стала другой. Действительно красивая, в глазах не страх, а счастье, смелая такая, голос уверенный.

– Я начала считать в уме, Матвей. Это классно помогает стать уверенной и отключает страх. Всегда так делаю, когда на сцену надо выходить... Есть много способов успокоиться и держать себя в руках.

– Почему ты с ним так... не считала?!... – Матвей с таким сожалением спросил, что девушка улыбнулась – Извини! Зачем это сказал? Забудь!

– Не успела! – Лиза рассмеялась, – А потом было уже поздно, и ... мне было интересно. У меня очень строгий отец, Матвей. Я не гуляла с мальчиками, всегда родители встречали, провожали. Много сумасшедших, цветы носили, доставали... не любила всё это. Иногда говорила в ответ – «я тоже тебя люблю», но мне было все равно.

– Всё, понял, Лиз. Ты – любопытная домашняя девочка... Выбралась на свободу и тебя схватили.

Лиза покачала головой и отвернулась. Хотелось объяснить, как она хотела пойти учиться танцевать в паре или просто вместе с девочками. И как отец с мамой совещались, отказывали ей. Объясняли, что там слишком свободные отно-

шения, мальчики... Объясняли, что ее призвание только вокал, у нее талант, и там Лиза может сама выбирать с кем заниматься.

Матвей смотрел на нее долго и ничего не говорил, потом он позвал официантку, расплатился и они вышли.

Лиза молчала, ей казалось, что лучше больше ничего не объяснять и не вспоминать о том, что она первый раз была ночью под дождем, и в чужой машине с таким красивым парнем, который восхитительно с ней танцует, как она всегда мечтала...

Мужчина обнял ее за талию только возле своего подъезда.

На ночь они опять поцеловались и разошлись по разным комнатам. Лиза устала и хотела спать, она отправила маме с отцом сообщение, что она их любит и пожелала спокойной ночи.

А Матвей дымил на балконе и думал, какая она смелая, в любой ситуации восхищает.

«Заплакала, бедная, на свадьбе. Поняла, что всё, он женат и принадлежит другой... и тут же успокоилась, когда я подошел. В машине испугалась, просила не трогать ее и снова быстро взяла себя в руки. Она обижается, боится, но снова и снова доверяет, думает о чувствах других.... Даже тех, кто этого недостоин!

Сколько раз за эти дни говорил себе – отпусти, прекрати мучиться. Она считает тебя другом, так стань им. Но влюблённость не дает это сделать. Нельзя отпустить любимого че-

ловека в никуда..

Играть в «друзья» я могу. Но так хочется обнимать, смотреть на нее, спящую... как в эту первую ночь, когда Эльза бесконечно названивала.

Девочка очень крепко спала, как будто до этой свадьбы были бессонные ночи.

Но больше я так не приду сам, только если позовет».

Глава 25.

Он такой добрый, от его успокаивающих слов и поглаживаний у Лизы всегда было чувство, что с ней рядом родители, мама и отец, ее защищают и любят. Даже если им придется расставаться, она никогда не забудет ласковое и заботливое отношение, поддержку в трудную минуту. Матвей стал для нее больше, чем надежный и любимый друг...

Чуть подумав с закрытыми глазами, Лиза поняла, что не нужно пробовать другие отношения. Будет удобнее, если его личная жизнь будет такой, как раньше. Но все равно, было приятно, что он наслаждается поцелуями. Даже немного смешно, что может их просить у такой маленькой и неопытной девушки. И все, что он говорил, было ... правильным!

Девушка не избавилась от желания увидеть Макса, но сегодня уже не представляла поцелуи с ним и не мучила себя. Жила ведь она как-то до встречи с этим красавцем.... Значит, всё и дальше будет хорошо, просто больше не нужно терять разум и позволять, чтобы Макс прикасался к ней.

Учеба на первом месте, а любовь пусть будет на последнем!

Утром Матвей не пришел ее будить в институт, он уже проснулся и плескался в душе. Лиза оделась, посмотрела в зеркало на свое смущенное лицо, вспомнила, что вчера было, и поняла, что нужно всегда думать о будущем, быть ...

осторожной. Со всеми, и с этим мужчиной тоже.

Она спокойно приготовила завтрак, кофе, и за спиной слышала слова:

– Девочка моя, любимая, ... скажи, что тебе хочется сейчас?

У него был такой голос... Лиза уже поняла, что хочет он, и теперь ей нужно ответить, да еще так, чтобы не обидеть.

– Я очень хочу, чтобы наша личная жизнь была такой, как раньше, – просто ответила она.

– Ты думаешь, что я буду целовать тебя... и больше, чем целовать, как только увижу? – спросил Матвей через несколько секунд с усмешкой. – Нет, кошка. Я слишком люблю и уважаю твою честь и достоинство.

– Прости меня. Я думала, что ты хочешь... – Лиза не успела ничего больше сказать, а он уже снова заговорил:

– Конечно, я хочу. Но согласен на любое твоё отношение. Ты свободна во всех желаниях. И перестань считать меня животным.

С какой обидой были сказаны последние слова.

– У тебя была прекрасная жизнь, а со мной... Я ничего не знаю о любви, не умею... у тебя столько девушек...

– А если ты стала для меня единственной? С тобой всё было особенным. Но я не хочу, чтобы ты жалела о чём-то, особенно утром. – Он заговорил мягче.

– Я никогда не пожалею, Матвей. Потому, что это было... прекрасно. Мне понравилось. Но это только поцелуи, и всё.

– Прекрасного мне достаточно.

– Спасибо, что ты такой, – ласково произнесла Лиза. – Значит все хорошо?

– Кошка, а можешь сказать мне доброе утро и погладить своей ладошкой по щеке? – спросил он, приблизился и посмотрел губы с неприкрытым удовольствием.

– Как я могу перестать считать тебя животным?! – Лиза засмеялась, сделала, как он просил, и поцеловала в другую щеку. Матвей не выдержал, схватил, пощекотал ей бока, снова сказал «Лиза, я тебя съем!», но сразу отпустил.

Девушка убежала в ванную, сердце ее радостно стучало.

Все у них прекрасно. Жизнь остается почти такой же, и даже лучше, веселей. Пусть и он тоже делает, что хочет, это даже интересно!

Нанося у зеркала тон и блеск для губ, Лиза еще раз улыбнулась от одной только мысли о животных инстинктах. Сейчас она не представляла, как могла жить без таких поцелуев почти до восемнадцати лет. ... И без его сильных и теплых объятий... да и просто, без него. Родители бы очень удивились....

Несколько рабочих дней пролетели незаметно. Учиться Лизе ужасно нравилось, а еще нравилось выходить из института и видеть Матвея возле машины. Ей завидовали однокурницы, а некоторые девушки считали, что Лизка недостойна такого классного парня, потому, что... неухожена, без стильного маникюра и вообще, слишком по-детски вы-

глядит со своими пушистыми волосами. Это ее немного растраивало, потому, что она знала, какой яркой может быть с макияжем, даже неузнаваемой, но считала, что в обычные дни не стоит привлекать к себе излишнее внимание.

Вечерами Матвей ненадолго уезжал на работу, привозил вкусную еду, свежие цветы. Они вместе валялись на диване, читали, смеялись, иногда целовались, после каждого поцелуя он Лизу щекотал, гладил, иногда серьезно говорил: «Пора меня укусить, или я за себя не отвечаю».

Когда приезжали в гости подруги, девушка слышала восторженные комплименты Матвею от Эммы, которая была восхищена его внешностью и говорила Лизе о том, какой он красивый, просто мечта. Лиза его рассматривала и признавала, что Эмма права, он несомненно красивый парень.

Эльза звонила каждый день, но этих разговоров Лиза не слышала, и не знала, что Матвей скрывает их жизнь вместе. Успокаивает, что девчонка давно уже неизвестно где и всё забыла, потому что ... ничего не было.

А в субботу утром они вместе поехали в фитнес центр, где он каждый день «поднимал железо», пока Лиза в институте. Мужчину там все знали, два молодых тренера, парень и девушка приняли его подругу с улыбками, все ей показывали, ... А после тренировки они пошли в волшебное место – хаммам, и в зал с большим бассейном.

– Ты умеешь плавать, красавица? – Матвей с удовольствием рассматривал девушку. Он уже услышал от тренера,

что такой девочке не стоит увлекаться и портить прекрасные формы излишним рельефом. Приятные изгибы тела, тонкая талия, идеальные ножки и шортики-юбка с воланами делали ее похожей на юную теннисистку. Лиза же в этом новом белоснежном купальнике чувствовала себя богиней.

Вместо ответа она прыгнула в воду, с безумным наслаждением доплыла до середины бассейна, и расслабилась, лежа на спине. Она была в полном восторге, счастлива, рассматривала других людей и, поэтому, не сразу заметила, что к шезлонгу её Матвея подошла какая-то девушка. А когда кинула взгляд, увидела, что эта девушка практически легла на него.

Лиза смущенно отвернулась. Её Матвей?! Да с чего она взяла, это не её парень... Почувствовала, что сейчас может даже заплакать... Не стала на это больше смотреть. Она ему отказывает в таких сценах, зачем привел ее сюда? Только мешать будет развлекаться и веселиться... Хватит с нее Макса....

Лиза поплыла на другую сторону бассейна, поднялась по ступенькам и, все-таки, быстро оглянулась. Девушки не было, но ей не показалось. Она прошла к душевым, немного успокоилась и решила сказать, что хочет домой. Пусть ни в чем себе не отказывает.

– Матвей, извини, я очень устала и ... хочу домой. Ты оставайся, я сама, ладно? ... – с этими словами Лиза подошла к нему и, держась на расстоянии, постаралась невинно улыбнуться.

– Лиз, что с тобой? Хочешь уйти? Пойдем! Извини, я привык к нагрузке, даже не подумал, что ты устала ... Хочешь я тебя отнесу в раздевалку и до машины?

– Нет, ты оставайся, я на такси, здесь чудесно... Не надо со мной, хочу одна!

– Кошка, что случилось? – Матвей быстро встал и взял ее за руку.

– Ничего, Матвей... Я хочу домой сейчас, а ты, пожалуйста, останься. – попыталась снова возразить девушка.

– Лиз... Ты что-то видела, да?

– Тебе лучше меня отпустить и жить, как раньше.

– Лиска, послушай... солнышко мое... это не то, что мне нужно. Я просто не успел. Иди сюда. Иди ко мне и скажи, что ты почувствовала, когда увидела... – Матвей выглядел таким счастливым, сдерживал улыбку и через секунду притянул девушку к себе – Я обожаю твой взгляд. Скажи быстро, что чувствуешь...

– Пожалуйста, оставь меня в покое, я хочу, чтобы ты развлекался и веселился!

– Ты была такая довольная, а сейчас, как обиженный ребенок! – парень смеялся и снова схватил Лизу, когда она отошла.

– Матвей, отстань, что ты смеешься!!!

– Ты ревнуешь???

– Нет! ... Кажется, нет... Не знаю... Матвей не трогай меня, я не знаю! – Лиза пыталась вырваться.

– О спасибо за этот день! Наконец-то я увидел, что тебе не все равно! Кошка, я тебя обожаю, я тебя люблю! Ты понимаешь? Нет никого больше, все противные!

За несколько мгновений, Матвей успел испытать удивление, восхищение и безумную радость.

– Чему ты так радуешься, дикое животное!!! – растаяв от его горячих объятий, все еще пыталась сопротивляться Лиза, она помолчала и спокойно добавила – Я на самом деле не хочу тебе мешать быть с девушкой!

– Да? Не хочешь? – Матвей засмеялся, – Такая спокойная стала! Прелесть моя, считаешь свои двухзначные цифры в уме?

– Трехзначные! Ты глупый дурак, Матвей, я не ревную. – не в силах больше сдерживать смех, сказала Лиза, – Это твоя... одна из девушек?

– Из бывших, и я ее послал в ту же секунду. Где она? Разве ты ее видишь сейчас?

– Ты ее целовал?

– Нет, я успел отвернуться! Класс! Я глупый, еще и дурак! Лиза, ты прелесть.... Знаешь, какая ты красивая?

– Знаю! Матвей ты об этом пожалеешь, отпусти, я все равно не...

– Ты не заставишь меня развлекаться с другими. – Мужчина сменил тон, посмотрел с нежностью, но не перестал улыбаться – Мне это больше не нравится. ... Останемся, или ты правда устала?

– Нет. Я не устала. – Лиза тоже засмеялась. – Пожалуйста, не думай ничего такого, ... тебе надоест весь этот детский сад.

– Моё сердце бьётся все быстрее, поэтому я тебя отпускаю.... Хочу сказать спасибо этой бывшей, но не буду! Чтобы моя девушка не ревновала!

Матвей быстро отошел от Лизы и бесшумно прыгнул в бассейн, так же, как она, поплыл под водой.

– Я не твоя девушка – Тихо возразила Лиза и тоже с удовольствием прыгнула охладиться...

Всё оставшееся время они смеялись и дурачились, пили вкусные коктейли и знакомились с персоналом. Лиза поняла, что мужчина здесь почти каждый день, и теперь у нее тоже есть в это прекрасное место безлимитный абонемент.

В машине Матвей включил музыку и пытался сделать, как обычно серьезный вид, но все время брал за руку и целовал. Лиза сидела румяная, уставшая. Она чувствовала, что сейчас заснет, считала этот день лучшим за все это время, расслабилась и не сразу услышала свой телефон, Матвей ей сказал.

Это звонил отец. Лиза сразу проснулась, испугалась и попросила быстро выключить музыку.

– Да, папочка привет!

– Лиза, что случилось, мы с мамой весь день не можем дозвониться! Ты что нас пугаешь???

– Все хорошо, чудесно, папа извини, я не слышала... мы были в фитнес-центре и в бассейне... Я не увидела пропу-

ценные!!! Со мной все хорошо!

– Где ты сейчас?

– Домой еду. Как мама?

– Рядом. Она испугалась утром, когда твое сообщение прочитала. Если ребенок, вдруг, поздно вечером пишет родителям «Мама, папа, я вас люблю» ... – это всех пугает.

– Но почему? Я на самом деле вас люблю...

– Всё, дочка! Мы решили – я прилетаю на твой день рождения, привожу зимние вещи и... хочу проверить, убедиться, посмотреть на тебя и поговорить. И не только на видео. Буду с тобой неделю. Если мне что-то не понравится – поедем вместе домой, как ты хотела с самого начала. И не пугай больше. Мы уже всем подругам твоим позвонили! Жду телефон девушки, с которой вы квартиру снимаете! Могла бы сказать честно!

– Что сказал твой отец? ... Лиза! Эй, что произошло? Дома что-то?

– Матвей! ... О, боже! Он приедет, он знает, что я ... Наверное девчонки сказали... Мамочка, мне так стыдно!!!

– Так, спокойно, сейчас я остановлюсь, и мы поговорим! Все живы? Здоровы???

– Да, живы, но это ужас! Матвей, я должна срочно отправить папе телефон девушки, с которой я снимаю квартиру, понимаешь??? – Лиза начала всхлипывать и вытирать слезы.

– Что случилось, кошка? Я ничего не понял, прекрати истерику. – Матвей припарковался возле какого-то здания и

включил аварийку.

Он спокойным голосом спросил, поэтому Лиза тоже немного успокоилась и начала объяснять:

– Папа сказал, что они меня сегодня искали, звонили и моим подругам. Наверное, и в общежитие дозвонились. А я ... тем девочкам из комнаты сказала, что снимаю квартиру вместе с еще одной девушкой, подружкой... Не могла же я про тебя ... Что же теперь будет?

– То есть, я – твоя подружка, теперь твой отец об этом знает и хочет мой номер телефона, да?

– Нет!!! Ты с ума сошел! Я не могу дать твой номер телефона, он меня убьет. Ты не знаешь, я не встречалась даже с мальчиками! А ты ...

– Понятно. Ты будешь продолжать его обманывать, или мне лучше с ним поговорить? Лиз, если хочешь, поедem сейчас к твоим девчонкам, сядешь рядом и позвонишь из комнаты... А потом домой.

– Он уже знает про подружку. Не поверит и еще больше волноваться будет. Матвей, я чувствую себя ужасно. Я недостойная дочь... Папа мне этого никогда не простит.

– Сколько лет твоему отцу?

Глава 26.

– Что? ...Сколько лет? ... Сорок будет в этом году. А причем здесь это?

– То есть в двадцать с небольшим ты у них родилась? Прекрасный ребенок.... Всё он тебе простит! В чем ты виновата, расскажи мне?

– Я такая... Мне надо отправить ему телефон, Матвей, срочно! У меня сердце сейчас выскочит...

– Давай, успокоимся. Ты точно не хочешь, чтобы он про меня узнал?

– Точно!!! Это будет ужасно.... И я поеду домой навсегда.

– Не реви! Ты же хотела домой! Отправляй мой номер и напиши ... «Маша», а не «Матвей». Я сейчас не отвечу, если перезвонит. Он просто хочет знать, что с тобой все в порядке, когда ты сама долго не отвечаешь на его звонки.

– А если позвонит? Сейчас, или потом... Что делать?

– Дам тебе трубку. Или поговорю с ним женским голосом.... – Матвея это все не забавляло, но он начал тихо смеяться.

Лиза быстро отправила номер Матвея трясущимися руками, откинулась на сиденье и залилась слезами.

– Я так и знала, что мне не надо было у тебя жить!!!

– Лиз, ты живешь в отдельной чистой комнате, хорошо учишься, правильно питаешься, спишь по девять часов, кто

тебе даст это делать в общежитии, скажи? Ты еще не успела прочувствовать, как там живут и с кем встречаются по ночам??? Толпы соблазнов ходят! Бухают в каждой комнате! Твои... девчонки меня чуть не затащили... сама знаешь, куда. В вашу конуру. Пока не сказал страшным голосом, что от Эльзы. Ищу тебя. Да туда заходить противно!

И твой отец знает, что это такое. Он тоже был молодым, вот тебя родил, ... просто забыл, наверное, как это. ... Или, знаешь, наоборот, очень хорошо помнит!

– Ты хочешь сказать, он сам так гулял и веселился, поэтому волнуется?

– Ты его дочь. Любой бы волновался.

– Они с мамой в двадцать лет поженились...

– Молодцы. Я рад, что у тебя такая семья хорошая.... Не волнуйся, если он приедет, стану твоим другом, буду Матвей Сергеечем, хозяином квартиры, которую я сдаю двум девушкам. Или не буду знакомиться, как захочешь.

– Он поймёт, что ты не совсем друг. И мама тоже... Я их так люблю и не хочу обманывать. Но так получается... А может быть, мне поехать домой... на свой день рождения?

– И кто же у нас самый хитрый? – Матвей печально усмехнулся – Буду по тебе скучать, кошка, ... если ты уедешь.

– Я быстро! – Лиза расцвела – Да! Лучше я, чем папа сюда! Сейчас выйду из машины, ему позвоню и скажу!!! Только молчи, пожалуйста, не отвечай на звонки... Я очень тебя прошу!!!....

Матвей смотрел, как Лиза на улице улыбается, о чем-то говорит с отцом, и снова восхищался девушкой. Ей действительно повезло с родителями, только в любящей семье может быть такое отношение.

Друг за друга волнуются, любят, скупают, заботятся. Стыдно за обман, стыдно, что встречается с кем-то противоположного пола...

«Жаль, что ей стыдно ... быть со мной... Хотелось бы пожать руку отцу этой малышки, ... просить ее руки».

Матвей откинулся на сиденье и закрыл глаза. Слезы... откуда? Все слишком трогательно. Страшно захотелось закурить, хотя спорт и никотин несовместимы, но сейчас ... Он быстро закрыл машину, кивнул Лизе, что скоро вернется и пошел за сигаретами и зажигалкой, которые были у него только дома на балконе....

В очереди стояла бабушка с девочкой, ласково обнимала, радовалась, покупала ей какую-то шоколадку и пакетик сладостей. И тут Матвея накрыло окончательно. Семья, любовь, забота.... Когда ты не просто кому-то нужен, тебя по-настоящему любят. Любят и каждый день хотят видеть, ждут, скупают.

Он был нужен только своей бабушке. А последние два года ее жизни, они оба не были нужны никому больше. Жили в одном доме, но, когда мать стала не просто уходить, исчезать на несколько недель, а переехала к своему новому жениху вместе с девчонками, сестрами... Отцу стало все равно во-

обще на всех. Он работал, уезжал с мужиками, пил, тратил все только на себя и редко ночевал. А ведь его мать с отцом только после тридцати стали родителями.

Пришлось искать работу на ночь, в клуб взяли официантом в пятнадцать, потом барменом... без проблем. Всему научили, появились друзья, подруги, подруги на час... И деньги появились, связи. А когда приехал москвич один, бывший местный, крутой, хороший мужик – пригласил к себе в клуб работать. Зашел проститься на могилку к родному человеку и уехал навсегда.

«Лизка молодец, пусть дома с родителями восемнадцать лет празднует. Ее так любят, на фотографиях сказка, а не семья. Девочка моя».

Мужчина принял сочувствующий взгляд парнишки на кассе, усмехнулся, купил сигареты и шоколадку своему «ребенку» Лизе, которая сразу ее с удовольствием, съест, вышел, глубоко вздохнул и закурил.

Девушка все разговаривала. Она игриво смеялась и, видимо, включила видео, показывала все вокруг. Кроме его машины. Она его не покажет своим родителям... О чем он вообще думает?...

«Еще две недели мы вместе, потом вернутся Эльза с Максом, а ее лучше на время домой... Сам сначала встретиться с ними хочу. Неизвестно, чем отдых закончится».

Мужчина увидел, что Лиза ему помахала радостно, и подошел. Она поднялась на носочки, обняла за шею.

– Я полечу домой сама! Всё хорошо! – Лиза легко поглаживала короткие волосы на шее, что приводило его почти в транс, – Ты правильно сказал, мой отец не будет тебе звонить, если я сразу им буду отвечать или писать сообщения, что жива! Думаю, мама догадывается, что я с кем-то встречаюсь, но она не сказала ничего такого.... Давай просто жить! Как сегодняшним днем! Мне так понравилось, я хочу получать удовольствие от того, что сейчас ... все так хорошо!

– С тобой все, что угодно, кошка! – Матвей осторожно улыбнулся, – Только можешь убрать руку с шеи, а то я перестаю понимать, что ты говоришь. У меня там... реакция на тебя космической силы, еле сдерживаюсь.

– Ой, прости, я не знала. Ты что, днем теперь тоже куришь? А зачем?

– Хочется. Волнуюсь, наверное... Мне на работу сейчас... Отвезу тебя, и отдохай....

– Я спать хочу. А ты еще работать будешь...

– Да, буду. До трех ночи примерно... Может, раньше вернусь, не знаю.

– Ты почему такой расстроенный? Устал?

– Не хочу никуда от тебя уходить. Поехали, кошка.

Лиза сразу села в машину и нерешительно посмотрела на шоколадку, которую он ей купил.

– Что?

– Ты мне купил, как ребенку. Папа так же делал всегда.

– Скучаешь по нему?

– Очень! Когда ты бреешься, я всегда думаю о нем.... И когда кофе тебе готовлю.

– Ну и что, разве это плохо так любить отца, что думать о нем все время?

– Но ты же не отец мне. А я не настолько девочка.

– Посмотри на себя. Ты именно настолько девочка.

Они поехали домой. По пути Лиза поглядывала на профиль Матвея, потому, что мужчина не смотрел на неё, только на дорогу, и чувствовала, что он все еще не такой веселый, как всегда. Правда не хочет на свою любимую работу?

Она не выдержала, спросила:

– Если ты владелец, почему сам на выходных работаешь?

– Знаешь, Лиз, я понял, что руководитель должен показывать своим примером, каким важно быть. Объяснять, зачем нужно внимание к деталям, особенно, когда речь идет о безопасности и чистоте. Для меня это важно, мы все можем, по идее, заменить друг друга. Подстраховать. Почти весь персонал ресторана может поменяться ролями, ... почувствовать себя на месте другого, уважать и понимать. А я часто возвращаюсь к любимому делу, когда особенно много посетителей...

– Хочу с тобой поехать, ... и спать.

– А что больше?

– Спать... Прости. – Лиза засмеялась.

– Не прошу. Буду всю ночь думать, как наглая кошка там развалилась и кайфует на моей удобной кровати.... Шучу.

Не уходи только никуда вечером.

– Запиши номер моего отца. Если он, вдруг, тебе позволит, ... не отвечай... пожалуйста.

– Обещаю.

Лиза знала, что он сдержит все свои обещания. Просто потому, что он такой. Она ласково погладила мужское плечо и подумала, что прошлое... пускай оно так и остается прошлым.

Эту часть жизни не получится стереть из памяти, как никакую другую, но все были молодыми и совершали ошибки, влюблялись, расставались... Потом будут вспоминать. Да, было когда-то больно. И обидно. Страшно и смешно. Но быть в закрытой комнате одной, чтобы ничего не случилось – это значит лишать себя жизни, ничего не видеть вокруг ... и... не любить.

«...Прошлое свое тоже надо любить!» – думала девушка – «Жизнь наказывает и тех, кто ждет этого наказания в будущем и все время чего-то боится сделать неправильно, боится последствий. Боится сказать «Да». А что самое страшное на самом деле... Как Матвей сказал? Все живы? Здоровы?

Да! Самое страшное – потерять жизнь, здоровье.... и любовь».

Матвей с кем-то тихо разговаривал по телефону на балконе, закрыв дверь. Жаль, что он сейчас уедет. Когда вместе дома, так спокойно... Лиза повесила сушиться свой прекрасный новый купальник и еле дошла до спальни от уста-

лости. Сейчас она уже не сомневалась на счет своей жизни и понимала, почему все случилось именно так – она ему очень сильно понравилась.

«Не хочет никуда отпускать и будет скучать, если уеду домой.... Я тоже буду скучать! Мой хитрый Лис, Лисенок... милый и добрый, самый лучший...».

Закрыла глаза и улыбнулась. Восхитительно они провели время вместе.

Лиза, после его слов, задумалась насколько были молоды ее родители. Но девушка не осуждала за то, что мужчина один хотел жить. Да, он странно относится к женщинам.... В то же время ценит семью, говорит с уважением о её отце...

«И почему я так боялась с ним оставаться наедине? Когда он стал таким хорошим, в какой момент?.... Или всегда был именно таким?»

Сейчас даже прошлое изменилось. Если вспомнить без страха их первую встречу, ... парень сделал все так, как было необходимо и лучше для нее. Даже в свою машину увел, когда увидел, что она расплакалась на свадьбе. Дал водички.

Лиза была с ним почти в экстремальной ситуации, совершенно не знала, как человека, и получила больше, чем могла себе представить.

– Спи, я только вещи возьму. – Матвей быстро зашел в комнату и открыл шкаф. У него тут же снова зазвонил телефон, но при ней не ответил, быстро отключил звук, что-то взял, и Лиза отдаленно слышала его тихий голос – Я сейчас

перезвоню, успокойся! Дай мне пять минут! ... Не со мной!

Он тихо закрыл входную дверь.

«Кого он так успокаивает...?» – Девушка почувствовала волнение.

Она взглянула на часы – было всего девять вечера, а так ужасно хотелось спать... Лиза не стала больше думать вообще ни о чем, снова закрыла глаза и, в тот же момент, сладко заснула, полностью расслабившись.

Глава 27.

Ранним утром ее разбудил, как будто легкий шум, девушка вздохнула, повернулась и застонала – все тело ломило и кожа будто была горячей. Она не стала сразу одеваться, как обычно, осторожно выглянула из комнаты и увидела, что на диване никого нет, значит, Матвей еще не вернулся с работы. В ванной Лиза вспомнила про солярий. Сколько ещё открытий и чего-то нового её ждет в этой жизни.... Она не знала десять минут это много, или нормально, но всё покраснело и щеки, и грудь, и живот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.